

**ВЕЛИКИЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

АЛЕКСАНДР ШИРОКОГРАД

**РОССИЯ
И УКРАИНА**

**КОГДА
ЗАГОВОРЯТ
ПУШКИ...**

Annotation

Тысячу лет народы, населявшие Приднепровье и Северо-Восточную Русь, считались братьями, являлись фактически одной нацией.

Но за последние годы окрепли силы, желающие поссорить украинцев и русских. Русский язык на Украине многие хотят объявить вне закона, пытаюсь доказать, что у русских и украинцев разные этнические корни.

Разногласия по экономическим и политическим вопросам осложняют и без того непростые российско-украинские отношения.

Что же случилось?

Что будет дальше?

Возможен ли военный конфликт между Украиной и Россией?..

Проанализировав тысячелетнюю историю Руси, автор попытался дать ответ на эти и другие вопросы.

- [Александр Широкоград](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)

- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)

- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)

- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)

- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)

- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)

- [217](#)
 - [218](#)
 - [219](#)
 - [220](#)
 - [221](#)
 - [222](#)
 - [223](#)
 - [224](#)
 - [225](#)
 - [226](#)
 - [227](#)
 - [228](#)
 - [229](#)
-

Александр Широкоград

**Россия и Украина. Когда заговорят
пушки...**

*Кто контролирует прошлое, контролирует
будущее.*

*Кто контролирует настоящее, контролирует
прошлое.*

Джордж Оруэлл. «1984»

Глава 1

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА УКРАИНЕ?

Семьдесят лет большевики талдычили нам о великой дружбе братских русского и украинского народов. Как ни странно, последние 15 лет как государственные, так и частные СМИ Российской Федерации продолжают вдалбливать обывателям старые большевистские догмы, пусть в несколько измененном виде. В хоре славословий о великой дружбе очень редко встречаются и негативные моменты: «кто-то где-то порой» не хочет дружить с Россией, преследует русский язык и русскоязычное население на Украине, но это, мол, отдельные и совсем нетипичные случаи.

На самом же деле главной и единственной идеологией руководства Украины и националистов («западенцев») является русофобия. Уберите русофобию – и в чем будет смысл деятельности украинского руководства (Кравчука – Кучмы – Ющенко), а также националистов всех мастей? В начале 1990-х гг. первый президент Украины Кравчук пообещал, что русские и евреи, проживающие на Украине, будут жить лучше, чем в России и Израиле. Прошло 15 лет, и положение на Украине для большинства населения стала намного хуже, чем в 1991 г.

А что такое 15 лет? Ну что ж, посмотрим, что произошло в Германии с 1945 г. по 1960 г.? Да ладно, зачем приплетать немцев, сравним Украинскую ССР в 1945 г. и в 1960 г.

Разумеется, украинские политики всех направлений имеют рецепты для создания общества процветания. Однако они сами прекрасно знают цену своей демагогии. Поэтому единственная реальная возможность сплотить страну – это создать образ внешнего врага, угрожающего существованию нации.

Очень важен и внешний фактор. Содержать Украину за свой счет не желают ни в США, ни в Западной Европе. А вот на создание «барьера» или «железного занавеса» для России деньги выделяются, и совсем немалые.

В результате Украину захлестнул девятый вал русофобии и пропаганды национальной исключительности. Судите сами. Вот, например, известный «украинский этнограф и писатель» С. Плачиндой написал в «Словаре древнеукраинской мифологии» (Киев, 1993): «АРИИ (ории) – древнейшее название украинцев. Первые пахари мира. Приручили коня, изобрели колесо и плуг. Первыми в мире окультивировали рожь, пшеницу,

просо. Свои знания о земледелии и народных ремеслах принесли в Китай, Индию, Месопотамию, Палестину, Египет, Северную Италию, на Балканы, в Западную Европу, Скандинавию. Племена ориев стали основой всех индоевропейских народов».

И это еще цветочки. Из многотиражных СМИ украинцы узнают, что герои Севастопольской обороны матрос Кошка и адмирал Нахимов на самом деле имели фамилии Кишка и Нахименко, но подлые москали все переврали. Былинный богатырь Илья Муромец на самом деле был родом не из какого-то далекого Мурома, а с запада Украины. Римский поэт Овидий в I веке н. э. писал стихи на... украинском языке. На том же языке разговаривал Ной, строя ковчег. А кто открыл Америку? Кто населял Атлантиду? Кто был по национальности Иисус Христос? Догадались? Все правильно! И все это злыдни-москали скрывали от многострадального украинского народа.

Естественно, что за проповедью национальной исключительности следует идея неполноценности других национальностей. Вот, к примеру, в газете «Литературная Украина» в номере от 28 января 1999 г. говорится: «Создан специальный тип людей, который можно охарактеризовать таким образом: это низкий интеллектуальный, духовно и культурно убогий уровень. По большому счету этот тип людей напоминает простейшие биологические создания. Этот новый тип хорошо всем знаком, и название его – русскоязычный этнос. К русскоязычному этносу относятся представители разных национальностей, главным внешним признаком которых есть повседневное общение на русском языке...

К русскоязычному этносу украинского происхождения следует относиться как к людям умственно отсталым и постоянно им давать это понять!..

Отношение к ним должно быть соответствующим: пренебрежение и презрение».

И это пишется в газете интеллектуалов – литераторов, «инженеров человеческих душ»!

А вот выступления по радио академика Академии наук Высшей школы Украины, главы Всеукраинского педагогического товарищества им. Г. Василенко и т. д. Анатолия Погребного: «Почему даже в самом Киеве некому дать в рыло тем украиноненавистническим скотам, которые уже и ноги положили на украинский стол и не прочь нас, таких добрых и хлебосольных, начиная с президента, отправить на нары?».

И если так говорят академики, то вожди «западенцев» типа В. Корчинского обещают «русскоязычным гражданам за употребление только

одного русского слова отрубать один палец, за два – руку, за три – голову».

Представьте себе, что хоть одно такое выступление было бы опубликовано в СМИ Российской Федерации. Да автор уже завтра был бы отдан под суд за «разжигание национальной ненависти». Кстати, и на Украине тоже запросто за такое засудят, но лишь в одном случае: если слово «русский» будет заменено словом «украинский».

Не знаю кому как, но мне все эти высказывания западенцев напоминают антирусскую пропаганду ведомства Геббельса, причем не в предвоенный период, а в ходе войны.

Спору нет, в подавляющем большинстве население Украины доброжелательно и действительно по-братски относится к русскому народу. Знаю не понаслышке, за последние 25 лет я десятки раз бывал на Украине и в Крыму и хорошо знаком со многими местными историками.

Но с 1991 г. детей начали загонять в украинские школы, а затем в вузы. Замечу, что там уже вообще нет вузов с преподаванием на русском языке! Хотя в России существуют сотни университетов и вузов, где студенты учатся на десятках языков.

С детских садов ребятам внушают идею национальной исключительности и ненависти к «неполноценным русским». Надо ли говорить, что судьбу Украины будут определять эти ребята, прошедшие курс промывания мозгов. И они будут воевать как против России, так и против собственных инакомыслящих.

Самое страшное, что поток лжи и фашистской пропаганды на Украине практически не встречает отпора ни в западных, ни в российских СМИ. Русскоязычное население Украины многочисленно, но неорганизованно, и его робкие протесты подавляются властями.

Возникает естественный вопрос: а что же молчат тысячи российских историков и лингвистов? Они что, все согласны, что языком Киевской Руси был украинский? Что жители Владимире-Суздальской Руси – это ославяненные потомки угро-финнов и т. д.?

Да нет, конечно! Обратимся к любому вальяжному академику с просьбой прокомментировать эти «западенские» теории. Он посмеется или брезгливо махнет рукой. Так почему же молчат все наши официальные мэтры, которых кормит и поит наш русский народ? Боятся!

Чего же бояться им граждан «соседней держави»? Причин очень много. Старшее поколение мэтров сами до 1991 г. много ввали об истории Украины и украинском языке. У более молодых есть родственники среди вралей-историков. Многим не хочется портить отношения с действительными или отставными мэтрами, на кафедрах которых они

защищали свои кандидатские и докторские диссертации.

Таким образом, из-за эгоистических и корпоративных интересов наша «наука» помалкивает в тряпочку. Естественно, что так будет продолжаться и впредь, пока они не услышат из Кремля команду «фас!».

И вот тогда-то холеные академики замелькают на телеэкранах и скажут все, что нужно, даже то, что таких-то и таких-то надо «мочить в сортире».

Только я боюсь, что будет уже поздно. А может, и сейчас поздно кричать, что «король-то голый»?! Ложь западнцев, повторенная тысячу раз, стала правдой для молодых украинцев.

И тем не менее попробуем разобраться с нагромождением мифов, созданных большевиками и националистами.

Глава 2

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ «РУСЬ»

В 1982 г. генсек Леонид Брежнев сделал очередной подарок Украине – устроил торжества по поводу 1500-летия основания Киева. Киев-де основал некий Кий вместе со своими братьями Щеком и Хоривом и сестрой Либедью. По сему поводу «дорогой Леонид Ильич» заявился в Киев, вдоволь нацеловался с товарищем Щербицким и прочими представителями местной партноменклатуры, выступил с очередной «исторической речью» и благополучно убыл в Москву.

Спору нет, был миф о Кие, и он вошел в «Энциклопедию мифов»^[1] «Кий – герой восточнославянских мифов». Но русский летописец относит основание Киева к 854 г.

Лучший советский специалист по Древней Руси профессор В.В. Мавродин писал: «Раскопки древнего Киева обнаружили на территории города три древнейших поселения VIII–IX вв., не представлявших собой еще единого центра. Эти три поселения, расположенные на Щековице, на горе Киселёвке и на Киевской горе, три городища дофеодалного Киева, по преданиям, записанным летописцем, связывались с Кием, Щеком и Хоривом. Они не покрывались общим названием «Киев», и только к концу X в. одно из них, расположенное на Киевской (Андреевской) горе, втянуло в орбиту своего влияния все остальные, и только тогда складывается Киев как единый крупный городской центр».^[2]

Постепенно Киев все более «старел» в трудах советских историков. И вот уже в «Большой Советской энциклопедии» (1973) говорится, что Киев был основан в VI–VII веках. Не прошло и 10 лет, как Брежнев велел считать датой основания Киева 482 г. – ни больше ни меньше. Какие основания? Да, собственно, никаких. С 1945 г. по 1982 г. не было сделано никаких археологических открытий, не было найдено ни одного древнего документа, подтверждающих основание Киева в V веке. Понятно, считать одну (!) византийскую монетку времен византийского императора Юстиниана, найденную (или подкинутую?) в районе Киева, серьезным доказательством древности Киева более чем смешно. Итак, «V век» – просто подарок генсека.

Киевские ученые мужи немедленно объявили, что князя Аскольд и Дир (IX век) – прямые потомки Кия. Таким образом, с V по IX век в Киеве

княжила династия Кия. Но, увы, соседи-византийцы ничего о княжестве, Кии и его потомках не знали, хотя Днепр в V–IX веках был большим торговым путем, заканчивавшимся в Константинополе.

Тут, правда, у «самостийных» историков была маленькая зацепка – труд польского историка Яна Длугоша, где говорится, что Аскольд и Дир – потомки Кия. Но Длугош ничего не говорит про V век, а еще хуже – именуется Кия... польским князем,^[3] потомком знаменитого Леха. Кстати, тот же Длугош упоминает о древней славянской легенде, повествующей о родных братьях Леха Чехе и Русе. Естественно, эта легенда не имеет под собой никаких реальных оснований, но зато демонстрирует историкам память народов о том, что когда-то поляки, чехи и восточные славяне были одним братским народом.

Однако нынешние самостийники никак не хотят иметь общих предков с русским народом. Поэтому и было придумано два десятка вариантов появления украинского народа, начиная с переселенцев с Венеры, выходцев с Атлантиды и прочая, и прочая. Они-то и стали великим украинским народом, но держали это в секрете и во всех документах писали, что они – русские. А вот позже какие-то московиты – «смесь угро-финнов с монголами» – без каких-либо оснований украли это название у украинцев. Так появились «россияне». Между прочим, такой же версии придерживаются и националисты других стран – Беларуси и прибалтийских лимитрофов. Только прибалты не упоминают о происхождении русских от угро-финнов, дабы не иметь с русскими общих предков.

Что же говорят отечественные и зарубежные письменные источники и данные археологических раскопок о появлении «русов»?

В лето 6370^[4] от сотворения мира пошли кровавые свары у северных славян. «И не было среди них правды, и встал род на род, и была среди них усобица, и стали воевать сами с собой. И сказали себе: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, подобно тому как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готладцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И вызвались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли к славянам, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске...

...И от тех варяг прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди

от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а первые поселенцы в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и тем всеми правил Рюрик. И было у него два мужа, не родичи его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хозарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали много варяг и стали владеть землею полян. Рюрик же тогда княжил в Новгороде».^[5]

Вот так описано становление государственности на Руси в «Повести временных лет». Поскольку, кроме летописи, никаких других данных о призвании Рюрика нет, то по сему поводу отечественные историки уже два столетия ведут жестокую войну между собой. Тех, кто поверил летописи, окрестили норманистами, а историков, считавших, что призвание варягов – вымысел и князь Рюрик – мифологический персонаж, соответственно, стали звать антинорманистами.

Еще в XVIII веке спор историков получил политическую окраску. Несколько немецких историков, состоявших на русской службе, имели неосторожность намекнуть, что вот-де без европейцев русские не смогли создать своего государства. Против них грудью встали «квасные» патриоты. Мы, мол, сами с усами и вашего Рюрика знать не знаем, а история наша начинается со славянских князей Олега и Игоря. Ряд историков, начиная с В.Н. Татищева, придумали Рюрику деда – славянина Гостомысла, жившего то ли в Новгороде, то ли в славянском Поморье. Исторические споры норманистов и антинорманистов не уместятся даже в самый пухлый том, поэтому я изложу наиболее вероятную версию событий.

Начнем с того, что выясним: а кто такие варяги? У нас принято отождествлять варягов с викингами – скандинавскими разбойниками. В VIII–X веках викинги (норманны) наводили ужас не только на побережье Северной Европы, но и на весь Средиземноморский бассейн. В IX веке корабли викингов достигли Исландии, а в X веке – Гренландии и полуострова Лабрадор. Вожди викингов – конунги – захватывали земли в Западной Европе и зачастую оседали там, становились князьями, графами и даже королями.

Немного в ином качестве викинги появлялись в землях восточных славян за несколько десятилетий до явления туда Рюрика. Набеги на земли славян и грабежи, безусловно, имели место, но не были основным видом деятельности викингов. Здесь они чаще всего выступали в роли купцов и наемников.

Флотилии норманнских судов (драккаров) легко передвигались вдоль северного побережья Европы и грабили по пути местное население, а затем через Гибралтарский пролив попадали в Средиземное море. Это был очень длинный, но сравнительно легкий путь. А вот пройти «из варяг в греки» по русским рекам и волокам гораздо короче, но сделать это с боями было трудно, а скорее всего невозможно. Вот и приходилось норманнам ладить с местным населением, особенно в районах волоков. Для славянского населения волок становился промыслом, и жители окрестных поселений углубляли реки, рыли каналы, специально содержали лошадей для волока и др. Естественно, за это норманнам приходилось платить.

По пути «из варяг в греки» к викингам приставали отряды славян, а затем объединенное славяно-норманнское войско шло в Византию или войной, или наниматься на службу к византийскому императору.

Поэтому славяне и называли викингов варягами. Варяг – это искаженное норманнское слово «vaeriniar», а норманны позаимствовали это слово от греческого, означающего «союзники», а точнее – наемные воины-союзники. Заметим, что среди скандинавских племен не было никаких варягов и ни один народ Западной Европы не называл так норманнов. Итак, слово «варяг» отражает специфику славяно-норманнских отношений.

Разобравшись с варягами, обратимся к личности Рюрика. Ряд историков, включая Б.А. Рыбакова, отождествляет летописного Рюрика с Рёриком Ютландским из семьи мелкого датского конунга, владевшего местечком Дорестада во Фрисландии.

Полное имя Рюрика Herraud-Hrorekr Ludbrandson Srgnjotr Thruvar (Геррауд-Сокол Людбрандович Победоносный Заслуживающий доверия). Он происходил из скандинавского рода Скъелдунгов.

Рюрик родился в 800 г. Его отцом был Людбрант Бьерк – мелкий датский конунг из рода Скъелдунгов. В 782 г., то есть еще до рождения Рюрика, Людбрант был изгнан из Ютландии и поступил на службу к королю франков Карлу Великому. Король пожаловал Людбранту ленное владение во Фрисланде (на побережье Северного моря). В царствование сына Карла Великого Людовика Благочестивого Рюрик и его старший брат Харальд приняли крещение. После этого Людовик даровал братьям в ленное владение область Рустринген во Фрисланде. Вскоре Харальд

умирает, и Рюрик становится единственным владельцем лена.

Однако в 843 г. новый император Лотарь отобрал фрисландский лен у Рюрика. Рюрик, естественно, обиделся, вернулся в язычество и занялся пиратством.

В 845 г. его дружина грабила берега Эльбы, а в следующем году Рюрик совершил набег на Францию. В 850 г. он погулял по восточному побережью Англии.

В 862 г. Рюрик исчезает из западных хроник. Лишь в 870 г. он вновь появляется на Западе. К этому времени император Лотарь был уже мертв. В 870–873 гг. Рюрик ведет переговоры с королем франков Карлом Лысым и германским королем Людовиком.

Ряд западных и польских историков полагают, что Рюрик умер в Западной Европе между 874 и 876 гг.

Любопытно, что все русские летописи молчат о кончине Рюрика и его деятельности после 870 г. Лишь в «Повести временных лет» говорится: «В год 6387 (879). Умер Рюрик и, передав княжение свое Олегу – родичу своему, отдал ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал».^[6]

Так что наиболее вероятно, что конунг Рюрик с дружиной действительно прибыл на Русь в 862 г., а спустя 8 лет поехал возвращать свои ленные земли во Фрисланд, где и скончался.

А вот его братья Синеус и Трувор являются плодом фантазии русского летописца. Возможно, он имел какой-то документ, славянский или норманнский, где и нашел непонятные слова «синеус» (*sine hus* – свой род) и «трувор» (*thru varing* – верная дружина). Видимо, о Рёрике было сказано, что он прибыл со своими родичами и верной дружиной, которых малограмотный летописец превратил в братьев Рюрика. Не имея никаких сведений о деятельности Трувора и Синеуса и об их потомстве, летописец умертвил обоих братьев в 864 г.

Теперь остается последний вопрос: а какую это «русью» привел Рюрик? В книге «Викинги», изданной в Москве в 1995 г. огромным для нынешнего времени тиражом 50 тысяч экземпляров, говорится: «Славяне называли викингов русами, поэтому территория, где расселились русы, получила название Русь (впоследствии – Россия)».^[7] Мягко выражаясь, это буйная фантазия господ Филиппы Уингейт и Энна Милларда, как, впрочем, и иных иностранных и отечественных историков.^[8] Дело в том, что в Скандинавии не было не только племени варягов, но и руси. А русью или русами норманнов называли только в Восточной Европе.

Некоторые историки связывают слово «рос» – «рус» с географической

и этнической терминологией Поднепровья, Галиции и Волыни и утверждают, что именно там существовал народ рос или русь. Но, увы, эта версия не соответствует ни летописям, ни фактам. Автор придерживается мнения тех историков, которые полагают, что слово «русь» близко к финскому слову «routsí», что означает «гребцы» или «плавание на гребных судах». Отсюда следует, что русью первоначально называлось не какое-то племя, а двигающаяся по воде дружина. Кстати, и византиец Симеон Логофет писал, что слово «рус» – «русь» происходит от слова «корабль».

Итак, поначалу славяне и византийцы называли русью дружины норманнов и славян, передвигающиеся на гребных судах. Через несколько десятилетий это слово стало ассоциироваться с дружиной киевского князя, а затем – с его владениями и его подданными.

В IX–XI веках многие десятки отрядов норманнов (варягов) приезжали на Русь, часть из них следовала без остановки по знаменитому пути «из варяг в греки», а часть нанималась на службу к русским князьям. Прослужив какое-то время, часть из них возвращалась в Скандинавию, а многих привлекали полноводные реки, могучие леса, красивые славянские девушки, и они оставались, чтобы вместе с местным населением рубить города и громить врагов. Они-то и стали, не важно, в какой пропорции, основой великого народа русского.

Археологические раскопки подтверждают факт основания варягами ряда городов на Руси. Их ставили на пути «из варяг в греки» и на «Великом Волжском пути» (с Балтики до Каспия). Так, в VIII веке варяги основали город Ладогу (в настоящее время – райцентр Старая Ладога). Согласно скандинавским сказаниям, город Aldeigja (Ладога) был основан самим Одинем, позже вошедшим в пантеон скандинавских богов. Археологические раскопки доказывают, что уже в середине VIII века на Земляном городище Ладоги проживало норманнское и славянское население. Дендрологический анализ показал, что самые древние деревья из остатков укреплений были срублены в 753 г. В Ладоге найдены семь кладов, содержащих 467 серебряных арабских монет, а также 30 монет были найдены порознь. В культурных слоях Ладоги, относящихся к 756–760 гг., обнаружены монеты, отчеканенные в Дамаске в 699–700 гг.

Следы присутствия варягов найдены и в городе Белоозеро. Речь, понятно, идет о первом городе с этим названием, находившемся недалеко от современного Белозерска, на правом берегу Шексны, рядом с деревней Киснема. Из Белоозера варяги проходили на Волгу и Каспий.

Был и другой путь с Балтики на Волгу – через Новгород. Из Ильмень-озера варяги выходили в реку Мству, а у Вышнего Волочка волоком тащили

суда в реку Тверцу. Тверца же впадает в Волгу у нынешней Твери.

О масштабах походов варягов по Волге свидетельствует большое число арабских монет, найденных в Скандинавии. Всего найдено свыше 85 тысяч (!) арабских монет, датированных 800-1015 гг. Большую часть их нашли в Швеции, в особенности на острове Готланд.

Следы пребывания варягов часто находят на верхней Волге. Так, клад древних арабских монет (самая ранняя монета датирована 829 г.) был обнаружен в 1879 г. у Богоявленской горы близ Углича. А в ходе раскопок в 90-х гг. XX века на территории угличского кремля было найдено захоронение X века с оружием, амулетами и другими предметами скандинавского происхождения.

У деревни Тимерево недалеко от Ярославля археологи обнаружили большое варяжское поселение площадью свыше пяти гектаров. Поселение это возникло в конце VIII века, а прекратило свое существование в самом начале XI века. Рядом с поселением обнаружено свыше четырехсот курганов. Любопытно, что среди раскопанных курганов есть как норманнские, так и славянские захоронения, а также захоронения племен, близких к угро-финнам. В Тимереве найдено несколько кладов с тысячами арабских монет, самая древняя датирована 867 г. К сожалению, большинство монет расхищено.

Кроме Тимерева, норманнские поселения и клады арабских монет обнаружены в районе Михайловки, Петровского и в других районах верхней Волги.

Много поселений основали варяги и на пути «из варяг в греки». Самым крупным считается так называемое Гнездовское городище. Археологи еще в XIX веке обнаружили большой город у села Гнездово в 12–15 км от современного Смоленска. Гнездовское городище было защищено земляным валом. Рядом расположено свыше двух тысяч курганов с захоронениями, в большинстве случаев варяжского типа. Археологи считают, что Гнездовское городище возникло в начале IX века, а с начала X века жизнь в нем постепенно стала гаснуть. В конце же IX века там проживало 4–5 тысяч жителей, в основном воинов и купцов.

Согласно «Повести временных лет», князь Олег захватил в 882 г. Смоленск. Однако советские археологи так и не смогли найти в Смоленске культурного слоя IX–X веков.^[9] В свою очередь, ни в одной русской летописи не упоминается Гнездовское городище или иной город, расположенный рядом со Смоленском. Это дает основание полагать, что Гнездово и есть древний Смоленск, а в конце X – начале XI века город был перенесен на другое место. Кстати, перенос города – довольно типичное

событие для средневековой Руси. Так, к примеру, на новые места были перенесены Тверь, Белозерск и другие города.

Варяги, осевшие на Руси, как правило, обрусевали уже во втором поколении. Для нового поколения русский язык становился родным, да и имена у них были славянские. Увы, до нас не дошли семейные предания обрусевших варягов. Но мы можем это понять на многих примерах служивых немцев, шотландцев и др. в Москве в XVI–XVIII веках. Вот, к примеру, при царе Алексее Михайловиче в Москву приехал служить немец Цыклер, а его сын Иван настолько обрусел, что участвовал в бунте против Петра и его немецких порядков, за что и был казнен царем.

Есть народы, склонные к быстрой ассимиляции, и, наоборот, известны случаи, когда отдельные племена столетиями упорно не желают ассимилироваться с подавляющим большинством местного населения. Обычно такие случаи кончаются серьезными этническими конфликтами, ответственность за которые сейчас стало модно сваливать с большой головы на здоровую, то есть на коренное население, составляющее абсолютное большинство. Норманны же очень быстро ассимилировались, и не только в славянских землях, но и в Англии, Франции, Италии и других странах.

Если норманны и превосходили славян в военном искусстве, то в остальном они стояли на более низком уровне развития и быстро перенимали элементы славянской культуры. Норманны в Византии и Западной Европе довольно быстро меняли свою религию на христианство, а в Новгороде и Киеве – на славянских богов. Кстати, пантеоны скандинавских и наших богов были довольно схожи. В договорах с Византией варяжский князь Олег, ближайший сподвижник Рюрика, клянется не скандинавскими богами Одинем и Тором, а славянскими Перуном и Белесом.

Невысокий культурный уровень варягов-норманнов и их быстрая ассимиляция дали мощные козыри в руки историкам-антинорманистам. С последними можно согласиться в том, что варяги практически не оказали никакого влияния на быт, обычаи, культуру, религию и язык славян. Однако в политике и особенно в военной истории славян варяги сыграли весьма существенную роль.

А теперь мы вернемся к «Рюриковым боярам» Аскольду и Диру, которые, согласно летописи, отпросились у Рюрика в Царьград, но не доехали до него, а остановились в Киеве.

В 882 г. Олег собрал войско из варягов и славян и двинулся из Новгорода на ладьях на юг. Как сказано в летописи, «приде к Смоленску и

прия град и посади муж свои, оттуда поиде вниз и взя Любеч, посади муж свои». Перевести это, видимо, следует так: Смоленск сдался Олегу без боя, а Любеч пришлось штурмовать, и в обоих городах Олег оставил свои гарнизоны.

Подплывая к Киеву, Олег велел замаскировать свои ладьи под купеческие суда. Часть воинов изображала гребцов, а большинство легло на дно ладей. Ладьи пристали у Угорской горы, оттуда Олег послал гонцов сказать киевским князьям, что они варяги-купцы и плывут из Новгорода в Константинополь. Аскольд и Дир с небольшой свитой вышли из города для осмотра товаров. Когда они подошли к ладьям, оттуда выскочили варяги и убили обоих князей. После этого Киев без сопротивления сдался Олегу.

Согласно летописи, Олег будто бы сказал киевским князьям: «Вы не князья, ни роду княжеского, а я роду княжеского, – и, указывая на вынесенного в это время из ладьи Игоря, прибавил: – Вот сын Рюриков».

Видимо, в летописи сохранилось какое-то воспоминание о подлинных исторических событиях, но в целом она малоубедительна.

Начнем с личностей Аскольда и Дира. Патриарх советской исторической науки академик Борис Александрович Рыбаков писал: «Личность князя Дира нам не ясна. Чувствуется, что его имя искусственно присоединено к Аскольду, так как при описании их якобы совместных действий грамматическая форма дает нам единственное, а не двойственное или множественное число, как следовало бы при описании совместных действий двух лиц».^[10]

Как видим, и время, и должность заставляют академика прибегать к осторожным формулировкам.

Историк же Юрий Александрович Сяков отождествляет предводителя отряда скандинавских наемников на службе у эмира Кордовы в первой половине IX века Аскольда аль-Диры с киевским князем Аскольдом. Арабский историк IX века Аль Накуби писал о набеге русов на город Севилью в 229/843– 844 гг. А другой современник, Ибн Хазколь, писал о походе русов и славян в Андалусию. Так что версия Сякова вполне реальна. Вспомним того же Рёрика-Рюрика. Отслужив эмиру Кордовы, Аскольд аль-Дир южным путем через Византию или северным путем через Балтику и Новгород мог попасть в Киев.

Далее Ю.А. Сяков пишет: «Кто такой этот таинственный Дир, который по жизни следует за Аскольдом как тень, словно он его второе «я»? Пришлось немало времени потратить на поиски разгадки. Ответ оказывается простым. Дир – это прозвище Аскольда. В переводе с готского Dug, Djug означает «зверь». Вероятно, с этим прозвищем Аскольд вернулся

в родную Ладогу после испанской эпопеи. Любознательный читатель может задать вполне естественный вопрос: при чем здесь готский язык? С какой стати ладожане должны разговаривать на готском языке?

Обратимся к истории. В VIII веке на обширном пространстве между Днепром и Доном существовало государство остготов. Под влиянием христианского учения, проповедуемого у них византийским епископом Ульфилою, остготы растеряли свой воинственный пыл и за это поплатились. Они не смогли отразить нашествие гуннов. Одни племена готов под ударами свирепых гуннов ушли на запад, другие – на север. И мы знаем, что в древние времена Швецию называли Готией, и естественно, что колония скандинавов в многонациональной Ладоге при общении использовала не только местные наречия, но и свой родной язык, который был уже довольно обширно разбавлен славянскими и финно-угорскими словами. Аскольд был по происхождению готом, по рождению – ладожанином, а по профессии – воином. Кстати, его имя Ashold, или Asholt, в переводе с готского обозначает «честь ариев». Его давали будущим воинам, судьба которых была заранее predeterminedena.^[11] Так что зачислять Аскольда в «щирые украинцы» можно только в широко распространенных ныне романах-фэнтези, например, сделать его приятелем Гарри Поттера.

Итак, в Киеве был один князь – варяг Аскольд. Причем он никогда не был дружинником Рюрика, а был правителем Киева уже по крайней мере в конце 50-х гг. IX века, то есть за несколько лет до явления на Руси Рюрика.

Так, 18 июня 860 г. Аскольд привел русскую дружину («россов», как писали византийцы) под Константинополь. Из устья Днепра около двухсот судов приплыли к Босфору. Византийский автор описывает это нашествие следующим образом: «Было нашествие варваров, россов – народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверские нравами, бесчеловечные делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чем другом, что свойственно людям, не находя такого удовольствия, как в смертоубийстве, они – этот губительный и на деле, и по имени народ... посекая нещадно всякий пол и всякий возраст, не жалея старцев, не оставляя без внимания младенцев, но противу всех одинаково вооружая смертоубийственную руку и спеша везде пронести гибель, сколько на это у них было силы. Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их (нечестивые) алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев, у них сохраняющее силу. Убийство девиц, мужей и жен; и не было никого помогающего, никого, готового

противостоять...». ^[12]

Взять Константинополь тогда россам не удалось, но они страшно опустошили окрестности византийской столицы, включая Принцевы острова в Мраморном море, и 25 июня отправились восвояси.

Византийские источники и русские летописи приводят различные причины ухода россов. По одной из них, к Константинополю форсированным маршем подошел император Михаил с большим войском, которое ранее направлялось для войны с арабами. По другой версии, разразилась страшная буря, изрядно потрепавшая суда россов. Наконец, по третьей версии византийцы и россы заключили мир, и последние, получив солидные откупные, отправились домой.

Согласно русским и византийским источникам, Аскольд и часть его дружины крестились, причем Аскольд получил христианское имя Николай. В русских летописях содержатся лишь отрывочные сведения о деятельности Аскольда. Так, в 872 г. «убиен был от болгар сын Аскольдов». В 875 г. «Оскольд (Аскольд) избиша множество печенег». В 875 г. «ходил Оскольд на кривичей ^[13] и тех победив...».

Согласно «Повести временных лет», Олег приказал убитого Аскольда похоронить в Киеве на горе. Над его могилой княгиня Ольга позже поставила деревянную церковь Святого Николая. Олег же сел княжить в Киеве, сказав: «Да будет он матерью городам русским».

Для русских историков стало традицией считать захват Киева Олегом в 882 г. датой основания древнерусского Киевского государства.

Земли Киевской Руси имели довольно слабые политические и экономические связи, как со столицей, так и между собой. Впрочем, это характерно и для других государств Европы конца IX века, таких как, например, Западно-Франкское и Восточно-Франкское королевства, Великоморавское государство, Болгарское царство и др. Но до 1991 г. ни у одного серьезного историка не возникало сомнений, что у всех славянских племен, входивших в Древнерусское государство, был один язык, одни верования, и они были одним народом. Что же касается варяжского элемента в Киевском государстве, то большинство варягов ассимилировалось, а остальные, прослужив несколько лет у киевского князя, отправлялись служить в Византию, а в отдельных случаях возвращались на историческую родину.

Глава 3

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Мне меньше всего хотелось бы утомлять читателя пересказом истории Древнерусского государства, я лишь хочу привести ряд общеизвестных фактов, опровергающих творения самостийных историков.

Начнем с того, что термин «Киевская Русь» – это выдумка историков. В самом деле ни в одном письменном русском и зарубежном источнике не упоминается государство с таким названием. Везде говорится о Руси, Русском государстве и т. д. Лишь в XVIII–XIX веках наши историки выдумали термин «Киевская Русь». Им попросту понадобилась метка для обозначения Русского государства IX–XII веков, чтобы не путать его с Русским государством со столицей Москва.

Таких меток, являющихся антинаучными терминами, у наших историков более чем достаточно. Возьмем, к примеру, термин «древний боярский род» в применении к Московскому княжеству. Боярство – чин, присваиваемый Великим князем, а позднее – царем за те или иные заслуги, как позже стали присваивать чин генерала или статского советника. Но никому не приходит в голову говорить, что, скажем, Сидоров происходит из древнего генеральского рода. Сын генерала мог окончить карьеру в ч, ине полковника или даже поручика, равно как и сын боярина мог дослужиться до чина стольника или даже рынды (в бою убьют или за пьянство со службы выгонят). Тем не менее термин «боярский род» стал удобной меткой и применяется в нашей истории, и я сам, каюсь, им иногда пользуюсь.

А метка «Киевская Русь», неосторожно введенная русскими историками, стала козырной картой самостийников, превративших Русское государство IX–XII веков в украинское государство «Киевская Русь».

Русский летописец утверждал, что Русская земля «...до Венгрии, до Польши и до Чехии; от Чехов до Ятвягов (пруско-литовское племя) и от Ятвягов до Литвы, до Немцев и до Карел, от Карелии до Устюга... и до Дышючего моря (Ледовитый океан); от моря до Черемис, от Черемис до Мордвы – то все было покорено Великому князю Киевскому Владимиру Мономаху...». ^[14]

И на таком огромном пространстве был единый народ с единым языком, письменностью, религией, культурой и системой власти.

К началу правления князя Владимира Святого на Руси установилось единовластие князей Рюриковичей. Естественно, что до прихода Рюрика на территории Руси существовали десятки местных князей, правивших отдельными племенами или даже племенными союзами. Рюриковичи их всех убили, заставили бежать за пределы Руси или, в лучшем случае, сделали их своими подданными, заставив забыть о своем происхождении.

Русские летописцы обычно не акцентировали внимание на войнах Рюриковичей с местными князьками. Исключения крайне редки: убийство Ольгой, вдовой князя Игоря, древлянского князя Мала и убийство Владимиром Святым полоцкого князя Рогвольда.

После Владимира Святого в письменных источниках нет упоминаний о каких-либо князьях на Руси, не относившихся к роду Рюриковичей, нет упоминаний и о боярах и дружинниках, ведущих свой род от каких-либо местных князей.

Рюриковичи будут безраздельно править всей Русью до середины XIV века, а потом в Южной и Западной Руси уступят власть потомкам литовского князя Гедимина.

Любопытно, что у Рюриковичей до XV века преобладала горизонтальная система наследования власти, при которой престол переходил не от отца к старшему сыну, а от старшего брата к следующему по старшинству брату. Представим себе, что в Киеве правил старший брат Иван, в Смоленске – средний брат Петр, а в Вязьме – младший брат Федор. Умирает Иван, и его стол в Киеве занимает не старший сын Александр, а средний брат Петр. На место Петра в Смоленск едет младший брат Федор, а на место Федора в Вязьму спешит старший сын покойного Ивана Александр.

Такая система наследования имела много преимуществ по сравнению с вертикальной. Так, многие князья умирали в молодом возрасте, и сын-подросток, а то и младенец, не мог самостоятельно править княжеством. Естественно, что средний брат – опытный воин и политик – был лучшим правителем княжества.

Смена князей не всегда происходила в связи с их смертью. Довольно часто князей сгоняли со «столов» собратья Рюриковичи или даже горожане. Понятно, что такие эксцессы увеличивали «миграцию» князей.

Замечу, что уже Владимир Святой где-то между 980 и 986 гг. разделил земли между сыновьями. Вышеслава он направил в Новгород, Изяслава в Полоцк, Святополка в Туров (в летописи указан Пинск), Ярослава в Ростов. Следует заметить, что Владимир делал сыновей не независимыми правителями областей, а всего лишь своими наместниками.

Между 1001 и 1010 гг. умерли своей смертью два старших сына Владимира Вышеслав и Изяслав. В 1010 г. Владимир производит второе распределение городов. В Новгород направлен из Ростова Ярослав, в Ростов якобы Борис из Мурома, а на его место Глеб, Святослав – к древлянам, Всеволод – во Владимир-Волынский, Мстислав – в Тмутаракань (в Крыму).

А вот, к примеру, биография князя Ростислава Мстиславича (около 1110–1167)... В 1125 г. он стал смоленским князем, с 1153 г. – новгородским князем, с 1154 г. Ростислав – Великий князь в Киеве, откуда в 1155 г. он был выбит князем Изяславом Давидовичем и бежал в Смоленск. С 1157 г. Ростислав вновь княжил в Новгороде, с 1159 г. он опять на Великом княжении в Киеве, в 1161 г. выбит из Киева и бежал в Белгород. В 1161 г. Ростислав в третий раз занял киевский престол, и на сей раз пожизненно. И, надо сказать, биография Ростислава Михайловича типичная для XII века.

Надо ли говорить, что князья Рюриковичи не были похожи на чиновную номенклатуру XXI века, которую кремлевский хозяин постоянно тасует по регионам и которая очень часто даже не берет с собой семей, отправляясь из Нижнего Новгорода, скажем, в Хабаровск. Князья переходили на новый стол обязательно с дружиной и административным аппаратом (боярами, тиунами и т. д.), а те, в свою очередь, брали семьи, слуг и др.

Таким образом, по территории Руси (то есть по территориям современных Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Прибалтики) в X–XIV веках почти ежегодно перемещались из одного города в другой тысячи людей. Такая ротация автоматически способствовала развитию языкового, культурного и, как ни странно, политического единства Руси. Пусть один князь Рюрикович уходил, но на его место приходил его близкий или дальний родственник.

Увы, вместо единой Руси самостийники подсовывают нам какую-то федерацию из украинских земель и славянизированных угро-финнов. Причем последние регулярно нападали на мирных украинцев. Так, взятие Киева в 1169 г. князем Андреем Боголюбским в трудах «щирых» историков представляется как агрессия москалей против украинцев. На мой взгляд, комментировать такие перлы – дело не историков, а психиатров.

Русское государство в конце X века отличало и единство религии. Еще в начале своего княжения Владимир Святой попытался реформировать пантеон славянских богов и сделать язычество государственной религией. Потерпев в этом неудачу, князь в 988 г. принял христианство и крестил

Русь. Сам Владимир получил христианское имя Василий, однако и современники, и потомки помнили только его языческое имя.

Христианизация Руси шла довольно медленно и затянулась почти на два века, но сопротивление этому было связано с языческими верованиями, а не с какими-то национальными особенностями жителей Новгорода, Полоцка, Ростова и т. д. Церковное управление на Руси было жестко централизовано, служители церкви подчинялись киевскому митрополиту. Церковная централизация и миграция духовных лиц также способствовали сплочению единой страны.

На каком же языке говорили на Руси в IX–XIII веках? Естественно, на украинском – отвечают нам самостийники. Правда, в вопросе, откуда взялся украинский язык, в кругах творческой интеллигенции единства нет. Одни считают, что это язык древнего племени укров, от которых и пошло название «украинец», другие утверждают, что это язык атлантов, третьи грешат на Венеру – не богиню, а планету, разумеется. Нет! Нет! Я не шучу! А может, это выдержки из «форумов» Интернета? Нет. Это вроде бы серьезные массовые издания.

«Украинский язык – один из древнейших языков мира... Есть все основания полагать, что уже в начале нашего летосчисления он был межплеменным языком».^[15] «Таким образом, у нас есть основания считать, что Овидий писал стихи на древнем украинском языке».^[16] «Вполне возможно, что украинская лексика... несла терминологические, колонизационные, жизнеутверждающие заряды на все четыре стороны Света-Первокрая, осваивая и оплодотворяя иноязычные и малоязычные территории... Мы можем допустить, что украинский язык стал одной из живых основ санскрита... Украинский язык – допотопный, язык Ноя, самый древний язык в мире, от которого произошли кавказско-яфетические, прахамитские и прасемитские группы языков».^[17] «Украинская мифология – наидревнейшая в мире. Она стала основой всех индоевропейских мифологий точно так же, как древний украинский язык – санскрит – стал праматерью всех индоевропейских языков».^[18] «В основе санскрита лежит какой-то загадочный язык „сансар“, занесенный на нашу планету с Венеры. Не об украинском ли языке идет речь?»^[19]

Ну ладно, на каком языке говорил Ной – вопрос спорный, пусть даже на украинской мове. Ну а русские в Киеве в IX–XIII веках? Ведь остались же книги, берестяные грамоты, надписи на иконах, стенах храмов и другие «граффити». Увы, нигде нет намека на украинский язык. Все надписи сделаны на старославянском (древнерусском) языке.

До 1990 г. ни один серьезный ученый, в том числе и на Украине, не сомневался, что в Киеве, равно как и в Новгороде, говорили и писали на одном и том же языке. «Таким образом, на момент принятия христианства и широкого развития культуры язык восточных славян отличался фонетическим, грамматическим и лексическим единством на огромной территории его распространения... Следовательно, язык Киевской Руси XI–XII ст. можно изучать по многочисленным письменным документам. Они в определенной степени отражали живой язык русского населения того времени».^[20] «Древнерусский язык далек от специфики современных украинских говоров, и нужно поэтому признать, что словарь последних во всем существенном, что отличает его от великорусских говоров, образовался в позднейшее время».^[21]

А вот цитата другого украинского ученого: «В связи с формированием древнерусской народности складывался и общий по своему происхождению, характеру живой язык этой народности, который на разных славянских землях имел местную окраску, диалектные отличия. Древнерусский литературный язык развивался на общенародной восточнославянской языковой основе».^[22]

А вот с 1991 г. именитые самостийные Профессора и академики доказывают, что на Руси в XI–XIII веках было два языка – разговорный (естественно, украинский!) и книжный (древнерусский или церковно-славянский). А профессор И.П. Ющук доказывает, что устных языков было тоже два: «Детей князей, бояр, воинов, купечества, священников учили в этих школах не языку смердов, а церковно-славянскому (староболгарскому) языку, на котором были написаны книги. Одни овладевали им лучше, другие – хуже, но уж между собой, чтобы отличаться от простонародья, общались если не на чистом церковно-славянском языке, то на церковно-славянско-украинском суржике». Не многовато ли четыре языка для бедных киевлян?

Украинский историк Анатолий Железный^[23] в своей книге «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» едко высмеял лингвистов-самостийников: «А вот теперь рассмотрим подробнее теорию украинских филологов о широком распространении украинского языка уже во времена Киевской Руси, который, по их утверждению, был господствующим и явился основой всех разновидностей славянских языков. Действительно ли уже тогда украинский язык существовал, или мы имеем дело с результатом предвзятого толкования древних письменных источников?

Существование церковно-славянского и древнерусского языков ни у кого сомнений не вызывает, так как сохранилось достаточно много древних текстов, написанных на этих языках. В то же время науке не известен ни один достоверно древний, подлинный документ на украинском языке. Украинские филологи вынуждены объяснять этот крайне неудобный для них факт тем, что в те времена будто бы считалось неприличным и разговаривать, и писать на одном и том же языке, поэтому люди между собой разговаривали на украинском языке, а когда брали в руки перо, то те же самые мысли записывали на том или ином письменном языке – церковно славянском или древнерусском (видимо, в зависимости от настроения).

В таком случае возникает вполне законный вопрос: если украинский язык не зафиксирован ни в одном древнем документе, то как же украинские филологи догадались о его существовании?

Для доказательства того, что наши далекие предки – жители Киевской Руси разговаривали на украинском языке, была придумана весьма оригинальная теория, которую я назвал бы «теорией описок и ошибок» или «теорией рассеянных писарей». Ее смысл заключается в том, что будто бы древние писари, которые писали и переписывали книги и прочие тексты, абсолютно случайно, нечаянно, невольно, вследствие своей невнимательности и рассеянности иногда допускали описки и ошибки и вместо тех слов, которые им диктовали или которые были в переписываемых оригиналах, употребляли совсем иные, хотя и одинаковые по смыслу слова. Делали они так будто бы потому, что в повседневной жизни привыкли разговаривать на украинском языке и поэтому при рассеивании внимания случайно вписывали «украинизмы». Вот эти-то вкравшиеся «украинизмы», по твердому убеждению наших филологов, будто бы неопровержимо доказывают подспудное существование устного простонародного украинского языка. Вот такая очень убедительная теория!

Странно, однако, выглядит эта писарская «рассеянность»: меняя лишь форму слова, писари почему-то старались сохранить его смысл в точном соответствии с текстом.

Нетрудно заметить, что вся система доказательств в этой «теории» базируется на полной, безоговорочной уверенности в том, что мы имеем дело с действительно случайными описками и ошибками и что сделаны они именно в те древние времена, а не столетия спустя при переписывании. И вся эта тщательно выпестованная «теория» мгновенно рухнет, как только мы узнаем, что построена она на анализе не подлинных древних документов, а лишь их позднейших копий!..

...Продолжим рассмотрение «теории описок и ошибок». Представьте себе такую картину: сидит писарь, ему диктуют какой-то текст, а он из-за своей невнимательности вместо церковно-славянских или древнерусских слов время от времени пишет «украинизмы». Не странно ли? Или иначе: писарь снимает копию, скажем, со «Слова о полку Игореве». Вот он дошел до фразы «На второй день с самого утра кровавые звезды расцвет предвещают...» Тут мысли у него смешались, и он неожиданно для себя старательно вывел: «Другаго дни велми рано кровавые зори свет поведают...»

Давайте же наконец будем реалистами: рассеянность ли была причиной появления «украинизмов»? И почему эти так называемые украинизмы так странно похожи на полонизмы?

Нет, панове украинские филологи. Не было на самом деле никаких писарей, пораженных болезнью массовой рассеянности. Были люди, тщательно и вполне квалифицированно выполнявшие свои профессиональные обязанности. Переписывая старые тексты, они совершенно сознательно (а не по рассеянности) заменяли устаревшие слова, вышедшие уже из употребления, на современные, но одинаковые по смыслу слова, изменяли форму некоторых слов, меняли отдельные буквы и вносили другие изменения и уточнения в соответствии с правилами современного выговора и современной грамматики. Словом, старались по возможности осовременивать старые тексты для того, чтобы сделать их полностью понятными читателю. «Появлялись литературные редакции того или иного памятника... редактировался язык рукописей, при этом часто на полях к тем или иным словам делались глоссы (лексические, словообразовательные), которыми при дальнейшем переписывании текста заменялись устаревшие или малопонятные слова».^[24]

...Василь Яременко утверждает, что в «Повести временных лет», созданной в XI – начале XII в., «...украинская лексика льется сплошным потоком» (с. 493). И в качестве примера приводит вот такие слова: жыто, сочэвиця, посаг, вабыты, пэчэра, вэжа, голубнык, стриха, рилля, мыто, пэрэкладаты, вино...

А теперь, в полном соответствии с изложенной здесь версией о формировании украинского языка в XV–XVII веках как следствия полонизации славянорусского языка, открываем польский словарь и читаем: *zyto* (рожь), *soczewica* (чечевица), *posag* (приданое), *wabic* (манить, привлекать), *pieczora* (пещера), *wieza* (башня), *golebnik* (голубятня), *strych* (чердак), *gola* (пашня), *myto* (плата, пошлина), *przekladac* (переводить), *wiano* (приданое)... Неужели кому-нибудь все еще не ясно, откуда

появились в нашем языке все эти «украинизмы»?»[\[25\]](#)

Глава 4

ТАТАРСКАЯ САБЛЯ РАССЕКАЕТ РУСЬ

В 1237–1238 гг. Северо-Восточная Русь подверглась нашествию орды Батыея. Подробности нашествия достаточно хорошо изложены в литературе, в том числе и в моей книге «Русь и Орда» (М.: «Вече», 2004). Поэтому здесь я остановлюсь лишь на ряде вопросов, касающихся последующего раздела Руси.

Говоря о масштабах «Батыевой рати», не следует впадать в крайности. С одной стороны, десятки русских городов лежали в развалинах, причем многие из них более никогда не восстанавливались, как, например, Рязань, или были восстановлены спустя три столетия, как, например, Воронеж. Остатки многочисленных сожженных в XII веке городов современные археологи даже не могут идентифицировать с названиями городов, упоминаемых в летописях до 1238 г., а затем исчезнувших навсегда.

Однако десятки других городов уцелели. До одних городов татары просто не дошли, как, например, до Господина Великого Новгорода и его северных земель, другие города сумели договориться с татарами – Нижний Новгород, Смоленск, Ярославль, Кострома и др.

В марте 1238 г. на реке Сить татары разгромили русское войско и убили Великого князя Юрия Всеволодовича и его сыновей. В свою очередь, брат Юрия Ярослав Всеволодович и его сыновья не приняли участия в борьбе с татарами и все уцелели.

Согласно летописи, узнав о гибели Великого князя, старший после него брат, Ярослав Всеволодович, приехал княжить во Владимир. Он очистил церкви от трупов, собрал оставшихся от истребления людей, утешил их и, как старший, начал распоряжаться волостями: брату Святославу отдал Суздаль, а брату Ивану – Стародуб (Северный).

Тут я предлагаю читателю взять в руки обычную географическую карту и калькулятор. Татары взяли Владимир 7–8 февраля 1238 г. Битва на реке Сить произошла 4 марта. Риторический вопрос: сколько могли лежать в столице Северо-Восточной Руси неубранные трупы? Некому убирать было? Так кого же тогда приехал «утешать» Ярослав?

Резонно предположить два варианта. По первому Ярослав приехал во Владимир до битвы на Сити или через неделю после нее, то есть в середине марта. В таком случае он вообще не собирался ехать на Сить, а

ехал занимать Великий стол.

Второй вариант: Ярослав из-за каких-то неотложных дел капитально задержался и узнал о битве на Сити в Киеве или по дороге. Но и тогда встает вопрос: а как он доехал до Владимира? Ведь, по летописным данным, татары повернули у Игнатьева Креста в апреле 1238 г. Да и без летописи ясно, что распутица в 100 км от Новгорода раньше апреля не начинается. Так что в районе Козельска татары были в мае, а то и в июне.

А теперь посмотрим на карту. Козельск расположен почти по прямой Киев – Владимир, причем от Киева он в полтора раза дальше, чем от Владимира. Татарское войско было велико и по Руси шло завесой. Так как мог Ярослав в марте – июне 1238 г. проехать эту завесу насквозь из Киева до Владимира? Да и зачем ехать в разоренный город, бросив огромный богатый Киев, к которому летом 1238 г. могли подойти татары?

Вывод напрашивается один, пусть нам неприятный, но единственный, способный снять все вопросы, – Ярослав как-то договорился с татарами. Он знает, что они не пойдут на Киев и его не задержат татарские отряды по пути во Владимир. Тогда становится понятным, почему Ярослав по прибытии во Владимир и пальцем не пошевелил, чтобы организовать отпор татарам, а занялся административно-хозяйственной деятельностью.

Любопытен и еще один момент. Ярослав Всеволодович бросает Киев, на который татары нападут еще только через два года, и едет в разоренный Владимир. Это хорошо показывает, что политический и экономический центр Руси уже давно сместился из Киева в Северо-Восточную Русь.

Осенью 1240 г. татарские рати появились под Киевом. Командовал ими по-прежнему Батый. Как и в 1237–1238 гг., в составе татарского войска было несколько тысяч болгар под началом Гази Бараджа.

Татары установили многочисленные осадные орудия перед юго-восточными Лядскими (Польскими) воротами Киева, где лесистый склон обеспечивал хорошее укрытие. Через несколько дней ворота были разрушены, и татары ворвались в Киев. Свыше суток бой шел внутри города. Последние защитники дрались насмерть у Десятинной церкви в самом центре Киева. 6 декабря татарам удалось, используя пороки (тараны), разрушить церковь, и сотни горожан погибли под ее обломками.

Клев горел. Позже археологи раскопали несколько сгоревших домов со скелетами внутри, причем среди скелетов были и «монгольские». ^[26]

Падение Киева навело панический страх на русских князей. Михаил Всеволодович вместе с сыном Ростиславом побежал в Польшу к князю Конраду Мазовецкому, а Даниил Романович с сыном Львом – в Венгрию. Следует заметить, что и часть населения Юго-Западной Руси также

спасалась бегством в эти страны.

После Киева татары двинулись по Волыни. Первым они осадили город Ладыжин^[27] на Буге. Город был хорошо укреплен. В течение нескольких дней 12 пороков безуспешно долбили в его стены. Тогда татары начали льстивыми словами уговаривать горожан сдать Ладыжин, те поверили, сдались и были все истреблены. Потом татары взяли Каменец, Владимир, Галич и ряд других городов. Уцелела лишь одна неприступная крепость Кременец.

Затем татары двинулись в Центральную Европу.

В 1242 г. Великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович побывал в ставке Батыея. По словам летописца, хан принял Ярослава с честью и, отпуская, сказал ему: «Будь ты старший между всеми князьями в русском народе».

В 1245 г. Ярослав Всеволодович вновь поехал в Орду к хану Батыю, а затем отправился дальше в Монголию к Великому хану Гуюку, сыну покойного Угедея.

Официальные историки утверждают, что Ярослава заставили туда ехать. А вот кто его заставил? Батый? Очень сомнительно, чтобы сюзерен отправил своего вассала к своему врагу. В Средние века это было не принято. Наоборот, существовал принцип: «вассал моего вассала – не мой вассал».

Остается предположить, что Ярослав хотел как-то сыграть на внутриордынских противоречиях. На обратном пути из Каракорума в 1246 г. Ярослав Всеволодович умирает. То ли организм не выдержал долгого пути, то ли имело место отравление – этого мы не узнаем никогда.

Когда на Руси узнали о смерти Ярослава, владимирский престол «по старинке» занял следующий по старшинству брат Святослав Всеволодович.

Однако в 1247 г. власть в Великом княжестве Владимирском захватывает пятый сын Ярослава Всеволодовича Михаил Хоробрит. Через год Хоробрит погибает в битве с литовцами.

Сразу после захвата престола Михаил, его дядя Святослав, племянник Дмитрий, братья Александр Невский и Андрей отправились в Орду жаловаться на Михаила Хоробрита, и каждый, разумеется, мечтал получить владимирский стол. Причем Александр с Андреем ездили даже в Каракорум. В результате Александр получил Киев и южнорусские земли, а Андрей – Владимир. Причина, почему младший брат Андрей получил намного больше старшего Александра, историкам не ясна. Так, историк В.Т. Пашуто полагал, что регентша Огуль-Гамиш, вдова хана Гуюка, была настроена враждебно по отношению к Батыю и, поскольку считала, что

Александр имел слишком тесные связи с Золотой Ордой, поддержала Андрея.^[28] Выдвигались и другие гипотезы. Дошло до утверждения, что старая ханша влюбилась в красавца Андрея.

Святослав Всеволодович с сыном Дмитрием уехали из Орды с пустыми руками. Далее летопись молчит об их судьбе.

В начале 1249 г. Андрей и Александр Ярославичи вернулись на Русь. Андрей сел на великокняжеский престол во Владимире, но Александр принципиально не захотел ехать в Киев. После Батыева погрома не было восстановлено и десятой части города. Мало того, как писал итальянский путешественник Плано Карпини, проезжавший через эти места в 1246 г., Канов,^[29] находящийся в 90 верстах от Киева, стал уже татарским городом. Так что кормиться князю и его дружине в Киеве было нечем, да и в любой момент могли нагрянуть татары.

В итоге Александр Невский несколько месяцев погостил у брата Андрея во Владимире, а потом отъехал в Новгород.

Можно только гадать, как повернулась бы история Руси, если бы Александр Невский, вместо того чтобы затевать свары с братом за владимирский стол, отправился бы в Киев. Но, увы, история не терпит сослагательного наклонения.

А что же происходит на юге Руси после 1240 г.? Советские учебники, от школьных до вузовских, давали единую формулу: «польско-литовские феодалы, воспользовавшись ослаблением Руси после нашествия Батыя, захватили западные и южные русские княжества». Это обычная «совковая» ложь. Говоря о «совковой» (или советской) лжи в истории, я говорю не о вождях большевиков (у них и своих грехов предостаточно), а о «советской исторической школе». В СССР до предела было централизовано управление экономикой, внутренней и внешней политикой и т. д., но в историю наши вожди, как правило, не лезли, а лишь указывали общее направление. Так что во всех конкретных глупостях, вранье, передергивании фактов виновны исключительно наши академики и профессора.

Начну с того, что термин «польско-литовские феодалы» можно применять разве что с начала XVII века, а для 1240 г. это была, мягко выражаясь, нелепица. Литовцы были достаточно агрессивны, но в первые три десятилетия после нашествия Батыевой рати их столкновения с русскими шли с переменным успехом. Польша была раздроблена на удельные княжества не меньше, чем Русь, и вдобавок вела кровопролитные войны с Тевтонским орденом, литовцами и венграми.

Вопреки мнению советских историков личность правителя достаточно часто играла решающую роль в развитии страны. Галицко-Волынские земли пострадали от нашествия Батыя не меньше, чем Северо-Восточная Русь. Тем не менее храбрый воин и мудрый политик князь Даниил Галицкий не только отразил поползновения венгров и ляхов на свои земли, но и быстро перешел к тактике войны «на чужой территории и малой кровью». Войска венгерского короля Бэлы были разбиты в 1249 г. близ города Ярославля (в Галиции), и, чтобы избежать вторжения русской рати, король выдал свою дочь за Даниилова сына Льва.

Войска Даниила неоднократно вторгались в польские пределы. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», Даниил умело пользовался усобицами в Польше и в союзе с одними польскими князьями громил других.

После смерти австрийско-штиринского герцога Фридриха, не оставившего мужского потомства, между венгерским королем и императором Священной Римской империи начался спор за его земли. Даниил Галицкий поддержал свояка Бэлу и двинул войска в Австрию. Одновременно князь действовал и иными методами.

Дочь покойного Фридриха Гертруда отправилась за поддержкой к королю Бэле. Там она познакомилась с другим сыном Даниила Галицкого, Романом. В 1254 г. состоялась свадьба Романа и Гертруды. Русско-венгерское войско взяло город Носельт. Однако из-за предательства союзников Даниилу не удалось овладеть Австрией. Роман Даниилович и Гертруда несколько месяцев провели в городе Нейбурге недалеко от Вены, но были изгнаны оттуда богемским королем Оттокар, женатым на другой дочери Фридриха. Ну что ж, поражение поражению рознь. На мой взгляд, поражение под Веной стоит победы над пятью десятками тевтонских рыцарей и двумя сотнями чухонцев на льду Чудского озера. Как заметил летописец, ни один русский князь никогда не заходил так далеко на запад, как Даниил.

В апреле 1245 г. римский папа Иннокентий IV отправил к татарам специальную дипломатическую миссию во главе с одним из основателей ордена францисканцев, Плано Карпини. Он должен был вручить папскую бумагу Великому монгольскому хану, а заодно вступить в контакт с южнорусскими князьями. В начале 1246 г. Карпини побывал во Владимиро-Волынском, где беседовал с братом Даниила Васильком Романовичем, сам же Даниил в это время ездил к Батыю. По пути в Орду, между Днепром и Доном, Карпини встретился с Даниилом и рассказал ему о желании Рима вступить с ним в переговоры. Даниил согласился, поскольку поверил

обещанию Иннокентия IV поддержать его в борьбе с татарами.

Замечу, что Иннокентий IV параллельно пытался завести переговоры и с северными русскими князьями. Ведь именно в 1250 г. в Новгород к Александру Невскому прибыло чрезвычайное посольство от римского папы. Причем папское послание было датировано 8 февраля 1248 г. Александр, как известно, заявил папским послам Гольду и Гементу: «От вас учения не принимаем».

Даниил, напротив, пошел на переговоры, руководствуясь интересами Галицкой Руси и, разумеется, своими собственными. Иннокентий IV отправил доминиканского монаха Алексея с товарищами для постоянного пребывания при дворе Даниила, поручил архиепископу Прусскому и Эстонскому легатство на Руси, позволил русскому духовенству совершать службу на заквашенных просвирах, признал законным брак брата Даниила Василька на своей родственнице, уступил требованию Даниила, чтобы никто из крестоносцев и других духовных лиц не мог приобретать имений в русских областях без позволения князя.

Даниилу в первую очередь от папы нужна была помощь против татар. Но время крестовых походов прошло. Да и в XI–XII веках крестовые походы организовывались с целью пограбить богатые восточные страны, а попутно и Константинополь. Сражаться же за идею, да еще со страшными монголами, никто не хотел. Для порядка папа отправил в 1253–1254 гг. несколько булл к христианам Богемии, Моравии, Сербии, Померании, Ливонии и др. с призывом устроить крестовый поход против монголов. Но на его призыв так никто и не откликнулся.

Тогда вместо помощи против татар Иннокентий IV предложил Даниилу королевский титул в награду за соединение с римской церковью. Но галицкого князя не прельстила корона. «Рать татарская не перестает: как я могу принять венец, прежде чем ты подать мне помощь?» – велел ответить он папе.

В 1253 г., во время пребывания Даниила в Кракове у князя Болеслава, туда прибыли папские послы с короной и пожелали встретиться с галицким князем. Даниил отделался от них, велел передать, что не годится ему встречаться с папскими послами на чужой земле. На следующий год послы опять явились с короной и обещанием помощи. Даниил, не веря в обещания, опять хотел отказаться от королевского титула, но мать и польские князья уговорили его: «Прими только венец, а мы уже будем помогать тебе на поганых». Римский папа даже отправил специальное послание Даниилу, в котором проклинал тех, которые ругали православную греческую веру, и обещал созвать собор для обсуждения вопроса о

соединении церквей.

Дело кончилось тем, что князь Даниил короновался в начале 1254 г.^[30] в Дорогичине (Дрогичине). В этом небольшом городке у западной границы Галицкого княжества Даниил оказался во время похода на ятвягов. Видимо, у него были какие-то веские основания поспешить с коронацией. Получив корону, Даниил забыл обо всех обещаниях, сделанных римскому папе (к этому времени на папском престоле уже сидел Александр IV), и не обращал внимания на его укоры и увещевания.

В Риме рассердились, и в 1255 г. папа Александр IV разрешил буллой литовскому князю Миндовгу грабить Галицкую и Волынскую земли. В 1257 г. римский папа пригрозил Даниилу за непослушание крестовым походом на Галицко-Волынскую Русь. Но и Даниил, и Александр IV прекрасно понимали, что это пустые угрозы, просто «надо ведь было что-то сказать».

Таким образом, никаких материальных выгод сношения с Римом Даниилу Романовичу не дали, но впредь и он, и его потомки именовались королями.

А теперь перейдем к «литовским феодалам».

В 40-х гг. XIII века, среди множества литовских князей выдвинулся умный, смелый и жестокий князь Миндовг. В 1252 г. он отправил своего дядю Выкынта и двоих племянников, Товтивила и Едивида, на Смоленск, сказав им: «Что кто возьмет, тот пусть и держит при себе». На самом же деле Миндовг отправил родственников в этот поход, чтобы в их отсутствие захватить принадлежавшие им земли. Миндовг послал вслед за родственниками войско, чтобы нагнать их и убить. Но князей кто-то предупредил, и они попросили защиты у своего родственника Даниила Романовича, женатого на сестре Товтивила и Едивида.

Миндовг отправил послов к Даниилу с требованием выдать беглецов. Но Даниил категорически отказался, не столько из родственных чувств, сколько из желания вмешаться в литовские дела. Посоветовавшись с братом Василько, он послал сказать польским князьям: «Время теперь христианам идти на поганых, потому что у них встали усобицы». Поляки на словах пообещали Даниилу союзничество, но войска не дали. Тогда Романовичи стали искать других союзников для борьбы с Миндовгом и отправили князя Выкынта в Жмудь к ятвягам и в Ригу к немцам. Выкынту удалось за хорошую плату уговорить ятвягов подняться на Миндовга, немцы также пообещали помощь и велели сказать Даниилу: «Для тебя помирились мы с Выкынтом, хотя он погубил много нашей братьи».

Братья Романовичи, посчитав собранные силы достаточными,

выступили в поход. Даниил послал Василька на Волковыск, своего сына – на Слоним, а сам пошел к Здитову. Поход был успешным, и русские полки с богатой добычей и полоном возвратились домой.

Затем галицко-полоцкое войско под началом Товтивила вторглось в удел Миндовга. С другой стороны Миндовга должны были атаковать немцы, но Орден не торопился, и Товтивилу пришлось лично приехать в Ригу, принять христианство, и только тогда рыцари начали готовиться к войне.

Миндовг сообразил, что войну на два фронта, с Даниилом и с Орденом, он не осилит. Тогда он тайно послал к магистру Ордена Андрею фон Штукланду богатые дары и велел передать: «Если убьешь или выгонишь Товтивила, то еще больше получишь». Магистр дары принял, но передал Миндовгу, что, несмотря на свое расположение к нему, Орден не может оказать ему помощь, пока тот не примет христианства. Миндовг не долго думая крестился. Папа римский Иннокентий IV был в восторге. Он принял литовского князя под покровительство святого Петра, отписал ливонскому епископу, чтобы никто не смел оскорблять новообращенного, поручил кульмскому епископу венчать Миндовга королевским венцом, писал об установлении соборной церкви в Литве и епископства. И действительно, кульмский епископ возложил королевскую корону на голову Миндовга.

Но Миндовг принял христианство только для вида, надеясь при первом же удобном случае возвратиться в прежнюю веру. В летописи говорится: «Крещение его было льстиво, потому что втайне он не переставал приносить жертвы своим прежним богам, сожигал мертвецов; а если когда выедет на охоту и заяц перебежит дорогу, то уж ни за что не пойдет в лес, не посмеет и ветки сломить там».

Как бы то ни было, но Миндовг сделал Орден из врага союзником, и теперь уже князь Товтивил вынужден был бежать из Риги. Прибыв в Жмудь к своему дяде Выкынту, он собрал войско из ятвягов, жмуди и русского отряда, присланного Даниилом, и выступил против Миндовга, на помощь которому подошли немцы. В 1252 г. эта война не ознаменовалась никакими решительными действиями. На следующий год вмешался князь Даниил, он опустошил Новогрудскую область, а Василько с племянником Романом Данииловичем взяли Городен.

Но в конце 1255 г. Миндовг и Даниил заключают мир. Посредником и миротворцем стал сын Миндовга Воишелк. Личность эта была весьма одиозная, поэтому не грех и сказать о нем пару слов. Наивный рассказ летописца наводит ужас: «Воишелк стал княжить в Новгороде

(Новогрудке), будучи в поганстве, и начал проливать крови много: убивал всякий день по три, по четыре человека. В который день не убивал никого, был печален, а как убьет кого, так и развеселится». Вдруг пронеслась весть, что Воишелк – христианин. Мало того, он оставляет княжеский престол и постригается в монахи под именем Давида.

Вот этот-то раскаявшийся Воишелк и явился к королю Даниилу, чтобы быть посредником между ним и своим отцом Миндовгом. Условия были предложены крайне выгодные: младший сын Даниила Шварн получал руку дочери Миндовга, а старший, Роман, получал Новогрудок, Слоним, Волковыск и другие города, хотя и с обязательством признавать над собой власть Миндовга. Даниил не мог не согласиться, и мир был заключен. Воишелк хотел пробраться в Афонский монастырь, и Даниил выхлопотал для него свободный путь через Венгрию. Но смуты и волнения, охватившие тогда весь Балканский полуостров, заставили Воишелка возвратиться назад из Болгарии. Впоследствии на реке Неман между Литвой и Новогрудком он основал свой монастырь.

Таким образом, королю Даниилу удалось снова утвердиться в волостях, занятых было литовскими князьями. В середине XIII века полоцкие князья Изяславичи уступили свои волости Литве. Последним полоцким князем был Брючислав, его имя встречается в русской летописи в 1239 г. по случаю брака его дочери и князя Александра Невского. А в 1262 г. в летописи уже фигурирует полоцкий князь литвин Товтивил – сын сестры Миндовга.

Однако мир между Даниилом и Миндовгом просуществовал только пять лет. В 1260 г. Воишелк и Товтивил за что-то схватили молодого князя Романа Данииловича. На выручку ему в Литву вторглись король Даниил и его брат Василько. Чем кончилось дело, как освободили Романа – неизвестно. Известно только, что в 1262 г. Миндовг, желая отомстить Васильку, который вместе с татарами напал на его земли, послал на Вольшу две рати. Пограбив вволю, литовские воины с богатой добычей двинулись в обратный путь. Одна рать остановилась у озера вблизи города Небл, тут-то их и нагнал Василько. По словам летописца, русские дружинники не оставили в живых ни одного человека – одних порубили мечами, других загнали в озеро, где те и потонули.

В 1261 г. король Миндовг в очередной раз поссорился с Орденом. Для начала он приказал схватить всех христиан в Литве, причем часть их при этом была убита. Видимо, пострадали только католики, поскольку православных немецкие хронисты не считали христианами. В том же году Миндовг вступил в союз с Александром Невским, которого немецкие

хронисты величали королем. Однако по ряду причин синхронного совместного удара по Ордену не получилось. Русские и литовцы действовали порознь и в разное время. Тем не менее литовцы осадили Венден. А русские под командованием князя Дмитрия, сына Александра Невского, сожгли орденский город Дорпат (он же Дерпт, бывший русский город Юрьев), но не смогли взять замок.

В 1262 г. произошло вроде бы незначительное событие, чуть было не перевернувшее историю Литвы, России и Польши, – у Великого князя Литовского Миндовга умерла жена. Миндовг согласно языческим обычаям решил жениться на ее родной сестре, несмотря на то, что она была уже замужем за нальщанским князем Довмонтом. Миндовг послал сказать ей: «Сестра твоя умерла, приезжай сюда плакаться по ней». Когда та приехала, Миндовг сказал ей: «Сестра твоя, умирая, велела мне жениться на тебе, чтоб другая детей ее не мучила», – и женился на свояченице.

Довмонт сильно обиделся, но для виду покорился своему сюзерену. Он вступил в сговор с племянником Миндовга от его сестры жмудским князем Тренятой. В 1263 г. Миндовг отправил войско за Днепр на брянского князя Романа Михайловича. В одну прекрасную ночь Довмонт объявил войску, что волхвы предсказали несчастья, и с преданной ему дружиной покинул рать. Внезапно люди Довмонта ворвались в замок Миндовга и убили князя вместе с двумя его сыновьями.

Тренята по уговору с Довмонтом стал княжить в Литве вместо Миндовга, оставив за собой и жмудскую вотчину. Он послал сказать своему брату полоцкому князю Товтивилу: «Приезжай сюда, разделим землю и все имение Миндовгово». Но, доля Миндовгово добро, братья рассорились, да так, что оба думали, как бы убить друг друга. Боярин Товтивила Прококий Полочанин донес Треняте о замыслах своего князя, тот опередил брата, убил его и стал княжить один. Но княжить Треняте пришлось недолго. Четверо конюших Миндовга решили отомстить убийце своего князя и убили Треняту, когда тот шел в баню.

О смерти Миндовга Давид-Воишелк узнал в монастыре на Святой горе. Он испугался и бежал из Литвы в Пинск, а оттуда обратился за помощью к Шварну Даниловичу – мужу своей сестры. Объединенная русско-литовская дружина изгоняет Довмонта и его сторонников из Литвы.

При этом стоит отметить две любопытные детали. В битве с войсками Шварна и Воишелка погибает дравшийся на стороне Довмонта безудельный рязанский князь Евстафий Константинович. А сам Довмонт бежит вместе с остатками своей дружины в Псков. Там Довмонт крестился и получил православное имя Тимофей. Вскоре Довмонт становится грозой

ливонских немцев и любимцем псковичей. Последний раз он разгромил рыцарей в 1298 г., а в следующем году умер.

После смерти Тимофей-Довмонт был причислен псковичами к лику святых. В его житии сказано: «Страшен ратоборец быв, на мнозех бранях мужество свое показав и добрый нрав. И всякими добротами украшен, бяше же уветлив и церкви украшая и попы и нищия любя и на вся праздники попы и черноризцы кормя и милостыню дая».

После изгнания Довмонта власть в Литве переходит к Воишелку, причем Шварн вместе с дружиной по-прежнему остается в Литве. Воишелк вновь прославился жестокими расправами над своими противниками. Приступы жестокости и даже садизма часто сменялись у него религиозным экстазом.

В 1264 г. умирает король Даниил. Королем становится его сын Лев, который управлял княжеством («королевствовал») совместно с братьями Мстиславом и Шварном (Роман, видимо, к тому времени уже умер), а дядя их Василько по-прежнему княжил на Волыни.

В Литве же сложилась любопытная ситуация. Воишелк в 1268 г. вновь вспомнил, что он монах Давид, и поселился в угровском Даниловом монастыре, а всю власть в своих владениях отдал зятю Шварну. Тот, опасаясь, видимо, возобновления внутренних волнений в Литве, просил Воишелка покняжить еще совместно, но он решительно отказался: «Много согрешил я перед Богом и перед людьми. Ты княжи, а земля тебе безопасна». Живя в угровском монастыре, Воишелк говорил: «Вот здесь подле меня сын мой Шварн, а там господин мой отец князь Василько, буду ими утешаться». Но утешаться монаху Давиду пришлось всего год: в 1269 г. Шварн умер. Детей у него не осталось, и литовские вельможи срочно вызвали Воишелка-Давида из монастыря. Князь победил монаха, и Воишелк вновь стал княжить в Литве, да еще так, что ухитрился поссориться с братом Шварна королем Львом Даниловичем.

Дело шло к войне, но тут вмешался старый Василько Романович, князь Волынский, и пригласил обоих к себе для примирения. Воишелк и Лев приехали к Василько во Владимир-Волынский, где старый советник князя Даниила немец Маркольд, позвал всех троих князей к себе на обед. За обедом князь примирились, повеселились от души, хорошо поели и изрядно выпили. К ночи старый князь Василько поехал к себе домой, а Воишелк – в Михайловский монастырь, где он остановился. Но дело этим не кончилось. Среди ночи к Воишелку приехал Лев и предложил продолжить веселье: «Кум! Попьем-ка еще!» Попили еще, по пьянке рассорились, дошло до драки с поножовщиной, и Лев убил Воишелка.

После этого Лев предложил себя в кандидаты на литовский престол. Однако там о нем и слышать не хотели. Вскоре литовские вельможи выбрали себе князя из этнических литовцев. Так провалилась первая попытка мирного объединения Литвы с Русью.

В 1279 г. умер бездетный Болеслав V Стыдливый (1226–1279) – князь Краковский, и в Польше началась очередная усобица. Болеславу наследовал старший из двоюродных племянников Лешко Черный, князь Мазовецкий и Сераджский, сын Казимира Конрадовича, и краковская шляхта утвердила его на княжение (годы правления 1279–1288).

Король Лев Даниилович не уgomонился после неудачи в Литве и решил предложить свою кандидатуру на краковский престол, но, по выражению летописца, «бояре сильные не дали ему земли». Тогда Лев в порядке компенсации решил завладеть несколькими приграничными польскими городами и стал просить татарского хана Ногая помочь ему войсками. Ногай людей дал, и Лев с татарскими полками и сыном Юрием вступил в польские владения. К нему присоединился родной брат Мстислав, князь Луцкий, и двоюродный брат Владимир Васильевич, князь Волынский. О двух последних летописец говорит, что пошли они «неволей татарскою».

К Кракову Лев шел, по словам летописца, «с гордостью великою, но возвратился с великим бесчестием», поскольку при Гошличе, в двух милях от Сандомира, был разбит поляками наголову. А в 1281 г. Лешко Черный вторгся в Галицкую область, взял город Перевореск (Пршеворск), сжег его, а всех жителей перебил. Другой польский отряд численностью двести человек вошел в волынские земли у Берестья (Бреста). Поляки разорили с десяток сел и пошли назад. Но жители Берестья во главе с воеводой Титом, всего около семидесяти человек, напали на поляков, убили восемьдесят человек, остальных взяли в плен и возвратили все награбленное.

Затем начались усобицы между князьями Мазовецкими – детьми Семовита Конрадом и Болеславом. Конрад обратился за помощью к князю Волынскому Владимиру Васильковичу, тот послал сказать: «Скажи брату – Бог будет мстителем за твой позор, а я готов тебе на помощь», – и стал собирать полки. Послал князь Владимир и к своему племяннику князю Холмскому Юрию Юльвовичу, тот ответил: «Дядюшка! С радостью бы пошел и сам с тобою, но некогда: еду в Суздаль жениться, а с собою беру немногих людей: так все мои люди и бояре богу на рука да тебе, когда тебе будет угодно, тогда с ними и ступай».

Владимир Василькович собрал полки и двинулся к Берестью, но прежде послал к Конраду посла. Тот, опасаясь неверных бояр, сказал Конраду: «Брат твой Владимир велел тебе сказать: с радостью бы помог

тебе, да нельзя – татары мешают». При этом посол взял князя за руку и крепко пожал ее. Князь догадался, уединился с послом и тогда услышал радостную весть: «Брат велел тебе сказать: приготавлийся сам и лодки приготовь на Висле, рать у тебя будет завтра». На следующий день волынское войско переправилось через Вислу и пошло с Конрадом во владения Болеслава. Полки осадили город Гостинный. Конрад стал подстрекать их на штурм: «Братья мои, милая Русь! Ступайте, бейтесь дружнее!» Часть войска двинулась под стены, а остальные полки остались на месте, на случай внезапного нападения поляков с тыла.

Вскоре город был взят, разграблен и сожжен, жители частично перебиты, частично взяты в плен. Волынские полки с победой и великой честью вернулись домой, потеряв всего двух человек, да и то не при штурме Гостинного, а по дороге.

Как видим, стенания «совковых» историков о нехорошем поведении польско-литовских феодалов, напавших на Западную и Южную Русь после Батыева нашествия, мягко говоря, неуместны. Наоборот, рати Даниила Романовича гуляли по Польше и Австрии, и нелепая случайность не позволила включить Литву в королевство Даниловичей.

К концу XIII века Русь переживала довольно сложный период. О ситуации в Галицко-Волынском княжестве мы уже знаем. Тут остается добавить, что могучему королю Роману и его потомкам все-таки приходилось платить дань татарам, но делал он это самостоятельно и не подчинялся Великим князьям Владимирским. Между тем последние существенно усилили свою власть посредством «татарского батога». Князь, носивший титул Великого князя Владимирского, обычно и не жил во Владимире, а получил от татар право собирать для них дань со всех князей Северо-Восточной Руси и Господина Великого Новгорода. Естественно, что значительная часть собранных средств «прилипла» к рукам одного князя.

Классической характеристикой Руси конца XIII–XIV века стали слова историка В.О. Ключевского: «...во всех русских нравах еще до боли живо было впечатление ужаса, произведенного этим всенародным бедствием и постоянно подновлявшегося многократными местными нашествиями татар. Это было одно из тех народных бедствий, которые приносят не только материальное, но и нравственное разорение, надолго повергая народ в мертвенное оцепенение. Люди беспомощно опускали руки, умы теряли всякую бодрость и упругость и безнадежно отдавались своему прискорбному положению, не находя и не ища никакого выхода. Что еще хуже, ужасом отцов, переживших бурю, заражались дети, родившиеся после нее. Мать пугала беспокойного ребенка лихим татаринном; услышав

это злое слово, взрослые растерянно бросались бежать, сами не зная куда. Внешняя случайная беда грозила превратиться во внутренний хронический недуг; панический ужас одного поколения мог развиваться в народную робость, в черту национального характера».

На самом же деле Ключевский прав не везде и не всегда. Так, Смоленское княжество, управляемое династией Ростиславичей, потомков Давида Ростиславича (1140–1197), не платило дани Золотой Орде. Лишь в течение небольшого отрезка времени, примерно в 1280–1285 гг., смоленские князья были вынуждены платить дань. Это были годы правления выроodka из рода Ростиславичей татарского прихвостня Федора Чермного. При жизни его проклинала вся Русь, Болгария и Северный Кавказ, но в 1463 г. он при анекдотичных обстоятельствах стал первым ярославским святым. В 1286 г. смоляне призвали нового князя Александра Глебовича, племянника Чермного, и прекратили выплату дани.

В 1293 г. в ходе нашествия Дюденевой рати татары сожгли город Можайск, входивший в состав Смоленского княжества. Но ни Александр Глебович, ни его сын Иван по-прежнему не желали платить дань. Мало того, в конце XIV века к Смоленскому княжеству было присоединено и Брянское княжество. Теперь и оттуда перестал идти «выход в Орду».

Татары несколько лет терпели, но вот в 1333 г. хан Узбек послал татарскую рать на Смоленск. Вместе с татарами шел с дружиной брянский князь Дмитрий Романович. Но взять город не удалось, и татарам с союзниками пришлось возвращаться несолоно хлебавши.

Зимой 1339/40 г. хан Узбек вновь вспомнил о непокорном Смоленске и направил туда куда большее войско во главе с Товлубеем (убийцей князя Александра Тверского). Еще в Орде к Товлубею присоединился рязанский князь Иван Коротопол с дружиной.

По ходу к Товлубею присоединились со своими дружинами князья Константин Суздальский, Константин Ростовский, Иван Юрьевский, Иван Друцкий и Федор Фоминский. Московский князь Иван Калита болел и присоединиться не мог, но послал большую рать во главе с боярами Александром Ивановичем и Федором Акинфовичем. Как писал Н.С. Борисов, «Калита поднял и погнал под Смоленск даже тех, кто отродясь не хаживал в такие походы – «мордовска князи с мордовичи».^[31] Тверские князья в походе не участвовали.

Подойдя к Смоленску, огромная союзная армия начала жечь и грабить округу, но взять город не смогла. Замечу, что тогда в Смоленске не было большой каменной крепости, которая была построена при Борисе Годунове и сохранилась до сих пор. Зато город прикрывал мощный земляной вал,

толщина которого в основании достигала 30 м. Длина вала составляла примерно 3,5 версты, площадь крепости – 65 гектаров. На валу имелся деревянный тын с несколькими башнями.

Как с едкой иронией написал летописец: «И пришедше под Смоленск, посады пожгоша, и власти и села пограбиша, и под градом немного дней стояше, и тако татарове поидоша во Орду со многым полоном и богатством, а русстии князи возвратишася восвояси здравы и целы».^[32]

Видимо, при отходе смоляне хорошо наподдали «собирателям земли Русской».

Ну да ладно, Ростиславичи хоть защищали свою отчину. А вот новгородская вольница дошла до беспредела. Повадились на ручных судах – ушкуях – ходить на Волгу и Каму татар бить. Ну ладно раз, два, а то ведь промысел себе устроили. Несколько раз жгли Джукотау (около современного Чистополя), Сарай, Болгар, доходили до Хазтаракани (Астрахани) и даже до границ Китая!

Увы, походы ушкуйников в XIV – начале XV века никак не укладывались в традиционные схемы царских и «совковых» ученых, и о них решено было забыть. Но их никогда не забывали татары. Другой вопрос, что при царе и большевиках писать об этом было нельзя. Но вот с 1991 г. практически ни один труд татарских историков не обходится без проклятий по адресу ушкуйников. Татарские художники рисуют полотна, где изображают схватки их предков со злодеями ушкуйниками. Вот, к примеру, монография Альфреда Хасановича Халикова.^[33] Ох как не нравятся автору «разбойные походы новгородских ушкуйников, например, в 1360, 1366, 1369, 1370, 1371 гг.», «1391–1392 гг. – массивированный поход новгородцев и устюжан на Вятку, Каму и Волгу, взятие ими Жукотина и Казани».

«Грабительские походы русских ушкуйников, начиная с 1359 года постоянно снаряжаемые против Булгарского улуса, привели булгарские земли на грань опустошения и разорения. Так, на надгробии 55-летнего Инука, найденном в Булгаре, хотя и невозможно разобрать, от чьей руки он погиб, но вряд ли вызывает сомнение, что это были ушкуйники. Такие камни характерны и для времен Казанского ханства, там прямо указано, что покойник был убит во время «нашествия русских».^[34]

На реке Каме татарские археологи обнаружили город Кашан, состоявший из двух городищ. Кто его разрушил? Конечно, ушкуйники в 1391 г., как утверждает тот же Халиков.

Из трудов казанских историков можно составить длинный список

булгарских городищ, уничтоженных русскими в XIV веке.

Итак, было всё – и ужасы ига, и энергичный отпор русских людей. Из краткого экскурса в конец XIII – начало XIV века выпало только развалившееся на множество осколков Черниговское княжество. Оно-то и стало добычей литовцев, но об этом в следующей главе.

Глава 5

ЯВЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ЛИТВЫ

Литовские племена относятся к индоевропейской группе и пришли на территорию, в основном совпадающую с нынешней Литвой, где-то в III тысячелетии до нашей эры. Сразу поставим точки над *i*: сведений о Литве до середины XIII века ничтожно мало. Так, первое письменное упоминание о Литве содержится в немецкой хронике (анналах Кведлинбурга) под 1009 г.

По мнению литовских историков, слово «Литва» пришло в русский, польский и другие славянские языки непосредственно из литовского языка. Они считают, что слово происходит от названия небольшой речки Летаука, а первоначальная Литва – это небольшой район между реками Нерис, Вилия и Неман.

Разрозненным литовским населением правили десятки князей (кунигасов). Важную роль играли языческие жрецы. Сведения о религии литовцев скудные и довольно противоречивые. Тем не менее следует отметить, что их верования были очень близки к славянским. Так, и у славян, и у литовцев большую роль играл «живой огонь» – Знич. Раз в году с помощью трения добывался новый живой огонь, от него зажигали огонь у жертвенника и разносили по домам. Если огонь на жертвеннике потухал по вине жреца, то его немедленно убивали.

Бог войны, повелитель грома и молний, у литовцев звался Пяркунас, западные славяне называли его Перкунос, а восточные – Перун. Как и славяне, литовцы создавали большие деревянные идолы Пяркунаса. Перед этими идолами совершали жертвоприношения – буйволов, быков, но, разумеется, Пяркунас больше всего любил людей. При этом если славяне убивали жертву Перуну (обычно пленных) мечом, то литовцы жгли людей живыми.

Особую роль в религии литовцев играл Крива – божество Луны. Славяне тоже поклонялись Криве, но культ его был менее распространен.

Общими в пантеоне богов были богиня любви Милда (у славян – Милка) и скотский бог Велияс (у славян – Велес). А вот бог пчеловодов Рагутис у славян не встречался.

Конфликты Руси с литовцами отмечены в русских летописях еще во времена Владимира Святого.

На русские земли нападали как литовские князья, так и небольшие группы латрункулей, то есть профессиональных разбойников. Русские князья действовали достаточно пассивно и походы в Литву совершали в основном для того, чтобы вернуть награбленное. Впрочем, не исключено, что ряд пограничных литовских племен платили дань русским.

В начале XIII века крестоносцы предприняли первые походы против Литвы. Столкновения с крестоносцами приносили литовцам иногда и выгоду – они улучшали свое вооружение и изменяли тактику боя. Произошло укрупнение племенных образований и возникло несколько межплеменных союзов. Тем не менее в летописях с 1240 по 1292 год упоминается 33 имени литовских князей, принадлежавших к девяти поколениям.

Позже, в XV веке, в литовских летописях появляются сведения, что-де литовские князья произошли от Палеймона, родного брата... римского императора Нерона. Сей мифический братец отправился из Рима на север, там родил трех сыновей – Барка, Куноса и Спера, и вот от Куноса-де и пошли литовские князья. Понятно, что иных сведений о существовании «римлянина» Палеймона нет. Есть и куда более реальная версия о происхождении по крайней мере части литовских князей от сыновей полоцкого князя Ростислава Роголодовича.^[35] Существует и еще много легенд, но от пересказа их я воздержусь, дабы не утомлять читателя. Однако ничего достоверного о происхождении литовских князей сказать нельзя.

В 1315 г. власть в Литве захватил князь Гедимин. Происхождение его неизвестно. Однако он был талантливым полководцем и дипломатом. В 1320 г. Гедимину удалось захватить город Владимир Волынский, принадлежавший Галицкому королевству. Замечу, что в войске Гедимины этнические литовцы составляли меньшинство, большинство же были русскими – полочане, жители Новогрудка и Гродно. В том же году Гедимин овладел Луцком, а на зиму остановился в Берестье.

После Пасхи 1321 г. Гедимин, собрав литовские, жемайтийские и русские полки, двинулся на Киев, где сидел какой-то князь Станислав. Литовцы взяли города Обруч и Житомир. В 10 верстах от Киева, на реке Ирпени, войско Гедимины было встречено дружинами короля Льва Юрьевича, его «подручника» (вассала) Станислава, переяславского князя Олега и брянских князей Святослава и Василия. В ходе сражения на Ирпени галицкое войско потерпело страшное поражение, король Лев и князь Олег были убиты. Станислав вместе с брянскими князьями убежал в Брянск.

После сражения Гедимин осадил Белгород. Горожане, оставшиеся без князей и воевод, по зрелому размышлению решили сдать город, после чего присягнули Гедимину.

Гедимин приступил к Киеву. Город выдержал двухмесячную осаду. Наконец горожане, не дождавшись ниоткуда помощи, собрались на вече и решили сдаться литовскому князю. Ворота города были открыты, и к Гедимину двинулся крестный ход. Духовные лица и местные бояре били челом Великому князю, «чтобы у них отчин не отнимал, и князь Гедимин их при том оставил и сам с честью въехал в Киев».

«И слышали о том пригороды Киевские, Вышгород, Черкассы, Канев, Путивль, Слеповрод, что киевляне передались с городом, а о государе своем слышали, что он убежал в Брянск и что силу его всю побили, и все пришли к Великому князю Гедимину и начали служить с теми названными киевскими пригородами, и присягнули на том Великому князю Гедимину. А переяславцы, услышав, что Киев и пригороды киевские подчинились Великому князю Гедимину, а государь их князь Олег убит Великим князем Гедимином, и они, приехав, начали с городом служить Великому князю Гедимину, и на том присягнули.

И. князь Великий Гедимин, взяв Киев и Переяславль и все те перечисленные пригородки, и посадил в них сына Миндовга князя Ольгимонта, Великого князя Гольшанского, а сам с великим весельем возвратился в Литву. И в то время Великий князь Киевский Станислав, изгнанный Великим князем Гедимином, находился в Брянске, и прислал к нему (посла) князь Иван Рязанский. Будучи старым, он просил Станислава, чтобы тот приехал к нему и взял замуж его дочь по имени Ольгу, потому что сына не имел, а только одну ту дочь, и чтобы Станислав был после его смерти Великим князем Рязанским. И князь Станислав к нему поехал, и дочь его взял в жены, и после его смерти был Великим князем Рязанским». («Хроника Быховца»).

Сведения о взятии Гедимином Киева имеются лишь в «Хронике Быховца» и последующих ее компиляциях. Ряд же историков начиная с XIX века, как, например, М.С. Грушевский,^[36] В.Б. Антонович и др., оспаривают это утверждение. Тот же Антонович в рассказе о завоевании Волыни признает воспоминание о борьбе Гедимина с волынскими князьями из-за Подляхии. Поход же на Киев происходил в действительности при Витовте и неправильно перенесен в эпоху Гедимина.

Итак, захват Киева в 1321 г. представляется достаточно спорным. Но в любом случае Гедимину удержаться там не удалось. Новгородская летопись

под 1331 г. упоминает о киевском князе Федоре,^[37] который вместе с татарским баскаком– гнался «как разбойник» за новгородским владыкой Василием, шедшим от митрополита из Волыни. Новгородцы, провожавшие владыку, «остереглись», и Федор не посмел напасть на них. Из этого известия следует, что в 1331 г. Киевом владел какой-то князь, плативший дань татарам.

В Галиче же стал править последний король Владимир, сын Льва Юрьевича. О Владимире известно только, что умер он, не оставив наследника, в 1340 г., и от его имени правили галицкие бояре.

Богатое Галицкое княжество было лакомым кусочком, и на него с завистью поглядывали соседи. Недавний союзник галицких князей Льва и Андрея польский король Владислав Локеток (1305–1333) попытался организовать захват Галицко-Волынского княжества. Летом 1325 г. он добился от римского папы провозглашения крестового похода на «схизматиков».^[38] Однако поход этот не состоялся. Силезские князья Генрих и Ян также стремились прибрать к рукам Галицко-Волынскую Русь, уже заранее в грамотах они себя величали князьями Галицких и Волынских земель.

В этих условиях бояре, правившие Галичем, решили выбрать князя. Выбор пал на мазовецкого княжича Болеслава, сына Тройдена, женатого на сестре Льва Романовича Марии, то есть претендент приходился племянником Андрею и Льву. Болеслав перешел из католичества в православие, при крещении принял имя Юрий и в 1325 г. стал галицко-волынским князем. Своей столицей он избрал город Владимир Волынский. В историю этот князь вошел под именем Юрия-Болеслава II.

Юрий-Болеслав поддерживал мирные отношения с татарскими ханами, ездил в Орду за ярлыком на княжение. Он был в дружбе с прусскими рыцарями, зато вел продолжительные войны с Польшей. В 1337 г. Юрий-Болеслав в союзе с ордынцами осадил Люблин, но овладеть им князю не удалось.

В 1331 г. Юрий-Болеслав вступил в союз с Гедимином и женился на его дочери Офке, а литовский князь Любарт Гедиминович женился на дочери Юрия-Болеслава от первой жены. У Юрия-Болеслава не было сыновей, поэтому вполне заслуживает доверия запись литовско-русского хрониста о том, что в 30-х годах XIV века «Люборта принял Володимерьский князь в дотце в Володимер и в Луческ и во всю землю Волынскую», то есть сделал литовского князя своим наследником.

Еще в начале 1340 г. бояре составили заговор против Юрия-Болеслава.

Главой заговорщиков стал крупный галицкий феодал Дмитрий Дядька (Детько). 7 апреля 1340 г. Юрий-Болеслав был отравлен во Владимире-Волынском. Большинство средневековых авторов сходится на том, что галицкий князь нажил себе врагов среди местной знати из-за того, что окружил себя католиками и стремился изменить «закон и веру» Руси. Европейские хронисты рассказывают, что Юрий-Болеслав буквально наводнил княжество иностранными колонистами, в основном немцами, и пропагандировал католичество. Естественно, прозападная ориентация князя, поляка по рождению и католика по воспитанию, возмущала широкие массы русского населения Галицко-Волынских земель, чем и воспользовались бояре.

Смерть Юрия-Болеслава и последовавшая за ней анархия в Галицко-Волынском княжестве позволили польскому королю Казимиру III, сыну Владислава Локетка, в конце апреля 1340 г. напасть на Галицкую Русь. Польские войска заняли несколько замков, в том числе и львовских, и грабили местное население. Одновременно и венгерский король, очевидно, по договоренности с Казимиром, двинул в Галичину свои войска, но они были остановлены на границе галицкими дружинами.

В июне 1340 г. галицко-волынское войско вместе с призванными на помощь ордынцами наносит контрудар по Польше и доходит до Вислы. Хотя полностью разгромить войско Казимира не удалось, именно благодаря этому походу Галицкая Русь вплоть до 1349 г. сохраняла свою независимость от Польши. Казимир III был вынужден подписать с Дмитрием Дядькой договор о соблюдении нейтралитета.

Тем временем галицкие бояре усиленно искали нового князя для Волыни и остановились на кандидатуре Любарта,^[39] которого Юрий-Болеслав назвал своим наследником. Бояре надеялись, что Любарт, как представитель литовского княжеского рода, не имеющий опоры на Волыни, станет их покорной марионеткой. Итак, Волынь отошла к Литве.

С 1340 г. история Галичины отделяется от истории Волыни. Галичина лишь номинально признавала своим князем Любарта Волынского, фактически же ей правили галицкие бояре во главе с Дмитрием Дядькой. В 40-х годах XIV века Дядька самостоятельно, без участия Любарта, ведет военные операции и дипломатические переговоры с польским и венгерским королями. Такая ситуация сохранялась до конца 40-х годов XIV века. В борьбе против Польши и Венгрии и Дядька, и Любарт опирались на ордынского хана Узбека и его преемников.

Польских же королей к походам на Восток постоянно подталкивал Рим.

В 1343 г. Казимир III получил от папы значительную финансовую помощь для борьбы с «русинами» и в 1344–1345 гг., заручившись нейтралитетом Любарта, отторг от Галичины Саноцкую землю. Осенью 1349 г. поляки предприняли новый поход на Галичину и Волынь. Преодолевая сопротивление гарнизонов пограничных замков, польские войска захватили города Львов, Белз, Берестье, Владимир-Волынский. Сам же Любарт отсиделся в осажденном Луцке. Правда, на следующий год он сумел вернуть себе власть на Волыни, но Галичина уже не только вышла номинально из-под его контроля, но и была присоединена к Польскому королевству.

Тут следует отметить один важный момент. В 90-х годах XX века многие литовские и украинские историки стали утверждать, что-де польские и литовские войска освободили русские земли от татарского ига. На самом же деле после перехода Галичины к Польше дань татарам платилась в том же объеме. Так, папа Иннокентий VI в 1357 г. в булле к польскому королю Казимиру упрекал его в том, что с отнятых у «схизматиков» земель Казимир уплачивает дань «татарскому королю».^[40]

Глава 6

ПОБЕДИЛА НЕ ЛИТВА, А ЕЕ НАЗВАНИЕ!

С начала XIV века в состав Великого княжества Литовского постепенно входят земли Западной, Центральной и Южной Руси. Я лишний раз подчеркиваю, что литовская экспансия началась в XIV веке, а не сразу после 1240 г., как вещали царские и советские историки. Шестьдесят лет – это жизнь двух поколений!

В 1307 г. литовский князь Витень изгоняет тевтонских рыцарей из Полоцка, и там в 20-х годах XIV века правит полоцкий князь Воин, брат Гедимины.

В 1319 г. литовский князь Гедимин захватывает древний русский город Берестье.

На следующий год литовцы занимают Витебск. Замечу, что в 1281–1297 гг. Витебское княжество было в вассальной зависимости от смоленских князей. Последний витебский князь Ярослав Всеволодович, внук Великого князя Владимирского Андрея Ярославича, умер в 1320 г., не оставив мужского потомства, поэтому княжество перешло к князю Ольгерду, женатому на Марии, дочери Ярослава Всеволодовича.

В 1323 г. к Литве были присоединены Черная Русь (Поднеманье) и Поляшье (Подлесье).

В середине XIV – начале XV века к Литве отходят несколько небольших княжеств, образовавшихся в середине XIII века после распада Черниговского княжества: Брянское, Новгород-Северское, Рыльское, Путивльское, Новосильское и т. д.

Почему же маленькая дикая Литва сумела захватить русские земли, в несколько раз превосходившие территорию, где жили этнические литовцы? И советские, и националистические историки Украины, Белоруссии и Литвы сводят дело к татарскому фактору. Первые, как я уже говорил, утверждали, что-де татары так разорили Русь, что она не могла сопротивляться, а националисты утверждают, что, мол, русское население видело в литовцах освободителей от татарского ига.

Обе точки зрения не выдерживают элементарной критики. Начну с того, что Полоцкое, Брестское и другие княжества Западной Руси пострадали от татар куда меньше, чем Владимиро-Суздальские земли. Тем

не менее Великие князья Владимирские сумели в XIII–XIV веках дать отпор и литовцам, и Тевтонскому ордену, и шведам.

Что же касается мнения националистов, то захваченные литовцами русские земли продолжали платить дань Золотой Орде. Только теперь это делали не местные князья Рюриковичи, а литовские князья. Так, к примеру, летописец сообщает о выплате в 1362 г. (!) Орде дани с Киевской, Черниговской и Волынской земель.

Так как и почему русские земли вошли в состав Великого княжества Литовского? Начну с того, что документальных сведений событий XIV века в захваченных Литвой землях до нас дошло крайне мало. Тем не менее можно примерно обрисовать процесс перехода русских княжеств под власть Великого княжества Литовского.

Как уже говорилось, Великое княжество Владимирское еще в середине XIII века буквально плюнуло на западные и южные русские земли. Дети, внуки и правнуки Александра Невского непрерывно воевали между собой за владимирский престол. Предел их мечтаний – выбить побольше денег из Господина Великого Новгорода, отправить побольше дани и подарков золотоордынскому хану и выпросить у него ярлык на владимирский стол. Между тем все Великие князья Владимирские, в том числе и Иван Калита, считали себя и князьями Киевскими, но это была лишь пустая формальность, делами своей «отчины» они никогда не интересовались.

Литовские князья были смелыми и опытными полководцами, а их дружины хорошо закалены непрерывными войнами с тевтонскими рыцарями. Естественно, жители русских городов были заинтересованы иметь такого князя в качестве защитника.

Вопреки мнению советских ученых никакого закабаления русского народа «литовскими феодалами» попросту не было. В присоединенных к Литве русских княжествах происходила лишь замена князей Рюриковичей на литовских князей Гедиминовичей. Как писал советский историк Н.М. Иванов, «явление это напоминает появление на Руси несколькими столетиями раньше Рюриковичей».

В ряде случаев литовцы оставляли на престолах и князьях Рюриковичей, ставших вассалами Великого княжества Литовского. У литовских князей около 80 % жен были княжны Рюриковны.

Не только литовские князья, но и их дружинники быстро научились говорить по-русски. Нет никаких данных о переселении этнических литовцев на захваченные русские земли. Мало того, процент этнических литовцев в дружинах Великих князей Литовских и их вассалов, княживших в русских землях, в течение XIV века неуклонно падал, и в начале XV века

литовцы там не составляли и пяти процентов.

Литовские бояре и дружинники, приехавшие вместе со своими князьями в русские города, женились на русских и обрусевали в первом или втором поколении.

Официальным языком Великого княжества Литовского был... русский, а вся документация велась на кириллице, поскольку литовцы вообще не имели своей письменности.

Некоторые проблемы возникали с религией. Дело в том, что население этнической Литвы были убежденными язычниками. Литва крестилась в конце XIV – начале XV века, то есть литовцы стали последним в Европе народом, принявшим христианство.

Однако литовские князья не только не пытались принудить русских принять язычество, но даже не пропагандировали его. Мало того, литовские князья начали исповедовать двоеверие, а то и троеверие. Причем речь идет не о попытках сочетать христианские обряды с языческими, как это было, скажем, на Руси в XI–XII веках. Литовские князья в русских землях соблюдали все православные обряды, а переезжая в Литву, немедленно становились язычниками. А при необходимости, например заключая договор с крестоносцами или поляками, принимали католичество, что, впрочем, никак не отражалось на выполнении ими православных и языческих обрядов. Большинство князей Гедиминовичей были крещены по православному обряду.

Великий князь Гедимин (годы правления 1315–1340) имел две официальные жены. По одной версии, первой женой была Винда, дочь жмудского бортника Виндиминда, а второй – Ольга Всеволодовна, княжна Смоленская (или Ольга Глебовна, княжна Рязанская). По второй версии, первой женой была Ольга Всеволодовна, княжна Смоленская, а второй – Евна Ивановна Полоцкая.

Тот факт, что у Гедимины была одна или даже обе жены русскими, означает, что он принял православие: выдача княжеской дочери за язычника была невозможна на Руси. Другой вопрос, что Гедимин и его потомство, тот же Ольгерд, относились к смене вер очень спокойно и производили их по мере надобности. Нужно жениться или заключить союз с соседом – выполняют христианские обряды, нужна поддержка местной знати – начинали публично выполнять языческие обряды.

Гедимин имел семерых сыновей:^[41] Монвида (ум. 1340), Нариманта (1277–1348), Ольгерда (1296–1377), Кейстута (1298–1381), Корьята (ум. 1390), Любарта (1312–1397) и Евнута (Евнутия) (1317–1366).

Формально все сыновья Гедимины были крещены и имели

православные имена: так, Наримант был Глебом, Ольгерд – Александром, Корьят – Михаилом и т. д. Немцы уже с XIV века стали называть Вильно^[42] «русским городом», а польские хронисты – «столицей греческого (православного) отщепенства».

Большинство сыновей Гедимина женились на русских княжнах, а позже их потомки служили как польским королям, так и московским Великим князьям. Так, от Монвида пошли такие известные на Руси фамилии, как Хованские, Корецкие, Голицыны, Куракины, Булгаковы, Щенящевы. От Ольгерда пошли князья Чарторьские, Несвижские, Трубецкие, Вишневецкие и другие.

В XIX веке среди русских историков был в ходу афоризм: «Победила не Литва, а ее название». Таким образом, с начала XIV века до середины XVI века на огромной территории от Бреста до Вязьмы и от Торопца (на севере) до Киева существовало русское православное государство, именуемое Великим княжеством Литовским.

Об отношении русского населения к литовским князьям в конце XIII – первой половине XV века говорит то, что многие русские города, формально входившие в состав Великого княжества Владимирского, приглашали литовских князей к себе... княжить! Так, число литовских князей, призывавшихся новгородцами и псковичами к себе с начала XIII века до середины XV века, исчислялось двузначной цифрой (не менее 15). А литовский князь Довмонт, крестившийся под именем Тимофея, был князем в Пскове с 1265 г. по 1299 г. и сразу же после смерти за свои ратные подвиги во славу города был причислен к лику святых. В 1374 г. в Пскове была поставлена церковь во имя «святого Тимофея До манта князя».

Царские и советские историки не любили вспоминать, как в 1382 г., узнав о приближении войска татарского хана Тохтамышша, князь Дмитрий Донской отправился в Кострому «собирать войска». На самом деле это было трусливое бегство. Московские князья традиционно драпали в дремучие костромские леса при приближении ордынских ратей,^[43] и ни разу там никому не удалось собрать войска и не то чтобы победить, а даже двинуться с ними на татар.

Итак, Великий князь бежал, в Москве началась паника. Не хочу фантазировать и процитирую «Повесть о нашествии Тохтамышша», созданную на базе летописных сводов 1408 г.

«А в Москве было замешательство великое и сильное волнение. Были люди в смятении, подобно овцам, не имеющим пастуха, горожане пришли в волнение и неистовствовали, словно пьяные. Одни хотели остаться,

затворившись в городе, а другие бежать помышляли. И вспыхнула между теми и другими распря великая: одни с пожитками в город устремлялись, а другие из города бежали, ограбленные. И созвали вече – позвонили во все колокола. И решил вечем народ мятежный, люди недобрые и крамольники: хотящих выйти из города не только не пускали, но и грабили, не устыдившись ни самого митрополита, ни бояр лучших не устыдившись, ни глубоких старцев. И всем угрожали, встав на всех вратах градских, сверху камнями швыряли, а внизу на земле с рогатинами, и с сулицами, и с обнаженным оружием стояли, не давая выйти тем из города, и лишь насилу упрощенные, позже выпустили их, да и то ограбив.^[44]

Город же все так же охвачен был смятением и мятежом, подобно морю, волнуемому в бурю великую, и ниоткуда утешения не получал, но еще больших и сильнейших бед ожидал. И вот, когда все так происходило, приехал в город некий князь Литовский, по имени Остей, внук Ольгерда. И тот ободрил людей, и мятеж в городе усмирил, и затворился с ними в осажденном граде со множеством народа, с теми горожанами, которые остались, и с беженцами, собравшимися кто из волостей, кто из других городов и земель».^[45]

Татары осадили Москву. Четыре дня они безрезультатно штурмовали город. А затем татары сделали вид, что ушли, оставив небольшие силы для осады Москвы. Остей не раскусил хитрости Тохтамыша и с тысячей своих ратников и четырьмя тысячами москвичей пошел на вылазку. Основные силы татар выскочили из засады. В неравном бою Остей погиб, а Москва была захвачена и сожжена татарами.

Итак, русский народ видел в православных князьях Гедиминовичах таких же законных правителей, как и Рюриковичи.

А в середине XV века был момент, когда вся Русь могла стать литовской. Великий князь Московский Василий I, сын Дмитрия Донского, женился на Софье, дочери Великого князя Литовского Витовта. Жене удалось уговорить не дюже сильного умом Василия не помогать Смоленскому княжеству, а, наоборот, нанести ему удар в спину. В результате Витовт овладел Смоленском, а затем и Вязьмой.

Мало того, опять же по наущению жены Василий Дмитриевич в 1420 г. отправил к Витовту митрополита Фотия со своей духовной грамотой, в которой отдавал своего сына Василия под покровительство Великого князя Литовского. Замечу, что этим актом сын Дмитрия Донского делал вассалом Великого князя Литовского не только своего сына, но всю Владимиро-Суздальскую Русь. Таким образом, Василий I из ревности, а может, и

ненависти к брату Юрию готов был поступиться независимостью Московского княжества. Витовт, естественно, согласился.

После смерти Василия I в 1425 г., согласно завещанию Дмитрия Донского и существовавшему на Руси «горизонтальному праву», Великим князем Московским должен был стать следующий брат Юрий Дмитриевич. Но Софья Витовтовна и Фотий любой ценой решили удержать власть в своих руках, используя в качестве марионетки двенадцатилетнего ребенка – Василия Васильевича. И из-за этого на Руси началась почти тридцатилетняя гражданская война.

Софья и Фотий предпочитали видеть Василия II вассалом Великого князя Литовского Витовта, нежели вассалом его дяди Юрия Дмитриевича.

14 августа 1427 г. Витовт пишет магистру Ливонского ордена: «...как мы уже вам писали, наша дочь, Великая княгиня Московская, сама недавно была у нас и вместе со своим сыном, с землями и людьми отдалась под нашу защиту». Итак, наступил звездный час литовского князя – ему покорилась Москва!

Русские летописи подтверждают факт обращения Софьи Витовтовны и московских бояр к Витовту. С 25 декабря 1426 г. по 15 февраля 1427 г. у литовского князя находился с дипломатической миссией московский митрополит Фотий, а затем прибыли и Софья с Василием. Тем не менее эту постыдную историю постарались забыть как монархические, так и советские историки.

Вслед за малолеткой Василием II на поклон к Витовту кинулись удельные князья – вассалы и союзники Москвы. Вот, к примеру, договор рязанского князя Ивана Федоровича с Великим князем Литовским: «Я, князь Великий Иван Федорович Рязанский, добил челом господину государю своему, Великому князю Витовту, отдался ему на службу: служить мне ему верно, без хитрости и быть с ним всегда заодно, а Великому князю Витовту оборонять меня от всякого. Если будет от кого притеснение внуку его, Великому князю Василию Васильевичу и если велит мне Великий князь Витовт, то по его приказанию я буду пособлять Великому князю Василию на всякого и буду жить с ним по старине. Но если начнется ссора между Великим князем Витовтом и внуком его Великим князем Василием или родственниками последнего, то мне помогать на них Великому князю Витовту без всякой хитрости».

Вслед за московским князем в начале августа 1427 г. договоры с Витовтом заключили князь Иван Федорович, внук Олега Рязанского, и пронский князь Иван Владимирович.

Согласно этим договорам, оба князя «дались в службу» Великому

князю Литовскому Витовту.^[46]

В том же 1427 г. Великий князь Тверской Борис Александрович стал вассалом Литвы. В договоре говорилось: «Господину, господарю моему, Великому князю Витовту, са язъ... добиль есми челом, дался если ему на службу... А господину моему, деду, Великому князю Витовту, меня, князя Великого Бориса Александровича Тверского боронити ото всякого, думаю и помощью. А в земли и в воды, и во все мое Великое княженье Тверское моему господину, деду, Великому князю Витовту не вступаться».

Угроза похода Витовта на Галич произвела должное действие на Юрия Дмитриевича, и 11 марта 1428 г. между Москвой и Галичем был заключен мир, по которому 54-летний дядя признавал себя «младшим братом» 13-летнего племянника. Тем не менее договоренность о том, что князья должны жить в своих уделах по завещанию Дмитрия Донского, оставляла за князем Юрием возможность поставить перед ордынским ханом вопрос о судьбе Великого княжения.

Старый Витовт был в зените славы. Единственное, чего ему не хватало, так это королевского титула! Ну чем он хуже своего брата польского короля Ягайло? И Витовт обратился к германскому императору Сигизмунду.

Коронация Витовта должна была состояться в 1430 г. в Вильно. Днем коронации назначили праздник Успения Богородицы. Но так как посланцы Сигизмунда не подвезли еще корону, коронацию перенесли на другой праздник – Рождество Богородицы. В столице были собраны все вассалы Великого князя Литовского, среди которых был 15-летний внук Витовта Василий II, тверской князь Борис Александрович, рязанский князь Иван Федорович и другие. Понятно, что Юрий Дмитриевич Галицкий в эту компанию не входил.

Поляки знали о готовящейся коронации и расставили сторожевые посты по всей границе, чтобы не пропустить Сигизмундовых посланцев в Литву.

Посланцы Сигизмунда убеждали Витовта венчаться короной, изготовленной в Вильно, поскольку это не помешает императору признать коронацию законной. Но Витовт колебался. 27 октября 1430 г. Витовт умер. Скорее всего причиной этому была старость, князю было уже 80 лет, хотя не исключено и отравление. Без особого преувеличения можно сказать, что смерть Витовта спасла Москву и всю Северо-Восточную Русь от включения в состав Великого княжества Литовского.

Глава 7

ДВАЖДЫ УПУЩЕННЫЙ ШАНС СОЕДИНИТЬ РУСЬ

А теперь мы перенесемся в Польшу, где династический кризис инициировал ряд судьбоносных событий, круто изменивших историю Польши и Литвы. В 1370 г. умер польский король Казимир III. Он был бездетен, и на нем на польском престоле пресеклась династия Пястов, правившая с X века. Правда, в Моравии вассальные князья – потомки Пястов правили до 1526 г., а в Силезии – до 1675 г. После этого Пясты все вымерли. В XVII–XVIII веках же Пястами назывались польские короли или претенденты на престол, которые были просто этническими поляками, а вовсе не прямыми потомками древних Пястов.

Казимир III назначил наследником сына своей дочери Людовика, короля Венгрии, который по отцу принадлежал к Анжуйской династии. Оттуда и его прозвища – Людовик Венгерский и Людовик Анжуйский.

Итак, в 1370 г. Людовик стал одновременно и польским, и венгерским королем. Все двенадцать лет своего правления Людовик постоянно жил в Венгрии и мало уделял внимания Польше.

В 1374 г. Людовик издал так называемый Кошицкий привилей, освобождавший панов и шляхту от всех государственных повинностей за исключением военной повинности в пределах страны и небольшой денежной платы. Он обратил бенефиции польского дворянства в наследственные владения. Кроме того, в этом привилее король обязался назначать на должности в областях только представителей местной знати.

Кошицкий привилей представлял собой первый привилей, выданный польскому дворянству – панам и шляхте – как сословию. До этого времени существовали лишь привилегии типа иммунитетов, выдававшиеся отдельным лицам. Время правления Людовика Венгерского отличалось крайним своеволием шляхты, грабежами, разбоями и другими проявлениями феодальной анархии.

Кошицкий привилей свел уплату податей шляхтой и панам к чистой формальности, тем самым значительно уменьшив постоянные доходы короля и поставив финансы государства в зависимость от панов и шляхты. Для разрешения новых податей шляхта стала собираться на местные съезды – сеймики, которые скоро стали органами власти шляхты на местах.

В 1382 г. умер Людовик Венгерский. Он не имел сыновей и поэтому назначил наследником польского престола мужа своей старшей дочери Марии Сигизмунда – бранденбургского маркграфа, сына чешского короля и немецкого императора Карла IV. Но польские вельможи решили присягнуть второй дочери Людовика, одиннадцатилетней Ядвиге, и самим выбрать ей мужа.

Но самое забавное то, что Ядвига была уже... замужем. Ее обвенчали в 7 лет с десятилетним австрийским герцогом Вильгельмом. Но сразу после церемонии детишкам объявили, чтобы они шли по домам, а выполнять супружеские обязанности Ядвига должна была начать с 12 лет.

Ряд польских магнатов нашли Ядвиге нового мужа – мазовецкого князя Семовита, прямого потомка Пястов. Немедленно началась кровавая усобица между сторонниками Сигизмунда и Семовита.

В ходе войны оба претендента успели разонравиться польским магнатам, и было решено сделать Ядвигу королевой и подыскать ей еще одного жениха. В 1385 г. к Ядвиге прибыли литовские послы и предложили ей в мужья князя Ягайло. Послы обещали, что жених и все его родственники, вельможи и народ примут католичество, все польские пленные, захваченные литовцами в предыдущих войнах, будут отпущены без выкупа, Ягайло поможет вернуть Польше все потерянные земли, привезет в Польшу некоторые отцовские и дедовы сокровища, заплатит некую сумму Вильгельму Австрийскому за отказ от жены.

Однако Ядвига и слышать не хотела о сыне Ольгерда. По ее зову в Краков приезжает герцог Вильгельм. Он тайно проникает в замок Вавель, где жила Ядвига. Супруги на радостях устраивают пир. Но когда Ядвига уходит в спальню, на неудачливого мужа нападают свирепые придворные паны, и Вильгельму приходится спешно ретироваться через окно по веревочной лестнице. Полуодетая Ядвига выскакивает на двор, но дубовые ворота заперты. Придворные не решаются дотронуться до своей королевы, но и не открывают ворота. Тринадцатилетняя жена-девственница хватает тяжелый топор и рубит дубовые ворота. Ударив несколько раз, королева убедилась в напрасности своих усилий, бросила топор и горько заплакала. Тогда один из вельмож упал перед ней на колени и стал умолять пожертвовать своим личным счастьем для блага отечества.

Плачущая девочка пошла в церковь, где ксендзы начали петь ей ту же песню, что и придворные. Ради такого случая ксендзы объявили ее брак фиктивным, то есть не имеющим законной силы.

А между тем Ягайло с большой свитой приближался к польской столице. Вельможи вновь стали уговаривать Ядвигу не отказываться от

брака с литовским князем и заслужить славу просветительницы его народа. В конце концов уговоры, а также появление самого Ягайло, который оказался не уродливым варваром, а мужчиной вполне приятной наружности, оказали нужное воздействие на королеву.

14 августа 1385 г. в местечке Крево был подписан акт об унии (объединении Литвы и Польши). С литовской стороны его подписали Великий князь Литовский Ягайло и его братья Скиригайло, Корибут, Витовт и Лугвен. Они обязались принять католичество и крестить все литовское население, обратить литовскую казну на нужды Польского королевства, помочь Польше вернуть земли, когда-либо и кем-либо у нее захваченные, и, главное, навсегда присоединить к Польскому королевству Великое княжество Литовское. Замечу, что польские паны сами толком не знали, с кем они объединяются. В частности, в старопольском языке литовец назывался *rusin* (русин), то есть так же, как ляхи в X–XIII веках называли русских.

Весной 1386 г. совершилось бракосочетание Ягайло с Ядвигой, имевшее огромное значение для судеб государств Восточной Европы. Согласно условиям унии, Ягайло отрекся от православия, а имя Ягайло переименовал на имя Владислав. Ему последовали родные братья Ольгердовичи, в который раз сменил веру и двоюродный братец Витовт, приехавший на свадьбу.

Одним из первых деяний нового короля стала инкорпорация, то есть включение литовских, малороссийских и белорусских земель в состав Польского королевства. В связи с этим Ягайло потребовал от удельных князей присяжных грамот на верность «королю, королеве и короне польской», что по нормам феодального права означало переход этих князей вместе с подвластными им землями в подданство к польскому королю.

В 1386 г. вместе с князьями литовских и белорусских земель присяжные грамоты подписали киевский князь Владимир, волынский князь Федор Данилович и новгород-северский князь Дмитрий-Корибут. Примечательно, что новгород-северские князья и бояре, в свою очередь, поручились за своего князя, обещая не поддерживать его в случае, если он вознамерится выйти из-под власти Польского королевства. Федор Данилович и другие волынские князья в 1388 г. поручились за волынского князя Олехна.

Обратить население Великого княжества Литовского в католичество оказалось нелегко. Католиков там к 1385 г. почти не было. Православие в Литве распространялось почти 150 лет, но очень медленно, поскольку, как писал С.М. Соловьев, оно «распространялось само собой без особенного

покровительства и пособий со стороны власти». Так, к примеру, в столице Вильно около половины жителей исповедовали православие. В сельских же местностях Литвы население было почти на сто процентов язычниками. Соответственно, население Малой и Белой Руси было на сто процентов православным.

Католические миссионеры рьяно взялись за обращение в свою веру населения Литвы. Чтобы склонить феодалов к переходу в католичество, король 20 февраля 1387 г. дал привилей литовским боярам, принявшим католичество, «на права и вольности», которыми пользовалась польская шляхта. Этот привилей даровал литовским боярам-католикам право неотъемлемого владения и распоряжения своими наследственными имениями. Крестьяне этих имений освобождались от большинства государственных повинностей, кроме строительства и ремонта замков. Почти одновременно был издан другой привилей, который разрешал всем литовцам принять католичество, запрещал браки между литовцами-католиками и православными, а православных, состоявших в браке с католиками, под страхом телесного наказания принуждал к принятию католичества. Имения католической церкви освобождались от всех государственных повинностей, а само духовенство – от юрисдикции светского суда.

Тем не менее большинство православных и язычников в Литве сохранили свою веру. Православным остался даже родной брат Ягайло Скиригайло.

При Ягайло в Литве появились первые «православные мученики», ставшие жертвами католического фанатизма. Видимо, и православные периодически давали отпор. Так, известно, что Андрей Ольгердович, княживший в Пскове, двинулся в Литву и вторично овладел Полоцком. При этом Андрей заявил, что Ягайло, приняв католичество, не имеет более права владеть православными областями. Андрей объединился с немецкими рыцарями, которые опустошили литовские владения больше чем на сто верст. Война эта кончилась тем, что другой брат Ягайло, Скиригайло, взял Полоцк, захватил в плен Андрея, а его сына убил.

Следствием унии стала и ликвидация удельных княжеств на русских землях, находившихся в вассальной зависимости от Великого князя Московского.

В 1387 г. у удельного князя Острожского Федора Даниловича по приказу Ягайло изымается Луцкая земля и передается во владение «до королевской воли» (то есть во временное владение) Витовту. Старостой же Луцка, то есть соправителем Витовта, Ягайло назначает поляка –

сандомирского каштеляна^[47] Креслава из Курозвенков. В 1390 г. князь Федор Любартович по воле короля теряет последнюю волость своего Волынского княжества – Владимир-Волынский с окрестностями. Так Волынские земли перешли в непосредственную зависимость от Польского королевства. Весной 1393 г., потерпев поражение в сражении под Докудовом с войском Витовта и Скиригайло, лишается своего удела новгород-северский князь Дмитрий-Корибут Ольгердович. Наместником же в Новгород-Северское княжество король назначает утратившего свой волынский удел князя Федора Любартовича?

Весной 1393 г. Витовт во главе польского королевского войска вторгся в Подолию и занял замки Брацлава, Каменца, Смотрича, Скалы и Чернева. Подольский князь Федор Кориатович бежал в Закарпатье, а Витовт получил Брацлавщину от короля в вассальное владение. Западная Подолия с центром в Каменце стала еще более зависима от Польши, издавна претендовавшей на эти земли. В 1395 г. грамоту короля Ягайло на владение Западной Подолией «на полном княжеском праве» получил краковский воевода Спытко Мельштинский.

В Городельском акте 1400 г., подтверждающем соединение польских и литовских земель, содержится дискриминация православных бояр и панов по сравнению с католиками. Однако наши историки несколько преувеличивают это. Так, православным панам «не будут предоставляться гербы». Далее говорится, что в должности воевод и наместников «не будут выбираемы те, которые не исповедывают католической веры и не подчиняются святой римской церкви». Тут уже ограничение очень серьезное, если бы речь не шла только о двух городах Великого княжества Литовского – Вильно и Троки. Споры нет, города столичные и должности там престижные. Но в целом на Литовской Руси Городельский акт никак не отразился. Тем более что властями сей акт неоднократно нарушался. Причем, подчеркиваю, речь шла о Русской Литве.

А в Польше имели место отдельные эксцессы. Так, в 1412 г. король Владислав II (Ягайло) отнял в Перемышле прекрасную кафедральную церковь Святого Иоанна Крестителя, издавна принадлежавшую православным (построена еще Володарем Ростиславичем), и передал ее латинскому епископу: при этом были выброшены имевшиеся при ней фобы православных.

А вот в Великом княжестве Литовском тот же Ягайло 15 октября 1432 г. дал Гродненскому съезду литовских панов особый привилей, которым предоставлялось русским князьям, боярам и шляхте утешаться и пользоваться теми же самыми милостями, свободами, привилегиями и

выгодами, которыми владеют и пользуются и литовские князья, бояре и шляхта, причем литовцы могут приобщать к полученным от поляков гербам и русским. Иначе говоря, по этому привилею православная шляхта Великого княжества Литовского получала теперь то же, что предоставлено было литовской шляхте католического исповедания предыдущими привилеями Ягайло.

А через две недели, 30 октября, тот же Ягайло распространяет права и вольности польской шляхты на духовенство, князей, панов и шляхту Луцкой земли (на Волыни) без различия вероисповедания как на католиков, так и православных.

Я боюсь наскучить читателю перечислением всевозможных привилеев, выдаваемых шляхте и духовенству польскими королями и Великими князьями Литовскими, но именно в борьбе за привилегии и состоял тогда конфликт между конфессиями. Князья, папы и ксендзы стремились получить как можно больше привилегий от государства, а православные князья, паны и попы старались получить не меньше, чем католики.

2 мая 1447 г., вскоре после принятия польской короны, Казимир IV Ягеллончик дал (в Вильно) привилей «литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарям, шляхте, боярам и местичам». Этот привилей замечателен тем, что им предоставлялись «прелатом, княжатам, рытерем, шляхтичам, боярам, местичом» Литовско-Русского государства все те права, вольности и «твердости», какие имеют «прелаты, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, местичи коруны Полское», то есть население литовско-русских земель уравнивалось в правах и положении своем с населением коронных земель.

В начале 1499 г. киевский митрополит Иосиф предоставил Великому князю Литовскому Александру «свиток прав Великого князя Ярослава Володимировича», то есть церковный устав Ярослава Мудрого. В этом уставе говорилось о невмешательстве светских лиц и властей в суды духовные и в церковные дела и доходы, так как «вси тые дела духовные в моц митрополита Киевского» и подведомственных ему епископов.

20 марта 1499 г. Великий князь особым привилеем подтвердил этот свиток. По этому привилею «мает митрополит Иосиф и по нем будущие митрополиты» и все епископы Киевской митрополии «судити и рядити, и все дела духовные справовати, хрестиянство греческого закону, подле тех прав, выпису того свитка Ярославля, на вечные часы». Все князья и паны «римского закона как духовные, так и светские», воеводы, старосты, наместники «как римского, так и греческого закона», все должностные

лица городских управлений (в том числе и там, где есть или будет Магдебургское право^[48]) не должны чинить «кривды» церкви Божией, митрополиту и епископам, а равно и вмешиваться «в доходы церковные и во все sprawy и суда их духовные», ибо заведование всеми ими, как и распоряжение людьми церковными, принадлежит митрополиту и епископам.

В городах, где введено было Магдебургское право (в Великом княжестве Литовском), православные мещане не отличались юридически от своих собратьев – католиков: жалованные грамоты короля городам на получение этого права требовали, чтобы половина радцев, избираемых мещанами, исповедовала латинство, другая – православие; один бургомистр – католик, другой – православный. Грамоты Полоцку (1510), Минску, Новогрудку (1511), Бресту (тоже 1511) и другие подтверждают это.

В 1492 г. умирает польский король Казимир IV. За годы его правления королевская власть сильно ослабела. В XV веке по отдельным областям Польши – воеводствам – стали собираться сеймики, представлявшие собой съезды местной шляхты, на которых та решала все вопросы, касавшиеся ее, и прежде всего вопросы о новых налогах. Первое время король сам объезжал эти сеймики, но затем стал приглашать представителей этих сеймиков в какой-либо определенный пункт. Иногда по требованию короля уполномоченные шляхты собирались на общий съезд – так входил в обычай общий для Польши сейм. Эта система сеймиков стала основной опорой господства шляхты. Нуждаясь в больших средствах для войны с Орденом, король Казимир IV вынужден был постоянно обращаться к сеймикам и таким образом укреплять их политическое значение.

К концу-XV века окончательно организовался так называемый «вальный сейм», то есть общий для всей страны. Этот сейм делился на две палаты: верхнюю – коронную раду, или сенат, где заседали можновладцы – прелаты и сановники Польского государства, и вторую палату – посольскую избу, в которой заседали депутаты от шляхты, избранные на сеймиках. Сеймики получили еще большее значение. Они не только выбирали депутатов на вальный сейм, но также составляли для них обязательные указы. В вальном сейме депутаты выступали не от своего имени, а как представители сеймиков.

После смерти Казимира IV польские паны избрали королем Яна Ольбрехта (Альбрехта), а литовские – Великого князя Александра. Великий князь Московский Иван III побаивался короля Казимира, но после его смерти решил начать большую войну. Иван III срочно отправил в Крым своего посла Константина Заболоцкого. Послу поручено было сказать хану

Менгли-Гирею, что король Казимир умер, но его сыновья такие же враги Москве и Крыму, как и отец, и чтобы хан с ними в союз не вступал, а пошел бы войной на Литву. Великий князь также хочет сам сесть на коня. Иван III рекомендовал хану идти на Киев. Хан выслушал Заболоцкого, но послал в Малороссию не всю орду, а лишь 500 всадников.

Сам Иван III со всем войском не желал идти в поход, а послал летом 1492 г. на Литву два сравнительно небольших отряда. Один отряд под командованием князя Федора Оболенского напал на Мценск и Любутск и сжег их, взял в плен наместников, бояр и много других людей. Второй отряд воеводы Даниила Щени^[49] в том же 1492 г. захватил город Вязьму, где княжил Андрей Юрьевич Вяземский, и город Хлепень, где сидел Михаил Дмитриевич Вяземский. Напомню, что Вяземский удел достался Великому князю Витовту и вяземские князья, почти 100 лет правившие им, верой и правдой служили Вильно.

Иван III любил не спеша расправляться со своими жертвами, вспомним те же Новгород и Тверь. Вяземское княжество не стало исключением из общего правила. Так произошло и с вяземскими князьями. Михаил Дмитриевич с семьей под стражей был отправлен на Северную Двину, где и умер (убит?). Куда делся Андрей Юрьевич Вяземский – неизвестно, во всяком случае, в 1495 г. в Вязьме уже сидел наместник Ивана III. Итак, наиболее знатные князья Вяземские были устранены, а вот многие боковые ветви были отправлены подальше от западных границ Московского государства.

В Литве забеспокоились и собрались мириться с Москвой. Чтобы склонить Ивана III к уступкам, ему решили предложить брачный союз одной из его дочерей с Великим князем Литовским Александром.

Начались хитрые дипломатические игры (подробнее о них рассказано в моей книге «Русь и Литва»). Вначале шли «окольные» переговоры через власти Полоцка и Новгорода.

Затем начались поездки послов в Москву и Вильно. В 1493 г. в ходе одной из «челночных» поездок московский посол дворянин Загряжский привез грамоту со странным требованием передачи Москве ряда русских городов. Сенсацией в ней стал новый титул Ивана III. До сих пор в верительных грамотах Казимиру Иван III писал так: «От Великого князя Ивана Васильевича Казимиру королю польскому и Великому князю Литовскому послами есмо». Теперь же грамота начиналась: «Иоанн, Божьею милостию государь всея Руси и Великий князь Владимирский, и Московский, и Новгородский, и Псковский, и Тверской, и Югорский, и Болгарский, и иных, Великому князю Александру Литовскому».

Итак, впервые Великий князь Московский назвал себя «государем всея Руси». Что же произошло? Да ничего, кроме того что военная мощь Литвы в тот момент была ослаблена, а силы Ивана III велики. Кроме того, Литве угрожал союзник Московского князя крымский хан Менгли-Гирей. Иных аргументов у Ивана III не было. Он даже не стал рассуждать о преемственности московских князей древнерусским киевским князьям. То ли в силу неубедительности сей посылки, то ли потому, что сам Иван с боярами имел весьма смутное представление о Киевском государстве. Послу же был дан такой наказ: «Если спросят его: для чего князь Великий назвался государем всея Руси; прежде ни отец его, ни он сам к отцу государя нашего так не приказывали? То послу отвечать: государь мой со мной так приказал, а кто хочет знать зачем, тот пусть едет в Москву, там ему про то скажут».

В январе 1494 г. в Москву едут большие литовские послы. После долгих препирательств литовские послы уступили Ивану III большую часть спорных земель, и, главное, в договорной грамоте Иван III был написан государем всея Руси, Великим князем Владимирским, Московским, Новгородским, Псковским, Тверским, Югорским, Пермским, Болгарским и иных.

По окончании переговоров Иван III объявил, что соглашается выдать дочь за Александра, если только, как говорили послы и ручались головой, неволи ей в вере не будет.

В январе 1495 г. новые послы приехали за невестой – московской княжной Еленой. В Вильно венчал Александра и Елену католический епископ, но русский поп Фома, приехавший с Еленой, стоял рядом и громко молился. Александр и вельможные паны просили его помолчать, но Фома не унимался до конца церемонии.

Мир с Литвой просуществовал всего пять лет, а затем литовские паны нарушили его. Но на сей раз не напали на Московское государство, а, наоборот, попросились на службу к Ивану III. И полбеды, если бы они попросту драпанули через границу, так они попросились в Московское государство вместе со своими уделами.

Первым к Ивану III подался в 1499 г. князь Семен Иванович Вельский. Семен Иванович был правнуком Великого Литовского князя Ольгерда, то есть по отцовской линии он был литовцем. Сын Ольгерда Владимир в конце XIV века стал киевским князем, а его второй сын Иван получил в удел город Белев. Этот Иван и стал родоначальником князей Вельских.

Семен Вельский прибыл в Москву, «бил челом Великому князю, чтоб пожаловал, принял в службу и с отчиной». Причиной своего поступка

Вельский назвал притеснения православных в Литве – «терпят они в Литве большую нужду за греческий закон».

Иван III принял Вельского и послал сказать Александру: «Князь Вельский бил челом в службу; и хотя в мирном договоре написано, что князей с вотчинами не принимать, но так как от тебя такого притеснения в вере и прежде от твоих предков такой нужды не бывало, то мы теперь князя Семена приняли в службу с отчиною». Вельский тоже послал Александру грамоту, где слагал с себя присягу по причине принуждения к перемене веры.

За Вельским перешли с богатыми волостями князья, до сих пор бывшие заклятыми врагами Великого князя Московского: князь Василий Иванович, внук Дмитрия Шемяки, и сын соратника Шемяки Ивана Андреевича Можайского князь Семен Иванович. Князь Семен перешел с Черниговом, Стародубом,^[50] Гомелем и Любичем; Шемячич – с Рыльском и Новгородом-Северским. Вместе с ними последовали и другие князья – Мосальские, Хотетовские, и все по причине якобы гонения за веру.

На самом же деле никаких гонений за веру в 1500 г. не было, тем более в пограничных с Москвой уделах и княжествах. Дело в том, что князья Литовской Руси были мало знакомы с московскими порядками и нравом Ивана III. Они знали московского князя как удачливого и очень богатого правителя и надеялись на получение денег и новых вотчин.

И поначалу московские власти не спешили их разочаровывать. К Ивану III перешли князья Трубецкие – Андрей, Иван, Федор Семеновичи и Иван Юрьевич с сыном Семеном. Вся эта компания потомков Гедимины к 1499 г. совместно владела небольшим городком Трубчевском. Им он был и оставлен до конца XVI века. От них пошел род князей Трубецких.

Меньше повезло Василию Шемячичу. Он несколько лет верой и правдой служил Ивану III, а затем Василию III. Шемячич проявил себя талантливым полководцем и участвовал во многих походах на Литву и крымских татар. Но московским Великим князьям не нужны были сильные князья-вассалы, а только холопы. И вот в 1522 г. Василий III вызывает Василия Шемячича в Москву. Тот, видимо, заподозрил неладное и попросил охранную грамоту, скрепленную «клятвою государя и митрополита». Митрополит Варлаам не согласился пойти на клятвopреступление и в конце 1521 г. оставил митрополичий престол. Его место занял более податливый Даниил, который согласился дать «крестоцеловальную запись», с тем чтобы выманить «запазушного врага» в столицу.

18 апреля 1523 г. Шемячич прибыл в Москву, с почетом был принят

Василием III, но вскоре был схвачен и брошен в тюрьму. По мнению посла германского императора Герберштейна, один Шемячич оставался на Руси крупным властителем, и «чтобы тем легче изгнать его и безопаснее властвовать, выдуманно было обвинение в вероломстве, которое должно было устранить его». Сын Василия Шемячича Иван, жена и две дочери были насильно пострижены в монахи и сосланы в Каргополь, сам Василий умер в заточении 10 августа 1529 г.

Та же участь ждала Ивана Ивановича Вельского. Он стал известным московским воеводой, но в 30-х годах XVI века был сослан в заточение в Вологду, а Белевский удел прекратил свое существование. Почти также кончили и все остальные удельные князья.

Но, повторяю, князья, переходив к Ивану III, мечтали совсем о другом. Понятно, что литовский князь Александр не стал спокойно взирать на переход чуть ли не четверти своего княжества к Москве, и вновь началась война.

Основная часть московских войск шла под командованием служилого татарского хана Магмет-Аминя и воеводы Якова Захарьевича Кошкина. Эта рать заняла города Мценск, Серпейск, Мосальск, Брянск и Путивль. Князья северские Можайский и Шемячич были приведены к присяге Ивану III.

14 июля 1500 г. московские воеводы Юрий Кошкин и Даниил Щеня наголову разбили литовцев на Митьковом поле на реке Ведроне.

Великий князь Литовский Александр стал с войском на реке Бобр, но, узнав о разгроме князя Острожского на Ведроше, отступил к Полоцку. Оставив сильные гарнизоны в Витебске и Полоцке, Александр осенью ушел зимовать к Вильно.

В начале 1500 г. Великий князь Литовский нанял несколько тысяч наемников – поляков, чехов и немцев – и, собрав большое войско, двинулся к Минску. Тем временем новгородские, псковские и великолукские полки под начальством великокняжеских племянников Ивана и Федора Борисовичей и боярина Андрея Челядина взяли Торопец. Новые подданные – северские князья Можайский и Шемячич вместе с братьями ростовским князем и Семеном Воронцовым – одержали победу над литовцами под Мстиславлем. Русская летопись сообщает о семи тысячах убитых супостатах.

Сын Ивана III Дмитрий Жилка осадил Смоленск. Московское войско окружило город, вокруг были возведены осадные батареи, которые даже и ночью обстреливали Смоленск. Одновременно русские овладели Оршей.

На выручку Смоленску Великий князь Литовский Александр послал из Минска войско во главе с трокским старостой Станиславом Яновским.

Литовцы форсировали Днепр и Оршу и направились к Смоленску. Русские были вынуждены снять осаду с города и отойти без сражения.

25 марта 1503 г. в Москве был подписан русско-литовский «перемирный» договор, то есть перемирие сроком на 6 лет. Перемирная грамота была написана от имени Великого князя Ивана, *государя всея Руси*, сына его Великого князя Василия и остальных детей. Великий князь Литовский Александр обязался не трогать земель московских, новгородских, псковских, рязанских, пронских, уступил землю князя Семена Стародубского (Можайского), Василия Шемячича, князя Семена Вельского, князей Трубецких и Мосальских, города Чернигов, Стародуб, Путивль, Рьльск, Новгород-Северский, Гомель, Любеч, Почеп, Трубчевск, Радогощ, Брянск, Мценск, Любутск, Серпейск, Мосальск, Дорогобуж, Белую, Торопец, Острей – всего 19 городов, 70 волостей, 22 городища и 13 сел.

27 октября 1505 г. на 67-м году от рождения и на 44-м году княжения умер Иван III. Московский престол перешел к его сыну Василию III (1479–1533). Польский король и Великий князь Литовский Александр пережил своего тестя менее чем на год и умер в августе 1506 г. Его место на литовском престоле занял брат Сигизмунд, который с 24 января 1507 г. стал и королем Польши.

Прежде чем переходить к правлению Сигизмунда I, следует упомянуть о переменах в государственном устройстве Польши, имевших большое значение для последующих событий. Так, Мельницким привилеем 1501 г. королевская власть была поставлена в полную зависимость от сената. Значение короля свелось, по существу, к роли председательствующего в сенате. Сенат сконцентрировал в своих руках всю полноту власти в государстве. Однако успех крупных феодалов не был длительным. В 1505 г. шляхта добилась издания Радомской конституции «*Nihil novi*» («Никаких нововведений»). По конституции 1505 г. король не мог издавать ни одного нового закона без согласия как сената, так и посольской избы.

Еще до истечения срока перемирия, в апреле 1507 г., началась новая русско-литовская война. Подробное описание серий войны 1507–1508 гг. и 1512–1522 гг. выходит за рамки нашей работы, и я повторно отсылаю интересующихся подробностями читателей к книге «Русь и Литва». Здесь же я отмечу лишь то, что вновь значительная часть русских князей и бояр, независимо от их происхождения – от Рюриковичей или Гедиминовичей, стремились освободиться из-под власти литовских князей и перейти на сторону Москвы.

Так, в 1507 г. литовский магнат Михаил Глинский выступил со своей

частной армией (700 всадников) против короля Сигизмунда I и захватил Гродно, а затем ушел к Новгороду. В дальнейшем Михаил Глинский активно участвовал в войне на стороне Василия I.

Любопытно, что украинские историки-националисты XIX–XX веков в большинстве своем обходят молчанием реконквисту Ивана III и Василия III. Лишь Орест Субтельный пишет: «...восстание Глинского явилось значительным событием – не только потому, что оно засвидетельствовало растущее недовольство украинцев своим положением в Великом княжестве Литовском, но и потому, что это был, пожалуй, наиболее примечательный случай, когда украинская элита выступила с оружием в руках на защиту своих прав».^[51]

Увы, это очередная фантазия канадского гражданина господина Субтельного. Ни в грамотах Михаила Глинского, ни вообще в переписке литовских и московских властей слово «Украина» в XVI веке ни разу не употреблялось. А сам Глинский был потомком татарина, приехавшего на службу к Витовту, его же сподвижник Д.Ф. Вельский был по происхождению Гедиминовичем. Другой вопрос, что они оба были православными, говорили по-русски и считали себя русскими.

В итоге войн Ивана III и Василия III у Литвы к 1533 г. была отвоевана огромная территория от среднего течения реки Ловати на севере до верховий Северного Донца на юге. В состав Русского государства вошли Смоленск, Кричев, Рославль, Мстиславль, Брянск, Гомель, Чернигов, Новгород-Северский, Путивль и другие города. Увы, сейчас большинство этих городов находится в составе Украины и Беларуси.

Но тогда, в XVI веке, все без исключения население этих земель говорило по-русски почти так же, как и в Москве, и считало себя русскими людьми.

На мой взгляд, и Иван III, и Василий III могли получить и остальные русские земли, входившие в состав Великого княжества Литовского, при наличии более либерального отношения к князьям и боярам Литовской Руси. Во Владимиро-Суздальской Руси и в Великом Новгороде Иван III вел себя как восточный деспот, устраивая массовые превентивные (на всякий случай) казни и ссылки представителей древних княжеских и боярских родов. В итоге свирепому Ивану – кстати, его первым стали называть Иваном Грозным – и его не менее свирепому сыну удалось добиться почти рабской покорности князей Рюриковичей. Так, например, уже Великий князь Василий III мог публично бить сапогом и стегать плетью бояр и князей в Думе, называя их холопами. И ладно если бы дело шло о мятеже, предательстве и т. д. Дело было в ерундовых проступках, и назавтра

побитый князь или боярин шел не на плаху, а на свое место в Думе. Риторический вопрос: можно ли было представить такую ситуацию при французском королевском дворе в XVI веке или при русских княжеских дворах X–XIII веков?

В итоге большинство князей и бояр Литовской Руси решили остаться в составе Великого княжества Литовского, предпочитая католизацию и полонизацию в отдаленном будущем плахе или, в лучшем случае, царской плети в Москве.

Русские и советские историки изображали на картах границы Великого княжества Литовского до самого Черного моря. Согласно этим картам, в XV–XVII веках земли на берегах Буга и Днепра до самого Днепро–Бугского лимана принадлежали Литве, а позже Речи Посполитой. На самом деле за порогами Днепра начиналась ничейная Дикая степь. В конце XV века там появились казаки, позже названные запорожскими.

Практически все историки и лингвисты считают, что слово «казак» имеет азиатское происхождение. Так, наиболее известный историк казачества Д.И. Яворницкий в 1895 г. писал:

«Впервые слово «козак» делается известным у половцев, народов тюркского происхождения с XI века по Р.Х.; на языке половцев «козак» означало «стража, передового; ночного и дневного». В течение XII, XIII и XIV веков известий о козаках ни в каких источниках не имеется. Зато с конца XV века барону Герберштейну, приезжавшему на Русь от немецкого императора Максимилиана к Великому князю Василию III, известна была уже целая орда кайсацкая. С этого же времени идут последовательные указания о существовании козаков в разных местах Южной России.

В 1469 году многочисленное татарское войско, составившееся за Волгой из беглецов, разбойников и изгнанников и назвавшееся козаками, по словам польского историка Длугоша, прошло от Волги за Днепр и опустошило Подолию...

...По известию летописца XVI века Мартина Вельского, в 1489 году, во время преследования татар, ворвавшихся в Подолию, сыном короля Казимира IV, Яном Альбрехтом, впереди литовского войска шли до притока Буга, Саврана, казаки, хорошо знавшие местность Побужья...

...В 1508 году одна часть Козаков под начальством брацлавского и виленского старосты князя Константина Ивановича Острожского разгромила наголову загон татар, грабивших пограничные области Литовской Руси; другая часть Козаков под начальством «славного козака Полюса-русака» разграбила другой загон татар. В 1512 году казаки, вместе с поляками и украинскими насельниками, участвовали в погоне за

татарской ордой, ворвавшейся в южные пределы Литовского-Великого княжества. Начальниками над козаками и поляками были князь Константин Иванович Острожский и каменецкий староста Предслав Линдскронский...

...В 1527 году на Козаков черкасских и каневских жаловался крымский хан Саип-Герай королю Сигизмунду I за то, что они, становясь под татарскими улусами, делали нападения на татар: «Приходят к ним черкасские и каневские козаки, становятся над улусами нашими на Днепре и вред наносят нашим людям; я много раз посылал к вашей милости, чтоб вы остановили их, но вы их остановить не хотели; я шел на московского князя, 30 человек за болезнью вернулись от моего войска: козаки поранили их и коней побрали. Хорошо ли это? Черкасские и каневские властители пускают козаков вместе с козаками неприятеля твоего и моего (т. е. московского князя) козаками путивльскими по Днепру под наши улусы, и что только в нашем панстве узнают, даю весть в Москву». В 1528 году те же козаки под начальством Хмельницкого старосты Предслава Ляндескронского, черкасского Евстафия Дашковича, а также старост винницкого и брацлавского, принимали участие в походе под турецкий город Очаков; в этом походе козаки три раза разбили татар и взяли в добычу 500 коней и 30 000 голов скота».^[52]

Каков же был этнический состав запорожского войска? Возьмем того же Яворницкого: «Все они, говорит очевидец XVII века, Яков Собеский, произошли из России, хотя есть много между ними обесславленных дворян из Малой и Великой Польши, также несколько германцев, французов, итальянцев, испанцев, изгнанных за проступки».^[53] Правда, тут склонный к национализму Яворницкий расшифровал: Россия – то есть Великороссия и Малороссия.

Кроме того, в числе казаков был определенный процент татар, турок и других мусульман, которые при приеме в казаки должны были принять православие.

Говорили и писали запорожские казаки по-русски и считали себя русскими.

Еще при Иване Грозном состоялась первая попытка привести киевские земли под руку московского царя. И сделал это за сто лет до Хмельницкого каневский староста (владелец города) Дмитрий Иванович Вишневецкий. Род православных князей Вишневецких происходил от князя Северского Дмитрия Корибута, сына Великого князя Литовского Ольгерда, участника битвы на Куликовом поле.

Начало 50-х годов XVI века отмечено ежегодными походами крымских

орд как на Литву, так и на Московское государство. Татары доходили до Тулы и Рязани. В марте 1556 г. царь Иван Грозный, не дожидаясь очередного вторжения татар, посылает дьяка Ржевского провести разведку боем в тылу противника. Ржевский на чайках (малых гребных судах) спустился по реке Псел (правый приток Днепра) и вышел в Днепр. Черкасский и каневский староста Дмитрий Вишневецкий посылает на помощь Ржевскому 300 казаков под начальством атаманов черкасских Млынского и Есковича. Дьяк Ржевский доплыл до турецкой крепости Очаков в устье Днепра и штурмом овладел ею. На обратном пути у порогов Днепра татарский царевич нагнал войско Ржевского, но после шестидневного боя дьяку удалось обмануть татар и благополучно вернуться в Москву.

Летом 1556 г. Вишневецкий построил мощную крепость на острове Хортица, там, где впоследствии была знаменитая Запорожская Сечь. Крепость на острове находилась вне территории Польско-Литовского государства и была хорошей базой для борьбы с татарами. Отряды Вишневецкого, преследуя татар, доходили до Перекопа и Очакова.

В сентябре 1556 г. Дмитрий Вишневецкий отправляет в Москву атамана Михаила Есковича с грамотой, где он бьет челом и просит, чтобы «его Государь пожаловал и велел себе служить».

Предложение Вишневецкого открывало широкие перспективы перед Иваном IV. Ведь в подданство Вишневецкий просился не один, он владел всеми землями от Киева до Дикой степи. В поход на татар Вишневецкий мог поднять тысячи казаков, в его распоряжении находилось несколько десятков пушек. Разумеется, польский король не остался бы равнодушен к потере Южного Приднепровья. Но нет худа без добра. Походы польских войск традиционно сопровождалась насилиями и грабежами, что неизбежно вызвало бы восстание и на остальной территории Малой России.

В 1556 г. Малороссия могла сама, как спелое яблоко, упасть в руки царя Ивана. Но, увы, у него были иные планы. Через два года начнется Ливонская война, и царь думает только о ней. Прорубить окно в Европу было для России жизненно необходимо. Но для этого нужна была более мощная армия, более сильная экономика, 20 лет тяжелой Северной войны, постройка Петербурга, заселение новых земель, создание мощного флота и, наконец, гений Петра Великого.

Иван IV, начиная Ливонскую войну, явно переоценил свои силы. Предложение Вишневецкого было отвергнуто царем. Русская дипломатия начала действовать в диаметрально противоположном направлении,

вступив в переговоры о мире с Польшей и Крымским ханством.

В итоге Иван Грозный упустил великолепный исторический шанс воссоединить Малую и Великую Россию. Царь приказал Вишневецкому сдать Черкассы, Канев и другие контролируемые им территории польскому королю, а самому ехать в Москву. На «подъем» Вишневецкому выдали огромную по тем временам сумму – 10 тысяч рублей. В Москве Вишневецкому царь дал «на кормление» город Белев и несколько сел под Москвой. Так Иван потерял «Богдана Хмельницкого» и приобрел хорошего кондотьера.

В 1558 г. начинается Ливонская война, и 100 тысяч татар, забыв обо всех мирных договорах, идут на Рязань и Тулу. Но, узнав, что значительная часть русских войск еще не ушла в Ливонию, татары повернули назад. Так рухнули дипломатические усилия Грозного обеспечить безопасность России на юге в ходе войны за выход к Балтике. В ответ царь отправил против крымского хана два отряда: восьмитысячный под командованием окольного Данилы Адашева вниз по Днепру и пяти тысячный под командованием Вишневецкого вниз по Дону. Адашев захватил в устье Днепра два турецких корабля, а затем высадился в Западном Крыму близ современной Евпатории. Русские разорили несколько улусов, освободили сотни русских рабов и благополучно вернулись по Днепру домой. Вишневецкий разбил на Дону отряд крымских татар, шедших к Казани, а затем осадил турецкую крепость Азов. Крепость спасло лишь появление большого турецкого флота адмирала Али Рейса. Атакованный с двух сторон, крымский хан вновь вступил в переговоры с Москвой.

Дмитрию Вишневецкому не улыбалось закончить жизнь белевским помещиком, и он покинул царскую службу. В 1564 г. с четырьмя тысячами казаков Дмитрий Вишневецкий отправился воевать с турками в Молдавию. Там он был обманом схвачен, привезен в Константинополь и повешен за ребро на крюке.

В украинский эпос Дмитрий Вишневецкий вошел как казак Байда. В одной из песен султан предлагал православному казаку Байде поменять веру и взять в жены султанову дочь, но гордый казак ответил: «Твоя віра проклятая, твоя дочка поганая».

Некоторые историки считают Ливонскую войну политической ошибкой Ивана IV. Н.И. Костомаров, например, усматривал в ней излишнее стремление Ивана Грозного к завоеваниям. Другие, как, например, И.А. Заичкин и И.Н. Почкаев, утверждают, что эта война для России «была поставлена в повестку дня самой историей – выхода к Балтийскому морю требовали ее экономические и военные интересы, а также необходимость

культурного обмена с более развитыми странами Запада. Иван Васильевич, следуя по стопам своего знаменитого деда – Ивана III, решил прорвать блокаду, которой фактически отгородили от Запада Россию враждебные ей Польша, Литва и Ливонский орден»^[54]

Автор более склонен ко второй точке зрения, но, по моему мнению, Иван IV и его бояре явно не рассчитали свои силы. Крайне неудачно было выбрано и время начала войны. Как показывает история XV–XX веков, пожать плоды своих военных побед Россия могла лишь в том случае, когда другие европейские государства были заняты другой войной, причем не важно с кем: с Людовиком XIV, Наполеоном, Гитлером и т. д.

Глава 8

ЛЮБЛИНСКАЯ УНИЯ И КАТОЛИЧЕСКАЯ АГРЕССИЯ

В конце 60-х годов XVI века усилилось движение польских панов за создание единого государства с Великим княжеством Литовским. Сейчас «самостийные» белорусские историки утверждают, что-де создание Польско-Литовского государства стало реакцией народов этих стран на агрессию со стороны Ивана Грозного. Спору нет, война с Москвой сыграла в этом определенную роль. Но московский вектор Люблинской унии не был решающим. Русско-литовская война несколько лет велась вяло, а четыре года перед самой унией не велась вообще. Армия Ивана Грозного по тактике полевого боя и по вооружению заметно отставала от армий западных государств. Москве в ходе Ливонской войны приходилось одновременно действовать против шведов в Эстляндии, крымских татар на юге, турок в Астрахани и т. д. Наконец, террор психически нездорового царя, в том числе уничтожение десятков самых лучших русских воевод, серьезно ослабил русскую армию.^[55] Так что ни Россия, ни страшный Иван не угрожали в 1568 г. ни Польше, ни Литве. Кстати, это мы сейчас знаем о чудовищных расправах Ивана над своими подданными. А польские и литовские паны через несколько лет после унии пожелают видеть Ивана... своим королем.

Куда ближе к истине тот же С.М. Соловьев: «Бездетность Сигизмунда-Августа заставляла ускорить решение вопроса о вечном соединении Литвы с Польшею, ибо до сих пор связью между ними служила только Ягеллонова династия».^[56]

В январе 1569 г. польский король Сигизмунд II Август созвал в городе Люблине польско-литовский сейм для принятия новой унии. В ходе дебатов противники слияния с Польшей литовский протестант князь Криштов Радзивилл^[57] и православный русский князь Константин Острожский со своими сторонниками покинули сейм. Однако поляки, поддерживаемые мелкой литовской шляхтой, пригрозили ушедшим конфискацией их земель. В конце концов «диссиденты» вернулись. 1 июля 1569 г. была подписана Люблинская уния. Согласно акту Люблинской унии, Польское королевство и Великое княжество Литовское объединялись в

единое государство – Речь Посполитую (республику) с выборным королем во главе, единым сеймом и сенатом. Отныне заключение договоров с иноземными государствами и дипломатические отношения с ними осуществлялись от имени Речи Посполитой, на всей ее территории вводилась единая денежная система, ликвидировались таможенные границы между Польшей и Литвой. Польская шляхта получила право владеть имениями в Великом княжестве Литовском, а литовская – в Польском королевстве. Вместе с тем Литва сохраняла определенную автономию: свое право и суд, администрацию, войско, казну, официальный русский язык.

Согласно 9-му параграфу унии, король обещал должности в присоединенных землях предоставлять только местным уроженцам, имеющим там свою оседлость. «Обещаем не уменьшать должностей и урядов в этой Подляшской земле, и если что из них сделается вакантным, то будем предоставлять и давать шляхтичам – местным уроженцам, имеющим здесь недвижимое имение».^[58]

Киевское княжество по желанию поляков было «возвращено» Польше, как будто бы еще задолго до княжения Ягайло принадлежащее польской короне. Поляки говорили: «Киев был и есть глава и столица Русской земли, а вся Русская земля с давних времен в числе прочих прекрасных членов и частей присоединена была предшествующими польскими королями к короне Польской, присоединена *отчасти* путем завоевания, *отчасти* путем добровольной уступки и наследования от некоторых ленных князей». От Польши, «как от собственного тела», она была отторгнута и присоединена к Великому княжеству Литовскому Владиславом Ягайло, который сделал это потому, что правил одновременно и Польшей, и Литвой.

Фактически акты Люблинского сейма 1569 г. явились конституцией нового государства – Речи Посполитой. Как писал В.А. Беднов: эти акты, «с одной стороны, подтверждают всем областям Великого княжества Литовского все те законы, права, вольности и сословные привилегии, которыми раньше определялось их юридическое положение, а с другой стороны, уравнивали их с коронными областями во всем том, чего эти первые не имели в сравнении с последними до Люблинской унии. Дух веротерпимости, господствовавший в ту эпоху среди польско-литовского общества, а затем и политические расчеты покрепче связать с Польшей богатые и обширные области, населенные православно-русскими обывателями, не позволили римско-католическому духовенству поставить какие-либо ограничения религиозной свободе русского населения; правительство стояло за религиозную свободу и проявляло свою

веротерпимость, но эта веротерпимость являлась не столько добровольной, сколько вынужденной. Она вытекала не столько из уважения к религиозным убеждениям населения, сколько из простого расчета сохранить внутренний мир и спокойствие государства, так как при том разнообразии религиозных верований, какое царило при Сигизмунде Августе в Польше и Литве, подобное нарушение этого мира религиозных общин могло привести к страшным расстройством и опасным для государства замешательствам».^[59]

Возможно, кому-то слова православного священника и профессора богословия Варшавского университета о веротерпимости в Речи Посполитой во второй половине XVI века покажутся странными, если не сказать жестче. На самом же деле он прав. Вот два достаточно характерных примера из жизни Речи Посполитой того времени. Константин Константинович Острожский был не только одним из богатейших магнатов, но и одним из светских идеологов православия в Речи Посполитой. Однако женат он был на католичке Софии Тарновской, дочери краковского каштеляна. Его сын Януш тоже стал католиком. Зато одна дочь вышла замуж за кальвиниста Криштофа Радзивилла, а другая – за Яна Кишу, сторонника социан.

А возьмем того же Юрия Мнишека, которого наши историки называют фанатичным приверженцем католицизма.

Действительно, пан Юрий был католиком, но одна его сестра вышла замуж за краковского воеводу – кальвиниста Яна Фирлея, другая – за арианина Страдницкого, сам Мнишек женился на Ядвиге Тарло, отец и братья которой также были ариане.

Попробую подвести наконец итоги. Начну с того, что дала уния русскому населению. Именно русскому, поскольку никаких белорусов и украинцев к 1569 г. в Великом княжестве Литовском не было. Был один язык, одна культура, одна религия, один митрополит, одни обычаи и т. д. Так вот, для русского населения ничего плохого в текстах Люблинской унии не было. Наоборот, она подтверждала их прежние права. И трудно сказать, в каком направлении пошла бы история Восточной Европы, если бы польские короли строго выполняли все параграфы люблинских актов 1569 г. Но польские паны тем и отличались, что любили принимать хорошие законы, но органически не желали исполнять ни хороших, ни плохих законов.

В результате Люблинская уния вопреки всем ее актам стала началом католической агрессии на русские земли, входившие ранее в состав Великого княжества Литовского. Увы, этого русские люди не могли

предвидеть даже в страшном сне, поэтому и князья, и шляхта, и духовенство пассивно отнеслись к принятию унии.

Наступление на православных и протестантов католики начали еще до принятия унии. Но пока наступление шло в области идеологии и просвещения. Попытка силовым способом навязать католицизм, безусловно, привела бы к кровавой междуусобице и гибели Речи Посполитой.

Епископ Виленский Валериан Проташевич, один из идеологов борьбы с диссидентами,^[60] обратился за советом к кардиналу Гозиушу, епископу Варминскому в Пруссии, знаменитому председателю Тридентинского собора, считавшемуся одним из главных столпов католицизма во всей Европе. Гозиуш, советуя всем польским епископам вводить в свои епархии иезуитов, посоветовал то же самое и Проташевичу. Тот последовал совету, и в 1568 г. в Вильно был основан иезуитский коллегиум под управлением Станислава Варшевицкого.

Вскоре в Польше и Литве возникли десятки иезуитских школ. Молодое поколение подверглось жесткой идеологической обработке. В ответ православные иерархи не смогли создать школы, привлекательной для детей шляхты, не говоря уж о магнатах. С конца XVI века началось массовое окатоличивание и ополячивание русской дворянской молодежи. Зачастую православные родители не видели в этом ничего плохого: чтение итальянских и французских книг, западная мода, западные танцы – почему бы и нет? Страшные последствия полонизации западных и южных русских земель начнут сказываться лишь через 100 лет.

Хотя формально Литва и Польша стали единым государством, но присоединение Киевской земли к Польше создавало условия для ее более быстрой полонизации. Причем если в Белой Руси большинство помещиков были потомками русских князей и бояр, то в Киевские земли устремились сотни польских панов, начавших закабаление ранее свободных крестьян. Все это привело к появлению языковых и культурных различий, которые позже дали повод националистам говорить о двух народах – белорусском (он же литвинский и т. д.) и украинском (то есть украх и др.).

Для Московского государства заключение Люблинской унии означало переход всех литовских претензий к Польше. Замечу, что официальные прямые контакты Польши с Великим князем Владимирским, а затем с Москвой прервались в 1239 г. А в дальнейшем, если польские короли вели переговоры с Москвой, то формально они представляли только Великого князя Литовского. Как писал историк и дипломат Вильям Похлебкин, «... став вновь соседями через 330 лет, Польша и Русь обнаружили, что они

представляют по отношению друг к другу совершенно чуждые, враждебные государства с диаметрально противоположными государственными интересами».^[61]

7 июля 1572 г. умер Сигизмунд II Август, которого польские историки именуют последним из Ягеллонов, хотя он был потомком Ягайло лишь по женской линии.

Сразу же после смерти короля Сигизмунда польские и литовские паны развили бурную деятельность в поисках нового короля. В качестве претендентов на престол выступали шведский король Иоанн, семиградский воевода Стефан Баторий, принц Эрнст (сын германского императора Максимилиана II) и т. д. Неожиданно среди претендентов на польский престол оказался царевич Федор, сын Ивана Грозного. Напомню, что царевичу тогда было 15 лет, наследником престола числился его старший брат Иван (убит он будет лишь в 1581 г.).

Движение в пользу московского царевича возникло как сверху, так и снизу, независимо друг от друга. Ряд источников говорит о том, что этого желало православное население Малой и Белой Руси. Аргументом панов – сторонников Федора – было сходство польского и русского языков и обычаев. Замечу, что тогда языки различались крайне мало.

Другим аргументом было наличие общих врагов Польши и Москвы – немцев, шведов, крымских татар и турок. Сторонники Федора постоянно приводили пример Великого князя Литовского Ягайло, который, будучи избран в короли, из врага Польши и язычника стал другом и христианином. Пример того же Ягайло заставлял надеяться, что новый король будет больше жить в Польше, чем в Москве, поскольку северные жители всегда стремятся к южным странам. Стремление же расширить и сбереечь свои владения на юго-западе, в стороне Турции или Германской империи, также заставит короля жить в Польше. Ягайло в свое время клятвенно обязался не нарушать законов польской шляхты, то же мог сделать и московский царевич.

Паны-католики надеялись, что Федор примет католичество, а паны-протестанты вообще предпочитали православного короля королю-католику.

Главным же аргументом в пользу царевича были, естественно, деньги. Жадность панов и тогда, и в годы Смутного времени была патологическая. О богатстве же московских Великих князей в Польше, да и во всей Европе ходили фантастические слухи.

Дав знать царю Ивану через гонца Воропая о смерти Сигизмунда II Августа, польская и литовская рада тут же объявила ему о своем желании видеть царевича Федора королем польским и Великим князем Литовским.

Иван ответил Воропаю длинной речью, в которой предложил в качестве короля... себя самого.

Сразу возникло много проблем, например как делить Ливонию. Ляхи не хотели иметь грозного царя королем, а предпочитали подростка Федора. В Польшу и Литву просочились сведения о слабоумии царевича и т. д. Главной же причиной срыва избирательной кампании Федора Ивановича были, естественно, деньги. Радные паны требовали огромные суммы у Ивана IV, не давая никаких гарантий. Царь и дьяки предлагали на таких условиях сумму в несколько раз меньшую. Короче, не сошлись в цене.

Затем радные паны решили избрать на польский престол Генриха Анжуйского, брата французского короля Карла IX и сына Екатерины Медичи. Довольно быстро образовалась французская партия, во главе которой стал староста бельский Ян Замойский. При подсчете голосов на сейме большинство было за Генриха.

Прибыв в Краков, новый король заявил: «Я, Генрих, Божией милостью, избранный королем Польши, Великого княжества Литовского, Руси, Пруссии, Мазовии и т. д... всеми чинами государства обоих народов как Польши, так и Литвы и прочих областей, избранный с общего согласия и свободно, обещаю и свято клянусь всемогущим Богом, перед сим св. Евангелием Иисуса Христа, в том, что все права, вольности, иммунитеты, общественные и частные привилегии, не противные общему праву и вольностям обоих народов, церковные и светские, церквам, князьям, панам, шляхте, мещанам, селянам и всем вообще лицам, какого бы они ни были звания и состояния, моими славными предшественниками, королями и всеми князьями... сохраню и удержу мир и спокойствие между несогласными в религии, и никоим образом не позволю, чтобы от нашей юрисдикции или от авторитета наших судов и каких-либо чинов кто-либо страдал и был притесняем из-за религии, да и сам лично не стану ни притеснять, ни огорчать».^[62]

Одновременно король отрекался от наследственной власти, обещал не решать никаких вопросов без согласия постоянной комиссии из шестнадцати сенаторов, не объявлять войны и не заключать мира без сената, не разбивать на части «посполитного рушения», созывать сейм каждые два года не больше чем на шесть недель. В случае неисполнения какого-либо из этих обязательств шляхта освобождалась от повиновения королю. Так узаконивалось вооруженное восстание шляхты против короля, так называемый рокош.

Новый двадцатитрехлетний король выполнил надлежащие формальности и загулял. Нет, я вполне серьезно. Ему и во Франции не

приходилось заниматься какими-либо государственными делами, он не знал ни польского, ни даже латинского языка. Новый король проводил ночи напролет в пьяных пирушках и за карточной игрой с французами из своей свиты.

Внезапно прибыл гонец из Парижа, сообщив королю о смерти его брата Карла IX 31 мая 1574 г. и о требовании матери (Марии Медичи) срочно возвращаться во Францию. Поляки своевременно узнали о случившемся и предложили Генриху обратиться к сейму дать согласие на отъезд. О польском сейме Генрих уже имел кое-какое представление и счел за лучшее ночью тайно бежать из Кракова.

К бардаку в Речи Посполитой все давно привыкли, но чтобы король смылся с престола – такого еще не бывало. Радные паны чесали жирные затылки: объявлять ли бескорольеве или нет? Решили бескорольеве не объявлять, но дать знать Генриху, что если он через девять месяцев не вернется в Польшу, то сейм приступит к избранию нового короля. В конце концов в декабре 1575 г. королем был избран семиградский князь Стефан Баторий.

По смерти Батория в 1586 г. опять начался «конкурс» на титул короля Речи Посполитой. Опять рассматривалась кандидатура Федора Ивановича, теперь не царевича, а царя. Радные паны официально потребовали у русских послов взятку в 200 тысяч рублей. Послы же предложили 60 тысяч. Наконец, после долгой перепалки, думный дворянин Елизар Ржевский назвал последнюю цифру – 100 тысяч, и больше ни копейки. Возмущенные паны отказались от кандидатуры Федора.

Конкурентами царя Федора стали эрцгерцог Максимилиан Австрийский и наследный принц Сигизмунд, сын шведского короля Иоанна III. Оба кандидата поспешили ввести в Польшу по «ограниченному контингенту» своих войск. Максимилиан с австрийцами осадил Краков, но штурм был отбит. Между тем с севера со шведским войском уже шел Сигизмунд. Население столицы предпочло открыть ворота шведам. Сигизмунд мирно занял Краков и немедленно там короновался (27 декабря 1587 г.). Замечу, что, присягая, Сигизмунд III повторил все обязательства предшествующих королей в отношении диссидентов.

Тем временем коронный гетман Ян Замойский со своими сторонниками дал сражение Максимилиану при Бычике в Силезии. Австрийцы были разбиты, а сам эрцгерцог взят в плен. В начале 1590 г. поляки освободили Максимилиана с обязательством не претендовать более на польскую корону. За него поручился брат – император Священной Римской империи.

В отличие от прежних королей Польши Сигизмунд был фанатичным католиком. На его убеждения повлияла и мать – убежденная католичка, и реформация в Швеции.

Взойдя на престол, Сигизмунд III немедленно приступил к гонениям на диссидентов (то есть не католиков). В 1577 г. знаменитый иезуит Петр Скарга издал книгу «О единстве церкви божией и о греческом от сего единства отступлении». Две первые части книги посвящались догматическим и историческим исследованиям о разделении церкви, в третьей части содержались обличения русского духовенства и конкретные рекомендации польским властям по борьбе с православием. Любопытно, что в своей книге Скарга именуется всех православных подданных Речи Посполитой просто «русскими».

Скарга предложил ввести унию, для которой нужно только три вещи: во-первых, чтобы митрополит Киевский принимал благословение не от патриарха, а от папы; во-вторых, чтобы каждый русский во всех артикулах веры был согласен с римской церковью; и, в-третьих, чтобы каждый русский признавал верховную власть Рима. Что же касается церковных обрядов, то они останутся прежними. Эту книгу Скарга перепечатал в 1590 г. с посвящением королю Сигизмунду III. Причем и Скарга, и другие иезуиты указывали на унию как на «переходное состояние, необходимое для упорных в своей вере русских».

В книге Скарги и в других писаниях иезуитов средством для введения унии предлагались решительные действия светских властей против русских.

Сигизмунд III твердо поддержал идею унии. Православные церкви в Речи Посполитой были организационно ослаблены. Ряд православных иерархов поддались на посулы короля и католической церкви.

24 июня 1594 г. в Бресте был созван православный церковный собор, который должен был решить вопрос об унии с католической церковью. Сторонникам унии правдами и неправдами удалось принять 2 декабря 1594 г. акт унии. Уния расколола русское население Речи Посполитой на две неравные части. Большинство русских, включая и шляхтичей, и магнатов, отказалось принять унию.

29 мая 1596 г. Сигизмунд III издал манифест для своих православных подданных о совершившемся соединении церквей, причем всю ответственность в этом деле брал на себя: «Господствуя счастливо в государствах наших и размышляя о их благоустройстве, мы, между прочим, возымели желание, чтобы подданные наши греческой веры приведены были в первоначальное и древнее единство со вселенскою римскою

церковию под послушание одному духовному пастырю. Епископы (униаты, ездившие к папе. – А.Ш.) не привезли из Рима ничего нового и спасению вашему противного, никаких перемен в ваших древних церковных обрядах: все догматы и обряды вашей православной церкви сохранены неприкосновенно, согласно с постановлениями святых апостольских соборов и с древним учением святых отцов греческих, которых имена вы славите и праздники празднуете».

Повсеместно начались гонения на русских, сохранивших верность православию. Православных священников изгоняли, а церкви передавали униатам.

Православные шляхтичи во главе с князем К.К. Острожским и протестанты во главе с виленским воеводой Криштофом Радзивиллом решили бороться с унией старым легальным способом – через сеймы. Но католическое большинство при сильной поддержке короля на сеймах 1596 г. и 1597 г. сорвало все попытки диссидентов отменить унию. В итоге к уже существующей межконфессиональной розни добавился и конфликт между униатами и православными. Да и вообще Сигизмунд был человеком из другого мира, чуждый не только своим русским подданным, но и польским панам. Он носил бородку клином, как его современник, жестокий и подозрительный испанский король Филипп, с которого Сигизмунд во многом брал пример. Вместо простого кафтана и высоких сапог, какие носил Баторий и другие польские короли, Сигизмунд одевался в утонченные западные одежды, в чулки и туфли.

Избрание на престол Сигизмунда III стало первым шагом к гибели Речи Посполитой. Религиозные репрессии вызывали непрерывные восстания православных внутри страны, а территориальные претензии ко всем без исключения соседям – длительные войны.

Обратим внимание на герб Речи Посполитой в царствование Сигизмунда III. По краям он обрамлен гербами земель, входивших в состав Речи Посполитой. Среди них Великая Польша, Малая Польша, Литва. Но это понятно. Но затем идут Швеция, Россия, причем не кусками, а целиком, Померания, Пруссия, Молдавия, Валахия и т. д.

Глава 9

АД ДЛЯ ХЛОПОВ И РАЙ ДЛЯ ПАНОВ

Я пропустил события Смутного времени 1604–1618 гг., и всех интересующихся я отсылаю к моим книгам «Исторические портреты» (Москва: Астрель; АСТ; Ермак, 2003) и «Дмитрий Пожарский против Михаила Романова (Загадка 4 ноября)» (Москва: Вече, 2005).

Упомянув о Великой смуте XVII века, стоит отметить лишь два аспекта. Во-первых, с момента появления Григория Отрепьева в пределах Речи Посполитой и до сентября 1609 г. король Сигизмунд III хранил нейтралитет, и лишь затем коронное войско двинулось на Смоленск. Таким образом, с октября 1604 г. по сентябрь 1609 г., то есть пять лет, войну в России вели польско-литовские паны силами своих частных армий.^[63]

Во-вторых, польские шляхтичи рассматривали «русских схизматиков» как язычников-дикарей и сравнивали их с индейцами в Америке, а себя – с конкистадорами, обращавшими их в истинную веру.

События Смутного времени показали правящим кругам Москвы, да и всему населению Русского государства, что Речь Посполитая является их естественным врагом. Причем врагом, с которым никогда не может быть прочного мира. Русский царь мог заключить мир со шведским королем, с австрийским императором и быть уверенным в том, что сей договор будет соблюдаться по крайней мере до каких-то коллизий. С Речью Посполитой можно было заключить самый выгодный для нее «вечный мир», но в любое время магнаты могли начать с Россией свою частную войну, без разрешения короля. Причем они могли воевать как своими частными армиями, так и в союзе с каким-либо иностранным государством.

Характерный пример – Северная война 1700–1721 гг. Тогда часть польских и литовских магнатов участвовала в боевых действиях на стороне русских, а часть – на стороне шведов. Но вот Северная война закончилась победой Петра I и его союзника польского короля Августа II. Но польский король не только не казнил предателей, поддерживавших Карла XII, но и не смог отнять у них даже части имений, поскольку их права на частную войну были гарантированы законами Речи Посполитой.

Но вернемся к Смутному времени. 1 декабря 1618 г. в деревне Деулино русские и поляки подписали перемирие, которое обернулось 22-летним миром. По условиям перемирия полякам отдавались уже захваченные ими

города Смоленск, Белый, Рославль, Дорогобуж, Серпейск, Трубчевск, Новгород-Северский с округами по обе стороны Десны, а также Чернигов с областью. Мало того, им отдавался и ряд городов, контролируемых русскими войсками, среди которых были Стародуб, Перемышль, Почеп, Невель, Себеж, Красный, Торопец, Велиж с их округами и уездами. Причем крепости отдавались вместе с пушками и «пушечными запасами». Эти территории отдавались врагу вместе с населением. Право уехать в Россию получали дворяне со служилыми людьми, духовенство и купцы. Крестьяне и горожане должны были принудительно оставаться на своих местах.

Царь Михаил отказывался от титула «князя Ливонского, Смоленского и Черниговского» и предоставлял эти титулы королю Польши.

На взгляд автора, капитуляция перед поляками объясняется не столько ходом военных действий, сколько желанием Михаила и его матери получить целым и невредимым своего отца и мужа – митрополита Филарета, находившегося в польском плену. А в том, что уступленные панам русские земли придется возвращать силой, не было сомнения ни у одного сословия Русского государства.

После Люблинской унии польские паны начали колонизацию Украины. «Кроме полного бесправия и порабощения крестьянина, к которому привело его польское право уже в первой половине XVI века, вторая половина этого столетия принесла с собой чрезвычайно тяжелый экономический гнет, неслыханную эксплуатацию крестьянской рабочей силы. Постепенно развился спрос на хлеб и другие земледельческие продукты и повышал спрос на крестьянский труд для панских дворов и фольварков. До того времени из Украины на запад вывозили главным образом только меха, мед, воск, рыбу, скот; начиная с XV века гнали большие гурты волов в Силезию, и вол сделался в Западной Украине меновой единицей: считали на волов как червонные золотые. Еще позже явился спрос на дерево в районе сплавных балтийских рек; когда же леса здесь были истреблены, помещики начиная со второй половины XVI века принялись рубить леса для вывоза, а еще более жечь на поташ и в самых отдаленных местностях; крестьяне должны были возить лес и поташ к ближайшим сплавным пунктам, иногда за десятки миль. Наконец, в середине, а затем еще более во второй половине XVI века все более и более начинает захватывать украинские земли вывоз хлеба; опять-таки прежде всего местности, ближайšie к сплавным балтийским рекам – Висле, Сану, Бугу, Неману, так как хлеб, как и лесной материал, шел только в балтийские порты и оттуда вывозился далее на запад, в Англию, Нидерланды, Францию, Испанию. Но по мере того, как спрос на хлеб увеличивался и

цены на зерно росли, его начинают подвозить и из более отдаленных местностей к речным пристаням.

Этот вывоз хлеба повлек за собой глубокие изменения в хозяйственной жизни. До того времени не было спроса на хлеб, его сеяли столько, лишь чтобы прокормиться...

...Помещики пользовались всяческими способами, чтобы увеличить барщину, и она в Западной Украине, откуда главным образом вывозился хлеб, уже со второй половины XVI века увеличивается чрезвычайно, так что в некоторых местах барщину отбывали уже ежедневно, крестьянин не выходил из барщинного хомута, и жизнь его стала настоящим адом». ^[64]

Замечу, что малограмотных крестьян делали рабами не только приезжие паны, но и старые русские княжеские и дворянские роды. «Над всем этим разношерстным населением вновь освоенных территорий, как небо над землей, возвышались сказочно богатые магнаты. Самыми могущественными среди них были такие полонизированные украинские династии, как Вишневецкие, Острожские, Зларажские и Корецкие, а также чистокровные поляки – Замойские, Конец-польские, Калиновские, Оссолинские и Потоцкие. К началу XVII в. их громадные латифундии охватывали большую часть пограничья. Так, в Брацлавском воеводстве из общего количества 65 тыс. дворов 60 тыс. принадлежало 18 магнатским семействам. Богатейший магнат Ярема (Иеремия) Вишневецкий – внучатый племянник прославленного Байды – только на Киевщине владел 7,5 тыс. имений и вдобавок контролировал почти всю Полтавщину. По некоторым подсчетам, на его землях проживало около 230 тыс. крестьян. Никогда, пожалуй, ни один помещик не только в Речи Посполитой, но и во всей Европе не имел столь обширных владений. Более того, множество суверенных князей и герцогов тогдашней Западной Европы далеко отставали от польско-украинских магнатов по размерам своих государств и числу проживающих в них жителей. Так что недаром магнатов часто называли «королями».

Собственно говоря, они и жили по-королевски, и поступали как суверенные владыки, процветая в великолепных дворцах, украшенных голландской живописью и восточными коврами, окруженные пышным двором, охраняемые собственными армиями, не боясь короля, не считаясь с законами королевства. Так, один магнат, некий Ляц, известный своим жестоким обращением с крестьянами, грубо досаждал и дворянам, за что 236 раз приговаривался к ссылке. Но благодаря поддержке других могущественных магнатов ни один из этих приговоров так и не был приведен в исполнение, а Ляц обнаглел настолько, что приказал шить

себе костюм из постановлений королевского суда и являлся в нем ко двору короля. Этот пример, пусть даже исключительный, показывает, насколько возросли мощь и спесь магнатов и как низко упала королевская власть».^[65]

Внимательный читатель уже, наверное, заметил, что я стараюсь побольше цитировать украинских историков-националистов, дабы избежать обвинений в предвзятости.

Закабалению крестьянства в Малой и Белой Руси в первой половине XVII века сильно способствовал и субъективный фактор – Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.). С самого начала войны в Западной Европе возникла нехватка продовольствия, а затем и голод. По данным профессора О.Л. Ванштейна, в 1610–1620 гг. в Данциге ластва ржи стоила 42 гульдена, а в Амстердаме – 44. В 1623 г. – 138 и 200 гульденов соответственно, в 1630 г. – в Данциге 362 польских злотых, в Амстердаме – 420 гульденов. В 1620–1630 гг. только через порты Данциг и Кенигсберг экспортировалось ежегодно 1,2 млн пудов польского и украинского хлеба (около 20 тыс. тонн).^[66]

Надо ли говорить, как обогатилась шляхта за счет польских и русских хлопков!

В первой половине XVII века началось и ополячивание Малой и Белой Руси. В XX веке как большевики, так и украинские националисты будут утверждать, что к началу XVII века сформировались украинская и белорусская народности, украинский и белорусский языки. Но, увы, фактов, подтверждающих это, нет, и никогда не использовался термин «Украина» в качестве альтернативного обозначения Малой Руси.

Как уже говорилось, к XII веку все земли, входящие в состав Киевского государства, от Перемышля до Курска и от Канева до Белого моря, называли однозначно – Русью или Русской землей. После фактического распада Киевского государства на отдельные княжества способом обозначения принадлежности населения той или иной «земли» становилось название, производное от названия города, являвшегося административным центром данной земли (так называемые урбанизованные политонимы), – «ростовцы», «новгородцы», «галичане» и т. д. В таких названиях, разумеется, отражалось сознание не этнического, а территориально-политического единства. В пользу именно такого их понимания говорит и то обстоятельство, что население более мелких единиц, входивших в состав земли – отдельных уделов или административных округов, – обозначалось подобным же образом.

Количество земель было сравнительно, небольшим – Черниговская,

Переяславская, Киевская и Рязанская на юго-востоке; Галицкая и Волынская на юго-западе; Полоцкая, Смоленская, Новгородская на северо-западе; Ростово-Суздальская на северо-востоке. Тем не менее все эти земли считались русскими.

Вот, к примеру, в договоре 1316 г. галицко-волынских князей Андрея и Льва Юрьевичей с Тевтонским орденом эти князья носят титул «*duces totius terre Russiae, Galicie et Ladimirie*».

Их преемник Болеслав Юрий Тройденович в договоре с Тевтонским орденом 1325 г. именовался «*dei graciae dux Russiae*». В грамотах Андрея Юрьевича краковским и торунским купцам 1320 г. он фигурирует с титулами «*dux ladirniriensis et dominus terrae Russie*», «*dux Ladimirie et dominus Russie*». В договоре 1352 г. между польским королем Казимиром и Литвой сказано: «городов оу Роуской земли новых не ставити», упоминается «Русь, што Литвы слушаеть» и «Русь, што короля слушаеть», говорится, что делать, «аже побегнет русин а любо руска». В более позднем договоре 1366 г. указывается, что судьи короля должны судить «полянина по польскому закону... а русским судиам судити... и вину взяти по русскому закону».

Таким образом, и власти, и население Галицко-Волынской земли продолжали отождествлять себя с Русью.

Особый интерес представляет «Список русских городов дальних и ближних», составленный около 1396 г. в канцелярии митрополита всея Руси Киприана. Особенность этого памятника письменности состоит в том, что в нем русские города поделены на ряд территориальных комплексов, наделенных особыми названиями.

Примером может служить помещенный в нем перечень «волынских градов». Перечень охватывал территорию Гали-чины, Волыни и части Западной Белоруссии (Пинск, Брест), соответствуя границам Галицко-Волынской Руси второй половины XIII – начала XIV века. Таким образом, для составителей списка как бы не существовал факт раздела этого политического образования между Великим княжеством Литовским и Польшей.

Русские города в «Списке...» были разделены по географическому принципу, а не по принадлежности к Великому княжеству Литовскому, Польшей Великому княжеству Владимирскому.

Анализ «Списка русских городов...» показывает, что еще и в конце XIV века Великое княжество Литовское не воспринималось в кругах, близких к митрополии, как нечто единое: наряду с «Литовской землей» здесь выделялись земли «Киевская» и «Волынская». Подобные

представления были не чужды и составителям летописных сводов, создававшихся на севере Руси в первой половине XV века, а вероятно, и их источникам. Так, в Псковской первой летописи читаем, что Ольгерд в 1341 г. привел с собой во Псков «моужии своих литовков и мужии видьблян», под 1343 г. здесь же упоминается «гость псковский в Полтеске или в Литве». Таким образом, даже в рамках «литовских градов» «Списка...» северорусские современники отличали собственно «Литву» и русские земли, в состав «Литвы» не входившие.

С этими свидетельствами следует сопоставить запись в Новгородской первой летописи под 1335 г.: «Бысть пожар в Руси: погоре город Москва, Вологда, Витебско». Здесь Витебск – один из городов «Литовской земли» – рассматривается как часть «Руси», подобно Москве или Вологде. Сходные высказывания можно встретить и позже. Так, автор «Повести о Едигее» отметил, что во время описываемых им событий Витовт владел «всею землею Киевскою и Литовскою». Во Псковской второй летописи под 1422 г. указывалось, что псковские послы, не застав Витовта в «Литовской земли», поехали «за Киев в Луческ великий».

Теперь перейдем к происхождению терминов «Малая», «Белая» и «Великая Русь». Начнем с того, что такое деление страны свойственно и другим славянским народам. Те же поляки делили свою страну на Великую и Малую Польшу, но почему-то сейчас никому не приходит в голову требовать независимости для Малой Польши, а жители Малой Польши не считают себя униженными и оскорбленными и не пытаются ввести новое название своей земли.

Впервые термин «Малая Русь» появился в византийских актах XIV века в связи с хлопотами галицко-волынского князя Юрия Львовича о создании особой митрополии для его владений с центром в Галиче. Поэтому в одном из византийских документов середины XIV века и называются «епископии Малой Руси, находящиеся в местности, называемой Волынью». Термином «Волынь» в источниках XIV века обозначалась как раз территория Галицко-Волинской Руси. Разграничение, проведенное в связи с церковным разделом, проникло затем и в светские источники, отсюда и титул последнего галицкого князя Болеслава Юрия «dux totius Russiae minoris».

В противовес Галицко-Волинской Руси вся остальная территория Руси, остававшаяся по-прежнему под управлением общерусского митрополита с резиденциями в Киеве и во Владимире, получила название «Великой (или Большой) Руси».

В начале XIV века для владений литовских князей была создана

особая «литовская» митрополия. В 1361 г. кандидату литовского князя Ольгерда на митрополичий стол Роману решением патриархии были переданы «литовские» епископии и епископии «Малой Руси». В Рогожском летописце в этой связи было отмечено, что Роман был поставлен «на землю Литовською и на Вольньскою».

При новом разделе митрополии в 70-х годах XIV века связанный с литовским двором митрополит Киприан стал митрополитом «Литвы и Малой Руси», то есть территорий, входивших в состав Великого княжества Литовского и Польского королевства, а оставшаяся территория, продолжавшая называться «Великой Русью», отошла к кандидату московских князей Пимену.

Появление в византийских источниках XIV века в связи с разделами общерусской митрополии терминов «Великая» и «Малая Русь», а также «Литва» было связано с разграничением политических зон влияния в Восточной Европе. Термин «Великая Русь» лишь к концу XIV века стал совпадать с будущей великорусской территорией, а термин «Малая Русь» никогда не совпадал с границами будущей украинской территории.

Термин «Белая Русь», как писал доктор исторических наук Борис Николаевич Флоря,^[67] впервые появляется в сочинении византийского хрониста второй половины XV века Лаоника Халкокондила. Такие города, как Москва, Тверь, Киев, он относит к «Черной» Сарматии (так хронист называет Русь), а территорию Новгородской земли обозначает как Сарматию «Белую».

В источниках второй половины XIV – начала XV века, связанных с деятельностью Тевтонского и Ливонского орденов, новгородско-псковские земли устойчиво именуется «Белой Русью». Территория на север от Новгорода на ряде географических карт XV века обозначена как *Russia Alba* в противоположность лежавшей южнее *Russia Negra* – название, относившееся одновременно к территориям и Великого княжества Литовского, и складывавшейся Московской Руси. В «Повести» Симеона-суздальца Василий II именуется «белым царем всея Руси». В рассказе так называемого «Свода 1479 года» о том же событии упоминается: «болшее православие и вышшее христианство Белые Руси».

Все это показывает, что интересующие нас термины, хотя и редко, встречаются и в восточнославянских источниках. По-видимому, и здесь «Белая Русь» употребляется в значении «Великая Русь», тем более что и сам этот термин (правда, как внешний, используемый иностранцами) имеется также в «Повести» Симеона: «Славна бо земля та и фрязове зовут ея Великая Русь».

Несколько слов стоит сказать и о термине «Украина». Как писал князь А.М. Волконский в статье «Историческая правда и украинофильская пропаганда», «русское слово «украйна» (польское *ucraina*) означает «пограничная земля» (по-итальянски *paese di confine*); русское прилагательное «*ucrainij*» означает «то, что лежит у края, близ грани» (*presso il bordo: presso – у, bordo – край*)). Очень знаменательно это значение слова, ибо ясно: то, что именуется Украиной, не есть нечто самостоятельное; такое название может быть дано известной местности лишь извне, правительством или народом, рассматривавшим эту местность как некий придаток к своему государству. И действительно, для Литвы киевские земли стали украиной (южной) со времени завоевания их ею в конце XIV века; для Польши – украиной (восточной) со времени объединения Литвы и Польши во второй половине XVI века; для Московской Руси – украиной (юго-западной) со времени присоединения Малороссии в середине XVII века. Вряд ли наименование Украина найдется в памятниках ранее конца XIV века. У Московской Руси были и другие украины – те земли, которые лежали у границы донской и нижневолжской степи, занятой татарскими кочевьями. Граница эта (насколько вообще можно говорить о степной границе в XIV–XVII веках) постепенно, ценой тяжких столетних усилий, подвигалась на юг; соответственно менялись и земли, к которым прилагалось название украинских. Заметим, что прилагательное «украинный» применяется вовсе не только к Южной России: классический «Толковый словарь русского языка» Даля (издание 1865 г.), объясняя это слово, приводит такие примеры: «Сибирские города встарь зывались украинными. А город Соловецкой место украинное...»

Читаем в Новгородской летописи под 1517 годом: «По королеву совету Жигимонтову приходиша крымские татарове на Великого князя украйну около города Тулы... без пути начата воевати». В 1580 году вследствие тревожных известий государь распределяет, «как быть воеводам и людям на берегу (то есть по Оке) по украинским городам от крымские украины и от литовской».^[68] В 1625 году из Валук (на юге нынешней Воронежской губернии) пишут, что чают «приходу татар на наши украины»; об этой опасности царская грамота тотчас же сообщает воронежским воеводам.^[69] Эти цитаты дают представление о постепенном продвижении московской границы за эту сотню лет на юг. Подобные цитаты можно было бы привести в изобилии.

Во сибирской во украине,

Во даурской стороне... —

начинается народная песня про реку Амур, то есть песня, сложившаяся не ранее конца XVII века.

Сейчас националисты Украины и Белоруссии отчаянно спорят, на каком языке говорило население Великого княжества Литовского в XIV–XVI веках – на украинском или на белорусском? Обе стороны согласны, что их язык был государственным на территории Великого княжества Литовского. Одни утверждают, что статус «Литовский» 1530 года был написан на чисто украинском языке, а другие – что на белорусской мове. Увы, статус написан на русском языке, очень близком к литературным памятникам XI–XIII веков, и не имеет ничего общего с современными украинским и белорусским языками.

«Самостийники» не понимают анекдотичности своих утверждений. Что же получается? Обьезжает, к примеру, Великий князь Литовский свои владения, и в Минске ему приходится разговаривать по-белорусски, в Вязьме – по-русски, а в Киеве – по-украински?

На русском языке была написана и знаменитая «Хроника Быховца», а когда в XVII веке кириллица была запрещена на территории Речи Посполитой, хронику переписали тоже по-русски, но латинскими буквами.

В Кракове в Ягеллонской часовне к 1917 г. еще можно было прочесть надпись кириллицей на русском языке, датированную по одной версии 1459 годом, а по другой – 1470 годом. Все документы 1595–1596 гг., связанные с Брестской унией, также написаны на русском языке.

Характерный факт – литовские послы, приезжавшие в Москву, свободно, без переводчика, общались с боярами и дьяками. Впервые, и то для затягивания переговоров, литовские послы потребовали переводчика в конце XVI века, мотивируя это тем, что у московитов много новых слов появилось, им неведомых.

А вот еще любопытный пример. В 1564 г. князь Андрей Курбский бежал в Литву. Царские и советские историки считали его изменником. Однако князь реализовал лишь древнее право боярина на свободный отъезд от своего сюзерена. Но любопытно другое, что до сих пор скрывают от нас уважаемые профессора, – куда князь попал по ту сторону рубежа? Он попал в общество православных князей, в беседах с которыми ему не приходилось обращаться к «Русско-украинскому словарю».

И еще один маленький вопрос – на каком языке печатались первые книги в Москве и в Великом княжестве Литовском? На беду всем

самостийникам, знаменитый Иван Федоров печатал книги в Москве, Заблудове,^[70] Львове и в Остроге (на Волыни). Я не буду говорить об экстремистах, болтающих о каких-то особых народах – украх и литвинах, но даже благонамеренные советские историки говорили, что к середине XVII века уже сформировались белорусская и украинская народности. К примеру, в «Истории Украинской ССР»^[71] говорится, что в XII–XIII веках прошел первый этап формирования украинской народности, а с XIV века по середину XVI века – второй этап.

И вот в начале «третьего этапа» Иван Федоров приезжает в Западную Белоруссию и на Западную Украину и начинает печатать русским шрифтом те же книги, что и печатал в Москве. Тот же русский шрифт, тот же русский язык – не знал бедный Федоров, что в Заблудове и Львове уже кончался второй этап белоруссизации и украинизации.

Между прочим, русский шрифт, которым Иван Федоров начал печатать книги в Москве, не был его изобретением. В 1491 г. немецкий студент Рудольф Борсдорф изготовил по заказу краковского печатника Швайпольта Филя «русский шрифт». В том же 1491 г. и вышли две первые печатные книги на русском языке – «Осмогласник» и «Часослов». Они распространялись как в Великом княжестве Литовском, так и в Великом княжестве Московском.

В 1574 г. во Львове Иван Федоров печатает «Азбуку». Чью азбуку? Понятно, что русскую! Заметим, что якобы украинское слово «друкарня» тогда равно использовалось в Москве, Минске и Львове. А чуждым русскому языку словом «типография» мы обязаны Петру I и любимым им немцам.

В 1561 г. монах Исая из города Каменец-Польский отправился в Москву за оригиналами книг на русском языке, чтобы печатать их «слово в слово»: «...в нашем государстве христианском русском Великом княжестве Литовском выдати тиснением печатным нашему народу христианскому, да и русскому московскому».^[72]

Не я, а монах Исая, князья, шляхтичи и попы XVI века твердят нам одно и то же: в Великом княжестве Литовском и в Великом княжестве Московском был один народ – русский, а у советских ученых и щирых самостийников в ушах бананы застряли.

Другой вопрос, что во Львове и на Волыни в русский язык в конце XVI века начинают проникать полонизмы, и князь Андрей Курбский решительно выступил против использования «польской барбарии».

Еще в конце XIV – начале XV века в русском языке Великого

княжества Литовского появляются термины «паны», «рада» и т. д. Причем панами называли и литовцев-католиков, и православных князей и дворян.

Точно так же язык москвичей обогащался десятками татарских слов. Замечу, что в XV веке речь москвичей гораздо больше отличалась от языка новгородцев, чем, скажем, от языка жителей Смоленска – подданных Великого княжества Литовского.

Увеличение различий в языке Великого княжества Литовского и Московской Руси в XIV–XVII веках – вещь вполне естественная и никак не связанная с формированием двух или трех наций. Возьмем, к примеру, Южную и Северную Корею. Там что, два народа, две нации? А между тем в 2002 г. был издан словарь для перевода с северокорейского на южнокорейский языки, насчитывающий 50 тысяч значений, имеющих различные наименования на севере и на юге Кореи.

В 1619 г. известный писатель и публицист Литовской Руси Мелетий Смотрицкий (1578–1633) издал русскую грамматику, по которой учились все образованные люди России, включая М.В. Ломоносова. (А может, Ломоносов изучал белорусский или украинский язык?)

Однако русских школ в Речи Посполитой было очень мало. Фаддей Булгарин писал в своих «Воспоминаниях»: «При бедности государственной, короли были рады, что богатое духовенство, владея огромными поместьями, приняло на себя воспитание юношества; но когда с восшествием на престол Сигизмунда III иезуиты овладели почти исключительно воспитанием, прежний свет в Польше померк...

...Иезуиты систематически истребляли истинное просвещение и помрачали даже здравый рассудок, на основании правила Омара, сжегшего Александрийскую библиотеку!.. Основанием иезуитского воспитания был самый исступленный религиозный фанатизм, безусловная преданность папской власти, интолеранция (нетерпимость других исповедей) и пропаганда, т. е. распространение католицизма. Иезуиты и их достойные воспитанники ненавидели всех христиан не римско-католической веры и не признающих папу главой церкви и почитали их ниже мусульман, евреев и даже идолопоклонников...

...Почти вся Литва и лучшее литовское шляхетство были православного греческого исповедания; но когда не только православных, но даже униатов отдалили от занятия всех важных мест в государстве и стали приманивать в католическую веру знатную православную шляхту – пожалованием старост, ленных и амфитеутических имений, и когда в присутственные места, в школы и в дворянские дела вообще ввели польский язык, все литовское шляхетство мало-помалу перешло к

католицизму. При Сигизмунде III и наша фамилия перешла в католическую веру...»^[73]

Через Польшу русское дворянство получало всю информацию из Европы, научную и художественную литературу, новинки моды и т. д. В итоге к середине XVII века все русское дворянство на территории Речи Посполитой полностью ополячилось.

В первой половине XVII века приняли католичество не только предки Ф.Б. Булгарина, но и все знатные семейства – потомки Гедиминовичей и Рюриковичей. Возьмем, к примеру, знаменитый православный род Вишневецких. Константин Иванович Вишневецкий, присягая в 1569 г. Унии, просил короля от имени всех волынских магнатов «не принуждать их к другой вере». А вот его сын Константин Константинович по наущению иезуитов в 1595 г. перешел в католичество, а в 1605–1618 гг. был активным участником интервенции в Россию. Юрий Михайлович Вишневецкий, каменецкий староста, киевский каштелян, перешел в католичество в 1600 г. Наконец, знаменитый носитель православия Иеремия (Михаил) Вишневецкий был соблазнен иезуитами в 19 лет и перешел в католичество в 1631 г.

Уже к концу XVII века русское дворянство полностью растворилось в польском. Потомки древних русских родов вообще не знали русского языка, а общались по-польски и по-французски. Наконец, частые браки с польскими дворянами также способствовали полному растворению русской аристократии среди поляков.

Глава 10

КАЗАКИ И КАЗАЦКИЕ ВОССТАНИЯ

Угнетение крестьян в Малой России как польскими, так и местными феодалами приводило к постоянным восстаниям, главной движущей силой которых были казаки. И чтобы понять последующие события, нам надо попытаться уяснить, что собой представляли малороссийские казаки. Они делились на запорожских и реестровых.

О зарождении запорожского войска уже немного говорилось. А вот реестровые казаки имели ряд принципиальных отличий от запорожцев. Первоначально их называли также городскими казаками, потому что они жили в основном в небольших городках юга и юго-востока Малороссии. Так, например, в 1600 г. население Канева состояло из 960 мещан и 1300 казаков с семьями.

Точно так же, как и сечевики, так называемые городские (то есть городские) казаки игнорировали какие-либо власти, признавая только своих старшин. Но городские казаки находились в куда большей зависимости от польских властей, чем запорожцы. Начиная с Сигизмунда II Августа, польские короли пытались создать из городских казаков послушные себе части.

Так, в 1578 г. Стефан Баторий определил жалованье шести сотням казаков и разрешил им разместить в городе Трахтомирове свой госпиталь и арсенал. За это казаки согласились подчиняться назначенным королем офицерам-дворянам и воздерживаться от самовольных нападений на татар, сильно осложнявших ведение внешней политики Речи Посполитой. По заведенным правилам все шестьсот казаков были занесены в специальный список – реестр. И с тех пор эти зарегистрированные, «реестровые» казаки стали использоваться не только для охраны границ от татар, но и для контроля за «нереестровыми».

В 1589 г. количество реестровых казаков достигло уже трех тысяч. В основном это были оседлые, семейные, хорошо устроенные казаки, часто обладавшие значительной собственностью. К примеру, завещание некоего Тишки Воловича включало дом в Чигирине, два имения с рыбными прудами, леса и пастбища, 120 ульев и 3 тысячи золотых слитков (из них тысяча в залоге под большие проценты). Нереестровые городские казаки были существенно беднее реестровых.

В 1620 г. казаки участвовали в знаменитой битве под Хотиним, где они вместе с поляками разгромили огромную турецкую армию. Причем польские войска насчитывали 57 тысяч человек, а казацкие – 40 тысяч. После битвы поляки потребовали, чтобы 37 тысяч казаков было возвращено в крестьянское сословие. Казаки взбунтовались. Летом 1625 г. поляки предприняли карательную экспедицию. Тридцатитысячное войско возглавил коронный гетман Станислав Конецпольский.

30 октября 1625 г. Конецпольский разбил казачье войско гетмана Марка Жмайла у старого городища под Куруковым озером. Однако у казаков остались значительные силы, и 3–6 ноября на месте сражения начались переговоры. 5 ноября городовые казаки выбрали нового гетмана Михаила Дорошенко – деда впоследствии известного гетмана Петра Дорошенко, а на следующий день было подписано соглашение с поляками. Городовые казаки признавали себя подданными польского короля, король же увеличивал число реестровых казаков до 6 тысяч, а остальных велено было вынести за реестр и лишить всех казацкого звания. Такие люди были названы выписчиками и составляли огромное большинство против реестровых.

Из шести тысяч реестровых казаков одна тысяча должна была по очереди находиться за Днепровскими порогами, не пускать неприятеля к переправам через Днепр и не допускать вторжения его в королевские земли. Всем казакам запрещалось выходить в море, предпринимать сухопутные набеги на земли мусульман и приказывалось сжечь морские лодки в присутствии польских комиссаров.

Из реестровых казаков было составлено шесть полков-округов – Киевский, Переяславский, Белоцерковский, Корсунский, Каневский и Черкасский. Центром полка являлся город (по нему и дано было название), где находилась полковая старшина. Полки делились на сотни. Артиллерия реестра и войсковая «музыка» (трубачи, барабанщики и др.) размещались в Каневе. Над всеми полками стояла войсковая старшина во главе с гетманом.

Сразу оговорюсь: соглашение касалось только городовых казаков, запорожцев же статьи соглашения не касались.^[74]

В 1632 г. в Польше умер король Сигизмунд III, и собравшийся по этому поводу сейм приступил к избранию нового короля. В это время на вальный (избирательный) сейм явились депутаты от нереестровых казаков. Ссылаясь на то, что казаки составляют часть польского государства, депутаты потребовали от имени войска обеспечения православной веры и права голоса на выборах короля. На это требование сенат Речи Посполитой

ответил казакам, что хотя они действительно составляют часть польского государства, но такую, «как волосы или ногти в теле человека: когда волосы или ногти слишком вырастут, то их стригут. Так поступают и с казаками: когда их немного, то они могут служить защитой Речи Посполитой, а когда они размножатся, то становятся вредными для Польши». Относительно обеспечения православной веры казацким депутатам сказали, что этот вопрос рассмотрит будущий король Польши, а относительно участия в избрании короля ответили, что на избрание короля имеет право сенат и земское собрание.

Таким образом, казаки и жители Малороссии были признаны неполноценными гражданами, а Малороссия – колонией Польши.

В XX веке и советские, и националистические историки, подтасовывая и перевирая факты, исказили историю казачества. Первые доказывали, что действия казаков были исключительно элементом классовой борьбы крестьян против феодалов, а вторые утверждали, что как запорожские, так и реестровые казаки представляли собой особый класс украинского народа, который боролся за национальную независимость «вильной Украины» в границах 1991 г.

Как видим, цели у «совков» и националистов были разные, а мифологию они создавали примерно одинаковую.

Замечу, что и в России кое-кто пытается объявить донских казаков особым народом. С тем же успехом можно объявить народом и поморов и потребовать для них государственного суверенитета. Но, как уже говорилось, на самом деле в XV–XVIII веках запорожские казаки сами считали себя русскими, говорили и писали по-русски с небольшими вкраплениями местных выражений, то есть можно говорить о говоре запорожцев, а точнее – «сленге». Запорожские казаки часто уходили на Дон, и, наоборот, донские – на Днепр, и никто никого не считал иностранцами.

Прием в запорожские казаки был очень прост – надо было правильно перекреститься и говорить по-русски, все равно на каком диалекте. Запорожцы делились на сечевых и зимовых казаков. Первые жили в казачьей столице – сечи – по куреням. Кстати, она не всегда находилась на острове Хортица. Сечевые казаки были привилегированной частью запорожского казачества. Только они имели право выбирать из своей среды старшину, получать денежное и хлебное жалованье, участвовать в дележе добычи, вершить все дела войска. Все они были холостыми или по крайней мере считали себя таковыми.

Семейным казакам разрешалось жить только вблизи сечи по балкам,

луговинам, берегам рек, лиманов и озер, где появлялись или целые слободы, или отдельные зимовники и хутора. Жившие в них казаки занимались хлебопашеством, скотоводством, торговлей, ремеслами и промыслами и потому назывались не «лыцарями» и «товарищами», а подданными или посполитыми сичевых казаков, «зимовчаками», «сиднями», «гнзидюками».

Все националистические историки – Яворницкий, Грушевский и др. – старательно обходят вопрос об эксплуатации сечевиками. Запорожцы никогда не вели финансовой отчетности, и привести какие-либо цифры невозможно. Но то, что «зимовчики» кормили сечевиков, не поддается сомнению.

«Официально зимовные козаки назывались сиднями или гнзидюками, в насмешку – баболюбами и гречкосиями; они составляли поспильство, т. е. подданное сословие собственно сичевых Козаков. Турки называли запорожцев, живших хуторами на границе между Запорожьем и владением Оттоманской империи, почему-то именем «черун». Гнзидюки призывались на войну только в исключительных случаях, по особому выстрелу из пушки в Сичи или по зову особых гонцов-машталиров от кошевого атамана, и в таком случае, несмотря на то что были женаты, обязаны были нести воинскую службу беспрекословно; в силу этого каждому женатому козаку вменялось в обязанность иметь у себя ружье, копье и «прочую козачью сбрую», а также непременно являться в Кош «для взяття на козацтво войсковых приказов»; кроме воинской службы, они призывались для караулов и кордонов, для починки в Сичи куреней, возведения артиллерийских и других козацких строений. Но главною обязанностью гнзидюков было кормить сичевых Козаков. Это были в собственном смысле слова запорожские домоводы: они обрабатывали землю сообразно свойству и качеству ее; разводили лошадей, рогатый скот, овец, заготовляли сено на зимнее время, устраивали пасеки, собирали мед, садили сады, возделывали огороды, охотились на зверей, занимались ловлею рыбы и раков, вели мелкую торговлю, промышляли солью, содержали почтовые станции и т. п. Главную массу всего избытка зимовчане доставляли в Сичь на потребу сичевых Козаков, остальную часть оставляли на пропитание самих себя и своих семейств. Сохранившиеся до нашего времени сичевые архивные акты показывают, что и в каком количестве доставлялось из замовников в Сичь: так, в 1772 году, 18 сентября, послано было из паланки при Барвенковской-Стенке восемь волов, три быка, две коровы с телятами и т. п.

...Как велико было у запорожских Козаков количество лошадей, видно

из того, что некоторые из них имели по 700 голов и более... Однажды кошевой атаман Петр Калнишевский продал разом до 14 000 голов лошадей, а у полковника Афанасия Колпака татары, при набеге, увели до 7000 коней...

...В одинаковой мере с коневодством и скотоводством развито было у запорожских Козаков и овцеводство: у иного козака было до 4000, даже по 5000 голов овец: «рогатый скот и овцы довольно крупен содержат; шерсти с них снимают один раз и продают в Польшу».^[75]

Может ли один человек без жены и детей, пусть даже не занятый походами и пьянством, обслуживать 700 лошадей или 5000 овец? Понятно, что нет. Кстати, и Яворницкий пишет: «...овечьи стада назывались у запорожских Козаков отарами, а пастухи – чабанами, – названия усвоены от татар; чабаны, одетые в сорочки, пропитанные салом, в шаровары, сделанные из телячьей кожи, обутые в постолы из свиной шкуры и опоясанные поясом, с «гаманом» через плечо, со швайкой и ложечником при боку, зиму и лето тащили за собой так называемые коши, т. е. деревянные, на двух колесах, котыги, снаружи покрытые войлоком, внутри снабженные «кабицей»: в них чабаны прятали свое продовольствие, хранили воду, варили пищу и укрывались от дурной погоды».^[76]

Увы, в трех томах «Истории запорожских казаков» Яворницкого (всего 1671 страница!) не говорится о социальном статусе «чабанов». То, что они не казаки, ясно из текста. А тогда кто? Тут может быть только два варианта: или рабы, или крепостные, принадлежавшие скорее всего богатым сечевикам, а в отдельных случаях работавшие на все запорожское войско.

Что же касается рядовых реестровых казаков, то многие из них к 1648 г. сами имели хлопков. А все командование реестровых было попросту помещиками, пусть без титулов, пусть незаконно, с точки зрения польских властей, владевшими землями и хлопами, но помещиками!

Так что рассказы Яворницкого, Грушевского и К^о о том, что казаки пытались дать малороссийскому народу равноправие, избавить от помещичьего гнета и т. д., просто «детский лепет на лужайке», более мягко не скажешь.

Казаки действительно хотели избавить хлопков от гнета шляхты, как новой польской, так и старой русской, состоявшей из потомков князей и бояр Киевского, Черниговского и других княжеств. Причем к середине XVII века различить польских и русских дворян в Малороссии очень трудно, а где-то и невозможно. Но казаки в Малороссии никогда не мыслили даже об утопическом социализме, они сами хотели стать

помещиками и жить за счет эксплуатации крестьян.

Дабы не быть обвиненным в пристрастном отношении к малороссийским и запорожским казакам, скажу, что в начале XVII века в Московском государстве сложилась обстановка, близкая к ситуации на юге Малой России. Так, с 1604–1618 гг. наряду с польскими отрядами действовали и шайки запорожских, малороссийских (реестровых и нереестровых), донских и местных казаков. Замечу, что и русские воеводы, и местное население всегда четко делили ляхов и казаков (черкасс), но крайне редко выделяли из них, к примеру, запорожцев.

Кстати, судя по всему, именно запорожские казаки, возвращаясь из набега на вологодские земли, замучили Ивана Сусанина. Правда, ни на персону Михаила Романова, ни на Ипатьевский монастырь, ни на славный город Кострому казаки в данном случае не покушались.

Надо сказать, что и запорожские, и малороссийские казаки жестоко грабили русские города и деревни, сопротивлявшихся им ратников и крестьян сажали на колы, четверговали и т. д. Грабили и жгли православные храмы, убивали попов. Другой вопрос, что, «выйдя на пенсию», многие казаки удалялись в православные монастыри замаливать грехи и делали большие вклады. К 1648 г. немало бывших малороссийских и запорожских казаков монашествовали в обителях Русского государства.

Стоит остановиться на местных казаках, то есть рязанских, вяземских, нижегородских и др. В свое время «совковые» историки превозносили до небес крестьянскую войну под руководством Ивана Болотникова. Однако ни сам Болотников, ни его казаки (местные!) вовсе не покушались на основы феодального строя. Их «программой-минимум» было награть как можно больше, а «программой-максимум» – самим стать помещиками или даже боярами.

И, надо сказать, мечты многих из них сбылись. Тот же простой казак Ивашка Заруцкий стал боярином при Тушинском воре, вместе с патриархом Филаретом учил вора уму-разуму. И основал бы Заруцкий боярскую династию в Москве, да черт попутал бедного Ивашку, полез он в постель к Маринке Мнишек и царствовать восхотел. Клан бояр Романовых не потерпел конкурента, и бедолага кончил жизнь в Москве на колу.

А вот множество бывших своих тушинских соратников, помогавших Михаилу Романову сесть на престол, новый царь сделал помещиками. В 1614 г. казак Булгак Алексеев получил 133 четверти земли, Михаил Горчаков – 100 четвертей, а к 1622 г. владел уже 700 четвертями, сподвижник Заруцкого Михаил Марков в Вологодском уезде получил 150 четвертей, и в Шацком уезде 600 четвертей и т. д..^[77] Здесь речь идет о

«туземных» казаках. Таким образом, боевые холопы, несколько лет промышлявшие разбоями, только за то, что вовремя «поставили на нужную лошадь», в 20-е годы XVII века стали крупными землевладельцами. Позже большинство из них попыталось примазаться к древним дворянским родам или даже объявить себя потомками князей Рюриковичей.

Точно так же себя вели и все казаки в Малой Руси. Хлопы мечтали стать запорожским «лыцарством» или реестровыми казаками, казаки хотели стать помещиками, а казацкие старшины – крупными магнатами, причем такими же независимыми, как и польские паны.

Польские же паны жили «по понятиям», на уровне мелких среднеазиатских ханов. Причем беспредел польские магнаты творили не только по отношению к крестьянам и казакам, но и по отношению к дворянам, владевшим землями в Малороссии, причем независимо от их этнического происхождения и вероисповедания. В итоге детонатором большинства казацких восстаний становилась обида, нанесенная магнатом шляхтичу или представителю казацкой верхушки.

Перечислю лишь наиболее крупные восстания:

1591–1593 годы. Украинский шляхтич Кристоф Косинский поднимает казаков и крестьян. Восставшие захватывают города Белая Церковь, Триполье, Переяслав, Богуслав и осаждают Киев.

1594–1596 годы. Восстание поднимает казацкий атаман Северин Наливайко. Летом 1595 г. восставшие овладевают Слуцком, Бобруйском, Могилевым и др. Восстание охватило огромный район от Запорожской Сечи до Могилева и от русской границы на востоке до Луцка и Кременца на западе. Лишь в мае 1596 г. польским войскам удалось подавить восстание. Сам Наливайко был казнен в Варшаве 1(11) апреля 1597 г.

И пошло-поехало... Вся первая половина XVII века – это казацкие восстания с небольшими перерывами.

Однако бесчинства магнатов не только не прекращаются, но и принимают все больший размах. Вот, к примеру, крупный магнат Иеремия Вишневецкий в 1643 г. захватил у городельского старосты А. Харлезского городище Гайворон с окрестными селами, присоединив их к своим огромным заднепровским владениям. В следующем году он отобрал у надворного маршала А. Казановского город Ромны «с волостью», кроме того, в разное время занял над реками Оржицей и Хоролом «наймней 36 миль».

Польский шляхтич Чигиринский подстароста Даниэль Чаплинский в 1645 г. напал на хутор Субботово, принадлежавший его соседу Чигиринскому сотнику Богдану Хмельницкому. Чаплинский захватил

гумно, где находилось четыреста копен хлеба, и вывез его. Но хуже всего было то, что подстароста умыкнул любовницу сотника. Богдан недавно овдовел и вроде не прочь был жениться еще раз. Скорее всего причиной налета и был спор из-за бабы, а не из-за копен хлеба. К тому же Чаплинский велел высечь плетью десятилетнего сына Богдана, после чего мальчик расхворался и вскоре умер. Самого Богдана Чаплинский четыре дня держал в цепях, но потом отпустил.

Богдан Хмельницкий с десятью казаками в январе 1646 г. прибыл в Варшаву и лично бил челом королю Владиславу на обидчиков своих.

По сведениям московского лазутчика Кунакова, бывшего в то время в Варшаве, старик Владислав посетовал Хмельницкому на свое бессилие перед беспределом панов. Король одарил казаков сукнами, а Хмельницкому, кроме того, подарил саблю со словами: «Вот тебе королевский знак: есть у вас при боках сабли, так обидчикам и разорителям не поддавайтесь и кривды свои мстите саблями; как время придет, будьте на поганцев и на моих непослушников во всей моей воле».

Задам риторический вопрос – могло ли быть такое в России, что при Алексее Михайловиче, что при Петре I или Екатерине II? Да физически быть не могло! И не только в России, но и в любом сильном централизованном европейском государстве. Беспредел магнатов – это свидетельство слабости государства и предвестник его гибели.

Но вернемся к судьбе Чигиринского сотника. По возвращении в Субботово Хмельницкий получил от гетмана Конецпольского приглашение на банкет. Но хитрый Богдан быстро смекнул, чем для него кончится сей банкет, и не поехал. Тогда Конецпольский послал двадцать всадников взять Богдана силой. Хмельницкий с четырьмя казаками отразил нападение на хутор: пять человек было убито на месте, а остальные бежали. Не долго думая, сотник с сыном Тимофеем и верные ему казаки оседлали коней и поскакали в традиционное убежище казаков – в Сечь.

Польский отряд из 300 поляков и 500 реестровых казаков отправился (видимо, из Кодака) в Сечь ловить Хмельницкого. Согласно казачьему преданию, Богдан отправил двух своих товарищей к реестровым казакам, которые объяснили им, что Хмельницкий – жертва поляков и т. п. Дело кончилось бунтом, реестровые казаки перебили ляхов, а сами подались к запорожцам.

Прибыв в Сечь, Хмельницкий обратился к запорожцам: «К вам уношу душу и тело, – укоряйте меня, старого товарища, защищайте самих себя, и вам тоже угрожает!» Тронутые этой речью, казаки ответили Хмельницкому: «Приймаемо тебя, пане Хмельницкий, хлибом-силью и щирным сердцем!»

В Сечи вокруг Богдана стали собираться казаки, мечтавшие поквитаться с ляхами. В первых числах марта 1648 г. Богдан с Тимофеем и несколькими товарищами выехали из Сечи на остров Токмаковский, чтобы подкормить лошадей. Так поступали многие казаки, и польские лазутчики в Сечи ничего не заподозрили. А Богдан тем временем скакал в Крым.

Хан Ислам-Гирей II долго колебался, давать ли своих воинов в помощь Хмельницкому. Наконец хан решился, но заставил Богдана присягнуть на своей сабле и оставить сына Тимофея в заложниках. Тем не менее Ислам-Гирей сам не пошел в Малороссию, а отправил с Хмельницким мурзу Тугай-бея с четырьмя тысячами конных татар.

18 апреля в Сечи внезапно объявился Хмельницкий. К тому времени кошевой атаман собрал в Сечи всех сечевых и зимовых казаков. На рассвете следующего дня в Сечи раздались три пушечных выстрела. Отовсюду толпы казаков собрались на раду. На сей раз народу было так много, что все не уместилось, как обычно на раде, на сечевом майдане (главной площади). Тогда сечевой атаман предложил выйти в чистое поле за «сечевую фортецию». Там, по словам очевидца, оказалось тридцать тысяч казаков.

В середину круга вышел Богдан в сопровождении четырех знатных татар и объявил, что начинает войну с поляками вместе с крымским ханом. «Услыхав эти слова, войско отвечало: «Слава и честь Хмельницкому! Мы, как стадо без пастуха. Пусть Хмельницкий будет нашим головою, а мы все, сколько нас тут есть, все готовы идти против панов и помогать Хмельницкому до последней утраты живота нашего!» Эти слова сказаны были «едиными устами и единым сердцем» всего собравшегося на площади запорожского низового войска. После этой речи тот же час кошевой атаман послал в войсковую скарбницу сечевого писаря с несколькими куренными атаманами и значными товарищами и велел посланным вынести оттуда войсковые клейноты, чтобы вручить их на площади Хмельницкому».^[78]

Лазутчики немедленно донесли полякам о событиях в Запорожье. Но еще раньше коронный гетман Николай Потоцкий двинулся с войском на Украину и 18 февраля 1648 г. вошел в Черкассы, а польный гетман Мартын Калиновский – в Корсунь. Замечу, что все эти передвижения и приготовления к войне происходили без ведома центральных властей. Уже задним числом Потоцкий отписал Владиславу IV: «Не без важных причин, не необдуманно двинулся я в Украину с войском вашей королевской милости... Казалось бы, что значит 500 человек бунтовщиков. Но если рассудить, с какою смелостью и в какой надежде поднять бунт, то каждый

должен признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться против 500 человек, ибо эти 500 человек возмутились в заговоре со всеми казацкими полками, со всею Украиною. Если б я этому движению не противопоставил своей скорости, то в Украине поднялось бы пламя, которое надобно было бы гасить или большими усилиями, или долгое время».

Польша – не такая уж большая страна, и гонец за день-два мог доскакать до Варшавы и дня через четыре вернуться с приказом короля. Эти четыре дня для Потоцкого не играли никакой роли, за это время и войско-то толком к походу не подготовить. Но, как видим, коронный гетман проигнорировал короля и сообщил ему о своем походе тогда, когда изменить ничего уже было нельзя. Эпизод этот, во-первых, хорошо показывает нравы польских магнатов и слабость королевской власти, а во-вторых, ставит точки над і: Богдан шел воевать не с польским народом и даже не с королем, а с шайкой жадных магнатов и арендаторов.

22 апреля 1648 г. Богдан Хмельницкий с войском покинул Сечь и двинулся навстречу ляхам. Без особых проблем казаки захватили крепость Кодак и двинулись к протоке Желтые Воды, где 6 мая 1648 г. был наголову разбит польский шеститысячный авангард. Через несколько дней под Корсунью было разбито и войско Поточного и Калиновского.

Глава 11

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ 7 ЯНВАРЯ 1654 Г. В ПЕРЕЯСЛАВЕ?

Русские и советские историки почему-то не афишируют строгий нейтралитет царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в ходе всех польско-казацких войн до 1648 г. По моему мнению, такая политика была, мягко выражаясь, неразумной. Зачем было посылать войско Шеина в 1632 г. под Смоленск и нести большие потери, когда достаточно было поддержать малороссийских и запорожских казаков в любой из войн с поляками. При этом не обязательно было посылать туда регулярное московское войско. Достаточно было отправить туда донских казаков и «охочих людей» с Северского края, а главное, порох, мушкеты и деньги. Поляки завязли бы по уши в войне на Украине, а Смоленск рано или поздно упал бы спелой грушей к ногам царя. Но, увы, повторяю, московские власти придерживались строгого нейтралитета и не пытались вмешиваться в малороссийские дела.

В начале мая 1649 г. польский король Ян Казимир (годы правления 1648–1668) с 25-тысячным польским войском двинулся с Волыни на Украину. С Галичины на помощь ему шло 15-тысячное войско Иеремии Вишневецкого. Навстречу им из Чигирина вышло войско Хмельницкого. Вскоре Хмельницкий соединился с ордой Ислам-Гирея, в которой вместе с татарами было 6 тысяч турок. Кроме того, на помощь к Богдану подошел отряд донских казаков.

Объединенная 80-тысячная казацко-татаро-турецкая армия быстрым маршем двинулась навстречу Иеремии Вишневецкому и осадила его крепость Збараж. Вишневецкий отбивался от осаждающих более месяца. В начале августа Хмельницкий узнал, что Ян Казимир с главным войском стоит под Зборовом, и, оставив пехоту под Збаражем, сам с конницей и ханом отправился к Зборову.

5 августа 1649 г. Хмельницкий внезапно атаковал королевское войско. К ночи поляки были окружены со всех сторон. Тогда канцлер Оссолинский, видя спасение только в расколе в войске противника, надоумил короля переманить Ислам Гирея на свою сторону. Ян Казимир послал передать хану о своем расположении и напомнить о благодеяниях покойного короля Владислава, который некогда отпустил Ислам-Гирея из плена. Хан велел

передать о его готовности вступить в переговоры. Есть основания полагать, что Ислам-Гирей повлиял и на Хмельницкого, и тот тоже согласился начать переговоры с королем.

Поляки выплатили татарам 200 тысяч злотых единовременно и далее платили по 90 тысяч ежегодно. Хмельницкий получил возможность держать до 40 тысяч казаков и город Чигирин в качестве гетманской резиденции.

Любопытный момент. В октябре 1649 г. к Хмельницкому приехал Григорий Неронов – специальный посланник царя Алексея Михайловича. На обеде с послом Богдан по своему обычаю малость перебрал и начал выговаривать Неронову свои обиды на донских казаков, которые-де ему не помогают, а, наоборот, нападают на Крым и ссорят его с ханом. Гетман даже пригрозил, что может пойти на московские земли вместе с Ислам-Гиреем. Неронов резко осадил Богдана: «Донцы ссорятся и мирятся, не спрашивая государя, а между ними много запорожских казаков. Тебе, гетману, таких речей не только говорить, и мыслить о том непригоже». Богдан сразу сник и ответил: «Перед восточным государем и светилом русским виноват я, слуга и холоп его. Такое слово выговорил с сердца, потому что досадили мне донские казаки, а государева милость ко мне и ко всему Войску Запорожскому большая».

Как писал С.М. Соловьев, «до Хмельницкого запорожские и донские казаки составляли почти одно общество: запорожцы жили на Дону, донцы на Запорожье; запорожцев на Дону насчитывали иногда с 1000 человек, донцов в Запорожье – до 500; запорожцы жили на Дону лет по пяти, по шести, по осмнадцати».^[79] А если добавить, что среди запорожцев было несколько сот татар, турок, ляхов, немцев и др., то все попытки нынешних самостийников представить запорожцев какой-то этнически чистой элитой «украинского народа» более чем смешны.

Перемирие с казаками ни в коем случае не устраивало поляков. 24 декабря 1650 г. сейм единодушно постановил объявить войну казакам. В феврале следующего года поляки внезапно напали на казацкий отряд, который стоял в местечке Красном под начальством полковника Нечая, и перебили всех до единого. В апреле 1651 г. в Польше было объявлено «посполитное рушенье», то есть поголовное вооружение шляхты. Легат папы Иннокентия IX привез полякам благословение папы и отпущение грехов, а королю – мантию и священный меч и провозгласил Яна Казимира защитником веры.

В свою очередь, коринфский митрополит Иоасаф опоясал Богдана Хмельницкого мечом, освященным на гробе Господнем, кропил войско

святой водой и сам шел при войске. На помощь казакам прибыл и хан Ислам-Гирей со всей ордой.

Решающая битва произошла на Волыни у городка Берестечко на реке Стыри. По масштабам того времени силы противников были очень велики: 150 тысяч у поляков, включая 20 тысяч немецких наемников, и почти 100 тысяч казаков с 50 тысячами татар. Битва началась 18 июня 1651 г. и длилась несколько дней. Татары, натолкнувшись на решительное сопротивление хорошо обученных немецких наемников, бежали. Казаки же окопались и несколько дней выдерживали нападения поляков, но вынуждены были отойти. По разным сведениям, на поле боя осталось от 7 до 30 тысяч убитых казаков и татар. Но, судя по тому, что трофеями поляков стали только 28 из 115 казацких пушек, Богдан отступил в полном порядке.

22 сентября 1651 г. Богдан Хмельницкий и польский гетман Потоцкий подписали в городе Белая Церковь новый мирный договор. Казацкое войско сокращалось до 20 тысяч человек. В пользу ляхов были изменены и другие статьи Зборовского мира. «Гетман запорожский должен отпустить орду и вперед не вступать ни в какие сношения с нею и вообще с иностранными государствами».^[80]

Как видно из статей договора, Белоцерковский мир был куда менее выгодным казакам, чем Зборовский. Но и польских панов такой мир не устраивал. Хмельницкий прекрасно понимал, что новая война может начаться в любой момент. Воевать в одиночку с Речью Посполитой означало для Богдана заведомо обречь себя на поражение. Поскольку Москва по-прежнему отказывалась принимать Украину в свое подданство, Хмельницкий отправил послов к турецкому султану. И вот в 1651 г. Мехмед IV признал Украину и запорожцев своими вассалами, пожаловав им тот же статус, которые имели Крым, Молдавия и Валахия.

Надо ли говорить, что православное население Украины не желало считать себя подданными басурманского царя, а запорожцы к тому же лишались своего основного промысла – добычи «зипунов» у татар и турок. Спору нет, Богдан страдал запоями, и, судя по фамилии, алкоголизм у него был наследственный, он был склонен к резким поступкам, но в этом случае гетман решил лишь поугубить Москву. И, надо сказать, его замысел полностью оправдался. Алексей Михайлович и его бояре поверили, что гетман решил податься к туркам, и начали форсировать мероприятия по возможному соединению Украины с Россией.

Осенью 1653 г. в Москве был созван Земской собор. На соборе было решено удовлетворить просьбу Богдана Хмельницкого и Войска

Запорожского и принять православный украинский народ «под высокую руку» русского царя. 1 октября при закрытии собора царь Алексей торжественно заявил, что Россия будет вести войну с Польшей, если последняя будет удерживать Малороссию силой.

9 октября из Москвы на Украину выехало Великое русское посольство в составе ближнего боярина Василия Бутурлина, окольничего Ивана Алферова, начальника московских стрельцов Артамона Матвеева и думного дьяка Лариона Лопухина. При посольстве были стольники, дворяне, стряпчие, толмачи и охрана из двухсот стрельцов.

31 декабря посольство прибыло в Переяслав. А незадолго до этого Хмельницкий разослал по всем казацким полкам универсал с указанием прибыть в Переяслав на Великую раду представителям казачества, горожан, духовенства и других слоев населения. Все выборные должны были прибыть в начале января 1654 г.

Вечером 7 января 1654 г. (по старому стилю) у Богдана Хмельницкого с полковниками, судьями и есаулами состоялась тайная рада, и все собравшиеся единодушно «под государеву высокую руку поклонились». После тайной рады в тот же день была назначена и явная.

Гетман стал посреди круга, войсковой есаул велел всем молчать, и гетман начал говорить: «Паны полковники, есаулы, сотники, все Войско Запорожское и все православные христиане! Ведомо вам всем, как Бог освободил нас из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего восточного православия. Вот уже шесть лет живем мы без государя, в беспрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей, что уже очень нам всем наскучило, и видим, что нельзя нам жить больше без царя. Для этого собрали мы раду, явную всему народу, чтоб вы с нами выбрали себе государя из четырех, кого хотите: первый царь турецкий, который много раз через послов своих призывал нас под свою власть; второй – хан крымский; третий – король польский, который, если захотим, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великой России государь царь и Великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточный, которого мы уже шесть лет беспрестанными молениями нашими себе просим. Тут которого хотите выбирайте!»

Исход выборов был предreshен заранее, толпа закричала: «Волим под царя восточного православного! Лучше в своей благочестивой вере умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться!»

Потом переяславский полковник Тетеря ходил по кругу и спрашивал:

«Все ли так соизволяете?» В ответ раздавалось: «Все единодушно!»

Тогда гетман стал снова говорить: «Будь так, да Господь Бог наш укрепит нас над его царскою крепкою рукою!» Народ кричал в ответ: «Боже, утверди! Боже, укрепи! Чтоб мы веки все едино были».

Затем Бутурлин, Хмельницкий и вся казацкая старшина проследовали в городскую церковь, чтобы скрепить решение взаимной присягой. Духовенство хотело было начать приводить к присяге по чиновной книге, присланной из Москвы, но Хмельницкий подошел к Бутурлину и сказал: «Тебе бы, боярину Василью Васильевичу с товарищами, присягнуть за государя, что ему нас польскому королю не выдавать, за нас стоять и вольностей не нарушать: кто был шляхтич или казак, или мещанин, и какие маетности у себя имел, тому бы всему быть по-прежнему и пожаловал бы Великий государь, велел дать нам грамоты на наши маетности».

Бутурлин ответил на это: «За Великого государя присягать никогда не бывало и вперед не будет, тебе, гетману, и говорить об этом непристойно, потому что всякий подданный повинен присягнуть своему государю, и вы бы, как начали Великому государю служить и о чем били челом, так бы и совершили и присягнули бы Великому государю по евангельской заповеди без всякого сомнения, а Великий государь вольностей у вас не отнимает и маетностями каждому велит владеть по-прежнему».

Хмельницкий в гневе покинул церковь и отправился советоваться с полковниками. Через некоторое время в церковь вошли два полковника – переяславский Тетеря и миргородский Сахнович – и от имени гетмана стали говорить Бутурлину, чтобы он присягнул за государя. Но тот опять отказался: «Непристойное дело за государя присягать, никогда этого не повелось». Тогда полковники сослались на польских королей, которые подданным своим всегда присягают. Бутурлин парировал: «Польские короли подданным своим присягают, но этого в образец ставить непристойно, потому что это короли неверные и не самодержцы, на чем и присягают, на том никогда в правде своей не стоят».

Полковники ушли советоваться со старшиной. Всем стало обидно, но отступать было уже некуда – пришлось присягать царю.

Позднее условия подписания Переяславского договора стали предметом многолетних дискуссий. Канадский историк Орест Субтельный насчитал пять основных истолкований Переяславского договора.

«По мнению русского историка права Василия Сергеевича (ум. 1910), соглашение 1654 г. относилось к разряду так называемых «персональных уний», при которых две страны, имея общего монарха, тем не менее остаются самоуправляемыми.

Другой специалист по русскому праву, Николай Дьяконов (ум. 1919), доказывал, что коль скоро украинцы согласились на «личное подчинение» царю, они тем самым безусловно принимали поглощение их земель Московским царством, и потому это соглашение было «реальной унией».

Выдающийся украинский историк Михайло Грушевский, а также русский историк Венедикт Мякотин (умер в эмиграции в 1937 г.) полагали, что Переяславское соглашение по форме являлось не чем иным, как вассалитетом, т. е. такой системой отношений, при которой более сильная сторона (в данном случае царь) соглашается защищать более слабую (украинцев), не вмешиваясь в ее внутренние дела и получая взамен налоги, военную помощь и т. п.

Другой украинский историк, Вячеслав Липинский, пошел еще дальше и предположил, что соглашение 1654 г. было не более чем временным военным союзом между Украиной и Московией.

И совсем уж особняком стоит пятое истолкование Переяславского договора. В 1954 г., во время помпезного празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией, в СССР было объявлено (правда, не историками, а Коммунистической партией), что Переяславское соглашение стало естественной кульминацией векового стремления украинцев и русских друг к другу, а союз двух народов явился главной целью восстания 1648 г.».^[81]

Обилие мнений не в последнюю очередь было вызвано тем, что оригинальные документы давно потеряны, а сохранились лишь неточные копии и переводы. По мнению же автора, каковы бы ни были тексты оригинальных документов, наиболее справедливым является «пятое толкование образца 1954 г.». В нем много пустословия, и оно, безусловно, создано на потребу дня, но, нравится кому или не нравится, оно верно по сути дела.

Естественно, что население Киевского и Брацлавского воеводств куда больше симпатизировало русскому царю и русскому народу, нежели султану с турками и татарами или королю с его панами. И если на Переяславской раде казаки голосовали саблями за союз с Москвой, то после Люблинской унии (1569) десятки, если не сотни тысяч малороссов проголосовали ногами, бежав от поляков в Брянск, Путивль и на Дон.

Создание же казацкого государства в XVII веке на Украине было физически невозможно. Это признает даже крайне националистически настроенный Орест Субтельный: «Как показали непрерывные войны, казаки могли успешно сражаться с поляками, нанося им тяжкие поражения, но не могли раз и навсегда отстоять Украину от притязаний шляхты. Для

обеспечения сколько-нибудь длительной победы над поляками Хмельницкий нуждался в постоянной и надежной поддержке могущественной внешней силы. А для того чтобы получить такую поддержку извне, в то время требовалось лишь одно: признать себя вассалом того правителя, который эту поддержку оказывал». [\[82\]](#)

Меня же лично заинтересовал вопрос, почему-то не поднимавшийся ни официальными русскими, ни советскими историками, ни украинскими националистами. В обстоятельном сборнике архивных документов [\[83\]](#) присоединению Украины к России отведено лишь 15 страниц, а присоединению Молдавии – целых 53 страницы, Грузии – 133 страницы и т. д. В этом сборнике есть только три документа, относящиеся к 1648–1654 годам: «1648 г. июля 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией», «1653 г. октября 1. Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией» и «1654 г. января 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией».

Любопытно, что названия заголовкам придумали составители, а вот в текстах всех трех документов слово «Украина» ни разу не встречается. Мало того, в первом документе гетман Войска Запорожского Богдан Хмельницкий просит царя принять его и Войско Запорожское под высокую руку. В постановлении собора говорится: «А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб Великий государь царь и Великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого в все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку». [\[84\]](#)

В третьем документе говорится: «...мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем». [\[85\]](#)

Прошу в очередной раз у читателя извинение за длинные цитаты, но вопрос-то деликатнейший! Получается, что сохранилось всего три документа, и в них ни разу не упоминаются ни Украина, ни Малороссия, ни воевода Киевский, ни Киевская земля, ни иные названия земель, входящих в нынешний состав Украины. Везде фигурируют лишь гетман и Войско Запорожское, а о реестровых и малороссийских казаках нет ни слова!

Строго говоря, вопрос о подданстве Войска Запорожского должен был решаться не в Переяславле, а в Сечи. Но под каким-то предлогом запорожцы от присяги увильнули вообще. Московские бояре в марте 1654 г. по этому поводу даже специально запросили Хмельницкого. Богдану ничего не оставалось делать, как ответить отпиской: «...запорожские казаки люди малые, и то из войска переменные, и тех в дело почитать нечего».

Глава 12

ОТ КАЗАЦКОГО МЯТЕЖА К БОЛЬШОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЕ

В Москве прекрасно понимали, что присоединение к России украинских земель неизбежно вызовет войну с Польшей. Стремление избежать войны было основной причиной отказов царей Михаила и Алексея от принятия в подданство казаков и от любого вмешательства в события на территории Речи Посполитой.

Первым делом нужно было взять Смоленск. 27 февраля 1654 г. туда из Москвы по «зимнему пути» были двинуты пушки и мортиры. Царь Алексей желал присоединить к Москве не только потерянный в Смутное время Смоленск, но и все русские земли, захваченные в XIV–XV веках Литвой, и требовал от воевод не обижать своих новых подданных. Так, православной шляхте из Полоцка и других земель был предложен выбор: поступать на русскую службу и ехать к царю под Смоленск за жалованьем, а тем, кто по-прежнему считал себя королевским подданным, было разрешено беспрепятственно ехать в этническую Польшу.^[86]

Следует заметить, что значительная часть шляхты Литовской Руси с удовольствием присоединилась к русским войскам. Десятки городов и замков сдались без сопротивления. Другой вопрос, что в ходе последней длительной войны часть перебежчиков решила вновь сменить сюзерена. Некоторые шляхтичи это проделывали по три-четыре раза.

10 сентября 1654 г. население Смоленска открыло ворота, и толпы обывателей пошли на поклон к царю Алексею Михайловичу, прибывшему в лагерь осаждающих. Смоленским воеводам Обуховичу и Корфу царь позволил уехать в Литву, а остальной шляхте и мещанам предоставил выбор: ехать в Литву или присягать русскому царю.

Тем временем царские войска продолжали наступление в Белоруссии. 20 ноября боярин Василий Петрович Шереметев взял штурмом Витебск. Зато в тылу наступавших войск начали бесчинства запорожские казаки атамана Золотаренко. Они не только грабили крестьян, но обнаглели до того, что стали устанавливать налоги и оброки в свою, разумеется, пользу.

Вот пример, хорошо иллюстрирующий ситуацию на занятых русскими войсками землях. 14 октября 1654 г. жители Могилева – бурмистры, райцы,

лавники и мещане – пришли к командиру русского отряда Воейкову со словами: «Из Смоленска государь изволил пойти к столице и своих ратных людей отпустил. А к нам в Могилев ратных людей зимовать не прислано, пороху нет и пушек мало. Мы видим и знаем, что государь хочет нас выдать ляхам в руки, а на казаков Золотаренковых нечего надеяться: запустошив Могилевский уезд, все разбегутся, и теперь уже больше половины разбежалось. Мы на своей присяге стоим, но одним нам против ляхов стоять не уметь».

В Малороссии и Крыму татары объединились с поляками и начали действовать против русских и казаков Хмельницкого. 29 января – 2 февраля (новый стиль) 1655 г. крымцы вместе с гетманом Станиславом Потоцким под Ахматовым (Охматовым) разбили соединенные силы царских стрельцов и казаков. Любопытный момент: современные историки-националисты всех мастей – поляки, украинцы, белорусы – любую неудачу царских войск представляют грандиозным поражением. Не пора ли «историков», вырывающих отдельные моменты из контекста событий, официально объявить попросту жульем? Да, действительно, была неудача под Охматовым. Но что последовало за этим «разгромом»? Поляки сняли осаду с Могилева и отступили...

1655 год ознаменовался расширением театра военных действий. В войну вступила Швеция. Тут следует сделать маленькое отступление. В 1648 г. был подписан Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне. По этому миру Швеция получила Западную Померанию и город Штеттин с частью Восточной Померании, а также остров Рюген, город Сисмар, архиепископство Бремен и епископство Форден. Таким образом, почти все устья судоходных рек в Северной Германии оказались под ее контролем. Балтийское море фактически превратилось в шведское озеро.

Королева Кристина осталась незамужней, и в 1654 г. шведские аристократы заставили ее отречься от престола в пользу 32-летнего Карла Густава – пфальцграфа Цвейбрюкского. Новый король получил имя Карл X Густав. Он был племянником Густава Адольфа и под командованием дяди участвовал во многих сражениях, а к концу Тридцатилетней войны стал главнокомандующим шведскими войсками в Померании.

В ходе отречения королевы Кристины польский король Ян Казимир вдруг вспомнил о правах своего отца Сигизмунда III на шведский престол, хотя и его отец, и брат Владислав давно отреклись от него.

Итак, на престол взошел молодой король, успевший проявить себя способным полководцем. Шведская казна была пуста, а лучшая армия

Европы уже семь лет тосковала без войны. И тут такой хороший повод сходить «за зипунами» в Польшу! Естественно, Карл X двинул туда войска. В июле 1655 г. семнадцатитысячная шведская армия вышла из Померании на Познань и Калиш.

Большая часть польского дворянства не пожелала воевать. 25 августа 1655 г. у селения Устье шляхта Великой Польши перешла на сторону шведов. 18 августа в Кейдонах гетман Януш Радзивилл с литовской шляхтой перешли на сторону Карла X.

Польский король Ян Казимир бросил Варшаву и бежал в Краков. Шведы 6 сентября разбили польскую королевскую армию при Черпове, а через три дня заняли без сопротивления Варшаву.

В октябре шведы заняли Краков, а Ян Казимир убежал в Силезию. На севере Польши держался только город Данциг, да и то из-за поддержки голландской эскадры. В пику Голландии Англия и Франция заявили о поддержке Швеции. (Как видим, хулиганский поступок господина Чаплинского, уведшего бабу у Хмельницкого, привел к большой европейской войне.)

Еще до начала боевых действий Карл X отправил к царю посла Розенлинда с грамотой, где объяснялись причины, побудившие Швецию начать войну, и предлагался военный союз против Речи Посполитой. В июле 1655 г. Розенлинд был принят Алексеем Михайловичем в Смоленске.

Вступление Швеции в войну с точки зрения здравого смысла было большой удачей для Русского государства. Спору нет, русская армия заняла значительные территории Речи Посполитой, но ее военную мощь сокрушить не удалось. Неужели в Москве надеялись, что соседние государства одобряют захват Россией большей части Речи Посполитой? Шведы должны были радоваться выходу русской армии к Риге, а турки – появлению русских на Волыни вблизи вассальной Молдавии? Единственным союзником царя против Польши, Швеции, турецкого султана и крымского хана был Богдан Хмельницкий, преследовавший совсем другие цели, нежели царь, да еще к 1655 г. ставший хроническим алкоголиком.

Поэтому раздел Речи Посполитой, предложенный Карлом X, был идеальным вариантом для России, даже если бы большая часть бывших польских земель досталась шведам. В любом случае России потребовалось не менее 20–40 лет, чтобы переварить даже небольшие территории, побывавшие под властью Речи Посполитой. А вот шведы бы гарантированно подавились польским пирогом, благо польское панство – еще та публика!

Но молодого Алексея занесло. Он уже считал себя не меньше Александра Македонского. При этом царя жестко опекал пятидесятилетний патриарх Никон. Он-то должен был помнить, как поляки накустыляли Шеину под Смоленском. Но переполненный гордыней патриарх уже видел себя духовным владыкой всей Польши, а вместо того чтобы одернуть зарвавшегося «тишайшего», буквально подзуживал его на новые захваты.

Царь Алексей гордо заявил шведскому послу: «За многие злые неправды к нам королей Владислава и Яна Казимира дал Бог нам взять всю Белую Русь и многие воеводства, города и места с уездами Великого княжества Литовского, да наш же боярин Бутурлин с запорожским гетманом Хмельницким в Короне Польской, на Волыни и в Подолии побрал многие воеводства, города и места, и мы учинились на всей Белой Руси и на Великом княжестве Литовском, и на Волыни, и на Подолии Великим государем».

Послу ничего не оставалось делать, как промолчать, но после такого заявления конфликт был неизбежен.

В августе – сентябре 1655 г. ряд литовских городов, присягнувших в прошлом году царю, передался шведам. Особое раздражение царя вызвало занятие шведами крепости Друя,^[87] расположенной на Западной Двине и имевшей стратегическое значение.

Еще больше разозлили Алексея и Никона донесения лазутчиков о том, что Карл X вступил в переписку с Богданом Хмельницким и Иваном Золотаренко – наказным гетманом запорожцев, действовавшими в Белоруссии. Король предлагал Хмельницкому создать Киевское княжество, состоящее в вассальной зависимости от шведского короля. Забегая вперед, скажу, что в январе 1656 г. шведский посол в Москве утверждал, что инициатором переписки с королем Карлом X был сам Богдан и он первым попросился в шведское подданство.

Между тем успехи Карла X в Польше вызвали большие опасения у австрийского императора Фердинанда III.^[88] В октябре 1655 г. в Москву прибыли цесарские послы Аллегретти и Лорбах. Для Австрии было опасным падение союзной католической Польши и усиление на ее развалинах враждебной протестантской Швеции, и Фердинанд решил предложить свое посредничество между царем Алексеем и королем Яном Казимиром, чтобы прекратить между ними войну и, если получится, обратить русское оружие против Швеции.

В конце декабря 1655 г. в Москву прибыли шведские послы. Формальной целью этого посольства было подтверждение Столбовского

мира 1617 г. Согласно протоколу, новый монарх должен был подтверждать договоры, сделанные его предшественниками. И Карл X 20 (30) июня 1655 г. официально подтвердил ратификацию этого договора. В Москве же придрались к грамоте, что-де не все титулы царя в ней прописаны. Но часть этих титулов и появилась только в 1655 г.^[89] Царь отказался подтвердить Столбовский мир.

Для войны со Швецией Москва решила заручиться помощью Дании. В марте 1656 г. туда был отправлен стольник князь Данила Мышецкой, который предложил датскому королю Фредерику III военный союз против Карла X.

17 мая 1656 г. под звон московских колоколов царь Алексей Михайлович объявил войну шведскому королю Карлу X Густаву. Русский корпус под началом Петра Потемкина двинулся для занятия берегов Финского залива. На помощь Потемкину был направлен большой отряд донских казаков. При отправке казаков патриарха Никона занесло – он благословил казаков не более и не менее как идти морем к Стокгольму и захватить его.

Теперь Алексею Михайловичу ничего не оставалось делать, как мириться с Яном Казимиром. К началу июля 1656 г. боевые действия против поляков и литовцев, сохранивших верность Яну Казимиру, были прекращены, а 30 июля в Вильно начались мирные переговоры.

Однако переговоры сразу же зашли в тупик из-за статуса Малороссии – ни одна сторона не хотела ее уступать, но ни Польша, ни Россия не желали и прерывать переговоры. Бесполезная дискуссия затянулась на много месяцев. Польша была очень слаба, а царь не хотел начинать новую войну, не закончив кампанию со шведами. Кроме того, Речь Посполитую и окрестные страны будоражили вести о тяжелой болезни короля Яна Казимира. Ряд польских магнатов, объединившихся вокруг Винцента Гонсевского (сына гетмана Александра Гонсевского, умершего в 1636 г.), предлагали возвести на польский трон царя Алексея Михайловича или его сына царевича Алексея Алексеевича. Царь был явно не против такого варианта.

27 июля 1657 г. скончался Богдан Хмельницкий. А 26 августа в Чигирине состоялась рада, и казаки выбрали гетманом генерального писаря Ивана Выговского.^[90] При вручении булавы казаки дали наказ новому гетману верно служить Великому государю и над Войском Запорожским добрую управу чинить.

Но хотя и был выбран Выговский гетманом Войска Запорожского,

сами запорожцы в Сечи в выборах не участвовали и признавать его не пожелали. В ноябре 1657 г. в Москву пробрались, избежав всех застав Выговского, посланцы от кошевого атамана Якова Федоровича Барабаша. Они заявили, что Выговский был избран незаконно, что он ведет переговоры с ляхами и шведами, обижает запорожских казаков. На вопрос бояр, чего же они хотят, запорожцы ответили: «Хотим, чтоб послан был в войско ближний (государю. – А.Ш.) человек и собрал раду; на этой раде выбирать в гетманы, кого всем Войском излюбят».

Новый, 1658 год гетман Выговский начал с казней казацких старшин, недовольных его властью, а против полтавского полковника Мартына Пушкаря отправил полторы тысячи казаков и сербов (из своей личной охраны). 25 января 1658 г. близ знаменитой деревни Диканьки полтавские казаки Пушкаря вместе с отрядом запорожцев разгромили войско Выговского. Пушкарь занял Миргород и выгнал оттуда сторонников гетмана Лесницкого, вместо которого миргородские казаки выбрали полковником Степана Довгаля.

8 февраля Пушкарь прислал в Москву первый донос на Выговского. Он писал, что гетман – изменник государю, помирился с ляхами и Ордою и что он, Пушкарь, слышал об этом от Юрия Хмельницкого.

17 мая 1658 г. войско Выговского и призванные им татары подошли к Полтаве, где стояли Пушкарь и Барабаш. Московские послы тщетно пытались помирить противников. В ночь на 1 июня Пушкарь и Барабаш внезапно атаковали гетманское войско и захватили его обоз. Но утром сторонники Выговского оправились и контратаковали противника. Пушкарь был убит, а Барабаш с «немногими людьми» ушел в Полтаву. Выговский утверждал, что его войско потеряло тысячу человек, а мятежники – восемь тысяч.

Итак, переговоры с поляками, длившиеся почти два года, зашли в тупик, а на Украине фактически началась гражданская война между гетманом и его противниками. Новая русско-польская война была неизбежна.

Глава 13

РУИНА

В августе 1658 г. гетман Выговский в городке Гадяче вступил в переговоры с представителями польского короля. 6 сентября был подписан так называемый Гадячский договор. Согласно ему, Выговский получал титул: «Гетман русский и первый воеводств Киевского, Брацлавского и Черниговского сенатор». Гетман становился вассалом польской короны. Число реестровых казаков увеличивалось до 60 тысяч.

Выговский и верные ему старшины получили массу льгот и привилегий. Чтобы не раздражать казаков, в договоре в 15-й статье было сказано: «В войне короля с Москвою казаки могут держать нейтралитет, но в случае нападения московских войск на Украину король обязан защищать ее».

Но ни в одной из 22 статей ничего не говорилось о том, будут ли польские паны владеть своими поместьями на Украине или нет. А это был основной вопрос, волновавший население Украины, и без его кардинального разрешения любой договор становился филькиной грамотой.

Ведя переговоры с ляхами, Выговский в августе 1658 г. клялся перед московским посланником дьяком Василием Михайловым в своей верности царю, а в это время гетманское войско шло на Киев, где находился русский гарнизон. 23 августа киевский воевода боярин Василий Борисович Шереметев вдребезги разгромил запорожских казаков под Киевом. Особо отличились полки «иноземного строя» под командованием полковника фон Стадена. Трофеями русских стали 12 пушек, 48 знамен и три бочки с порохом.

В сентябре 1658 г. царь разослал грамоты, где подробно и обстоятельно рассказывалось об изменах гетмана, а Выговский все еще продолжал притворяться. 8 октября он писал царю, что и не думает наступать на московские города и нарушать присягу: «Бога ради усмотри, ваше царское величество, чтоб неприятели веры православной не тешились и сил не восприняли, пошли указ свой к боярину Василию Борисовичу Шереметеву, чтоб он больше разорения не чинил и крови не проливал».

На левом (восточном) берегу Днепра большая часть старшины была за Выговского, но зато подавляющее большинство простых казаков стояли за

Москву. В последних числах ноября в местечке Верва была созвана рада из верных царю казаков и выбран в гетманы полковник Иван Беспалый, «чтоб дела войсковые не гуляли».

28 июня 1659 г. у города Конотопа русские войска под командованием князей Семена Романовича Пожарского^[91] и Семена Петровича Львова разбили казаков Выговского, но внезапно попали в татарскую засаду. Русские были окружены и разбиты. Оба воеводы попали в плен. Пожарского привели к хану, который начал выговаривать ему за дерзость и презрение к татарским силам. Но воевода и на поле битвы, и в плену был одинаков. В ответ он, как дипломатично писал С.М. Соловьев, «выбрал хана по московскому обычаю», то есть высказался о нравственности ханской матушки и плюнул в глаза Камиль-Мухаммеду. Взбешенный хан приказал немедленно отрубить голову князю. Затем 5 тысяч пленных из царского войска казаки и татары вывели в открытое поле и «стали резать как баранов».

И вот сейчас картинками с видом Конотопской битвы, где щирые украинцы громят звероподобных москалей, пестрят школьные и вузовские учебники истории Украины.

После Конотопа русские войска временно ушли из Малой Руси. И что же украинцы? Объединились вокруг гетмана Выговского? Увы, все наоборот. Казаки города Гадяча накустыляли Выговскому, и тот, потеряв свыше тысячи человек, отступил от города.

А запорожцы с атаманом И.Д. Серко вместе с донскими казаками устроили большой погром в Крыму. Затем казаки пересекли Черное море и пограбили Анатолийское побережье от Синопа до города Кондра, который находился всего в одном дневном переходе от Стамбула.

Узнав о казацких «шалостях», хан Камиль-Мухаммед-Гирей с основными силами форсированным маршем двинулся в Крым, оставив Выговскому лишь 15 тысяч татар.

Иван Выговский из Чигирина отправил под Киев казацко-татарское войско под началом своего брата Данилы Выговского. Но 22 августа 1659 г. русский отряд, вышедший из Киева, наголову разбил это войско.

После ухода Выговского с татарами из Чигирина переяславский полковник Тимофей Цецура объявил себя подданным царя и перебил в городе немногих сторонников Выговского.

Так что Конотопское сражение, прославленное нынешними самостийниками, обернулось поражением Выговского и крымского хана.

Каждый гетман, полковник или старшина, который хоть какое-то время воевал против царских войск, сейчас объявляется официальным

Киевом «украинским патриотом». Историк же Сергей Родин дал им совсем иное определение – этнические мутанты: «Этнический мутант затрудняется в оценке своей национальной принадлежности, так как чувствует в своей душе борение противоположных, взаимоисключающих начал. Многие представители казачьей старшины эпохи Гетманщины как раз и представляют такой *национально мутированный тип*: русские по крови, они по своей психологии, социальному быту, культурным предпочтениям примыкали к полякам и ориентировались на шляхетско-кастовые ценности. Историческая судьба распорядилась так, что окончательно ассимилироваться в польский этнос им не было суждено, но и русскими они себя уже не чувствовали, хотя по инерции еще и называли».^[92]

Это определение прекрасно подходит к гетману Выговскому. По происхождению он русский, по образованию – поляк, он делал карьеру у поляков и попал в плен в битве при Желтых Водах. В 1656 г. Выговский вступил в брак с полькой Еленой Стеткевич, дочерью новогрудского каштеляна Богдана Стеткевича.

Переход Выговского на сторону поляков был связан и с ослаблением шведской угрозы. В самом конце 1655 г. Карл X увел основные силы на берега Балтийского моря для захвата прусских земель. Обрадованный король Ян Казимир в январе 1656 г. объявился народу во Львове. 2 июля (новый стиль) Ян Казимир даже взял штурмом Варшаву, но 28–30 июля (новый стиль) проиграл большое сражение у стен польской столицы. Война затянулась. Но тут в ее ход вмешался Его Величество Случай. 13 февраля 1660 г. 37-летний король Карл X умер. На престол вступил его четырехлетний сын Карл XI.

Правившие от имени ребенка регенты боролись за власть, и 3 мая 1660 г. (новый стиль) близ Данцига в местечке Олива был заключен мир между Швецией и Польшей.

В 1657 г. шведы разгромили русские войска у Динабурга (ныне Даугавпилс). 21 июля 1658 г. в Москве было подписано временное перемирие со шведами. 21 июня 1661 г. на мызе Кярун (в русских источниках – Кардис) был заключен Кардисский мирный договор, по которому Россия уступала Швеции все свои завоевания в Прибалтике. Так закончилась бесславная и бездарная война, затеянная царем Алексеем Тишайшим.

Но на Украине продолжала бушевать война всех против всех. Причем главными действующими лицами были не поляки, а малороссийская старшина, борющаяся за власть и поместья и призывавшая себе на помощь

поляков, русских, татар и турок.

В октябре 1659 г. старшина, недовольная ориентацией Выговского на Польшу, изгоняет его. (И это через три месяца после «славной Конотопской баталии»!) Выговский бежит к ляхам, но и там пытается интриговать, за что вскоре и был расстрелян по приговору польского суда.

Новым гетманом с согласия царя был выбран восемнадцатилетний Юрий Хмельницкий. Сам по себе он был серой и бездарной личностью, но все решила слава его отца. Тут следует заметить, что три года (1661–1663) на Украине практически не было царских войск. Вскоре Юрий Хмельницкий начал склоняться в сторону Польши. Тогда старшины Левобережья выбрали своего гетмана – Якова Сомка.

Войска Юрия Хмельницкого были оттеснены на правый берег Днепра. Оказавшись в сложном положении, Юрий в январе 1663 г. отказался от гетманства и... постригся в монахи. Гетманом был избран зять Юрия Павел Тетеря – сторонник союза с Польшей.

На помощь Тетере поспешил сам король Ян Казимир с большим войском. Поляки разорили малые украинские города. Но город Глухов, защищаемый казаками (царских войск там не было), оказал отчаянное сопротивление, и польская армия была вынуждена двинуться назад.

В начале 1665 г. войска Тетери были разбиты повстанцами атамана Дрозда, после чего Тетеря бежал в Польшу, и больше о нем никто ничего не слышал.

Летом 1665 г. медведевский сотник Опара объявил себя гетманом и вассалом крымского хана. Однако он чем-то не угодил Камиль-Мухам Гирею, был смещен и арестован. Вместо него хан в августе 1665 г. назначил гетманом Правобережной Украины 38-летнего черкасского полковника Петра Дорошенко.

На Левобережье тоже было неспокойно. В июле 1663 г. под городом Нежином собралась рада. Туда гетман Сомка привел казацкие полки с артиллерией. Его конкурент Иван Брюховецкий явился с запорожцами и толпами «черни». Дело дошло до вооруженных столкновений. В конце концов рада выбрала гетманом Брюховецкого, а Сомка приговорила к смерти. Тут же толпа убила Якова и нескольких его приверженцев. Царскому послу князю Даниле Великому Гагину ничего не оставалось, как утвердить решение рады.

Весной 1666 г. Дорошенко сообщил в Крым и в Константинополь, что Украина теперь в воле султана и хана. И вот из Константинополя пришел приказ новому крымскому хану Адиль-Гирею, сменившему Камиль-Мухаммед-Гирея весной 1666 г., чтобы тот с ордой шел войной на

польского короля. В сентябре 1666 г. толпы татар под начальством нурадина Девлет-Гирея напали на Украину. Царевич остановился под Крыловом и оттуда разослал загоны за Днепр под Переяслав, Нежин и другие черкасские города и увел пленных около пяти тысяч.

Захватив эту добычу в Левобережье, Девлет-Гирей отошел на Умань, там два месяца кормил лошадей, потом соединился с казачьим войском и двинулся на короля. Под Межибожьем союзное войско встретилось с отрядами польских полковников Маховского и Красовского, насчитывавшими около двух тысяч гусар, рейтар, шляхты и драгун. Поляки были наголову разбиты, а Маховского в кандалах привезли в Крым.

После этой победы татары и казаки кинулись за добычей под Львов, Люблин и Каменец, «побрали в плен шляхты, жен и детей, подданных их и жидов до 100 000, а по рассказам польских пленников – 40 000. Татары брали пленных, но казаки этим не довольствовались: они вырезывали груди уженщин, били до смерти младенцев».^[93]

К этому времени и русские, и поляки поняли бесперспективность дальнейшей войны. 20 апреля 1666 г. в деревне Андрусово Мстиславского уезда, на границе между Россией и Польшей,^[94] начались съезды русских и польских уполномоченных.

28 мая (8 июня) 1666 г. в Андрусово было подписано перемирие. Что же касается мирного договора, то по этому поводу у сторон шли жаркие дебаты. Царь Алексей приказал Нащокину пообещать наиболее неуступчивым польским комиссарам по 20 тысяч рублей. Забавно, что взятка самому польскому королю была в два раза меньше – 10 тысяч рублей.

Далее я, дабы избежать обвинений в предвзятости, процитирую С.М. Соловьева. «Нащокин объявил комиссарам государево жалованье, по десяти тысяч золотых польских: референдарю Брестовскому объявлено, что сверх товарищей своих получит еще 10 000 золотых, а если приедет с подтверждением договора в Москву, то будет большая ему государская милость. «Королевскому величеству, – писал Нащокин комиссарам, – мы не может назначить, но когда будут у него царские послы с мирным подтверждением, то привезут достойные дары, также и канцлеру Пацу прислано будет необходимо». 6 января приехал от комиссаров Иероним Комар и бил челом, чтоб сверх обещанных денег в тайную дачу пожаловал им государь явно соболями, чтобы им можно было хвалиться перед людьми; сам Комар бил челом, чтоб вместо обещанных ему ефимков дали золотыми червонными, потому что червонцы легче скрыть, так что и

домашние не узнают; Комар объявил, что как скоро комиссары получат государево жалованье, сейчас же станут писать договорные статьи. Деньги были высланы из Москвы немедленно»,^[95] и 20 (30) января 1667 г. было подписано перемирие сроком на 13 лет и 6 месяцев. В историю это перемирие вошло как Андрусовский мир.

Согласно условиям мира, Польша получала Витебск и Полоцк с уездами, Динабург, Лютин, Резицы, Мариенбург и всю Ливонию, а также всю Правобережную Украину. К России отходили воеводство Смоленское со всеми уездами и городами, повет Стародубский, воеводство Черниговское и вся Украина с путивльской стороны по Днепр. Причем оставшимся там католикам разрешалось беспрепятственно отправлять свое богослужение у себя в домах, а шляхта, мещане, татары и жидаы имели право продать свои имения и уйти на польскую сторону.

Киев с окрестностью в одну милю до 5 апреля 1669 г. оставался у русских, а затем передавался полякам.

Южная граница России и Польши должна была идти по линии от Днепра (у Киева) на восток до южных границ Путивльского округа, то есть по линии Клев – Прилуки – Ромны – Недригайлов – Белополье и до стыка с нынешней границей России.

Левобережье к югу от этой линии и до современного Запорожья было объявлено территорией запорожских казаков. Сами же запорожские казаки должны были находиться «под послушанием обоих государей» и быть готовыми служить против неприятелей и королевских, и польских. Но оба государя должны были запретить запорожцам, как и вообще всем черкесам, выходить в Черное море и нарушать мир с турками.

При подписании Андрусовского мира договорились, что оба монарха будут подписываться короткими титулами. Король будет писаться «польским, шведским, литовским, русским, белорусским и иных», а царь – «Великим государем царем и Великим князем и прочих». На царской печати не будет титулов литовского, киевского, волынского и подольского.

Особо была оговорена необходимость подтверждения договора в случае смерти одного из монархов его наследником. Этот пункт был исполнен довольно быстро – 6(16) сентября 1668 г. король Ян Казимир отрекся от престола, и сейм 31 мая (9 июня) 1669 г. избрал королем князя Михаила Корибута Вишневецкого, который 28 августа 1672 г. ратифицировал Андрусовский договор. Но царствовать Михаилу пришлось недолго – 30 октября (10 ноября) 1673 г. он умер, и 11 (21) мая 1674 г. сейм избрал королем Яна Собеского-Жолкевского, правившего под именем Яна III.

Тем не менее война на Украине не прекратилась. Дело в том, что и гетманы, и старшины Малой Руси воевали не против поляков или москалей, а исключительно за земли и привилегии. Вполне естественно, что Андрусовский мир не смог решить всех их проблем. В итоге война на Украине продолжалась в прежнем объеме, разница была лишь в том, что поляки и русские больше не вели военных действий между собой.

Гетман Иван Брюховецкий не пожелал быть гетманом только Левобережья и в 1668 г. поднял мятеж против царя. Однако вскоре он был разбит войсками гетмана Дорошенко, который видел в нем конкурента. По приказу Дорошенко казаки привязали Брюховецкого к пушке и забили насмерть.

Понятно, что население Левобережья не захотело идти под власть турецкого ставленника Дорошенко, и на раде старшин в Новгороде-Северском гетманом Левобережья был избран Демьян Многогрешный.

В 1668 г. запорожцы отказались подчиняться Дорошенко, а избрали гетманом Правобережья Петра Суховненко. Дорошенко удалось разбить войско Суховненко. Тогда запорожцы избрали еще одного гетмана – Михаила Ханенко – и продолжили войну с Дорошенко. Ханенко обратился за помощью к Польше, Дорошенко же пожаловался в Стамбул, что вассала султана обижают ляхи.

В марте 1672 г. турецкий султан Мехмед IV прислал польскому королю Михаилу Вишневецкому грамоту с выговором, что поляки «беспокоят» владения гетмана Дорошенко, который вступил в число «невольников высокого порога нашего», то есть стал подданным Турецкой империи. Поляки ответили, что Украина «от веков была наследием наших предшественников, да и сам Дорошенко не кто иной, как наш подданный».

Весной 1672 г. турецкая армия перешла Дунай и вторглась в Подолию, на территорию Речи Посполитой. Армией формально командовал сам султан Мехмед IV. Вскоре к туркам присоединились орда крымского хана Эльхадж-Селим Гирея и казаки Дорошенко. Современники оценивали численность турецкой армии в 300 тысяч человек.

Первым был взят город Каменец, «православные и католические церкви его были обращены в мечети, знатные женщины забраны в гаремы, многие христианские мальчики обрезаны и обращены в мусульманскую веру; один обрезан был даже в соборной церкви, в присутствии самого султана».^[96]

28 сентября 1672 г. турки взяли Львов и собирались идти на Киев. Ляхи срочно запросили мир. 5 октября в Бугаче (Восточная Галиция) был подписан мирный договор. Польша уступала Турции Каменец с

прилегающими землями и признала Петра Дорошенко подданным турецкого султана. Само собой, ляхи выплатили огромную контрибуцию.

Близилась зима, и туркам не было резона оставаться на разграбленной и выгоревшей Украине. В итоге турецкое войско ушло зимовать за Дунай, крымский хан – к себе в Бахчисарай, а гетман Дорошенко – в свою местечковую столицу город Чигирин.

Между прочим, пока султан с ханом гуляли по Украине, запорожцы по-прежнему занимались любимым промыслом. Летом 1672 г. 34 запорожские чайки гуляли по Черному морю, топили купцов и грабили побережье.

В Москве всерьез восприняли турецкую угрозу. В начале января 1673 г. большое войско под командованием воеводы боярина Юрия Петровича Трубецкого двинулось на Украину. 13 февраля Трубецкой был уже в Киеве.

В конце 1672 г. поляки прислали в Москву грамоту с предложением совместных действий против турок на Украине в следующем году. Наши бояре вежливо отказали.

Для начала московское правительство послало деньги и оружие казакам в Запорожскую Сечь и на Дон. В крепость Кодак и в Сечь были направлены воевода князь Степан Степанович Волконский и полковник Иоганн Купер с тысячью солдат «нового строя».

В свою очередь, запорожцы во главе с кошевым атаманом Иваном Сирко в начале июня 1673 г. разорили крымский город Аслам и много татар в полон забрали.

Затем Сирко двинулся к Очакову и разорил его окрестности. Потом он поднялся по Днепру и начал преследовать татар, действовавших на юге Украины. В сентябре 1673 г. Сирко со своим воинством благополучно вернулся в Сечь.

Для начала Москва попыталась договориться с «турецкоподданным» гетманом Дорошенко, но хохол упрямылся. И тогда в середине января 1674 г. русские полки и казаки гетмана Левобережной Украины Самойловича переправились через Днепр, сожгли Вороновку, Боровицу и Бужин, а 27 января взяли город Крылов. Путь к Чигирину, где засел Дорошенко, был свободен.

29 июля 1673 г. русско-казацкое войско под началом боярина Григория Ромодановского и гетмана Самойловича осадило Чигирин. Город имел две линии укреплений – верхний и нижний город. Гарнизон Чигирина составлял около 4 тысяч человек, имелось до ста орудий. Тем не менее московская осадная артиллерия действовала достаточно эффективно, и

Дорошенко готовился было сдаться, но в начале августа разведка донесла о том, что на выручку Чигирину идут большие силы турок и татар.

Боярин и гетман испугались и 10 августа отступили от Чигирина, а 12 августа уже вошли в Черкассы.

Крымский хан через день после отступления русского войска был встречен Дорошенко за 10 верст от Чигирина и для начала получил от гетмана в подарок до двухсот невольников из левобережных казаков, а для всех его татар – дозволение брать сколько угодно людей в неволю из окрестностей Чигирина за то, что жители с приходом русских войск отступились от Дорошенко.

В итоге Ромодановский и Самойлович приказали войску переходить на левую сторону Днепра, а Черкассы сжечь. Население города безропотно смотрело на пожар, а затем также отправилось на левый берег. Обыватели прекрасно понимали, что с ними сделают татары после захвата Черкасс.

Узнав об отходе Ромодановского и Самойловича, десятки тысяч жителей городов и сел Правобережья кинулись переправляться через Днепр. Как писал Н.И. Костомаров, «паника овладела жителями Украины. Где только услышат, что близко появились бусурманы, тотчас обыватели поднимаются с семьями и с пожитками, какие успеют наскоро захватить. Часто они сами не знали, где им искать приюта, и шли, как выражались тогда, «на мандривку» или на волокиту. Большая часть их направлялась на левую сторону; на перевозах против Черкасс и Канева каждый день с утра до вечера толпилось множество возов с прочанами, ожидая очереди для переправы; едва успевали их перевозить; перешедши за Днепр, они тянулись на восток к слободским полкам, искать привольных мест для нового поселения. Но некоторые с западной части Украины бежали на Волынь и в Червонную Русь, в польские владения...

...Дорошенко мимо разоренной и залитой кровью Умани направился к султанскому стану, находившемуся где-то недалеко от Лодыжина. Когда гетман въезжал в турецкий обоз, ему загородила путь густая толпа украинских невольников, кланявшихся в землю и моливших о заступлении перед султаном. 5 сентября гетман представился падишаху, получил бархатный колпак, отороченный собольим мехом, золотую булаву, коня с богатым убором и халат – обычный дар султанского благоволения подручникам».^[97]

Мехмед IV приказал Дорошенко отправить в Турцию в его гарем 500 мальчиков и девочек в возрасте от 10 до 15 лет. Неплохо бы напомнить сей факт господам самостийникам, от чего их спасли в XVII веке «русские захватчики».

Осенью 1675 г. запорожский кошевой атаман Сирко вместе с донским атаманом Фролом Минаевым, приведшим 200 казаков, и царским окольным Иваном Леонтьевым (2000 стрельцов) ходили на Крым. К ним присоединился и отряд калмыцкого мурзы Мазана.

У Перекопа Сирко разделил свое войско. Одна половина войска вторглась в Крым, а другая осталась у Перекопа. Казаки взяли Козлов (Евпаторию), Карасубазар (Бклогорск) и Бахчисарай и, обремененные добычей, отправились назад. Хан Эльхадж-Селим Гирей решил напасть на возвращавшихся казаков у Перекопа, но был атакован с двух сторон обеими частями запорожского войска и наголову разбит.

Казаки скоро двинулись домой. Вместе с ними шло 6 тысяч пленных татар и 7 тысяч русских рабов, освобожденных в Крыму. Однако около 3 тысяч рабов решили остаться в Крыму, причем многие из них были «тумы», то есть дети русских пленников, родившиеся в Крыму. Сирко отпустил их, а затем велел молодым казакам догнать их и всех перебить. После Сирко сам подъехал к месту бойни и сказал: «Простите нас, братья, а сами спите тут до страшного суда Господня, вместо того чтобы размножаться вам в Крыму, между бусурманами на наши христианские молодецкие головы и на свою вечную без прощенья погибель».

Поход русских и калмыков на Крым привел в бешенство султана Мехмеда IV. И вот по совету Ахмета Кепрюлю султан осенью 1675 г. послал в Крым из Константинополя на кораблях 15 тысяч отборных стамбульских янычар и велел крымскому хану Эльхадж-Селим-Гирею со всей крымской ордой с наступлением зимы перебить всех запорожцев, а саму Сечь разорить до основания. Хан скрытно подошел к Сечи, но был вдребезги разбит казаками.

В 1675 г. султан Мехмед IV прислал в Сечь письмо, в котором предлагал запорожским казакам признать свою зависимость от Турции и покориться ему как «непобедимому льцарю». На что последовал знаменитый ответ запорожцев: «Ты – шайтан турецкий, проклятого черта брат и товарищ и самого Люцифера секретарь! Какой ты к черту лицарь?» Заметим, что письмо, опубликованное в конце XIX века русской прессой, было сильно искажено цензурой, поскольку казаки не стеснялись в выражениях. Кончалось подлинное письмо так: «Вот как тебе казаки ответили, плюгавче! Числа ж не знаем, ибо календаря не имеем, а день у нас який и у вас, так поцелуй же в сраку нас! Кошевой атаман Иван Сирко со всем кошом запорожским».

Ряд историков сомневаются в подлинности этого письма, но, в любом случае, оно соответствует духу Войска Запорожского.

Между тем гетман Дорошенко, от которого отвернулась большая часть сторонников, решил покаяться царю Алексею.

Для начала он предложил «сдать гетманство и положить клей-ноты» перед запорожскими казаками. Запорожцы согласились.

10 октября 1675 г. кошевой запорожский атаман Иван Сирко и донской атаман Фрол Минаев с отрядами запорожцев, донцов и калмыков прибыли к Чигирину. Дорошенко встретил их вместе с духовенством, неся хоругви и образа, а затем созвал на раду всех остававшихся в Чигирине казаков. Когда все собрались, Дорошенко положил свои войсковые клейноты – булаву, бунчук и знамя и перед Евангелием произнес клятву на вечное подданство царю Алексею Михайловичу.

Сирко забрал войсковые клейноты Дорошенко и увез их в Сечь. 15 октября он известил Малороссийский приказ о происшедшем важном событии и от имени всего запорожского коша бил челом принять Дорошенко милостиво, сообразно данной им присяге верно служить царскому пресветлому величеству.

В марте 1677 г. Дорошенко был доставлен в Москву. Алексей Михайлович скончался в 1676 г., и на престол вступил его сын Федор. Бывший гетман был удостоен царской аудиенции. Думный дьяк перечислил все его вины, а затем объявил, что «Великий государь все вины его и преступления прощает и никогда уже вины те ему воспомянуты не будут, а за учинение присяги царю и за отлучение от агарянского ига, Великий государь указал ему быть на Москве при своей государской милости для способов воинских против неприятельского наступления турецкого султана и крымского хана на Украину».

В Москве Дорошенко «купил двор за 700 рублей» (видимо, речь идет об усадьбе) и построил новый дом «о семи покоях». А в апреле 1679 г. бояре предложили ему быть воеводой в Вятке с жалованьем 1000 рублей в год. Дорошенко понял, что его больше не выпустят на Украину, да и там у него было слишком много врагов во главе с гетманом Самойловичем, и согласился. На воеводстве в Вятке он пробыл до 1682 г., а затем вернулся в Москву. Царь Федор подарил ему из государственных волостей тысячу дворов в селе Ярополче под Волоколамском со всеми принадлежавшими к ним угодьями.

Дальше Дорошенко жил то в Москве, то в Ярополче и тихо скончался в 1695 г. на 71-м году жизни.

На Левобережье военные действия практически не велись, но и не было политической стабильности. Старшина недолюбливала нового гетмана, его открыто называли «мужицким сыном». В марте 1672 г.

старшина обвинила Многогрешного в измене царю и отправила его скованным в Москву. Там его подвергли пытке и сослали в Сибирь.

Новым гетманом был избран Иван Самойлович. Заранее было оговорено, что гетман впредь не смел сменять старшин самовольно, без «войскового суда», то есть такие вопросы сама старшина и решала. Старшина дразнила Самойловича «поповичем». Ну что ж, это немного лучше, чем «мужицкий сын».

Когда в Стамбуле узнали, что «негодный и неблагодарный» Дорошенко, забыв все благодеяния падишаха, изменил ему и отдался московскому государю, то Мехмед IV приказал отправить большое войско на Украину. А для казаков, которые в Стамбуле по-прежнему считались «турецкоподданными», было решено назначить нового гетмана. За неимением лучшего, вспомнили о Юрии Хмельницком, сидевшем в константинопольской тюрьме Еди Кулле (Семибашенный замок). Юрий дослужился до архимандрита, но затем был взят в плен казаками Дорошенко и передан туркам. Теперь турки вывели Юрия из Еди Кулле и доставили к Великому визирю. Там возложили ему на голову бархатный колпак, а на плечи – соболью шубу и провозгласили гетманом и «князем малороссийской Украины». Турки выдумали этот новый титул, чтобы подействовать на украинское население. Тем самым сыну Богдана Хмельницкого как бы давалось наследственное право. Юрий пытался отказаться, мотивируя отказ тем, что он уже постригся в монахи, но Великий визирь нашел выход: он приказал константинопольскому патриарху снять с Юрия монашеский обет. Патриарх, не мудрствуя лукаво, выполнил волю Великого визиря.

Явление Юрия Хмельницкого в Константинополе, которого в Москве считали умершим, произвело эффект взорвавшейся бомбы. В малороссийские полки и в Сечь были посланы царские грамоты о том, чтоб не слушать «прельстительных универсалов Юраски». В Чигирин были отправлены генерал-майор Афанасий Трауэрнихт, стрелецкие головы Титов и Мещеринов с их приказами и полковник инженер Фан-Фрастен. В посланных туда трех стрелецких приказах насчитывалось до 24 тысяч человек.

К весне 1677 г. русские и гетманские войска располагались следующим образом: в Батурине^[98] на реке Сейм стоял гетман Самойлович с 20 тысячами казаков. Его главные силы во главе с боярином и воеводой Ромодановским (42 тысячи солдат, рейтаров и конных дворян) собрались в Курске. Резерв составили полки Голицына и Бутурлина в Путивле и Рыльске (15–20 тысяч человек).

И в Москве, и в Батурине понимали, что целью похода турок будет захват Чигирина. Во-первых, город имел важное стратегическое значение, а во-вторых, малороссы привыкли считать его гетманской столицей. Естественно, турки будут стремиться захватить ее и сделать резиденцией Юрия Хмельницкого.

Прибыв в Чигирин в конце июня 1677 г., Трауэрнихт сразу же занялся приведением в порядок укреплений верхнего города, а нижний город вместе с посадом должны были защищать казаки. Царские ратные люди возводили дубовые стены, недавно сгоревшие от пожара. Казаки в нижнем городе рубили стены, тарасы, насыпали камнями, углубляли рвы.

3 августа 1672 г. в виду Чигирина стали появляться турки, а утром 4 августа все огромное турецкое войско раскинулось на восточной и южной стороне от Чигирина.

Командовал турецкой армией Ибрагим-паша по прозвищу Шайтан. По данным Патрика Гордона, у Ибрагим-паши было 45 тысяч татар и валахов, из которых около 15 тысяч янычар при 28 пушках. У крымского хана же было до 20 тысяч сабель, а у Юрия Хмельницкого первоначально состояло не более сотни казаков.

Осадив Чигирин, турки сразу приступили к осадным работам и начали обстрел крепости. А Хмельницкий послал к сидевшим в Чигирине казакам универсал, убеждая признать себя князем, обещал от падишаха всякие милости и, сверх того, сулил каждому казаку жалованье за два года и по два новых жупана.

Однако казаки и царские стрельцы стояли насмерть в Чигирине. А 10 августа войска боярина Ромодановского и гетмана Самойловича двинулись на выручку Чигирину. 29 августа турки бежали. Мехмед IV был страшно разгневан. Ибрагим-пашу по приказу султана заключили в тюрьму Еди Куллэ. Султанский гнев не миновал и крымского хана Селим-Гирея: он был смещен с престола и сослан на остров Родос.

Весной 1678 г. большое турецкое войско вновь двинулось на Чигирин. Осада началась 9 июня. 11 августа туркам удалось штурмом взять крепость. Тем не менее значительная часть гарнизона во главе с Патриком Гордоном прорвалась сквозь ряды осаждающих и соединилась с войсками Ромодановского и Самойловича, находившимися на правом берегу Днепра.

После сдачи Чигирина Ромодановский был вынужден отступить от Днепра. 12 августа на рассвете армия выступила и шла, построенная в большое каре и окруженная несколькими рядами возов, как шанцами. И пехота, и кавалерия шли пешие, и этот порядок соблюдался до самого берега Днепра.

Крымские татары взяли и разграбили несколько небольших правобережных городков – Канев, Черкассы, Корсунь, Немиров – и отправились к Перекопу. А в октябре 1678 г. Великий визирь с частью армии ушел за Буг. Главная причина отступления Великого визиря от Бужина была та же, что и Наполеона в 1812 г. – нехватка продовольствия в разоренной стране.

В конце 1678 г. ряд городов Левобережной Украины присягнули Хмельницкому. Среди них были Корсунь (на реке Рось), а также Кальник и Немиров (в районе Винницы). Жители Канева ответили Хмельницкому, что не могут перейти на его сторону, опасаясь «московских людей», благо город стоял на правом берегу Днепра. Многие обыватели вместе с семьями начали перебираться на левый берег. Находившийся в Переяславле гетман Самойлович послал в Канев несколько сотен пехотного полка Кожузовского, надеясь, что Юраска придет с небольшим отрядом татар, и в то же время советовал всем остальным горожанам убираться скорее за Днепр.

Великий визирь отправил на Канев несколько тысяч турок с 15 пушками. Казаки Самойловича не выдержали натиска неприятеля и все погибли в бою. Немногочисленные жители, оставшиеся в Каневе, укрылись в каменной церкви. Но турки обложили церковь дровами и хворостом и подожгли их. Все находившиеся внутри задохнулись от дыма. Испуганные судьбой Канева, Юрию Хмельницкому покорились городки Черкассы, Машна и Жаботин.

По возвращении посланного в Канев турецкого отряда визирь с Капустиной долины двинулся со всем войском в турецкие владения.

Сам же Юрий Хмельницкий сделал своей резиденцией город Немиров. Кроме казаков, у него было полторы тысячи крымских татар. В январе – феврале 1679 г. Хмельницкий совершил рейд на Левобережье, но быстро ушел за Днепр, преследуемый гетманскими казаками.

Полки гетмана Самойловича во второй половине февраля 1679 г. форсировали Днепр и начали выбивать сторонников Хмельницкого и крымских татар из правобережных городов. 25 февраля был штурмом взят город Ржищев (на Днепре выше Канева). Город был сожжен, а всех обывателей отправили на жительство в Переяслав и Корсунь.

Рано утром 4 марта гетманские войска двинулись к Деренковцу, Драбовцу, Староборью и далее вниз по реке Рось. Жители выходили встречать их хлебом-солью, приносили повинную и приводили связанных татар. Семен Самойлович (сын гетмана) всем жителям этих городков велел переселяться за Днепр, а сами городки приказал сжечь. Между тем

гадяцкий полковник с казаками и воевода Косагов с царскими ратными людьми переправился через Днепр ниже и приступил к Жаботину. Жаботинцы попытались сопротивляться, но вскоре сдались. Жаботин был также сожжен, и жители переселены на левый берег Днепра. Та же участь постигла и город Черкассы.

Как писал Н.И. Костомаров, «это важное событие в истории Малороссийского края, по преданиям, осталось в народной памяти под названием «сгона»: остаток народонаселения Правобережной Украины был теперь окончательно выведен оттуда по распоряжению власти (согнан), а Самойлович мог положительно верно донести московскому правительству, что вся Правобережная Украина обезлюдела, и Хмельницкий, оставаясь в своем Немирове, не мог, как бывало прежде, вредить пограничным городам и селениям царской державы».^[99]

Эти действия гетмана показали, что Москва отказалась от попытки присоединить к себе юг Правобережной Украины. Турки тоже не хотели продолжать войну. В итоге в Крым в сентябре 1680 г. был отправлен талантливый дипломат стольник Василий Тяпкин. Обе стороны не хотели «терять лицо», поэтому лишь в начале 1681 г. был заключен так называемый Бахчисарайский мир между Россией с одной стороны и Турцией и Крымским ханством – с другой. Точнее, это был не мир, а перемирие сроком на 20 лет (начиная с 3 января 1681 г.).

По условиям этого перемирия границей между Турцией и московскими владениями стала река Днепр. Москва обязалась выплатить дань крымскому хану за три последние года (она не выплачивалась из-за войны). Кстати, у нас дань называли подарками (поминками).

По условиям перемирия в течение 20 лет от Буга до Днепра крымскому хану и турецкому султану не разрешалось строить новых городов или восстанавливать старые разоренные города и местечки. Московское же правительство обязывалось не принимать перебежчиков, никаких поселений на упомянутых казацких землях не строить, «оставить их впусе». Запорожские казаки оставались на стороне Московского государства, а «султану и хану до них дела нет, под свою державу их не презывают».

В итоге гетман обеих сторон Днепра Самойлович вновь стал гетманом Левобережья. Юрий Хмельницкий был теперь никому не нужен, и турки, придравшись к нему из-за убийства какой-то еврейки, увезли его из Немирова и удавили на берегу Дуная.

В 1681 г. в Бахчисарае московские послы отдали туркам юг Левобережной Украины, то есть то, что принадлежало полякам по

Андрусовскому договору 1667 г. Справедливости ради замечу, что и ляхи, заключив мир с турками 17 октября 1676 г., нарушили этот мир, ущемив интересы России.

Утверждение турок на Левобережной Украине было смертельно опасно для Речи Посполитой. И в 1683 г. ляхи напали на турок. Им удалось отбить Немиров и ряд подольских городков. Поляки пытались втянуть в войну с Турцией и Россию. Но 27 апреля 1682 г. в Москве скончался царь Федор Алексеевич, и началась смута. Тут было не до войны с турками.

1 (12) сентября 1683 г. поляки, немцы и левобережные казаки под командованием польского короля Яна Собеского разбили турок под Веной. После этого турки уже не совались на правый берег Днепра.

26 апреля (6 мая) 1686 г. в Москве был подписан «вечный мир» между Россией и Речью Посполитой. Согласно его статьям, граница между двумя странами в Малороссии от города Лоева шла по Днепру вплоть до впадения в него реки Тясмины.

Итак, «Чигиринские войны» России и Турции привели лишь к восстановлению статус-кво, определенного Андрусовским договором. С другой стороны, упорное сопротивление московского войска и казаков Самойловича спасло Украину от турецкой оккупации. Наконец, стоит отметить и третий важный аспект – именно «Чигиринские войны» стали первыми из серии конфликтов между Турцией и Россией.

Согласно этому договору, польский король именовался и «Великим князем Литовским и Русским», а русский царь сохранял наименование «самодержца Белой Руси», то есть Белоруссии, хотя вся эта страна под наименованием Литвы сохранялась еще за Польшей и Россия отдала последние участки белорусской территории Польше по Московскому предварительному протоколу 1686 года.

Как писал Вильям Похлебкин, «таким образом, на титулы реальное обладание территориями впервые в истории отношений России с зарубежными странами влияния оказывать не стало. (Это нововведение дипломатии В.В. Голицына.) Однако, чтобы не «смущать» своих подданных, привыкших видеть в титуле точное отражение реальных территориальных прав своих сюзеренов, оба монарха запрещали своим подданным употребление полного титула, который они должны были «забыть», а получила право употреблять только краткий: «Его Королевское Величество король Польский» и «Его Царское Величество царь всея Руси». Полные же титулы оставались лишь для письменного, внешнеполитического употребления, имеющего обращение лишь в высших сферах и за границей».^[100]

Россия передала Польше небольшие пограничные территории: районы Невеля, Себежа, Велижа и Посожья. Зато за Россией уже окончательно был закреплен маленький, но очень ценный правобережный анклав – Киев и Печерский монастырь с окружавшей его территорией, ограниченной речушками Ирпенью с севера и Стугной с юга и оканчивающийся на западной окраине окрестностей Киева у местечка Васильково (крайний западный пограничный пункт России до конца XVIII века).

Южнее устья реки Тясмины и до Запорожья территория по левую сторону Днепра принадлежала фактически и формально Войску Запорожскому, которое, согласно мирному договору, ставилось в вассальную зависимость с этих пор только от России и в отношении которого с Россией польский король обязался не вмешиваться.

Отдельно был решен вопрос о принадлежности разоренных многолетней войной XVII века украинских городов на правой стороне Днепра, но прилегающих к его течению, откуда бежало население. Поскольку поляки не захотели уступать их России, то было постановлено, что города Ржищев, Трактемиров, Канев, Мошны, Сокольня, Черкассы, Боровица, Бужин, Воронков, Крылов и Чигирин, а также вся прилегающая к ним территория от местечка Стайки до устья реки Тясмин не будут ни заселяться, ни восстанавливаться и останутся пустынными до тех пор, пока сейм и король не дадут полномочия на окончательное решение их судьбы, и потому дело об этой территории откладывалось обеими сторонами до лучших и благоприятных времен.

Для закрепления «дружбы и братства» с польским королем Россия обязалась уплатить 146 тысяч рублей двумя взносами: первый сразу же по подписании мирного договора вручался польской делегации послов в размере 100 тысяч, а второй взнос в размере 46 тысяч рублей Россия должна была передать в Смоленске польскому уполномоченному в январе 1687 г., то есть спустя 9 месяцев после подписания договора.

11 (21) декабря 1686 г. во Львове король Ян III ратифицировал «вечный мир». В Москве же его ратифицировали еще раньше, 18 июня 1686 г., сразу два царя – слишком глупый Иван (1666–1696) и чересчур умный Петр (1672–1725).

Так закончилась сорокалетняя война на территории Украины, начатая еще Богданом Хмельницким. Война привела к опустошению страны и в особенности Правобережья.

Глава 14

КТО БЫЛ АРХИТЕКТОРОМ РУИНЫ

«Малороссийский летописец Величко в начале XVIII века проходил через этот край, находясь в козацком отряде, отправленном на содействие полякам во время шведской войны. Вот как он передает впечатление, оставленное на него картиною, какую представляла тогда Правобережная Украина.

«Видел я, – пишет он, – многие города и замки безлюдные, опустелые, валы высокие, как горы, насыпанные трудами рук человеческих; видел развалины стен, приплюснутые к земле, покрытые плесенью, обросшие бурьяном, где гнездились гады и черви, видел покинутые впусе привольные украино-малороссийские поля, раскидистые долины, прекрасные рощи и дубравы, обширные сады, реки, пруды, озера, заросшие мхом, тростником и сорною травою; видел на разных местах и множество костей человеческих, которым было покровом одно небо, видел и спрашивал в уме своем: кто были эти? Вот она – эта Украина, которую поляки нарекли раем света польского, эта Украина, которая перед войнами Хмельницкого была второю обетованною землею, прекрасная, всякими благами изобиловавшая наша отчизна. Украина малороссийская, обращенная Богом в пустыню, лишенная безвестно своих прежних обитателей, предков наших».^[101]

«В монастыре под Батурином долгое время хранилась запись одного из архимандритов XVII века. Название ее говорит само за себя: «Руина», и содержит она описание «деяний и злодеяний гетманов и прочих вождей народа малороссийского», давая следующий их перечень:

Выговский Иван – клятвонарушение, братоубийство, привод татар на уничтожение народа малороссийского, продажа Руси католикам и ляхам, сребролюбец велий.

Хмельницкий Юрий – клятвопреступник трижды, христопродавец веры и народа ляхам и бусурманам; привод татар.

Дорошенко Петр – мздоимец, лихоимец, клятвопреступник, виновник братоубийства и мук народных от татар претерпленных, слуга бусурманский.

Тетеря Павел – сребролюбец, клятвопреступник и холоп добровольный ляшский. Подстрекатель Ю. Хмельницкого на измену.

Многогрешный Дамиан – раб лукавый, двоедушный, к предательству склонный, благовременно разоблаченный и кару возмездия понесший.

Самойлович Иван – муж благочестивый, веры греческой, православной и народу русскому привержен». [\[102\]](#)

До 1991 г. большинство русских и украинских историков именовали события на Украине после смерти Богдана Хмельницкого Руиной. Николай Костомаров озаглавил так целую книгу, канадский украинец Орест Субтельный написал главу «Руина». [\[103\]](#)

Любопытна позиция белорусских националистов. Они, следуя знаменитой формуле Геббельса: «чем чудовищнее ложь, тем больше ей верят», к месту и не к месту заявляют, что, мол, в ходе боевых действий 1655–1665 гг. на территории современной Беларуси москали вырезали половину мирного населения. Откуда взята эта цифра, можно только гадать. Ну, предположим, это правда. Но неужели все это натворили москали? Они были лишь одной из сторон конфликта. А разве поляки и шведы не убивали мирных жителей? Наконец, в Великое княжество Литовское вторглись и полки запорожцев, которые резали население и уводили тысячи пленных. Но главная причина больших потерь – это раздробленность местных феодалов, перебежавших от ляхов к русским, от русских к шведам, затем опять к ляхам и т. д. Как раз эти «междусобойчики» и стали причиной больших потерь среди местного населения. Но попробуйте сказать это националисту-«литвину». Он и слушать не станет, а лишь с выпученными глазами будет повторять, что половину «литвинского народу» вырезали... «Попка дурак! Попка дурак!..»

Орест Субтельный писал: «Крестьянство и рядовое казачество по-прежнему надеялись, что Украина станет некоей еще не виданной в мире землей свободных хлеборобов-казаков. А казацкая старшина, кажется, не прочь была просто занять место вытесненной шляхты... Руина – это эпоха, когда огромная энергия и решимость, обретенные в восстании 1648 г., попусту растрчивались в междоусобицах, которым, казалось, не будет конца. Хмельницкий умер, и 20 лет спустя все достижения гетмана и все успехи народа, объединенного перед лицом общего врага, были сведены на нет неспособностью того же самого народа сплотиться для достижения какой-либо иной общей цели». [\[104\]](#)

Орест хоть и русофоб, но понимает, что обвинять русских в устройении Руины – попросту бред собачий. Любопытно, что в приведенных цитатах буржуазного политолога Субтельного проскальзывают классические большевистские нотки. Мол, рядовое казачество страстно желало стать

«свободными хлеботорговцами-казаками».

Увы, это старая лапша, которую вешают уже полтора столетия русские и украинские фальсификаторы истории от псевдоисториков типа Грушевского до советских чиновников от истории. Как уже говорилось, ни воровские казаки Болотникова и Тушинского вора, ни разинцы, ни казаки Хмельницкого никогда не стремились стать «вольными хлеботорговцами». Их «программой-минимум» было нахапать побольше зипунов и грошей, а «программой-максимум» – завладеть селами, местечками, пасеками, винокурнями, солеварнями и т. п. А попросту говоря, в минимальном варианте несколько месяцев пить и гулять, спуская награбленное, а в максимальном – стать богатыми шляхтичами.

Главным виновником Руины на Украине была ее старшина. Именно ее алчность и вероломство довели Малороссийскую землю до катастрофы. Если бы большая часть старшины честно выполняла условия Переяславской рады, то война бы закончилась уже в 1655 г., а Правобережье вместе с Левобережьем оказались под скипетром русского царя.

Предвижу возражения самостийников, мол, автор монархист и русский шовинист, воспекает самодержавие. Конечно, можно отослать их к моим книгам от «Русско-японских войн» до «Дмитрия Пожарского против Михаила Романова», где достается всем царям – от Михаила до Николая Второго. Но лучше обратимся к общеизвестным фактам. Крепостное право в Малороссии было введено поляками, и ни один малороссийский гетман – от Богдана Хмельницкого до Ивана Мазепы – его не отменял и даже не пытался отменить. Так что «свободными хлеботорговцами» украинцы стали не из-за русского самодержавия.

Зато от беспредела помещиков и старшин украинские крестьяне, оказавшиеся под рукой Москвы, были застрахованы. Лихие вооруженные налеты шляхтичей (поляков или малороссов) на хутора соседей – явление нормальное как при поляках, так и при гетманах – ушли в небытие уже при Петре I. За это можно было и в Сибирь загнать, и головы лишиться.

И при поляках, и при гетманах шляхта или старшина была вольна казнить своих холопов. В России же убийство крепостного сурово наказывалось по «Уложению» Алексея Михайловича и более ранними царскими указами. В Польше же право шляхтичей убивать своих подданных было отменено лишь в 1768 г., и то под сильным давлением Екатерины II. Однако в Польше королевские указы и постановления сейма выполнялись, лишь когда они были выгодны шляхте. И в 1792 г. русские войска, занимая имения на Правобережной Украине и в Белоруссии,

первым делом спиливали виселицы, расставленные на панских дворах.

Малороссийские гетманы и старшины хотели жить по польским обычаям, то есть числиться подданными какого-нибудь монарха – короля, царя или султана, но быть при этом абсолютно свободными как на местечковом уровне, так и в делах большой политики. Понравилась жена соседа – собрал хлопков, налетели на его хутор, посекал его гайдуков, умыкнул жену и был таков. Предложил соседний король, какой-нибудь Карл, пограбить его противника, и вот гетман, не спросив никого, начинает частную войну. А затем напишет повинную царю или султану, и тот будет вынужден простить.

Читатель уже, наверное, заметил, что польские паны устроили Руину не только в Малой и Белой Руси, но и в Великой и Малой Польше.

Исходя из текущего соотношения сил и собственной выгоды, польские феодалы то присягали шведам, то возвращались к своему королю. Этническая Польша была разорена, но спустя пару веков панов-изменников будут воспевать господина Сенкевичи.

К 1792 г. Екатерина Великая завершила объединение всех земель Малой и Белой Руси, ранее входивших в состав Древнерусского государства. После этого на территории Малой Руси не велось боевых действий 122 года (до 1914). Четыре поколения украинцев не слышали стрельбы, не видели ни ляхов, ни шведов, ни крымских татар, ни даже налетов вооруженной челяди – разных там полковников, сотников и атаманов.

Сейчас самостийники проклинаят эти 122 года мирной и спокойной жизни. А лучшими временами для Украины объявлен гетманат, то есть та самая Руина. Все гетманы занесены в пантеон борцов за свободу Украины. «В наше время... из тьмы веков проступают все выразительнее величественные тени наших забытых предков, проклятые и опозоренные теми, кто хотел превратить нашу землю в провинцию ужасающей империи, а народ, нацию нашу – в безъязыковое население провинции... И вот они поднимаются из тьмы полей вечности, сильные, честные, великие силой духа, проклятые богатыри земли нашей, как могучие туманные клубы, и мы пристально приглядываемся к ним, к их образам и деяниям, ибо начинаем понимать, что мы без них сегодня слепы и бессильны, ведь жили и действовали они как раз во имя нас».^[105]

Турецкоподданный Дорошенко теперь стал «лыцарем» без страха и упрека: «Талантливый политик, полководец и администратор», отличавшийся «горячим патриотизмом, широким пониманием задач и перспектив борьбы за объединение всех земель Украины в границах

сборной и независимой державы». [\[106\]](#)

«Петр Порошенко является выдающимся деятелем украинского освободительного движения, патриотом Украины, талантливым полководцем и политиком, который посвятил свою жизнь борьбе за создание независимого единого украинского государства». [\[107\]](#)

Комментарии, думаю, не нужны. Слава Богу, что в России таких патриотов на кол сажали, а позже к стенке ставили.

Глава 15

ПОХОЖДЕНИЯ ИВАНА МАЗЕПЫ

К крайнему неудовольствию самостийников, в жизни их «апостола» Ивана Мазепы много белых пятен. Так, до сих пор неизвестна даже дата его рождения. Костомаров писал: «По известию, доставленному в Археографическую комиссию графом Брюэль-Плятером, Иван Степанович Мазепа-Колединский, шляхетного происхождения герба Бонч, родился в 1629 году. Сообщение это имеет вес: граф Брюэль-Плятер – сам владелец архива князей Вишневецких и, кроме того, всегда находился в сношениях с другими польскими владельцами старинных архивов; но это сообщение, не подтвержденное никакими современными свидетельствами, противоречит шведским известиям тех современников, которые близко видели и знали Мазепу в 1708 году; они говорят, что тогда было ему 64 года от рождения, тогда как ему должно было быть 79 лет, если б он родился в 1629 году. Очень может быть, что оба известия не вполне точны, как это читатель заметит из некоторых черт его жизни.

По общему мнению современников, Мазепа был уроженцем из малороссийского края и увидел впервые Божий свет в селе Мазепинцах, лежащем недалеко от Белой Церкви, на реке Каменке. Это имение пожаловано было в 1572 году королем Сигизмундом-Августом предку Ивана Степановича, шляхтичу Николаю Мазепе-Колединскому, с обязательством отправить за него службу по староству Белоцерковскому».

[\[108\]](#)

Отец отправил юного Ивана на воспитание ко двору короля Яна Казимира. Через некоторое время король послал Мазепу за границу учиться. Где он учился и чему в течение трех лет, до сих пор неизвестно. По возвращении в Речь Посполитую Иван начал делать карьеру при королевском дворе.

Увы, карьера Мазепы несколько раз обрывалась из-за его неумных страстей. Костомаров писал, что «он завел тайную связь с одной госпожой, но муж последней, подметив это, приказал схватить Мазепу, привязать к лошадиному хвосту и пустить в поле; эта лошадь, еще не обученная и приведенная к господину из Украины, очутившись на воле, понеслась с привязанным к ее хвосту человеком в украинские степи. Козаки нашли его полумертвым от боли и голода, привели в чувство, и он, оправившись,

остался между козаками. Другой историк, Стебельский, рассказывает тот же анекдот, прибавляя, что господин, с женой которого был в связи Мазепа, раздел его донага, облил дегтем, обсыпал пухом, посадил на дикую лошадь, привязав его к ней веревками, и пустил на произвол судьбы».^[109] До нас дошли и другие рассказы о похождениях Мазепы.

В конце концов Иван Степанович оказывается на службе у Богдана Хмельницкого. По одной версии он, находясь на королевской службе, попал в плен к татарам, а по другой – сам бежал к казакам, спасаясь от очередного пана-рогоносца.

На мой взгляд, обстоятельства перехода Мазепы к казакам особого значения не имеют. Важно другое: Мазепа родился в дворянской семье, несколько поколений которой верой и правдой служили польским королям. Он получил воспитание, обычное для богатых польских семей, и практически не имел ничего общего ни с украинским народом, ни даже с украинской старшиной.

В Малороссии Мазепа делал карьеру у многих гетманов. Так, от Павла Тетери он перешел к Петру Дорошенко. Кстати, будучи у Дорошенко, Мазепа вступил в брак с богатой вдовой Фридрикевич, у которой от первого брака был сын по имени Крыштов. Национальность богатой вдовы неизвестна, но ее фамилия и имя сына явно польские.

От Дорошенко Иван Семенович перебежал к гетману Самойловичу. В июне 1687 г. соединенная армия князя В.В. Голицына и гетмана Самойловича двинулась в Крым. Однако татары применили тактику выжженной земли, и армии пришлось вернуться. Татары и ранее постоянно поджигали степь при подходе неприятеля. Но тут малороссийские недруги Самойловича подали донос Голицыну, что поджог степи был совершен казаками по приказу Самойловича. Князю и его воеводам тоже надо было найти виноватого. Князь наобедничал правительнице Софье, и через две недели Самойлович был лишен гетманской булавы.

25 июля 1687 г. на реке Коломани состоялась рада, на которой «вольными голосами малороссийских казаков и генеральской старшины» был выбран гетман Мазепа. Его избранию гетманом сильно способствовал князь В.В. Голицын. Иван Степанович немедленно отблагодарил князя, дав ему 10 тысяч рублей, изъятых у Самойловича.

Ни Самойлович, ни Мазепа не пользовались любовью или даже доверием населения. Даже националист Грушевский писал: «Зная народное неудовольствие и недоверие, они не доверяли даже казакам и наряду с казацкими полками заводили себе наемные полки, из всякого сброда – так называемых «сердюков» и «компанейцев»; просили также у московского

правительства московского войска для Украины». [\[110\]](#)

Запорожская Сечь лишь номинально подчинялась русскому царю, но фактически была независима от левобережных гетманов.

В январе 1691 г. в Сечь прибыл Петрик, а точнее, Петр Иванович Петричевский. У Мазепы он служил старшим канцеляристом при генеральной войсковой канцелярии и был женат на Ганке, племяннице генерального писаря Василия Леонтьевича Кочубея.

Как видим, Петрик занимал очень высокое положение в чиновничьем аппарате гетмана. Он «составил себе план отторгнуть с помощью Крыма и Турции Малороссию от Великой России, сделать ее независимой от Москвы и открыть крымцам походы на города Российского государства. Своими действиями он хотел повторить действия Петра Дорошенко, несколько лет назад пытавшегося те же самые замыслы привести в исполнение. Обстоятельства поначалу благоприятствовали Петрику как в самой Украине, так и в Запорожье. Дело в том, что и предшественники гетмана Мазепы, и сам Мазепа раздачей земель чиновно-административному сословию Малороссии, закреплением за чиновными сословиями людей простого звания, а также введением откупной системы так называемой «оранды» шинков сильно воспротивили против себя и простой народ, и малороссийское казачество. Многие из украинских жителей, недовольные заведенными на родине порядками, стали бросать села, деревни и хутора и убегать на Запорожье, на вольные земли и воды. Прибыв на Запорожье, они говорили, что на Украине жить невозможно; что там завелись новые, из малороссийской же братии, паны, закрепостившие за собой множество народа; что там нельзя заниматься свободно промыслами и торговлей; что там, наконец, уже давно ничего нет малороссийского, а все повелось панское». [\[111\]](#)

Мотивы бегства Петрика не ясны. В Сечи он объяснил казакам, что ушел с Украины в Запорожье только из-за изменившегося к нему отношения Мазепы: «Гетман стал к нему быть недобр, оттого он и покинул его».

Из Сечи Петрик написал два письма: одно дяде своей жены, генеральному писарю Василию Кочубею, а другое – своей жене Галине. Кочубею Петрик написал, что бежал в Сечь от своей злой жены, посягавшей на его жизнь, а Галине написал, что, не называя ее «непристойных и злоторных» поступков, он предоставляет ей жить, богатеть и прохлаждаться без своего мужа, а для него просит прислать зеленый кафтан, один котел, треног да ременное пуло, хлопство же

оставить в целости, как было.

Петрик стал писарем Войска Запорожского и начал подбивать казаков на войну с гетманом и Россией. Отношение казаков к царю хорошо показано у Яворницкого: «В начале февраля месяца 1691 года приехал в Сичь стольник Афанасий Чубаров, подьячий Вонифатий Парфентьев и гетманские посланцы Глуховец и Харевич с царским жалованьем в 500 червонцев, несколько штук соболей и сукон, 500 бочек муки и собранных с Переволочанского перевоза 5000 золотых. Приняв царские дары, запорожцы стали негодовать на то, что жалованья прислано им мало: один из куренных атаманов, взяв соболя, бросил их на землю и закричал: «Это жалованье не в жалованье! Служим мы долго, а кроме этого ничего больше не выслужили! Такие соболи мы и прежде видали! Пришли к нам москали, велят нам с турком воевать, а сами с ними мирятся». Другие козаки в тон куренному атаману кричали так: «Если так, то надобно старших москалей побить или в Чартомлык посадить, остальных в городки отдать. Соболи присланы только четырем, а надобно присылать нам всем, как донским козакам присылают. Велико жалованье прислали 500 червонцев! Нам надо присылать по 5000».^[112]

Тем не менее большинство запорожцев не желали войны с Москвой, и Петрику пришлось бежать в Крым. Он обратился к хану как представитель всего Запорожского Войска. Хан заключил с Петриком договор, по которому запорожцы становились вассалами Крыма, а сам Петрик был назначен гетманом.

Большинство запорожцев не поддержали Петрика, лишь несколько сотен примкнуло к нему. В 1692, 1693 и 1696 гг. Петрик с небольшим казацким отрядом и войском крымского хана приходил грабить Украину. Несмотря на недовольство правлением Мазепы, население Левобережья не поддержало Петрика. В конце концов Мазепа предложил тысячу рублей за голову смутьяна, и под городом Кишенкой казак Яким Вечирченко убил Петрика.

«Но настроение от этого не улучшилось. В Сечь продолжала уходить масса всякого бедного, неимущего, недовольного населения, напрасно гетман велел своим «компаниям» стеречь и не пускать туда людей. Продолжали раздаваться из Сечи угрозы, что сечевики пойдут на Украину бить панов и арендарей, и Мазепа признавался перед царем, что «не так страшны запорожцы, как целый украинский посполитый народ», весь проникнутый своевольным духом, не желающий быть под германской властью и ежеминутно готовый перейти к запорожцам. Когда в 1702 году гетман хотел двинуть полки против сечевиков под предводительством

нового кошевого Гордиенка, угрожавших «найти себе другого пана», полковники воспротивились этому походу, боясь, чтобы с выходом их полков не поднялось восстание на Украине».^[113]

В 1696 г. умер польский король Ян III Собеский. Сразу же объявилось несколько кандидатов на вакантный престол. Среди них были Яков Собеский (сын покойного короля), пфальцграф Карл, герцог Лотарингский и маркграф Баденский Людовик.

Однако основными кандидатами стали двое: саксонский курфюрст Фридрих Август I (Альбертинская линия династии Веттинов) и французский принц Людовик Конти (двоюродный брат французского короля Людовика XIV).

Большинство польских панов предпочитали принца Конти, к тому же он был католик, а Фридрих Август – протестант. Но усиление французской власти в Речи Посполитой оказалось невыгодно австрийскому императору, русскому царю и римскому папе.

Петр I, находившийся в составе «русского великого посольства» в Кенигсберге, отправил радным панам грамоту, где утверждал, что до сих пор он не вмешивался в выборы, но теперь объявляет, что если французская фракция возьмет верх, то не только союз на общего неприятеля, но и вечный мир «зело крепко будет поврежден».

17 июня 1697 г. в Польше две враждебные группировки устроили параллельно два сейма; один избрал королем принца Людовика, а другой – саксонского курфюрста.

Петру I «петуховский»^[114] король явно не понравился, и он послал в Польшу «избирателей» – князя Ромодановского с сильным войском. Одновременно в Польшу с запада вышло саксонское войско. Франция была далеко, и на польском престоле утвердился 27-летний Фридрих Август. Он хорошо помнил фразу великого французского короля Анри IV – «Париж стоит мессы» – и немедленно перешел в католичество. Замечу, что конституция Речи Посполитой обязывала короля быть католиком. При этом жена его могла не принимать католичество, но тогда она не могла короноваться вместе с мужем.

Между прочим, Фридрих Август был удивительно похож на Анри IV. Фридрих Август родился 22 мая 1670 г., он был вторым сыном саксонского курфюрста Иоанна Георга III из Альбертинской ветви династии Веттинов. Основоположниками династии были Фридрих II (1412–1464) и Маргарита Габсбург (1416–1486).

К Августу вполне подходит французская песенка про Анри IV: «...

войну любил он страшно и дрался как петух, и в схватке рукопашной один он стоил двух...» В 1686 г., то есть в 16 лет Август отличился, осаждая вместе с датчанами Гамбург. Под началом отца, а затем курфюрста баварского воевал на Рейне с французами в 1689–1691 гг. Затем воевал с турками, командуя армией римского (австрийского) императора Леопольда. Что делать, в те годы было много командующих армиями, не достигших 25-летнего возраста.

Фридрих Август был высок, красив и физически силен. Он легко гнул подковы и серебряные кубки, поднимал 450-фунтовое (184-килограммовое) чугунное ядро. «Еще любил он женщин, имел среди них успех, победами увенчан, он жил счастливей всех». Современники насчитали у Фридриха Августа 700 любовниц и 354 внебрачных ребенка.

В 1694 г., после смерти своего старшего брата Иоганна Георга IV наш герой становится курфюрстом Саксонии Фридрихом Августом I, а на польский престол он вступает под именем Августа II. В историю же он вошел как Август Сильный.

Воинственный и честолюбивый Август II решил вернуть Речи Посполитой захваченную шведами Лифляндию, а при удачном стечении обстоятельств – и Эстляндию.

Молодого русского царя особенно уговаривать не пришлось. Петр лишь решил ждать заключения мира с Турцией. 8 августа 1700 г. в Москве было получено известие о том, что русский посол Е.И. Украинцев подписал в Константинополе перемирие сроком на 30 лет. На следующий же день, 9 августа, Россия объявила войну Швеции.

Первым же двадцатидвухлетнюю Северную войну начал Август II. В феврале 1700 г. семитысячная польско-саксонская армия вошла в Лифляндию и с ходу овладела крепостью Динамюнде.^[115] Однако с ходу взять Ригу саксонцам не удалось, и пришлось перейти к правильной осаде.

После поражения русских войск под Нарвой шведский король Карл XII овладел всей Курляндией и Северной Польшей. 14 мая 1702 г. Карл XII вошел в Варшаву, а король Август II бежал в Краков. Глава (примас) польской католической церкви Михаил Радзеевский обратился к Августу с предложением о посредничестве в поисках мира. Август разрешил примасу отправиться в Варшаву. Аудиенция примаса у Карла XII длилась всего 15 минут. В заключение ее король громко произнес: «Я не заключу мира с поляками, пока они не выберут другого короля!»

В декабре 1703 г. Карл XII обратился с письмом к польскому сейму, в котором предлагал возвести на польский престол принца Якова Собеского и обещал поддержать его всеми силами.

В январе 1704 г. примас Радзеевский созвал сейм в Варшаве под предлогом заключения мира со шведским королем, который объявил, что хочет договориться только с республикой, а не с польским королем Августом. Этот предлог нужен был для того, чтобы сейм происходил в отсутствие короля. Уполномоченным от Карла XII на сейме был генерал Горн, а отряд шведского войска разместился около здания, где происходил сейм.

2 февраля Горн передал сейму письменное объявление, что король его не может войти ни в какие переговоры с республикой, пока она не будет свободна, то есть чтоб переговоры и решения настоящего сейма не могли ни от кого зависеть, а для этого необходимо, чтобы король Август II был свергнут с престола.

Шведы представили сейму несколько перехваченных писем Августа, где говорилось о скандальности, вероломстве и пьянстве поляков. Раздражение панов еще более усилилось, когда они узнали, что Август арестовал Якова Собеского и его брата Константина. Братья охотились в Силезии, где на них внезапно напали тридцать саксонских драгун. Братья были отвезены в Кенигсштейн и заключены под стражу.

В итоге Варшавский сейм объявил, что «Август, саксонский курфюрст, не способен носить польскую корону». Польский престол был единогласно признан свободным.

Когда Карлу доложили об аресте Якова Собеского, он бодро заявил: «Ничего, мы состряпаем другого короля полякам». Он предложил корону младшему из Собеских – Александру, но тот проявил благоразумие и отказался. Тогда Карл предложил корону познаньскому воеводе Станиславу Лещинскому. Тот был молод, приятной наружности, честен, отлично образован, но у него не доставало главного, чтобы быть королем в такое бурное время, – силы характера и выдержки. Выбор человека, не отличавшегося ни блестящими способностями, ни знатностью происхождения, ни богатством, разумеется, был принципиальной ошибкой Карла XII. Польские паны поломались, поломались и выбрали Стася королем.

В течение 1703–1704 гг. почти вся Правобережная Украина не подчинялась польским королям – ни Августу, ни Станиславу. Власть там принадлежала трем полковникам: Самусю, Искре и Палею. Полковники вели себя как удельные князья, конфликтовали друг с другом и ябедничали друг на друга в Батурин гетману Мазепе. Последний стучал на всех троих в Москву. Особенно много доносов шло на Палея, которого Мазепа не без оснований считал своим конкурентом. В сложившейся ситуации, когда

Карл, Петр и оба польских короля были заняты исключительно своими делами, Мазепа мог вполне реально строить планы объединения всей Украины под своей властью без ляхов и москалей.

В апреле 1704 г. Мазепа получил царский указ – выступить с казацким войском в польские владения против приверженцев Лещинского. Войска Мазепы вошли в польские пределы и объединились там с отрядами Палея.

В конце концов Мазепе удалось сфабриковать обвинение против Палея, что он-де собрался передаться сторонникам Лещинского. Мазепа арестовал Палея и его сына. По указу Петра их сослали в Сибирь в город Енисейск. Царь вернул Палея на Украину лишь после измены Мазепы, но ссылка подорвала здоровье казака, и он в 1710 г. умер.

Между тем в Польше с 1704 г. продолжалась та же трагикомедия, что была там с 1555 г. по 1660 г. и на Украине получившая название Руина. Паны металась от короля Августа к королю Стасю, выигрывая себе те или иные привилегии. Частные армии поляков сражались то на стороне шведов, то на стороне русских. Замечу, что и под Полтавой у Карла XII были польские отряды.

К началу 1708 г. шведам удалось оттеснить русских в восточную часть Речи Посполитой. (Интересующихся подробностями я отсылаю к моей книге «Северные войны России».)

25 января 1708 г. Карл подошел к Неману и узнал, что в Гродно находился Петр. 26 января русские войска во главе с Петром в панике оставили Гродно. Карл всего с 800 всадниками ворвался в город. Шведы захватили мост через Неман.

Из Гродно Карл двинулся на запад. В феврале 1708 г. шведы заняли Сморгонь, где простояли до 17 марта. Затем королевские войска вошли в Радошковичи и задержались там на три месяца, чтобы переждать весеннюю распутицу.

Петр покинул армию и 20 марта прибыл в Петербург. В любимом «парадизе» царь занялся устройством... дамской флотилии. Из Москвы в Петербург срочно вызвали вдову царя Ивана Алексеевича, царицу Прасковью Федоровну, с дочерьми Екатериной, Анной и Прасковьей, сестер царя Наталью Алексеевну, Марью Алексеевну и Феодосью Алексеевну. Также был вызван «всепьянейший собор» и некоторые вельможи с супругами.

Петр устроил родственницам торжественную встречу – пригнал в Шлиссельбург девять буеров и выехал навстречу за восемь верст от города. Царицу Прасковью Федоровну с дочерьми и своих сестер Петр усадил в буера, а верстах в четырех от Петербурга флотилию встретила яхта с

адмиралом Апраксиным на борту, приветствовавшая гостей пушечной пальбой. Царь приказал нарядить царицу и царевен на голландский манер в короткие безрукавки, юбки и шляпы и велел им вести жизнь морских путешественниц. Гостей часто вывозили в море, возили в Кроншлот и в Петергоф.

Между тем 8 апреля в Петербурге получили сведения о восстании казаков на Дону. С этого момента почти два года царь ведет тяжелейшую войну на два фронта – с Карлом XII и с казачеством.

Термин «геноцид казачества» до сих пор у нас применялся так называемыми демократами к периоду 1918–1922 гг. Забавно, что господин Ельцин, с одной стороны, любил распространяться о геноциде казачества в 1918–1922 гг., пытался представить себя другом и покровителем казаков, а с другой стороны, держал у себя в апартаментах бюсты Петра и обожал, когда его сравнивали с Петром I.

Дело в том, что Петр ненавидел казаков. Царь видел в русском народе только рабов, беспрекословно повинующихся господину. Петр физически уничтожил несколько стрелецких полков. Дореволюционные и советские историки старательно представляли стрелецкое войско как темную реакционную силу, чуть ли не как шайку разбойников. На самом же деле стрелецкие бунты первоначально были следствием слабости государственной власти и использовались боярскими группировками, борющимися за власть. После же прихода к власти Петра стрелецкий бунт был реакцией на издевательства Петра над русским народом. Спору нет, построить Санкт-Петербург и выиграть Северную войну было нельзя без больших людских потерь и огромных материальных затрат. Но зачем заставлять людей брить бороды или курить табак? При том, что «тишайший» царь Алексей Михайлович за бритье бород и табачное зелье наказывал батогам. Неужели нельзя было построить Петербург без «всешутейных и всепьянейших соборов»? Ну, развлекался герр Питер со шлюхами типа Анны Монс или Марты Скавронской, но зачем тащить силком на пьяные ассамблеи 14-15-летних боярышень?

Не то странно, что взбунтовались четыре стрелецких полка. Иностранцам было непонятно, почему вся Россия не взбунтовалась против чудачеств Петра. Заметим, что созданные Петром и столь любимые им гвардейские полки начали бунтовать буквально на следующий день после его смерти и в течение последующих ста лет активно участвовали во всех переворотах.

Петр после первых успехов в Северной войне начал относиться к казакам так же, как к остальным своим подданным-рабам. Ну, к примеру,

ограбили запорожцы каких-то «турецкоподданных» купцов. Дело житейское. В таких случаях московские цари, с одной стороны, отрещивались от запорожцев, а с другой стороны, приводили длинный список разбоев крымских татар, по сравнению с которыми деяния запорожцев выглядели детскими шалостями. Петр же приказал удовлетворить иск турок на явно завышенную сумму – 30 тысяч рублей – за счет царского жалованья Войску Запорожскому, которое всего-то составляло 2400 рублей в год.

Несколько тысяч запорожцев добровольно пошли помогать Петру в войне со шведами. Казаки храбро бились с неприятелем, но оказались бессильными перед петровским ворьем – один Алексашка Меншиков чего стоил! В сентябре 1703 г. запорожский полковник Матвей Темник, служивший под Ладогой, жаловался боярину Головину, что ранее казаки получали по рублю на рядового и несколько больше того на старшину и по одному кулю муки в месяц на четверых казаков; кроме того, имели сухари, крупу, сукно, свинец и порох. Ничего этого в настоящее время, кроме одного куля муки на шесть человек да одного четверика круп на четыре человек в месяц, они не получают. От этого, питаюсь из «своего хребта» и не получаю в течение нескольких месяцев ни единой копейки, казаки распродали всю свою движимость, стали и голы, и босы.

Несколько тысяч запорожцев было отправлено на земляные работы на строительстве Петербурга. В какой стране, кроме России, видано, чтобы элитную конницу обращали в землекопов! Вполне естественно, что слухи о таком отношении к казакам доходили до Украины и до Запорожской Сечи.

Петр сам спровоцировал казацкое восстание на Дону. От нищеты и повинностей крестьяне южных областей России бежали на Дон. Да, собственно, и все донские казаки были потомками тех, кто бежал при Алексее Михайловиче или даже при Иване Грозном. Издавна на Дону было право-привилегия: «С Дона выдачи нет», и все русские цари до Петра «де-факто» признавали это. Да и после тот же Потемкин не только глядел сквозь пальцы, но даже подстрекал крестьян к бегству от помещиков в Новую Россию. И делалось это не из любви к крестьянам, а в интересах Государства Российского.

Петр же, не особенно вникая в суть дела, 6 июля 1707 г. приказал князю Ю.В. Долгорукову навести порядок на Дону: «...сыскать всех беглых и за провожатыми и з женами и з детьми выслать по-прежнему в те ж города и места, откуда кто пришел».

Прибыв на Дон, Долгоруков начал расправы над казаками. В ночь с 8 на 9 октября 1707 г. казаки под командованием атамана Кондрата Булавина

убили Долгорукова и еще 16 офицеров и подьячих, солдат же обезоружили и отпустили. Так началось знаменитое Булавинское восстание. Ход его хорошо отражен в трудах советских историков, и нет нужды его излагать. Скажу лишь, что район действий булавинцев простирался от Воронежа до Царицына и от Азова до Пензы. Против Булавина царь отправил 34-тысячную армию, то есть почти столько же, сколько воевало непосредственно с Карлом XII.

В ходе восстания Кондрат Булавин приехал к Запорожской Сечи и стал уговаривать запорожцев присоединиться к нему. Кошевой атаман Петро Сорочинский резко отказал Булавину. Но запорожцы быстро собрали раду и прогнали Сорочинского, а взамен его избрали Константина Гордиенко. Но и Гордиенко отказал в помощи Булавину, сказав, что Войско Запорожское выступит, лишь когда Булавин достигнет значительных успехов, а пока пусть набирает себе добровольцев среди запорожцев. Булавин набрал несколько сотен охотников-запорожцев и двинулся на Дон. Таким образом, в ходе Булавинского восстания Войску Запорожскому удалось сохранить нейтралитет.

Кондрат Булавин был убит 7 июля 1708 г. в Черкасске. Его смерть Петр велел отметить пушечным салютом 23 июля в своей ставке – местечке Горки близ Могилева. Хотели салютовать и в Петербурге, но потом образумились...

На Дон были стянуты большие силы карателей. И вот тут начинаются недомолвки дореволюционных и советских историков. Казни вожаков и даже рядовых бунтарей были обычным явлением для XVIII века, возьмем, к примеру, восстание Пугачева. Но в 1708 г. Петр приказал не только казнить участников восстания, но и уничтожать десятки казацких городков вместе с населением. Солдаты убивали женщин и детей (чаще всего топили в Дону) и сжигали все строения. Только отряд В.В. Долгорукова (брата убитого Ю.В. Долгорукова) уничтожил 23,5 тысячи казаков мужского пола, жен и детей не считали. Кстати, в карательной армии были и малороссийские казаки, посланные Мазепой.

Мало того, православный царь не постеснялся натравить на казаков орды калмыков. Калмыки резали всех подряд, но в отличие от князя В.В. Долгорукова не вели учета своим жертвам. И еще не убивали женщин, а уводили их с собой.

В такой ситуации несколько тысяч казаков под командованием атамана Игната Некрасова в сентябре 1708 г. ушли с Дона на Кубань под защиту крымского хана. Позже к ним присоединилось еще несколько тысяч казаков, большинство которых было с семьями.

В 1740 г. турки переселили некрасовцев с Кубани в Малую Азию на озеро Майнос, кроме того, небольшая часть казаков переселилась в район Добруджи.

Я специально упомянул о расправе Петра над донскими казаками, чтобы показать, что никакого особого (ни плохого, ни хорошего) отношения у Петра к малороссам не было.

Он относился к ним так же, как и к рязанцам, астраханцам, архангельцам и т. д.

6 июня Карл XII покинул Радошковичи и повел свою армию дальше на восток. На вопрос своего генерал-квартирмейстера Гилленкрока о направлении движения Карл ответил: «Теперь мы идем по дороге на Москву, и если только будем продолжать, то, конечно, дойдем». Гилленкрок посетовал, что русские, без сомнения, будут воздвигать на пути шведского войска укрепления и защищать их. Но Карл только отмахнулся: «Все эти укрепления ничего не стоят и не задержат наступления».

Карл XII простился с королем Стасем и оставил ему восемь тысяч новобранцев под началом генерала Крассау. На прощание Карл заявил Станиславу: «Я надеюсь, что князь Собеский нам всегда останется предан. Не полагаете ли вы, что он мог бы быть отличным царем России?»

Нельзя поручиться за 100-процентную достоверность этой фразы, но она очень хорошо показывает авантюризм Карла XII, граничивший с безумием. Идти с 30– или хотя бы с 50-тысячной армией в глубь России и при этом надеяться разрушить Русское государство и посадить на престол короля-басурмана? Ни до Карла XII, ни после ни одному политику или полководцу не приходил в голову подобный бред! Гитлер и его генералы, идя на Россию, ошиблись в расчетах, и, кстати, не так уж сильно. Другой вопрос, что на войне малейшая ошибка может привести к трагедии. Наполеон, переходя Неман, вообще не думал ни о взятии Москвы, ни о разрушении Российской империи. Он планировал разгромить русскую армию в большом приграничном сражении и заключить с Александром I мир без территориальных потерь для России, но исключавший возможность вмешательства ее в европейские дела.

4 июля 1708 г. русские были разбиты у местечка Головчин. 7 июля Карл вышел к Днепру и без боя занял город Могилев. Еще раз напомним читателю, что пока все действия происходили на территории Польши. В Могилеве Карл простоял почти месяц, ожидая подхода Левенгаупта с большим обозом (16 тысяч солдат, 16 пушек и 8 тысяч повозок). Левенгаупт сильно задержался и выступил в поход короткими переходами только в конце мая. За месяц он едва преодолел 230 километров.

Шведская армия выступила из Могилева 5 августа, так и не дождавшись Левенгаупта, но промедление длилось и так уж очень долго, пора было возобновить военные действия. Однако шведские войска двинулись не против главных сил русских, которые стояли на укрепленных позициях у Горок, а повернули на юго-восток и уперлись в реку Сож (приток Днепра). Шведы были вынуждены держаться вблизи Днепра, чтобы хоть как-то заслонить малочисленный корпус Левенгаупта. Они попытались выманить русских с их позиций и навязать им открытое сражение.

У Чирикова неподалеку от реки Сож шведы постояли пару дней, перестреливаясь с русскими по ту сторону реки. Карл, большой любитель пострелять, в возбуждении сам ходил по берегу и брал мушкет то у одного, то у другого солдата. Он собственноручно убил нескольких русских.

Лишь несколько незначительных стычек имели место, например, при Добром 31 августа и при Раевке 10 сентября, но в общем и целом они не привели ни к какому результату, кроме больших потерь. Охота за отступающими русскими войсками продолжалась в направлении на северо-восток, к Смоленску.

11 сентября шведское войско остановилось у Старишей – пограничного городка, раскинувшегося по обе стороны большой дороги на Москву. Отсюда до Смоленска было всего около 14 верст.

Четыре дня Карл XII оставался в нерешительности. По приказу Петра русские разоряли собственную страну так же, как и Польшу. Чтобы не быть голословным, приведем цитату из указа Петра: «Ежели же неприятель пойдет на Украину, тогда идти у оного передом и везде провиант и фураж, тамож хлеб стоячий на поле и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городов)... польский и свой жечь, не жалея, и строенья перед оным и по бокам, тамож мосты портить, леса зарубить и на больших переправах держать по возможности». Нарушителей ждала суровая кара: «...сказать везде, ежели кто повезет к неприятелю что ни есть, хотя за деньги, тот будет повешен, тамож равно и тот, который ведает, а не скажет». В другом указе царь велел не вывезенный в Смоленск хлеб «прятать в ямы», а «мельницы, и жернова, и снасти вывезть все и закопать в землю, или затопить где в глубокой воде, или разбить», чтобы «не досталось неприятелю для молонья хлеба». Генерал-поручик Боур получил аналогичный приказ Петра: «...главное войско обжиганием и разорением утомлять».

15 сентября Карл отдает приказ о походе на Украину. Армия поворачивает на юг и движется на город Стародуб.

14 сентября Петр созывает военный совет, на котором было принято решение разделить армию. Большой части армии во главе с фельдмаршалом Шереметевым указано идти за Карлом на Украину, а 10-тысячный корпус (корволант) с 30 полковыми пушками двинуть навстречу Левенгаупту. Командовать корволантом было поручено Меншикову, а фактически им командовал сам Петр.

21 сентября 1708 г. русские войска у деревни Лесное, в четырех верстах от Пропойска, наголову разбили корпус Левенгаупта.

Уже три века историки спорят о мотивах перехода Мазепы на сторону Карла XII. На мой взгляд, гетман хотел укрепления своей власти, и ему было плевать на интересы малороссийского населения. Последнее доказывает его двадцатилетнее правление.

Еще в 1708 г. Мазепа через своих знакомых польских магнатов начал тайные переговоры с королем Стасем. В сентябре 1707 г. генеральный судья Кочубей написал донос в Преображенский приказ, где рассказал о сношениях гетмана со Стасем и Карлом. Потом Кочубей подключил к делу полковника Ивана Искру, и они уже совместно написали донос царевичу Алексею, который немедленно передал его отцу. Ни Кочубей, ни Искра не имели неопровержимых доказательств вины гетмана и на допросе признались во лжи. По приказу Петра их передали Мазепе, и 14 июля 1708 г. им отрубили головы в местечке Борщаговка, недалеко от Белой Церкви.

В октябре 1708 г. Мазепа сделал окончательный выбор. Его посланцы предложили военный союз Карлу XII. Грушевский писал: «В каком смысле было установлено между ними (гетманом и королем. – А.Ш.) соглашение, об этом не имеем никаких точных сведений и только из позднейших актов можем заключить, чего хотели Мазепа и старшина, присоединяясь к шведскому королю:

«Украина по обе стороны Днепра с войском Запорожским и народом малороссийским должна быть навеки свободной от всякого чужого владения». Швеция и другие союзные государства «ни с целью освобождения, ни с целью опеки, ни с какими иными видами не должны претендовать на власть над Украиной и войском Запорожским или на какое-нибудь верховенство, не могут собирать каких-нибудь доходов или податей. Не могут захватывать или занимать своими гарнизонами украинских крепостей, какие были бы оружием или трактатами добыты у Москвы. Должны сохранять Украину в целости и не позволять кому-нибудь другому поработить ее. Должны свято сохранять целость границ, неприкосновенность свобод, прав и привилегий, чтобы Украина на вечные

времена пользовалась свободно своими правами и вольностями безо всякого ущерба».^[116]

Вроде бы Мазепа оказывается борцом за «вильну Украину». Увы, сей документ – позднейшая фальшивка, и далеко ходить за доказательствами не надо. Есть сотни неопровержимых свидетельств о том, как круто обращался Карл с польскими магнатами и самим королем Стасем. Так что даже после четырех «Полтав» самовлюбленный и презирующий всех король никогда бы не подписал подобного договора с Мазепой.

24 октября Мазепа выехал из гетманской столицы Батурина и через два дня прибыл в шведский лагерь. Вместе с ним к шведам перешло, по разным данным, от полутора до пяти тысяч казаков. 29 октября Мазепа был принят Карлом XII.

Надо отдать должное оперативности Меншикова, который уже 31 октября осадил Батурин. Представители немногочисленного гарнизона Батурина (чуть более четырех полков) заявили, что они остаются подданными Петра, но солдат Меншикова, ни тем паче его самого, в город не пустят.

Однако ночью в лагере Меншикова появился старшина Прилуцкого полка Иван Нос и сообщил о наличии тайной калитки, через которую можно было скрытно проникнуть в Батурин, Данилыч тут же воспользовался полученными сведениями: организовал ложный штурм крепости, отвлек внимание осажденных, чем воспользовалась группа солдат, просочившихся в замок через калитку.

Батурин был взят. По приказу Меншикова солдаты перебили не только украинский гарнизон, но и всех жителей города. Сам город был сожжен дотла. Кстати, через два дня после уничтожения Батурина Меншиков получил приказ Петра: «Батурин в знак изменникам (понеже боронились) другим на приклад сжечь весь». С остальными городами, где откажутся впустить русские войска, Петр приказал поступать, как с Батурином. Петру и Меншикову удалось запугать большинство малороссийских казаков.

Петр немедленно потребовал избрать нового гетмана. 5 ноября 1708 г. по приказу царя в городе Глухове состоялась театрализованная церемония лишения Мазепы гетманства и его последующей заочной казни. На церемонии, помимо старшины и рядовых казаков, присутствовали многочисленные представители малороссийского и русского духовенства во главе с Феофаном Прокоповичем. На эшафоте была возведена виселица, к которой привязали куклу, изображавшую Мазепу в полный рост, в гетманском облачении и со всеми регалиями. Взошедшие на эшафот андреевские кавалеры Меншиков и Головкин разодрали выданный Мазепе

патент на орден Андрея Первозванного и сняли с куклы андреевскую ленту. Лишенную «кавалерии» куклу палач вздернул на виселице.

На следующий день там был четвертован комендант Батурина Чегель и несколько других сторонников Мазепы. В тот же день был избран гетманом стародубский полковник Иван Ильич Скоропадский.

Немедленно в ход была пущена и церковь. 12 ноября в Успенском соборе в Москве митрополит Стефан Яворский торжественно предал Мазепу анафеме.

Разгромом Батурина и свирепыми казнями Петр наказал города гетманские, но оставалось еще и Войско Запорожское. Запорожцы постоянно конфликтовали с Мазепой. Они неоднократно писали, что прежние гетманы были им отцами, а Мазепа стал отчимом. По словам известного украинского историка Д.И. Яворницкого, «идеалом простой козацкой массы было сохранить вольности предков, но под верховенством «доброто и чадолубивого монарха российского»». [\[117\]](#)

Петр понимал это и 30 октября 1708 г. сразу после получения известия об измене Мазепы написал в Сечь на имя кошевого атамана Константина Гордиенко грамоту, в которой увещевал запорожцев пребыть верными русскому престолу и православной вере, за что обещал «умножить» к ним свою милость, которой они раньше были лишены из-за наветов на них со стороны коварного Мазепы, обвинявшего их в неверности русскому престолу.

В Запорожской Сечи возник раскол: старые казаки стояли за Петра, молодые же во главе с кошевым атаманом Константином Гордиенко были против. В конце концов запорожцы согласились поддерживать царя, но на следующих условиях: 1) Чтобы всем малороссийским полковникам не быть, а быть бы на Украине вольнице, как и в Сечи. 2) Чтобы все мельницы по речкам Ворскле и Пслу, а также перевозки через Днепр у Переволочны запорожцам отдать. 3) Чтобы все царские городки на Самаре и левом берегу Днепра у Каменного Затона срыть.

Таким образом, запорожцы предлагали провести кардинальные изменения в Малороссии, но они непосредственно не задевали интересов России, да и лично царя. Однако личные амбиции Петра не позволили ему принять предложение запорожцев или хотя бы взять его за основу для переговоров. Русские войска начали занимать позиции для борьбы с запорожцами. В ответ 19 марта 1709 г. делегация казаков прибыла в Великие Будища – резиденцию Карла XII. Казаки получили аудиенцию у короля, который отнесся к ним крайне благосклонно. Во все время пребывания своего в Будищах запорожские депутаты предавались веселью

до излишества. На прощание фельдмаршал Реншильд объявил десяти казакам, что они снова будут допущены к прощальной аудиенции у короля, но с условием не пить вина раньше обеда, так как король не переносит пьяных. Запорожцы, много пившие в последние дни, с трудом выдержали такое требование и простились с королем трезвыми, получив от него грамоту ко всему Войску Запорожскому.

А между тем Карл вопреки своей наступательной тактике с осени 1708 г. по лето 1709 г. воздерживался от решительных действий, ограничиваясь мелкими операциями. Создается впечатление, что король тратил время, но оно давно уже работало на русских.

3-4 декабря 1708 г. в главной ставке русской армии Лебедине состоялся военный совет, наметивший план овладения Ромнами, где размещалась главная квартира Карла XII. Планируя операцию, военный совет исходил из учета некоторых свойств характера короля-забияки: его азартности и любви к стремительным атакам кавалерии, вносящим смятение в ряды оборонявшихся. На военном совете было решено демонстративным сосредоточением значительных сил в районе Гадяча сделать вид, что войска готовятся к штурму города. Суть плана русского командования в «Истории Северной войны» изложена так: большей части войск велено идти «добывать Гадяч, а генералу Алларту идти в Ромну... в таком намерении, что ежели король не пойдет на сикурс Гадяча, то Алларту не приближаться к Ромну, но добывать Гадяч; буде же пойдет на сикур, то от Гадяча отступить, а Алларту в Ромен вступить, дабы одно из двух сделать».

План удался лучшим образом. Карл, находившийся в Ромнах, поверил в серьезность намерений русского командования овладеть Гадячем и в карьер отправился оказывать «сикурс» гадячскому гарнизону. Как только шведы оставили Ромны, в город тут же беспрепятственно вошли русские полки.

Что произошло в городе после его занятия, отметим, без боя, русскими, хорошо описано русским генералом Аллартом в его письме к царю от 19 декабря 1708 г. Алларт пишет, что, прибыв в Ромны, он стал свидетелем «настоящей кон-фузии: все дома во всем городе разграблены, и ни ворот ни одних не осажено, ни главного караулу не поставлено, и ни малого порядку для унятия грабежу не учинено, и все солдаты пьяны!..» Алларт высказал опасение, что, если бы на город напали 300–400 неприятельских солдат, они без труда изгнали бы наших, нанеся им большой урон.

Обе армии вели себя на Украине одинаково. Вот что записал в своем дневнике швед Адлерфельд: «10 декабря полковник Функ с 500

кавалеристами был командирован, чтобы наказать и образумить крестьян, которые соединились в отряд в различных местах. Функ перебил больше тысячи людей в маленьком городке Терее (Терейской слободе) и сжег этот городок, сжег также Дрыгалов (Надрыгайлово). Он испепелил также несколько враждебных казачьих деревень и велел перебить всех, кто повстречался, чтобы внушить ужас другим». Шведы придумали такой трюк: останавливаясь в деревне, давали за провиант деньги, а уходя, отбирали их. «Таким образом, – пишет Адлерфельд, – мы постоянно находились в драке с обитателями, что в высшей степени огорчало старого Мазепу».

В конце декабря шведы заняли Гадяч. Зима 1708/09 г. выдалась очень холодной как на Украине, так и во всей Европе. Из-за сильных холодов шведы несли большие потери в людях и в лошадях.

После взятия Гадяча Карл XII решил не возвращаться в Ромны, а захватить укрепленный городок Веприк в 12 верстах от Гадяча. Всего с четырьмя полками и без пушек король подошел к Веприку и с ходу повел солдат на штурм. Три приступа шведов были отбиты. Но 7 января 1709 г. комендант крепости генерал В.Ю. Фермор капитулировал с условием свободного выхода гарнизона из крепости. По русским данным, шведы потеряли у Веприка до 1200 человек убитыми.

В это время произошел эпизод, о котором наши историки предпочитают не упоминать.

Петр приказал отпустить пленного шведского обер-аудитора к королю с предложением о размене пленных. И с чего это вдруг на царя напал приступ человеколюбия? Обер-аудитор, прибыв в ставку, вел переговоры с премьер-министром графом Пипером и другими министрами о заключении мира. О размене пленных не договорились, а может, сей вопрос и не поднимался вообще. Зато после возвращения обер-аудитора началась переписка по схеме: Петр – Головкин – Пипер – Карл. Петр требовал передачи ему района Санкт-Петербурга и Нарвы, за что обещал большую денежную компенсацию. Взбалмошный, а может, психически больной, Карл отказался от выгодных условий мира.

В конце зимы 1709 г. начались стычки русских с запорожцами. Так, у местечка Царичанки 800 запорожцев атаковали бригадира Кампеля, у которого было три полка драгун (три тысячи человек). Запорожцы изрубили 100 драгун и 90 захватили в плен, потеряв своих только 30 человек. Запорожское Войско и примкнувшие к ним гетманские казаки составили почти 15-тысячное войско. Запорожцы вскоре овладели городками по рекам Орел и, Ворскле и Днепру и везде оставляли в них по

сильному гарнизону.

27 марта 1709 г. кошевой атаман Гордиенко с отрядом казаков прибыл в Великие Будища, где был принят шведским королем. 28 марта запорожцы заключили договоры как с Мазепой, так и со шведским королем. Карл объявил, что не сложит оружия до тех пор, пока Украина и Запорожье не будут совершенно изъяты у москалей.

А между тем по приказу Петра началось разорение городов и сел Южной Украины. Между реками Ворсклой и Орелью свирепствовал генерал-лейтенант Ренне. Полковник Кампель из команды генерала Ренне сжег города Маячку и Нехворощу у левого берега Орели. Жителей этих городов, державших сторону шведов, перебили без различия пола и возраста.

12 апреля 1709 г. корпус Ренне численностью семь тысяч человек близ местечка Соколки на левом берегу реки Ворсклы был атакован сводным шведско-казацким отрядом. В его составе было 2730 шведских драгун под началом генерал-майора Краузе, 3000 запорожцев с кошевым атаманом и 500 гетманских казаков.

После упорного боя русские бежали, потеряв 1400 человек. Потери шведов не превысили 290 человек. Положение исправил Алексахка Меншиков, отписавший «мин херцу», находившемуся в то время в Азове, о большой виктории.

Петр приказал Меншикову посадить три пехотных полка в Киеве на суда и отправить вниз по Днепру, чтобы покарать запорожцев. Параллельно по берегу должны были идти драгунские полки. Командовал карательной экспедицией полковник Петр Яковлев.

16 апреля Яковлев напал на местечко Келеберду, население перебил, местечко сжег. Затем наступила очередь городка Переволочны, где было около тысячи запорожцев и две тысячи местных жителей. Казаки и все население было перебито, в плен взято лишь 12 казаков и одна пушка. В Переволочне и вокруг нее были сожжены все дома, мельницы, лодки и т. п. Отмечу, что полное разорение Переволочны стало впоследствии одной из главных причин гибели шведской армии. Затем Яковлев двинулся вниз по Днепру и сжег городки Новый и Старый Кодак.

10 мая Яковлев осадил Запорожскую Сечь. Яковлев потребовал капитуляции казаков, но те ответили, что признают власть русского царя, но солдат Яковлева в Сечь не пустят. В это время в Сечи не было кошевого и среди казаков был разлад – большинство предпочитало помириться с Петром, другие предпочитали воевать. У Яковлева были все шансы кончить дело миром и вернуть запорожцев в русское подданство. Но он предпочел

начать бомбардировку Сечи, а затем предпринял штурм. Сотни русских солдат на лодках устремились к острову. Казаки подпустили их на близкое расстояние, а потом в упор ударили из пушек и ружей. Свыше 300 солдат было убито, а несколько человек во главе с полковником Урном взяты в плен. Урн был казнен казаками.

Яковлев оказался в затруднительном положении и уже собирался отступить. Но 14 мая берегом к нему подошла подмога – большой отряд конницы, который возглавлял полковник Игнат Галаган, сам в прошлом казак.

Запорожцы издали увидели подходящую конницу и решили, что им на выручку идет кошевой с запорожцами и татарами. Запорожцы пошли на вылазку, но были отбиты. На плечах отступающих русские ворвались в Сечь. На острове завязался упорный бой. Но тут выскочил вперед Галаган и закричал казакам: «Кладите оружие! Сдавайтесь, бо всем будет помилование!» Запорожцы сначала не поверили словам Галагана и продолжали отбиваться, но Галаган поклялся перед ними в верности своих слов, и тогда казаки бросили оружие. Но это был обман. Над сдавшимися казаками была устроена дикая расправа. Яковлев, и в особенности Галаган действовали при этом с неслыханной свирепостью. «Учинилось у нас в Сече то, что по Галагановой и московской присяге, товариству нашему голову лупили, шею на плахах рубили, вешали и иныя тиранския смерти задавали, и делали то, чего и в поганстве, за древних мучителей не водилось: мертвых из гробов многих не только из товариства, но и чернецов откапывали, головы им отсекали, шкуры лупили и вешали». [\[118\]](#) После расправы в живых остались войсковой судья, 26 куренных атаманов, 2 монаха, 250 простых казаков, 160 женщин и детей. Из них 5 человек умерло, 156 атаманов и казаков казнено, причем несколько человек было повешено на плотках, а плоты пущены вниз по Днепру на страх другим.

27 июня 1709 г. шведская армия была разгромлена под Полтавой. Карл был вынужден отступить. Остатки шведской армии за 28 июня прошли от Пушкаревки до местечка Новые Сенжары. Шведы совершили марш более-менее организованно, прихватив почти все орудия шведской армии. 29 июня шведы достигли местечка Кобеляки. Карл вел армию по правому берегу реки Ворсклы к Днепру.

Однако на берегу Днепра шведов ждала катастрофа, сопоставимая с Полтавой, а может, даже еще большая. Вода в Днепре поднялась, а переправочных средств в районе Переволочны не оказалось.

Добраться до правого берега Днепра удалось лишь трем тысячам шведов и запорожцев. Раненый король был переправлен на коляске,

установленной на импровизированный понтон, состоявший из двух лодок.

30 июня в 11 часов утра генерал Левенгаупт, командовавший шведами, оставшимися на левом берегу Днепра, капитулировал перед русскими войсками. В плен сдались 20 тысяч человек.

Захваченных под Полтавой и Переволочной казаков, как гетманских, так и запорожских, Петр считал не пленными, а изменниками. Вернувшиеся на родину пленные шведы рассказывали, что вокруг Полтавы и по близлежащей степи на каждом шагу попадались тела казаков в самых жутких видах и положениях: кто-то болтался на виселице, другие были живыми посажены на кол, третьи, с отрубленными руками и ногами, но тоже еще живые, висели на колесе, на котором их колесовали.

Карл и Мазепа вместе с уцелевшими запорожцами через 7 дней после переправы через Днепр достигли Буга и оказались в турецких владениях. Поначалу очаковский паша пообещал Карлу обеспечить шведов провиантом и впустить в город, но позже. Тем временем русская кавалерия напала на шведов, переправившихся через Буг, и нанесла им ощутимые потери.

Турецкий султан приказал Юсуфу-паше, сераскиру Бендер, принять Карла как гостя Османской империи. Это означало, что турецкая казна брала на себя содержание шведов. Король надолго остановился под Бендерами в специально построенном лагере. Там 22 августа 1709 г. умер гетман Мазепа. Его похоронили близ Бендер, но затем гроб выкопали и отправили в Яссы. На Украине долго жила легенда, что похороны были фиктивные, а на самом деле Мазепа пробрался в Киев, принял схиму в Печерской лавре и умер в покаянии.

Уже три века шведские и русские историки находят все новые причины поражения Карла XII под Полтавой. Ах, если бы он не был бы ранен перед битвой, ах, если бы он грамотно использовал артиллерию в бою (шведская артиллерия практически не участвовала в сражении) и т. п. Не буду спорить, при выполнении ряда условий Карл XII мог и выиграть битву под Полтавой, но выиграть войну шведский король физически не мог.

Предположим на секунду, что шведы разбили бы Петра под Полтавой. Ну и что? У царя хватало готовых войск в других местах, а людские резервы русских были не ограничены. Война просто бы затянулась. Через несколько месяцев шведская армия существенно бы ослабла. Рано или поздно полусумасшедший король, самозабвенно лезший под пули, получил бы свои граммы свинца, что, кстати, и произошло, но только в Норвегии.

Недобросовестные историки могут сколько угодно спекулировать по

поводу жестокости Петра на Украине, но фактически именно эта жестокость, равно как и стойкость русских войск, спасла страну от новой Руины.

Я не буду говорить о том, что шведский король устраивал столь же зверские казни (четвертование, колесование и т. д.) для врагов и предателей. Лучше подумаем: могут ли казни и убийства мирных граждан запугать целый народ? Если историки-самостийники считают, что Петр запугал весь украинский народ, то они просто унижают его.

На самом деле население Левобережья не считало шведов своими освободителями. Да и большинство гетманских казаков остались верны Петру. Жестокими репрессиями царь показал, что он не Август и не Стась, и даже не Алексей Тишайший, и что старшине, которая привыкла ловить рыбу в мутной воде и бегать от ляхов к татарам, от татар к русским, от русских к туркам и при этом везде получать премии, более пощады не будет. На войне как на войне. Не только на Руси, но и в Западной Европе начала XVIII века предателей ждали виселица, плаха и колесо.

Глава 16

КРАХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ

Громадную роль в истории Украины сыграли разделы Польши, в ходе которых большинство русских земель, которыми ранее владели князья Рюриковичи, было объединено в составе Российской империи.

Актуальность этой темы не теряется уже два с половиной века. Польские и западноевропейские историки все это время с удовольствием ищут виноватых в разделе Речи Посполитой. В числе «злодеев» оказались Богдан Хмельницкий, монархи Пруссии, Австрии, России и другие, вплоть до... Молотова и Риббентропа. Когда так много виноватых, поневоле задумаешься и о жертве.

Как уже говорилось, деградация Польского государства началась еще в XV веке, а в XVII веке Речь Посполитую можно считать государством с очень большой натяжкой. Все те безобразия, о которых говорилось ранее, не только не прекратились, но и усилились. Сильный пан мог отнять у более слабого соседа землю, хлопов, любимую женщину, и при этом он плевать хотел на королевскую власть. Говоря современным языком, паны жили не по законам, а «по понятиям».

Крупные магнаты прекрасно знали французский язык и литературу, их жены и дочери одевались по последней парижской моде, но это не мешало «его светлости» по своей прихоти устроить виновному или невинному человеку квалифицированную казнь, от которой содрогнулись бы и отцы-инквизиторы, и Малюта Скуратов. Замечу, что в России в царствование Елизаветы Петровны не было приведено в исполнение ни одного смертного приговора.

Значение королевской власти при Августе II и Августе III еще больше упало. И отцу, и сыну куда милей была тихая Саксония, чем буйные паны. Оттуда и «правили» Речью Посполитой оба короля.

Роль сеймов в управлении страной тоже была невелика. Во-первых, не было сильной исполнительной власти, способной реализовывать решения сеймов. Во-вторых, принцип единогласия при принятии решений – *liberum veto* – приводил к блокированию большинства предложений и

прекращению деятельности сеймов. Так, с 1652 по 1764 г. из 55 сеймов было сорвано 48, причем одна треть из них – голосом всего одного депутата. Финансовое положение королевства хорошо характеризует факт прекращения в 1688 г. чеканки польской монеты.

Единство страны сильно подрывало фанатичное католическое духовенство, требовавшее все новых ограничений в правах православных и протестантов. В монографическом исследовании разделов Польши П.В. Стегний говорит, что к 1760 г. среди 14-миллионного населения Речи Посполитой было 600 тысяч православных и 200 тысяч протестантов.^[119] Из этого следует, что в Речи Посполитой православные составляли 4,2 % населения, а протестанты – 1,4 %. Увы, Стегний просто невнимательно читал источники. 14 миллионов – это все население Польши, включая женщин и детей, а 600 тысяч православных и 200 тысяч протестантов – это число мужчин (глав семей), активно верующих. А если добавить сюда членов их семей, а также людей, вынужденных скрывать свои религиозные убеждения, то процент православных и протестантов будет не менее сорока. В раннем детстве от деда я слышал анекдот: «Москаль спрашивает хохла: „У вас в Бога веруют?“ – „Дома вируем, а на работе – ни!“ Так и в Польше, миллионы людей не верили в непогрешимость папы римского.

Панский гнет и религиозные преследования по-прежнему приводили к восстаниям на Украине.

В начале XVII века резко ослабла военная мощь Польши по сравнению с Россией и германскими государствами. Существенно возросла эффективность ружейного и артиллерийского огня, коренным образом изменив тактику боя. Решающую роль в сражении стала играть пехота, оснащенная ружьями со штыками, и полевая артиллерия. Польская конница, несмотря на отличную индивидуальную подготовку каждого кавалериста, его храбрость и лихость, оказалась неспособной противодействовать регулярным войскам Пруссии и России.

Политическая и военная слабость Речи Посполитой привела к тому, что ее территория в XVIII веке стала буквально «проходным двором» для армий соседних государств. Я уж не говорю, что в течение двадцати лет Северной войны на территории Польши действовали армии России и Швеции. В ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. русские, турецкие и татарские войска воевали в южных районах Речи Посполитой, а в ходе Семилетней войны с 1757 по 1761 г. русские и прусские войска действовали в Северной Польше. В промежутках же между войнами крымские татары регулярно проходили по территории Южной Польши и зачастую оттуда переходили на русскую территорию.

Надо ли говорить, что не только в XVIII, но и в XXI веке ни одно государство не захочет терпеть такого соседа и будет пытаться как-то изменить ситуацию.

Помимо вышесказанного, у России накопилось и много мелких претензий к Речи Посполитой. Так, к примеру, в 1753 г. по результатам рекогносцировки местности, проведенной инженер-полковником де Боскетом, выяснилось, что вопреки «Вечному миру» 1686 г. 988 квадратных верст российских земель незаконно оставались в польском владении, в том числе территории, приписанные к Стародубскому, Черниговскому и Киевскому украинским полкам. Вследствие непрерывных междуусобных споров русско-польская граница была укреплена только от «Смоленской губернии до Киева», на всем же остальном протяжении она оставалась практически открытой. Пользуясь этим, поляки самовольно населили десять городов Правобережной Украины, признанных по договору 1686 года спорными и поэтому не подлежащими заселению.

Кстати, польский сейм до 1764 г. отказывался ратифицировать «Вечный мир» 1686 г. Речь Посполитая была последней из европейских стран, не признававшей за Россией императорского титула.

Оценивая в целом политику московских правителей на Западе, можно выделить две основные тенденции. Начиная с Ивана III и до Бориса Годунова, господствовала тенденция объединения под властью Москвы всех русских земель, входивших в состав Киевского государства. Смута 1603–1618 гг. прервала этот процесс. Царь Михаил решил только вернуть земли, отнятые поляками во время Смуты, и то потерпел позорное поражение под Смоленском. Царь Алексей Михайлович очень долго заставлял себя просить вмешаться в малороссийские дела.

А вот Петр I забыл о русских землях в Речи Посполитой. В ходе Северной войны Польша находилась в таком плачевном состоянии, что для возвращения Правобережной Украины не потребовалось бы ни одного русского солдата, дело бы за несколько недель сделали казаки Левобережной Украины.

Петра обуяла мечта «ногою твердой встать»... в Германии. Ради этого он покровительствовал немецким баронам в Эстляндии.^[120] Ради этого он организовал серию династических браков с правителями германских государств. Замечу, что все последующие цари, кроме Александра III, женились на немках.

Анну Иоанновну и Елизавету Петровну тоже германские дела занимали куда больше, чем дела Малой и Белой Руси. Не зря же Елизавета зимой 1758 г. приказала привести в русское подданство население

Восточной Пруссии.

И лишь Екатерина II (годы правления 1762–1796) поняла бесперспективность русского вмешательства в германские дела и обратила свои взоры к Польше.

В конце 50-х годов XVIII века король Август III стал хворать, и польские магнаты загодя начали думать о его преемнике. Естественно, что сам Король мечтал передать трон сыну – курфюрсту Саксонскому, так сказать, сохранить традицию. Во главе саксонской партии были премьер-министр Бриль и его зять великий маршал коронный граф Мнишек, а также могущественный клан магнатов Потоцких.

Против них выступал клан князей Чарторыхских.^[121] Этот многочисленный клан в Польше стали называть Фамилией еще в 20-30-х годах XVIII века. Чарторыхские по польской версии происходили от сына Великого князя Ольгерда Любарта, а по русской – от другого сына Ольгерда – черниговского князя Константина. Прозвище свое они получили от имени Чарторыхск на реке Стырь на Волыни. Первые пять поколений Чарторыхских были православными, но князь Юрий Иванович, по одним данным, в 1622 г., а по другим – в 1638 г., перешел в католичество.

Чарторыхские предлагали осуществить ряд реформ в Польше, причем главной из них должен был стать переход всей полноты власти к Фамилии. Они утверждали, что новым королем должен быть только Пяст. Утверждение это было сплошной демагогией. Законные потомки королевской династии Пястов вымерли несколько столетий назад, а те же члены Фамилии никакого отношения к Пястам не имели. Однако в Петербурге делали вид, что не разбираются в польской генеалогии, и называли Пястом любого лояльного к России магната. Между прочим, и матушка Екатерина II по женской линии происходила от Пястов. Ее дальний предок германский князь Бернхард III был женат на Юдите, дочери краковского князя Мешко III Старого, умершего в 1202 г.

К Чарторыхским примкнул и Станислав Понятовский (1676–1762) – воевода Мазовецкий и каштелян Краковский.

Стась Понятовский, как и подавляющее большинство польских магнатов, не имел ни моральных принципов, ни политических убеждений, а действовал исключительно по соображениям собственной выгоды. Ради корысти он в начале века примкнул к королю Лещинскому и даже участвовал в Полтавском сражении, естественно, на стороне шведов. Затем Понятовский бежал вместе со шведским королем в Турцию, где они оба подстрекали султана к войне с Россией. Убедившись, что дело Лещинского

проиграно, Понятовский поехал мириться с королем Августом II.

Последующей удачной карьере хорошо способствовала женитьба Станислава Понятовского на дочери Казимира Чарторыского – литовского подканцлера и каштеляна Виленского. Сразу после смерти короля Августа II Стась попытался было пролезть в короли. По сему поводу русский посол в Варшаве Левенвольде отписал в Петербург: «...избрание королем Станислава Понятовского опаснее для России, чем избрание Лещинского».

Вскоре Понятовский сообразил, что королем ему не бывать, но удержаться от активной политической игры не смог, да и в придачу «поставил не на ту лошадь». В итоге Понятовский оказался в осажденном русскими Данциге вместе со своим давним приятелем Лещинским.

После утверждения Августа III на престоле Станислав Понятовский примкнул к «русской партии», возглавляемой Фамилией. В 1732 г. у Станислава Понятовского родился сын, также названный Станиславом. Станислав Младший, будучи наполовину Понятовским, а наполовину Чарторыским, быстро делал карьеру и еще подростком получил чин «литовского стольника».

Большую часть времени Станислав Младший проводил не в Польше, а в столице Саксонии Дрездене при дворе короля Августа III. Там юный плейбой приглянулся сэру Генбюри Вильямсу – английскому послу при саксонском дворе. В 1755 г. Вильямса назначают английским послом в Петербурге, и он берет с собой двадцатитрехлетнего Станислава.

Вильямс решает сделать жену русского наследника престола своим агентом влияния. Он поставлял Великой княгине Екатерине книги, наряды и деньги. Сохранились лишь две расписки, подписанные Великой княгиней на общую сумму в 50 тысяч рублей, помеченные 21 июля и 11 ноября 1756 г. И заем 21 июля был, очевидно, не первый, так как, испрашивая его, Екатерина писала банкиру Вильямса: «Мне тяжело опять обращаться к вам».

Но главным козырем Вильямса стал красавец Станислав. Екатерина искренне влюбилась в Станислава, и он ответил ей взаимностью. Вскоре Понятовский потерял чувство меры, и императрица Елизавета Петровна потребовала его отзыва.

Екатерина и Стась вступили в тайную переписку. Но умная и дальновидная Великая княгиня смотрела в будущее и начала завязывать амурные и другие связи с гвардейскими офицерами.

В декабре 1761 г. умирает императрица Елизавета, и на престол всходит Петр III. Однако новый император не справляется со своими обязанностями, и 28 июня 1762 г. гвардия устраивает в Петербурге

переворот в пользу Екатерины. Значительную роль в перевороте играют братья Орловы, приобретшие затем большую власть при дворе. Свергнутый император был под арестом доставлен в местечко Ропшу под Петербургом, где вскоре скончался от «геморроидальных колик».

Получив известие о перевороте в Петербурге, Понятовский засобирается к любимой. Но уже 2 июля 1762 г. Екатерина II пишет ему: «Убедительно прошу вас не спешить с приездом сюда, потому что ваше пребывание при настоящих обстоятельствах было бы опасно для вас и очень вредно для меня».

Ровно через месяц Екатерина отправляет второе письмо: «Я отправляю немедленно графа Кейзерлинга послом в Польшу, чтобы сделать вас королем, по кончине настоящего (короля) и в случае, если ему не удастся это по отношению к вам, я желаю, чтоб (королем) был князь Адам.^[122] Все умы еще в брожении. Я вас прошу воздержаться от поездки сюда, из страха усилить его».

5 октября 1767 г. скончался король Август III. Екатерина с помощью Фридриха II добивается избрания на престол Станислава Понятовского. При этом решающую роль сыграли русские деньги и русские войска. И то, и другое было доставлено в Польшу в избытке.

С 5 (16) по 15 (26) августа 1764 г. тихо прошел избирательный (элекционный) сейм. Граф Понятовский был единогласно избран королем под именем Станислав Август IV. Паны этим были крайне удивлены и говорили, что такого спокойного избрания никогда не бывало. В Петербурге тоже сильно обрадовались, Екатерина писала Панину: «Поздравляю вас с королем, которого мы сделали».

В сентябре Репнин приступил к выплате гонораров. Королю Стасю он выдал 1200 червонцев, но тут вмешалась Екатерина и прислала еще 100 тысяч червонцев. Август Александр Чарторыйский получил от Репнина 3 тысячи червонцев. Примасу Польши обещали 80 тысяч, но пока выдали лишь 17 тысяч. Персонам помельче и давали соответственно. Так, шляхтич Огинский получил на содержание своей частной армии всего только 300 червонцев.

Поначалу Екатерина II выступала против раздела Польши, который с 1764 г. ей предлагал Фридрих Великий. Она хотела лишь иметь дружественное правительство в Речи Посполитой. Однако коронация Стася не решала этой проблемы из-за слабости королевской власти. Нужна была сильная партия, дружественно относящаяся к России. Чтобы создать таковую и получить возможность постоянно вмешиваться во внутренние дела Польши, Екатерина потребовала от сейма хотя бы частично уравнять в

правах диссидентов, так в Польше тогда называли православных и протестантов. Прусский король поддержал русскую императрицу, поскольку у него были аналогичные планы.

Эта попытка удалась Екатерине лишь частично. Россия и Пруссия получили повод для вмешательства в дела Польши. Но образовать прорусскую православную партию в Речи Посполитой Екатерине не удалось. Тут императрица ошиблась на два века. В конце XVI века в Речи Посполитой были десятки православных магнатов, считавших себя русскими. Они имели большие частные армии, способные на равных действовать против коронных войск. Но к середине XVIII века и в Польше, и в Литве среди дворян и чиновников были только католики и только поляки. Даже люди, ведшие свои родословные от русских бояр и князей XII–XV веков, давно ополячились, говорили только по-польски и считали себя полноценными поляками. Это относится и к территории Белой Руси, и к правобережной Малой Руси.

Православными и русскими считали себя только крестьяне и православное духовенство. Но опираться на них Екатерина не могла из-за сословных предрассудков. Все же польские паны от магнатов до голозадых шляхтичей, не имевших за душой ничего, кроме сабли и неумного гонора, выступали против уравнивания в правах диссидентов.

Тем не менее Екатерине удалось создать в Польше прорусскую партию. Но стимулом для вступления в нее для панов стали русские деньги и возможность поправить свои дела за счет панов – противников Екатерины и короля Стася. Собственно, ничего нового в этом не было. У панов давно стало традицией заключать конфедерации за и против своего короля, за и против шведов, саксонцев, французов и т. д. О чем разговор? Ведь право рокоша, то есть мятежа против короля, было узаконено в Польше еще в XVI веке.

В период с 1764 г. по 1793 г., то есть почти 30 лет, в Речи Посполитой, включая земли Правобережья и Белую Русь, шла, то затихая, то разгораясь, гражданская война между панам. В этой войне принимали участие русские, прусские, австрийские и французские регулярные войска.

Весной 1768 г. барские конфедераты, противники короля Стася, посадили на кол нескольких казаков в местечке Смилянщизна. Среди казненных оказался и племянник матренинского игумена Мелхиседека – эконома переяславского архиерея. Разгневанный игумен решил отомстить, но вместо сабли взялся за перо и очень ловко подделал указ Екатерины II: полный титул императрицы был написан золотыми буквами, имелась государственная печать и т. д. В указе содержался призыв защищать веру

православную и бить нещадно польских панов.

Этот указ Мелхиседек показал нескольким запорожским казакам, прибывшим на богомолье в Переяслав.^[123] Старший среди запорожцев Максим Железняк отвечал игумену, что с несколькими десятками запорожцев он не может начать этого дела. Тогда игумен сказал ему: «А вот недалеко, при рогатках, много беглых казаков, которые убежали от войск конфедерации, потому что поляки хотели их всех истребить. Уговорись с этими казаками, и ступайте в Польшу, режьте ляхов и жидов; все крестьяне и казаки будут за вас».

На следующее утро восемьдесят запорожцев во главе с Железняком форсировали Днепр и пошли гулять по Правобережью. Как писал С.М. Соловьев, они «поднимали крестьян и казаков, истребляя ляхов и жидов. На деревьях висели вместе: поляк, жид и собака – с надписью: «Лях, жид, собака – вера однак».^[124]

На сторону гайдамаков перешел и польский сотник Гонта, ставший правой рукой Железняка. Город Умань капитулировал перед гайдамаками. После заключения капитуляции все поляки пошли в костел, а казаки ворвались в город и начали убивать евреев, но затем вошли в раж и перебили шляхту.

Окрестные крестьяне, не дожидаясь гайдамаков, резали поляков и евреев, вооружались и шли к Умани. Железняк объявил себя воеводой киевским, а Гонта – брацлавским.

Независимо от гайдамаков войну с конфедератами вели и русские регулярные войска. Формально они выполняли просьбу польского сената, который 27 марта 1768 г. просил Екатерину II «обратить войска, находившиеся в Польше, на укрощение мятежников».

Конфедераты были разбиты. Но тут король Стась и прорусские магнаты обратились к царице с просьбой защитить их от гайдамаков, Екатерина была вынуждена выполнить их просьбу.

Вечером 6 июня 1768 г. генерал Кречетников пригласил к себе на ужин ни о чем не подозревавших Железняка, Гонту и других атаманов и тут же арестовал их. Русские солдаты напали на оставшихся гайдамаков и перехватили большинство из них.

Железняка, как русского подданного, «варвары московиты» отправили в Сибирь, а Гонту и 800 гайдамаков, родившихся на Правобережье, передали полякам. Просвещенные паны подвергли Гонту квалифицированной казни, которая длилась несколько дней. Там было и снятие кожи, и четвертование, и т. д., что представляет большой интерес

для психиатров, занимающихся проблемами садизма, нежели для историков.

Восстание гайдамаков было подавлено, но оно имело неожиданные последствия. Отряд гайдамаков под началом сотника Шило захватил местечко Балта на турецко-польской границе. Границей была мелкая речка Кодыма, которая отделяла Балту от турецкой деревни Галты. Шило погостил 4 дня в Балте, вырезал всех поляков и евреев и отправился восвояси. Однако евреи и турки из Галты ворвались в Балту и в отместку начали громить православное население. Услышав об этом, Шило вернулся и начал громить Галту. После двухдневной разборки турки и гайдамаки помирились и даже договорились вернуть все, что казаки награбили в Галте, а турки-в Балте. И самое интересное, что большую часть вернули. Все это могло остаться забавным историческим анекдотом, если бы турецкое правительство не объявило гайдамаков регулярными русскими войсками и не потребовало бы очистить от русских войск Подолию, где они воевали с конфедератами.

Так гайдамаки, сами того не желая, спровоцировали русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

Многие знатные пань, не вошедшие в Барскую конфедерацию и формально лояльные королю и России, заняли выжидательную позицию по отношению к русско-турецкой войне. Нравится кому или не нравится, но назовем кошку кошкой: польские вельможные пань уже 300 лет в отношениях с Россией надеются не на свои возможности, а на «чужого дядю». В 1768 г. они надеялись на Людовика XV, султана и крымского хана, позже – на Людовика XVI, в 1812 г. – на Наполеона I, в 1863 г. – на Пальместрона и Наполеона III, в 1920 г. – на тетушку Антанту, в 1939 г. – на Англию и Францию и, наконец, в 2000 г. – на НАТО.

Убедившись, что все попытки создания в Польше лояльного к России режима обречены на неудачу, Екатерина II согласилась с требованием Пруссии и Австрии отобрать часть земель у Речи Посполитой. После долгих согласований вопроса о территориях, отходящих к участникам раздела, 6 (17) февраля 1772 г. в Петербурге была подписана секретная конвенция с Пруссией, а 25 июля (5 августа) – с Австрией.

По этим конвенциям Пруссия получала: всю Померанию, исключая город Данциг с округом; часть Великой Польши между Вислой на востоке и рекой Ницей (Нитце) на юге, так что она составляла границу между Пруссией и Польшей; юго-западную часть Восточной Пруссии, включая Мариенбург и Эльбинг; епископство Вармское и воеводство Кульмское, но без города Торна (Торунь), который остался за Польшей.

Австрия получала: Правобережье реки Вислы от Силезии до Сандомира и до впадения реки Сан, откуда граница шла по прямой линии на Фрамполь до Замостья, а оттуда на город Грубешов и до реки Западного Буга, западнее города Владимира-Волынского. От Западного Буга граница Австрии с Польшей теперь проходила по исторической границе Червонной Руси, которая ныне является границей Польши с Подолией, до окрестностей города Збараж, а оттуда на юг по прямой линии до реки Днестр вдоль небольшой речки Подгорче, которая отделяет незначительную часть Подолии до своего впадения в Днестр. Отсюда граница шла по старой австрийской границе с Молдавией.

Россия получала часть Литвы, то есть Литовского княжества, состоящую из воеводств Полоцкого и Витебского с границей по реке Западная Двина, а оттуда на юг по прямой линии до Орши, и затем граница России с Польшей шла по естественным рубежам по реке Друти до впадения ее в Днепр, а затем по течению Днепра, так что все Левобережье Днепра осталось за Россией и в пределах Белоруссии, и в пределах Малороссии, где сохранялась старая граница – от Лоева по Днепру. Киев (на Правобережье) как анклав сохранялся, как и по миру 1686 г., за Россией.

6 (17) августа 1772 г. Екатерина II в Царском Селе подписала «Указ о включении в состав Российской империи отошедших от Польши территорий по первому разделу Польши». Позже эту акцию назовут первым разделом Польши.

За ним последовал второй раздел Речи Посполитой. 12 (23) января 1793 г. в Петербурге вице-канцлер граф Иван Андреевич Остерман и посланник Пруссии граф Генрих Леопольд фон дер Гольц подписали секретную конвенцию о втором разделе Польши. Конвенция начиналась традиционно: «Во имя Пресвятой и нераздельной Троицы...» Ради Троицы Россия получала Левобережную Украину и значительную часть Белоруссии. Соответственно, Пруссия получала западную часть Польши, в том числе Данциг и Данцигский округ, а также территорию по линии Ченстохова – Рава – Солдау. Австрия во втором разделе Польши не участвовала.

Восстание Костюшко в Польше подтолкнуло трех соседних монархов к новому разделу и к окончательной ликвидации Речи Посполитой. Король Станислав Август 14 (25) ноября 1794 г. отрекся от престола и 29 декабря по указанию Екатерины II выехал из Варшавы в Гродно. Екатерина велела оплатить все личные долги короля и назначить ему пенсию – 200 тысяч червонцев в год. Пожив некоторое время в Гродно, экс-король перебрался в

Петербург. После смерти Екатерины Павел I отдал ему на жительство Мраморный дворец (рядом с Эрмитажем).

Одним из любимых развлечением нового императора было унижение видных деятелей екатерининской эпохи: Суворова, Орловых и др. В рамках этой политики Павел приставил к экс-королю камергером бывшего русского посла в Польше Штакельберга, который в свое время весьма «непочтительно» обращался со Станиславом Августом.

Умер экс-король в феврале 1798 г. и был похоронен по «царскому церемониалу». Император Павел присутствовал при его погребении. [\[125\]](#)

14 декабря 1795 г. Екатерина Великая издала «Указ о присоединении к России Литвы и Черной Руси». Согласно указу, новая русская граница шла от границы Волыни (верховье реки Припять, севернее польского города Хелм) до Брест-Литовска, а оттуда по течению реки Западный Буг до границы Подляшья (село Янув-Подляски); отсюда поворачивала в северо-восточном направлении вдоль подляшской границы до верховьев реки Нарев (Беловежье), оттуда на север до пересечения реки Неман у Гродно, затем по течению Немана до пересечения Неманом прусской границы, а далее вдоль старой литовско-прусской границы к Балтийскому морю до города Поланген (Паланга). Все земли к востоку от очерченной линии входили в состав Российской империи и подчинялись генерал-губернатору Литовского края – генерал-фельдмаршалу князю Репнину.

Отходящая к России территория Великого княжества Литовского разделялась на две губернии с центрами в городах Вильно и Слоним.

Глава 17

ПРАВОБЕРЕЖЬЕ В СОСТАВЕ РОССИИ

Начало XIX века называется эпохой наполеоновских войн. Французский император попытался создать вассальное государство – Герцогство Варшавское. Результатом этого стало участие примерно 200 тысяч поляков в походе на Россию в 1812 г. Полякам удалось пограбить Москву не хуже, чем 200 лет назад, но вернуться домой удалось в лучшем случае каждому десятому.

Согласно решению Венского конгресса, Герцогство Варшавское было передано России. В ноябре 1815 г. Александр I подписал конституцию образованного в составе Российской империи Царства Польского. Высшую законодательную власть осуществляли сейм, собиравшийся раз в два года, и Государственный совет, действовавший постоянно. Русский император, который одновременно был и польским королем, имел право наложить вето на любое решение сейма. Император назначал в Варшаве наместника либо из лиц царской фамилии, либо кого-то из поляков. Конституция вернула многие польские исторические традиции: деление на воеводства, коллегиальность министерств (их функции выполняли правительственные комиссии) и воеводских властей. Согласно конституции формировалось польское войско, административное и судебное делопроизводство должно было осуществляться на польском языке. Провозглашались неприкосновенность личности, свобода слова и печати. Военную службу следовало отбывать в пределах Царства Польского, то же положение распространялось и на тюремное заключение.

Некоторые авторы козыряют тем, что в Царстве Польском правом голоса обладали около ста тысяч человек, то есть больше, чем было избирателей во Франции времен Реставрации. На самом деле это связано не с демократичностью царя, а с большим процентом дворян в Польше, чем во Франции. Таким образом, даже голодный шляхтич был избирателем, а богатый крестьянин – нет.

Тем не менее на 1816 год польскую конституцию можно считать самой либеральной в Европе после британской. Русское либеральное офицерство и дворянство тщетно надеялось на введение аналогичной конституции в остальных частях империи.

Польские историки всю обличают «четвертый раздел Польши», но

сможет ли кто-нибудь из них привести пример столь спокойного существования Польши в течение 15 лет, как в 1815–1830 гг.? Без рокошей, конфедераций, вторжений иностранных войск, «междусобойчиков» магнатов с применением артиллерии и т. п. не проходило ни одного десятилетия с 1700 г. Но жилось ли в 1815–1830 гг. этническим полякам в Пруссии и Австрии лучше, чем в Царстве Польском?

Экономика Польши в 20-х годах XIX века переживала небывалый подъем. Тем не менее недовольные паны, а их (включая голозадых) в русской Польше было до 20 % всего населения, мечтали о мятежах и воссоздании Речи Посполитой «от можа до можа», то есть от Балтики до Черного моря. Результатом стали восстания 1831 г. и 1863 г. Рассказ о них выходит за рамки нашей работы. Я лишь отмечу, что в обоих случаях паны надеялись не столько на свои силы, сколько на помощь Западной Европы, то есть на развязывание большой общеевропейской войны. Нет, это совсем не авторское преувеличение. И в 1831 г., и в 1863 г. две могучие монархии – Пруссия и Австрия – были на стороне России, и обе не мечтали получить Польшу «от можа до можа». Для появления на карте независимой Польши нужна была мировая война и поражение трех империй.

По поводу раздела Польши Грушевский писал: «Итак, в конце XVIII века украинские земли очутились под властью двух великих держав – России и Австрии, – государств прочно централизованных и бюрократических... Всякая политическая обособленность украинских земель была уничтожена, самоуправление или отменено вовсе, или сведено к размерам самым ничтожным, да и в этих тесных пределах им почти не могли бы пользоваться украинские элементы, так как украинскими остались одни низы общества: темное крестьянство, несознательное, обобранное и лишенное всяких прав, почти такое же убогое мещанство и невежественное и темное сельское духовенство».^[126]

Блестящее фальсифицирование истории – 50 % правды и 50 % наглой лжи. Раз Петербург и Вена уничтожили политическую обособленность и самоуправление Правобережной Украины, то оно должно было быть при польском правлении в 1680–1793 гг.? А может, самоуправление было во время Руины или до восстания Хмельницкого? Как можно лишить население того, чего оно никогда не имело?

Опять же из-за москалей с 1793 г. в Правобережье усилился помещичий гнет, что нам доказывают Грушевский и советские эрзац-историки. Так что, русские завезли с Рязани злыдней-помещиков и раздали им «вольных украинских хлеборобов»? Увы, помещиками на Правобережье остались те же польские паны. Другой вопрос, что русские власти

существенно урезали права панов в отношении крестьян, запретили их убивать и т. д. Прекратились налеты вооруженной панской дворни на соседей и небольшие городки, равно как и набеги гайдамаков и крымских татар. Стрельба на Правобережье начнется через 125 лет – в 1918 году. В результате четыре поколения украинцев (!) на обоих берегах Днепра будут мирно и спокойно жить, чего не было от Рождества Христова!

Оставление польских помещиков на Правобережье стало серьезным просчетом царского правительства. Значительная часть польских панов оказалась причастна к заговорам и мятежам, а конфискация земель у мятежных феодалов была общеевропейской нормой уже много столетий. Верным же панам можно было предложить более богатые поместья в Центральной России. Жадность панов общеизвестна, и уже во втором поколении из польского пана получился бы рязанский или тамбовский помещик с польской фамилией. Соответственно дворяне – уроженцы центральных губерний могли получить поместья на Правобережье.

Увы, это сделано не было. Еще хуже было оставление на Правобережье сети польских учебных заведений. Замечу, что к 1792 г. там была довольно эффективная система образования, объединившая учебные заведения разного уровня: высшего (университеты), среднего (четырёх-, шестиклассные училища) и низшего (трехклассные школы, в том числе и приходские школы при монастырях).

«На момент присоединения Правобережья к России на территории Подольской губернии действовали пять средних учебных заведений (три государственных академические школы и две при монастырях), а в Волынской – 11 (одна гимназия, семь школ при монастырях и три академические школы), особенно славились Винницкая и Кременецкая академические школы, позже преобразованные в гимназии. Основной контингент учащихся средних учебных заведений, окончание которых давало право поступления в университет, в данном случае – Виленский, составляли выходцы из польской и полонизированной украинской шляхты. В течение 80-х гг. XVIII в. образуются также сеть школ низшего уровня, которых, впрочем, было явно недостаточно для реализации идеи всеобщего просвещения. По данным на 1805 г., в Подольской губернии насчитывалось всего 16 приходских школ (268 учащихся), в Волынской – 28 (505 учащихся), в 1811 г. их было соответственно 24 (488 учащихся) и 62 (1508 учащихся), в 1822 г. – 43 (828 учащихся) и 37 (626 учащихся)...

...После включения Правобережья в Российскую империю царское правительство оказалось перед фактом наличия на данной территории уже сформировавшейся системы образования – польской, которая к тому же

намного превосходила по своему уровню российскую. Для ее реорганизации не было ни средств, ни кадров, ни политической воли, тем более что поляки – в первую очередь кн. А.Е. Чарторыйский – являлись весьма влиятельной силой при дворе Александра I. Подолье и Волынь вместе с бывшими белорусскими и литовскими землями Речи Посполитой в 1803 г. объединились в составе Виленского учебного округа, попечительство которым было вверено А. Чарторыйскому, куратору университета. Руководство деятельностью гимназий осуществлялось им же при содействии инспекторов. Инспектором Подольской, Волынской, а также Киевской губерний с 1803 по 1812 г. был другой не менее известный деятель польского национального движения, Т. Чацкий». [\[127\]](#)

В 1805 г. по инициативе Чацкого в Кременце была создана Волынская гимназия, а в 1818 г. ее преобразовали во второй в России (после Царскосельского) лицей. В 1814 г. на Правобережье, в Виннице, на базе академической школы открылась еще одна польская мужская гимназия – Подольская. После преобразования в ней стало шесть классов вместо четырех, были учреждены два подготовительных класса. Преподавание в лицее велось на польском языке.

Таким образом, и после крушения Речи Посполитой Правобережная Украина осталась под властью польских панов, дворянство и горожане говорили по-польски и находились под влиянием польской культуры.

Большинство поляков в Правобережье ненавидело русских, хотя многие старательно это скрывали. Поэтому они всеми силами настраивали местное население против царской администрации, русского языка и русской культуры. Поляки доказывали населению, что они не русские, а принадлежат совсем к другой национальности. Кстати, именно ляхи придумали национальность «украинец». До 1792 г. ни один житель Малороссии, Волыни или Галиции никогда не называл себя украинцем, а только русским или русином.

Лишь в царствование Николая I на Правобережье постепенно вводится обязательное изучение русского языка, а в гимназиях ксендзов сменяют православные священники.

После подавления польского восстания 1831 г. ликвидируется система польского образования. В 1832 г. закрывается Виленский университет, а вместе с ним и большинство академических школ, пансионатов для девочек и т. д., которые рассматривались как «очаги латинско-польской пропаганды».

[\[128\]](#) Лицей в Кременце также закрывается, а на его базе в Киеве создается русский университет Святого Владимира, одной из задач которого стало

противодействие польскому влиянию на Правобережье. Увы, в 60-х годах XIX века в Киевском университете около 70 % студентов были этническими поляками.

В Виннице закрывается польская гимназия и открывается русская. В 1837–1839 гг. ликвидируются приходские школы, а те средние школы, которые содержали католические монахи, преобразуются в православные семинарии, как было, например, в Шаргороде. Одновременно появляются новые русские гимназии и начальные школы, к примеру в Немирове.

«Однако наладить эффективную систему начального образования на Украине российскому правительству так и не удалось, несмотря на то что у русской школы был мощный союзник в лице православной церкви. Причина крылась в недостатке как средств, так и русских учителей, способных заменить поляков, а отсюда мизерное количество школ, а также отсутствие продуманной программы народного просвещения».^[129]

К сожалению, польскому дворянству и польским учителям удалось посеять ростки ненависти к России среди определенной части населения Правобережья.

Глава 18

КАК ЗАПОРОЖЦЫ ОКАЗАЛИСЬ ЗА ДУНАЕМ, А ПОТОМ НА КУБАНИ

Летом 1711 г. началась русско-турецкая война. Вскоре русская армия вместе с царем была окружена на реке Прут. В результате Петру пришлось заключить невыгодный мир с турками. Русские должны были вывести все войска с территории Речи Посполитой и впредь не вмешиваться в польские дела.

Русские срыли приднепровские крепости Каменный Затон, Новобогородицкую и другие. Запорожцы были признаны законными подданными турецкого султана и фактически могли пользоваться всеми степными угодьями, которые они контролировали в XVII веке. Турки не вмешивались в дела запорожцев, лишь запретив им совершать большие походы в Россию и Польшу. Мелкие же стычки казаков с ляхами, москалями и татарами, естественно, продолжались.

Замечу, что в ходе войны запорожцы, бежавшие в турецкие земли (в низовья Днепра), вторглись в Малороссию летом 1711 г. вместе с крымскими татарами. Крымский хан в это время действовал на левом берегу Днепра, а запорожские атаманы Филипп Орлик и Константин Гордиенко – на правом. Чтобы привлечь на свою сторону как можно больше обывателей, Орлик разослал в города по обе стороны Днепра несколько универсалов и «прелестных писем». Так, несколько писем было отправлено миргородскому полковнику Даниилу Апостолу, однако царь приказал эти письма публично сжечь, а казака, привезшего их, если он окажется запорожцем, посадить на кол.

Атаманы Орлик и Гордиенко захватили несколько местечек и городков и сосредоточили свои силы под Белой Церковью. По показаниям начальника русских войск, силы эти были довольно велики: «при запорожцах и городских козаках, числом до 10 000 человек, были еще татары белгородской и буджицкой орды с ханским сыном салтаном, числом до 20 000 человек, и кроме того, поляки и молдаване с «киевским» воеводой Иосифом Потоцким и со старостой Галецким, 3000 человек, сторонники Станислава Лещинского и, следовательно, шведского короля Карла XII». ^[130] Русских же солдат в Белой Церкви было всего лишь 500

человек, да еще несколько верных царю белгородских казаков. Однако штурм крепости в Белой Церкви не удался. Русские солдаты пошли на вылазку, в результате казаки, татары и ляхи были разбиты и бежали, потеряв не менее тысячи человек.

Кроме того, семь тысяч запорожских казаков под предводительством польского воеводы Иосифа Потоцкого вместе с крымским ханом Девлет-Гиреем в том же 1711 г. дошли до города Немирова и до «тамошних слобод», но были разбиты русскими войсками, потеряв около 5000 человек. При этом начальник русских войск генерал Рене освободил из рук татар и разослал по домам около 10 тысяч пленных малороссов.

Несмотря на заключенный с Турцией мир, небольшие отряды запорожцев в 1712–1713 гг. произвели несколько набегов на земли по обеим сторонам Днепра.

В ноябре 1714 г. шведский король бежал из Турции. За ним в Швецию последовали и главные сторонники гетмана Мазепы – Филипп Орлик, братья Григорий, Иван и Афанасий Герцики, Андрей Войнаровский, Федор Нахимовский, Федор Минович, Клим Довгополенко, Федор Третьяк и другие.

Новым «турецкоподданным» жилось не сладко. Как писал Яворницкий, «Но какая то была новая окраина? Одна незначительная, у левого берега Днепра, полоска плавлен, а потом к востоку песчаные кучугуры, к северу и югу безводные и пустынные солонцеватые степи. Это была настоящая агарянская земля, засеянная от природы тернием и волцием, как выражались о ней сами запорожцы».^[131]

Уже в конце 1712 г. кошевой атаман Василий Иосифов и запорожское низовое войско отправили письмо гетману Ивану Скоропадскому с просьбой «об исходатайствовании им милости и помилования у царского величества». Реакция Петра на эту просьбу неизвестна, однако в 1713 г. он разрешил небольшой партии казаков вернуться в Малороссию. На следующий год вернулись еще 350 запорожцев. Царским указом было велено всех их поселить в северных пределах гетманщины, около Глухова и в Конотопе, то есть вблизи великороссийских границ.

В январе 1715 г. запорожцы вновь писали гетману «о царском прощении». Они писали о новой Сечи: «Нынешняя их Сечь ниже Казикермана в семи милях имеет свое положение, над речкою Конскою, в урочище Олешках, по сю сторону Днепра; а в ней ныне куреней 38, а людей всегда в оной может быть с полторы тысячи; а другие запорожцы косуют куренями по рекам Богу, по Великом Ингулу, по Исуню, по Иигулцу, по Саксагани, по Базавлуку, по Малой и Великой Камякинках и по Суре,

которые реки суть по ту сторону Днепра; а по сию сторону по рекам-же Противчи, по Самаре и по самом Днепре по обеим оною сторонам, взявши от границы по самое устье Днепра и Богу (Бугу); а по оным всем кочевьям и по других малых речках может их, запорожцев, считаться многие тысячи людей, только о подлинном оных числе знать невозможно».^[132]

Скоропадский запросил Петербург. 10 февраля последовал царский указ, где говорилось, что «его императорское величество отпускает вины и соизволяет принять под свою державу только тех Козаков, которые повинились в своих поступках, и если таковые из них пожелают оставить турецкие области и придти в российскую державу, то селить их в местах, где кто родился, и всячески обнадеживать, что такие не подвергнутся никаким наказаниям и в ссылку не будут сосланы; напротив того, старшины таких Козаков получают «знатные уряды», смотря по полкам, состоянию и верности. Принять же запорожцев с землей, на которой они живут, в подданство и дозволить им жить своим Кошем в старой Сиче, вследствие мирного постановления между Россией и Турцией, нельзя, потому что старая Сичь, по домогательствам самих же запорожцев у турецкого султана, уступлена туркам».^[133]

В конце мая 1728 г. запорожские казаки без санкции Москвы и Стамбула оставили новую Сечь у Алешек и вернулись в старую Сечь у устья реки Чортомлык. К этому времени в России на престоле был уже малолетний Петр II. Правившие от его имени Меншиков и Долгоруков были озабочены своими разборками и, опасаясь конфликта с турками и смут в Малороссии, заняли выжидательные позиции. С одной стороны, они не принимали Запорожское Войско в русское подданство, а с другой, ничего не делали для его выдворения. Несколько сот человек отделившихся от войска казаков были распределены на жительство по разным местам Левобережья.

В конце концов запорожцы, прожив два года в Чортомлыцкой Сечи, вернулись опять в подданство султана. Но на этот раз они избрали местом для Сечи не Алешки, а устье речки Каменки, составлявшей в то время границу между владениями Турции и России.

В начале 1731 г. генерал от кавалерии Иоганн Вейсбах (выходец из Венгрии, с 1707 г. на русской службе) подал императрице Анне Иоанновне проект создания новой южной линии укреплений для защиты от нападений крымских татар. Проектом предусматривалась постройка целой линии редутов и крепостей от Новобогородицкого городка у реки Самары до реки Северный Донец у границ Изюмской провинции. Высочайшее повеление о

сооружении этой линии крепостей, впоследствии названной старой украинской линией, последовало 25 июня 1731 г. Начальником этой линии был назначен сам автор проекта.

Вейсбах решил привлечь Запорожское Войско для участия в его проекте. 31 августа 1731 г. он отправил в Сечь к кошевому атаману Ивану Малашевичу секретное письмо с предложением вернуться. Однако Запорожское Войско должно было дожидаться разрыва отношений между Турцией и Россией, а пока кошевой должен был хранить этот план в строгой тайне. В итоге казакам пришлось ждать еще два года. К этому времени в Сечи было до 30 тысяч казаков и до 500 беглецов из России.

Но тут во взаимоотношения русских властей и запорожцев вмешался «польский фактор». После Полтавы на польском престоле вновь оказался Август II. Жил он преимущественно в родной Саксонии, лишь изредка наведываясь в Варшаву.

В январе 1733 г. король Август II приехал на сейм в Варшаву, где и скончался 1 (11) февраля. По смерти короля первым лицом в Речи Посполитой становился примас архиепископ Гнезненский Федор Потоцкий, сторонник бывшего короля Станислава Лещинского. Примас распустил сейм, распустил гвардию покойного короля и велел 1200 саксонцам, находившимся на службе при дворе Августа, немедленно выехать из Польши.

Франция уже давно плела интриги, чтобы вновь возвести на престол Станислава Лещинского, и немедленно отправила в Варшаву миллион ливров золотом.

Покойный король Август II и власти Саксонии надеялись, что польская корона перейдет к его сыну Августу, который после смерти отца стал новым саксонским курфюрстом. Август (сын) был женат на племяннице австрийского императора Карла VI. Но прусский король Фридрих Вильгельм был категорически против. Тогда австрийский император предложил компромиссную фигуру португальского инфанта дона Эммануила. По сему поводу из Вены на подкуп радных панов было отправлено сто тысяч золотых.

В то время как в Варшаве шла эта бойкая торговля, из Петербурга к примасу была отправлена грозная грамота, в которой императрица Анна Иоанновна требовала исключения Станислава Лещинского из числа кандидатов на польский престол.

25 августа 1733 г. в Варшаве начался избирательный съезд. На подкуп «избирателей» Людовик XV отправил 3 миллиона ливров. Большинство панов было за Станислава Лещинского, но оппозиция тоже была

достаточно сильна. 9 сентября в Варшаву тайно приехал сам Станислав Лещинский. Он проехал через германские государства под видом купеческого приказчика и остановился инкогнито в доме французского посла. К вечеру 11 сентября подавляющее большинство панов на сейме высказалось за Лещинского, а несогласные переехали на другой берег Вислы в предместье Прагу.

Колоритная деталь – помимо денег, Людовик XV отправил к польским берегам французскую эскадру в составе девяти кораблей,^[134] трех фрегатов и корвета под командованием графа Сезара Антуана де ля Люзерна. Официально считалось, что эскадра будет конвоировать корабль «Le Fleuron», на котором в Польшу прибудет Станислав Лещинский. Однако в ночь с 27 на 28 августа 1733 г. в Бресте на борт «Le Fleuron» поднялся граф де Трианж в костюме короля Стася, а сам король, как мы уже знаем, отправился сушей инкогнито.

В ответ по приказу Анны Иоанновны 31 июля 1733 г. лифляндский губернатор генерал-аншеф П.П. Ласси с Рижским корпусом через Курляндию двинулся в Литву.

Литовские паны не оказали никакого сопротивления русским войскам. Некоторые паны приезжали к Ласси и высказывали поддержку действиям русской императрицы.

Полная индифферентность населения к вторжению иноземных войск, возможно, вызывает удивление у современного читателя, однако польские паны давным-давно привыкли призывать иноземные войска для решения своих внутренних распрей, да и передвижение армий других государств по территории Польши было тогда скорее нормой, чем исключением.

В ночь на 20 сентября корпус Ласси занял Прагу – предместье Варшавы. Два дня длилась ленивая перестрелка через Вислу. 22 сентября в Праге собралась конфедерация панов – противников Лещинского. В тот же день король Стась в сопровождении нескольких сторонников бежал из Варшавы в портовый город Данциг. В Польше вновь началась гражданская война между панами – сторонниками и противниками Лещинского.

11 февраля 1734 г. войска Ласси подошли к Данцигу. 5 марта Ласси был смнен фельдмаршалом Бурхардом Минихом. А 12 мая к Данцигу подошла французская эскадра. Французы высадили на Востерплатте три пехотных полка – Блезуа, Перигорский и Ламарш – под командованием бригадира Ламмот де Лаперуза, всего 2400 человек. Русские не противодействовали десанту. Говорят, что Миних, узнав о высадке французов, изрек: «Благодарю Бога. Россия нуждается в руках для извлечения руд».

После окончания Северной войны польское правительство упразднило на Правобережье Малороссии полки реестровых казаков. «Небольшие казацкие отряды содержались при магнатских и старостинских резиденциях – набирались из крепостных селян, за эту службу освобождавшихся от барщины; но эти казацкие контингенты не имели значения в местной жизни: слишком слабы они были и всецело зависели от панской воли, для того чтобы иметь самостоятельное значение. Не раз случалось, что эти казаки присоединялись к местным движениям, но последние обыкновенно исходили не от них и не от местного населения, а выходили из-за русской, отчасти также молдавской границы, а еще больше из Запорожья, когда оно в 1730-х годах, возвратившись на Украину, придвинулось к границам польской Украины».^[135]

После начала гражданской войны в Польше начальник польских войск в Правобережье пан Свидзинский отправил к кошевому атаману Ивану Малашевичу посланника с письмом, в котором приглашал атамана с войском на польскую службу. Но Малашевич и все Запорожское Войско ответили, что они подданные крымского хана и без его ведома «ни в какие затыги» ходить не могут. Получив такой ответ, Свидзинский обратился к крымскому хану. А запорожцы, в свою очередь, обратились к фельдмаршалу Миниху с просьбой ходатайствовать перед императрицей о приеме Запорожского Войска «под скипетр Российской державы».

Получив донесение Миниха, Анна Иоанновна соблаговолила наконец принять запорожцев под свое покровительство. 31 августа 1733 г. на имя кошевого атамана была послана грамота о прощении вины запорожцев и об их принятии под власть России.

Между тем в Правобережье вступил русский корпус князя Шаховского «для разорения местности сторонников Станислава Лещинского». Население Правобережья восстало и начало громить польских панов, не разбирая их политической ориентации. Тут следует заметить, что я помещиков Правобережья называю польскими панами лишь для удобства читателя. На самом деле среди них была значительная прослойка древних русских дворянских и княжеских родов, ведущих свое происхождение еще с XIII–XIV веков. Но все они давно приняли католичество и полностью ополячились. Кстати, и многие потомки мужиков, ставших во времена Хмельницкого старшинами и оставшихся на Правобережье, ополячились уже во втором поколении.

Забегая вперед, скажу, что 12 июня 1734 г. у Данцига сдались русским французские полки, а на следующий день капитулировал и город. Король Стась бежал, переодевшись в крестьянское платье, и вскоре оказался в

Париже, где занялся литературной и преподавательской деятельностью. А 25 декабря 1734 г. в Кракове состоялась коронация саксонского курфюрста, принявшего имя Августа III.

И тогда русским войскам пришлось подавить восстание гайдамаков на Правобережье. Правда, особо жестоких эксцессов не было, скорее, это был разгон шаек, а не война. Однако после ухода русских войск небольшие отряды гайдамаков до 1750 г. продолжали терроризировать население.

Но вернемся к запорожцам. Крымский хан потребовал от них идти в Правобережье на помощь королю Стасю, но кошевой атаман под разными предлогами тянул время. Наконец запорожцы покинули Каменку, 31 марта 1734 г. прибыли на границу русских владений и осели на реке Подпильной.

Анна Иоанновна приказала передать запорожцам во владение урочище Красный Кут в четырех верстах от старой Чертомлыцкой Сечи. Там казаки и устроили новую и последнюю в их истории Сечь.

Запорожцы обязались охранять большой участок русской границы от татар, за что получили прежние земли, которые поделили на 5 паланок (округов), каждую под началом полковника и его старшины. В 1734 г. запорожцев насчитывалось 7268 человек, впоследствии их было уже 13 тысяч. Быт казаков значительно изменился: большинство уже имели жен. Однако женатые казаки не пользовались ни правом голоса на раде, ни правом избрания на должности и были обязаны выплачивать в сечную казну «дымовое», своего рода налог с семьи. Полноправные же, то есть холостые, запорожцы жили либо в Сечи, либо поселками по паланкам (в зимовниках). Паданками управляли выборные полковники и старшина (есаул и писарь). Поскольку в мирное время запорожцы занимались в основном рыбным промыслом, охотой, скотоводством и торговлей, то паланки застраивались так сильно, что в них насчитывалось до 16 церквей.

Запорожцам было разрешено управляться своей выборной старшиной, которая непосредственно была подчинена главнокомандующему русскими войсками в Малороссии. С 1750 г. запорожцы были подчинены последнему гетману Малороссии К.Г. Разумовскому. Братья Кирилл и Алексей Разумовские родились в крестьянской семье в селе Лемеша Черниговской губернии. Алексея за прекрасный голос взяли в придворную капеллу в Петербург. Там его заметила цесаревна Елизавета Петровна. Вскоре Алексей становится любовником, а позже и тайным супругом императрицы. По его протекции Кирилл был назначен гетманом. Замечу, что после 1703 г. выборы гетмана на Левобережье проводились так же, как и раньше, но это стало чистой формальностью – гетманов назначали в

Петербурге.

Запорожцы хорошо проявили себя в войнах с турками и татарами в 1736–1739 гг. и в 1769–1774 гг. За участие во второй турецкой войне 1769–1774 гг. кошевой атаман запорожских войск Петр Иванович Кальнишевский был награжден императрицей золотой медалью, осыпанной бриллиантами.

Еще до войны, в январе 1767 г., малороссийский полковой старшина Павел Савицкий донес в Петербург, что-де кошевой атаман вместе с войсковым писарем и войсковым есаулом готовятся в ближайшие месяцы изменить России, коль скоро не решатся в пользу коша пограничные споры. Высшая старшина уже договорилась «выбрать в войске двадцать человек добрых и послать их к турецкому императору с прошением принять под турецкую протекцию».

Екатерина II приказала не давать хода доносу Савицкого. Мало того, 19 декабря 1768 г. она писала Кальнишевскому: «Мы никогда наималейшего сомнения иметь не могли о вашей со всем войском верности».

В 1772 г. Григорий Потемкин решил в очередной раз начудить, а может, устраивая какую-то интригу, прибыл в Сечь и записался в казаки. Запорожцы должны были иметь прозвища, и генерал-майор Потемкин стал «Лыцарем Грицком Нечесой». Выбор прозвища, видимо, связан с буклями его парика.

В 1770 г. императрица Екатерина II повелела построить новую оборонительную линию – Днепровскую. Она шла от Днепра к Азовскому морю по Конским Водам и Берде и пересекала Ногайскую степь приблизительно по старым ее границам с Запорожьем. По Кучук-Кайнарджийскому миру 1774 г. земли у Днепровской линии отошли к России вместе с Керчью-Еникале, Кинбурном и побережьем Черного моря между Днепром и Бугом. Приобретенное Азовское побережье вместе с землями запорожских казаков на левой стороне Днепра образовали Азовскую губернию с провинциями Азовской, Бахмутской и Славянской, а запорожские земли на правой стороне Днепра с приобретенным Черноморским побережьем – Новороссийскую губернию с провинциями Елизаветинской и Херсонской.

Екатерина и Потемкин прилагали большие усилия для заселения причерноморских земель русскими и украинскими крестьянами, а также колонистами из различных европейских стран – немцами, сербами, греками и т. п.

Запорожское Войско стало инородным телом внутри Российской

империи.

Крымское ханство стало независимым от Турции, и в Крыму был дислоцирован «огромный контингент русских войск». Таким образом, полностью отпала всякая угроза татарских набегов.

Князь Потемкин планировал постройку крупных городов в низовьях Днепра, а Запорожское Войско стало мешать Светлейшему в создании Новой России, и Потемкин буквально заставил императрицу уничтожить Запорожскую Сечь. Рассмотрим основные обвинения против казаков, приведенные в «Высочайшем Манифесте об уничтожении сечи Запорожской». от 3 августа 1775 г.

«Мы восхотели через сие объявить во всей Нашей Империи, к общему известию Нашим всем верноподданным, что сечь Запорожская в конец уже разрушена, со истреблением на будущее время и самого названия Запорожских казаков, не меньше как за оскорбление Нашего Императорского Величества через поступки и дерзновение, оказанные от сих казаков в неповиновении Нашем Высочайшим повелением...

Вследствие такого себе присвоения Новороссийской губернии земель дерзнули они (запорожцы. – А.Ш.) не только препятствовать указанному от Нас обмежеванию оных, воспрещая посланным для этого офицерам явленную смертью, но заводить и строить на них самовластно собственные свои зимовники, а сверх того уводить еще из тамошних жителей и из поселенных полков гусарского и пикинерного, мужеского и женского пола людей, коих всего и уведено в Запорожье до восьми тысяч душ...

Пограбили и разорили Запорожцы у одних обывателей Новороссийской губернии в двадцать лет, а именно с 1755 года, ценою на несколько сот тысяч рублей.

Не утрастились еще самовластно захватить зимовниками своими приобретенные мирным трактатом новые земли между реками Днепром и Бугом, присвоить и подчинить себе новопоселяемых там жителей Молдавского гусарского полка; так же приходя отчасу в вящее неистовство, и собираться вооруженною рукою для насильственного себе возвращения мнимых своих земель Новороссийской губернии, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею грамотою от 22 мая минувшего 1774 года, повелел им прислать ко двору Нашему нарочных депутатов для представления о их правах, в то же время строгое им подтверждение учинили, воздержаться от всякого своевольтва, и оставить спокойно все настоящие селения и жителей. Но Запорожцы и после того не больше послушными оказались; как они же.

Принимали к себе, несмотря на частые им от правительств наших

запрещения, не одних уже прямо в казаки вступающих беглецов; но и людей женатых и семейных, через разные обольщения, уговорили к побегу из Малороссии, для того только, чтобы себе подчинить и завести у себя собственные хлебопашество, и чем довольно уже и преуспели; ибо поселяне в земледелии упражняющиеся находятся ныне в местах бывшего Запорожского владения до пятидесяти тысяч душ...

Возвещая нашим верным и любезным подданным все сии обстоятельства, можем Мы в то же время им объявить, что нет теперь более сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно же и казаков сего имени. Место жилища и уголья тамошние оставляем Мы для постоянных к Отечеству наравне с другими полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской губернии, и поручая при новом заведении и устройстве во особое попечение учрежденному там правительству Нашему».

У Потемкина, разумеется, были и другие мотивы упразднения Сечи. Так, запорожцы препятствовали уничтожению лесов в своих владениях. А лес был крайне нужен на строительство флота и новых городов. Наконец, Светлейшему нужно было очень много денег, как на флот и Новую Россию, так и на содержание своего огромного двора и различные чудачества. А у казаков была богатая казна. 20 апреля 1776 г. Потемкин докладывал Екатерине, что при уничтожении Сечи захватил 120 тысяч рублей золотом (то есть огромную по тем временам сумму). А сколько еще сумели увезти казаки, и сколько тысяч утаил от матушки Светлейший? Да и те 120 тысяч Потемкин просил у императрицы пустить на строительство новых городов, то есть отдать ему в бесконтрольное пользование. На докладе рукой императрицы было начертано: «Быть по сему».

Следует заметить, что запорожцы в 1774 г. не только не лезли на рожон, но и всячески стремились избежать конфликта. Накануне разгрома Сечи в Петербург прибыла делегация запорожцев во главе с Логином Мощенским, Сидором Билым и Антоном Головатым. Как писал Г.П. Надхин по случаю столетия падения Запорожского Коша («Память о Запорожье и о последних днях Запорожской Сечи»), «повезли туда нужным лицам презентов-гостинцев: Турецких и Персидских шалей, ковров, Дамасских материй, вина, плодов, мехов, вязиги, бочки лимонного соку и т. п., повезли Малороссийской свинины в разных видах, колбас, сала, и многое другое, балыков, шамаи, рыбца, знаменитой зимней свежепросольной Днепровской щуки, повели выносливых Украинских коней в Черкесских седлах, дорогих чепраках, захватили с собою немного и Турецких червонцев... Но дело сначала велось в такой тайне, что

Петербургские милостивцы и сами ничего хорошо не знали...»^[136]

А тем временем Потемкин вручил генералу П.А. Текелли, сербу по национальности, секретный ордер на уничтожение Сечи. Казаки и не думали о сопротивлении русским войскам, и ночью солдатам Текелли удалось захватить большую часть артиллерии Запорожского Войска, находившейся вне Сечи. Затем регулярные войска осадили Сечь.

5 июня 1775 г. войска Текелли без боя вошли в Сечь. Царские войска грабили Сечь не хуже, чем запорожцы – турецкие города. Все начальство Сечи добровольно отдалось в руки правительственных войск, надеясь, что императрица учтет их действия по предотвращению кровопролития.

Главного войскового старшину кошевого атамана Петра Ивановича Кальнишевского (Калныша), войскового судью Павла Фроловича Головатого и войскового писаря Ивана Яковлевича Глобу генерал Текелли под стражей отправил в Москву и посадил под замок в конторе Военной коллегии.

Императрица и Потемкин оказались в сложном положении: судить запорожскую старшину было попросту не за что. Ведь все прегрешения, подлинные и мнимые, указанные в манифесте Екатерины II, числились за Войском Запорожским и раньше, при Алексее Михайловиче, Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. И вот тогда Потемкин предложил Екатерине испытанный прием: сделать так, чтобы казацкие старшины сгинули без следа.

Светлейший просил проявить милосердие и «отправить на вечное содержание в монастыри, из коих кошевого – в Соловецкий, а прочих – в состоящие в Сибири монастыри». Естественно, последовало традиционное: «Быть по сему».

Сечевой настоятель архимандрит Владимир Сокольский был некоторое время в заключении в Киеве, но потом назначен наместником Ботуринского монастыря.

Иван Глоба кончил свои дни в каменном мешке Белозерского монастыря, а Павел Головатый – в Тобольском монастыре, Петра Кальнишевского летом 1776 г. доставили в Соловецкий монастырь. Как писал Г.Г. Фруменков, «заточение было ужасным, условия существования нечеловеческие. М.А. Колчин так описывает каземат, в котором сидел Кальнишевский: «Перед нами маленькая, аршина в два вышины, дверь с крошечным окошечком в середине ее; дверь эта ведет в жилище узника, куда мы и входим. Оно имеет форму лежачего усеченного конуса из кирпича, в длину аршина четыре, шириною сажень, высота при входе три

аршина, в узком конце полтора».^[137]

В этом каменном мешке Головленковой тюрьмы Кальнишевский провел 16 лет, после чего ему отвели более «комфортабельную» одиночную камеру рядом с поварней, где он провел еще 9 лет.

Указом Александра I от 2 апреля 1801 г. бывшему кошевому было «даровано прощение» и право по своему желанию выбрать место жительства. Кальнишевскому к тому времени исполнилось 110 лет, из которых последние 25 лет он провел в одиночных камерах монастырской тюрьмы. Бывший кошевой совсем ослеп и не захотел покидать монастырь. Через 2 года он там скончался.

Лишь небольшая часть запорожской старшины получила офицерские звания и осталась служить Потемкину. В их числе были и члены делегации Запорожского Войска, находившиеся в момент разгрома Сечи в Петербурге. Позже Антон Головатый рассказывал, что его внезапно вызвали к Светлейшему. Потемкин, встретив Антона, сказал: «Все кончено. Текелли доносит, что исполнил поручение. Пропала ваша Сечь». Пораженный услышанным, Головатый, не помня себя, запальчиво возразил: «Пропали же и вы, ваша светлость!» «Что ты врешь?» – закричал Потемкин и при этом так взглянул на Головатого, что тот, по его словам, «на лице его ясно прочел мой маршрут в Сибирь и потому крепко струсил; надо было поспешить смягчить гнев всемогущего вельможи, и я, несмотря на сильную горесть, поразившую меня, скоро нашелся и отвечал ему: «Вы же, батьку, вписаны у нас казаком; так коли Сечь уничтожена, то и ваше казачество кончилось». На что Потемкин сердито ответил: «То-то же, ври, да не завирайся!» Вскоре Головатый получил чин поручика и был направлен в Новую Россию.

Значительная часть запорожцев отказалась служить царице и решила уйти в Турцию. Они группами по 50 человек стали обращаться к генералу Текелли с просьбой выдать «билет» (то есть разрешение отправиться ватагой на заработки). Простодушный серб обрадовался: «Ступайте, запорожники, с Богом... Зарабатывайте себе». «Билет» выдавался на 50 человек, но к каждой группе присоединялось еще несколько десятков казаков. Все они потихоньку добрались до турецких владений.

Чтобы избежать конфликта с Россией, султан повелел запорожцам селиться не на границе, а в устье Дуная на Георгиевском острове и в его окрестностях. Турки стали называть запорожцев буткальскими казаками. Однако вскоре запорожцы поссорились с соседями – казаками некрасовцами (потомками донских казаков, ушедших к туркам после разгрома Булавинского восстания). Тогда турки перевели запорожцев выше по Дунаю в окрестности крепости Гирсово, в урочище Сеймены.

Следует заметить, что меньшая часть «неверных» запорожцев в ходе войны 1787–1792 гг. перешла на сторону русских, но большинство храбро сражались в турецкой армии. Как ни прискорбно, но запорожцы решительно подавляли антитурецкие восстания в Османской империи. Так, в 1820 г. в ходе греческого восстания, когда Байрон сражался вместе с повстанцами, запорожцы были на стороне турок. В 1822 г. пятьсот запорожцев под началом кошевого атамана Мороза устроили резню греков на острове Хиос, там кошевой и сложил свою буйную головушку.

В 1783 г. Потемкин, готовясь к войне с Турцией, созвал на службу оставшихся в России запорожцев и основал войско под названием «Коша верных казаков Запорожских». («Неверными» именовали казаков, ушедших в Турцию).

20 апреля 1788 г. поселенное на Таманском полуострове войско «Коша верных казаков Запорожских» было переименовано в «Войско верных казаков Черноморских». Через три недели Черноморскому войску были пожалованы клейноды бывшего Запорожского Войска.

22 августа 1799 г. Павел I повелел «причислить к Черноморскому войску бродяг из малороссийских, польских и бывших запорожских людей».

В 1828 г. началась новая русско-турецкая война, и русская армия двинулась к Дунаю. Для «неверных» запорожцев наступило время выбора.

«В тихую майскую ночь на Буджаке загудел набат. Все казаки, сколько их было, бесшумно собрались на площади, готовые в поход. Вышел Гладкий с булавою в руках... Казаки усердно помолились перед образом Николая Чудотворца и распростились с Буджаком: он быстро опустел...

Было еще темно, когда на берегу Дуная шла нагрузка лодок запорожским добром; более тысячи человек разместилось в 42 больших и 50 малых неводных лодках. Когда зарделся восток, все эти лодки в стройном порядке уже неслись к Черному морю. Впереди всех, обитая красным сукном и увешанная коврами, с 12 гребцами шла лодка кошевого; на ней развевались 2 бунчука и запорожское знамя; здесь же помещалась кошевая казна и все грамоты Сечи».^[138]

Через три дня казачья флотилия прибыла в предместье Измаила, где находилась ставка императора Николая I. Запорожский кошевой Осип Иванович Гладкий, имевший в Турции звание Двух-Бунчужного паши, подал царю булаву и грамоты, пожалованные Сечи султаном, и сказал:

«— Великий Государь! Прости и помилуй Твоих заблудших подданных. Прими от нас все, что наше, дай только нам Твое царское прощение, окажи нам Твое милосердие!

– Прости, Великий Царь! – сказали остальные запорожцы.
– Бог вас прощает, Отчизна прощает и Я прощаю, Я знаю, что вы за люди!». [\[139\]](#)

В ночь с 16 на 17 мая запорожцы (теперь уже «верные») оказали существенную помощь русской армии в форсировании Дуная. После захвата турецких укреплений на правом берегу Дуная Николай I сел в лодку, на которой развевался императорский флаг. Рулевым был сам Гладкий, а гребцами – пять куренных атаманов и семь старшин. Лодка быстро доставила императора на правый берег. Осмотрев взятые укрепления, Николай I на этой же лодке вернулся обратно.

По возвращении царь со словами: «Благодарю, атаман! Храбрость твою и распорядительность я видел своими глазами!» собственноручно возложил на Гладкого полковничьи эполеты и Георгиевский крест 4-й степени. «Поздравляю и вас, молодцы, георгиевскими кавалерами!» – обратился Николай к остальным атаманам и старшинам.

По поручению императора в 1829 г. полковник Гладкий ездил на Кавказ выбирать земли для поселений запорожцев, после чего прибыл в Петербург. Гладкий просил у царя отвести Войску земли не на Кавказе, а по берегу Азовского моря, около Бердянска. Николай I согласился, да еще подарил Гладкому богатое имение (хутор Полтавец) в Александровском уезде Екатеринославской губернии. Но на этом милость царя не ограничилась, он произвел Гладкого в генералы и назначил его наказным атаманом Войска Запорожского, переименованного в Азовское.

После покорения Кавказа Азовское войско было переселено на завоеванные земли для защиты от разбойничьих племен горцев.

19 ноября 1860 г. Александр II повелел Черноморское казачье войско переименовать в Кубанское казачье войско. 11 октября 1864 г. Азовское казачье войско вошло в состав Кубанского.

Любопытно, что еще раньше, 2 февраля 1861 г., были сформированы лейб-гвардейские 1-й, 2-й и 3-й казачьи эскадроны Собственного Его Величества Конвоя, в котором было положено иметь 75 % казаков Кубанского войска и 25 % казаков Терского войска. Так бывшие запорожцы стали личной охраной русских императоров.

Как видим, все потомки запорожцев, как «верных», так и «неверных», в 60-х годах XIX века оказались в составе Кубанского войска. Соответственно, их потомки проживают сейчас в Краснодарском крае на территории Российской Федерации. В районах же прежних Сечей на Днестре с конца XVIII века селились пришлые люди, ничего общего не имевшие с запорожскими казаками. Так, на острове Хортица и вблизи него

поселились немцы-колонисты.

Так что попытки самостийников объявить себя наследниками казаков-запорожцев представляют собой очередную фальсификацию. Ни один запорожец до ликвидации Сечи в 1775 г. не называл себя украинцем, а считал себя только русским. Писали запорожцы по-русски, а разговаривали или порусски, или на своем сленге – варианте суржика, а нынешний язык официального Киева запорожцы просто бы не поняли. И живут потомки запорожских казаков на Кубани. Так какое же отношение к ним имеют «жовто-блакитные» самозванцы?

Глава 19

БАТЬКА МАЗЕПИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (ФЕНОМЕН ШЕВЧЕНКО)

Одним из неотъемлемых атрибутов тоталитарного государства является идолопоклонство, то есть культ людей, которые являются как бы ангелами-хранителями режима. Старшее поколение помнит, как по всему Союзу ставили десятки тысяч памятников Ленину, в каждом городе были площади, проспекты и улицы его имени. Естественно, что у части населения это вызывало раздражение, а у другой – приступы остроумия. Каюсь, что я и сам на пикниках до 1991 г., поднимая первый тост, выдавал: «Хорошо пить на природе, где не виден бюст Володи!»

Рухнул СССР, на Украине вроде бы цветет и пахнет демократия, но поводов для анекдотов и забавных тостов вполне хватает. Страну охватила эпидемия «шевченкомании».

Буквально в каждом городе ставят ему памятники, называют его именем улицы, проспекты, скверы.

Почему район лучших одесских пляжей стали называть парком Шевченко? С какой стати? Там что, Тарас Григорьевич купался? Или, может, среди одесситов референдум провели и они все единогласно проголосовали за подобное переименование?

Объективности ради следует сказать, что культ Шевченко начали создавать злыдни москаль-большевики. В 1960 г. у гостиницы «Украина» в Москве установили огромный и несуразный памятник Тарасу Григорьевичу. Замечу, что памятников такого размера у нас нет ни Пушкину, ни Льву Толстому, ни Чехову, ни Гоголю. Кстати, сейчас на Украине количество памятников Шевченко превышает число памятников, поставленных в России в честь Пушкина, Лермонтова, Чехова, Гоголя и всех трех Толстых. Зато спросите парижанина, лондонца или берлинца, кто такие Толстой, Чехов, Достоевский и кто такой Шевченко...

Мы с женой где-то пять или шесть раз, с 1987 г. по 1999 г., становились жертвами шевченкомании. Мы за весьма приличную плату брали турпутевки на теплоходные круизы из Киева по Днепру и Черному морю. Путешествие, в общем, прекрасное, но каждый раз мы по целому дню стояли на причале у Канева, но ни разу не попали в этот древний русский город со знаменитым Георгиевским собором постройки 1144 г.,

могилой писателя Аркадия Гайдара и другими достопримечательностями. В чем же дело? Пристань находится в нескольких километрах от города, куда не ходит ни автобус, ни иной вид общественного транспорта. Правда, какие-то щирые «козлевичи» предлагают туристам свои «лорен дитрихи» для поездки в Канев, но и цена, и вид «козлевичей» отпугивают большинство туристов.

В итоге приходится строиться в колонны и маршем идти на гору к могиле незабвенного Тараса Григорьевича, куда, по сведениям современного путеводителя, руководство Украины регулярно совершает ритуальные паломничества.

Нас с супругой перспектива потратить день на осмотр одной могилы, даже если бы там лежал сам Александр Македонский, явно не прельщала, и мы весь день проводили на пустынных песчаных пляжах недалеко от пристани.

Откуда же возник культ Шевченко? Перефразируя Вольтера, можно сказать: «Если бы Шевченко не было, то его стоило бы выдумать». В начале XIX века в среде аристократов, а позже и в среде разночинцев возник культ мужика. Молодые денди и барышни желали видеть в «пейзанах» (они же поселяне) свой идеал. В театре ставились пьесы, где среди «пастухов» и «пастушек» разыгрывались любовные драмы. Публика плакала, но, вернувшись домой, никому не приходило в голову дать вольную дворовым. Фи! Дома пьяные Ваньки да распутные Аниськи, вертящие задом перед баринном, а там где-то далеко живут благородные и умные поселяне.

Вспомним «энциклопедию русской жизни» – «Войну и мир». В 1806–1808 гг. княжна Марья Болконская порывается идти в народ, хочет стать странницей и уже купила крестьянскую одежду. Пьер Безухов ради улучшения жизни крестьян пытается провести реформы в своих имениях. Андрей Болконский едко высмеивал начинания Пьера, но сам засел за первую часть «Гражданского уложения» и стал напряженно работать над составлением отдела «Права лиц».

Но вот страдавший от безделья Андрей встречает Наташу Ростову, и все становится на свои места. «Он вспомнил о своей законодательной работе, о том, как он озабоченно переводил на русский язык статьи римского и французского свода, и ему стало совестно за себя. Потом он живо представил себе Богучарово, свои занятия в деревне, свою поездку в Рязань, вспомнил мужиков, Дрона-старосту, и, приложив к ним права лиц, которые он распределял по параграфам, ему стало удивительно, как он мог так долго заниматься такою праздною работой».^[140]

Однако Андрей Болконский был нетипичен, для большинства русского

общества увлечение «ля мюжик рюс» не только не проходило, но и усиливалось. Посредственные поэты и художники из народа выдвигались на пьедесталы.

Аналогичная картина наблюдалась и в Малороссии. Тут увлечение мужиком сочеталось с местным сепаратизмом. Тот же Грушевский писал: «Эти серые простые крестьяне, крепостные мужики, на которых украинское панство, помазавшись великорусской культурой, до сих пор смотрело очень свысока, оказывалось, обладали драгоценными сокровищами поэзии, являлись творцами произведений, которым знатоки отводили место наряду с высочайшими образцами европейского поэтического творчества. В устах крестьянина уцелела память об украинском прошлом, о казацкой славе, забытой интеллигенцией, и самый язык, в освещении новых взглядов на народную жизнь, являвшийся драгоценным сокровищем, – им тоже обладало только крестьянство. В глазах нового поколения украинской интеллигенции украинский серый люд, таким образом, стал истинным носителем красоты и правды жизни, к которому надлежало всячески приблизиться, чтобы позаимствовать от него красоту и правду, заключенную не только в произведениях народной словесности, но и в самой народной жизни, и в этой последней найти истинное содержание для литературного творчества».^[141]

Каков пафос! Эх, попал бы в 1919 г. наш профессор к «носителям красоты и правды» жизни из «повстанческой армии Махно» или десятков других банд – любо-дорого было бы посмотреть на него и послушать, что бы он стал плести.

А. Царинный в статье «Украинское движение» писал: «...в Малороссии появилась так называемая «хлопомания», то есть стремление к сближению с простым народом в языке и в формах жизни и быта, чтобы как бы извиниться перед ним за прежнее к нему пренебрежение. Молодые люди и девушки из образованных семей стали одеваться по-мужицки – в свитки, запаски, корсетки, – стали говорить между собою по-малорусски, ходить на досвитки и вечерницы, куда собиралась для развлечения сельская молодежь. Хотели как бы стереть всякую разницу во внешности между паном и хлопом. В городах по образцу сельских общественных сборищ завели «громады» – для изучения народной души в ее словесных произведениях – песнях, сказках, легендах, пословицах и поговорках, – народного быта и хозяйства и для совместного обсуждения политических и общественных вопросов. Некоторые молодые мужчины в своем энтузиазме доходили до того, что женились на сельских девушках, по образцу Сагайдачного и Параси в повести Кулиша «Майор», чтобы кровно

породниться с простым народом и вывести новое поколение людей – без панских предрассудков. Этому течению поддавались даже и немалороссияне по происхождению; так, например, известный художник Лев Жемчужников, гостя в селе Линовице Пирятинского уезда в семье графа де Бельскне, *по идее* женился там на простой сельской дивчине. Из польской аристократической среды богатый киевский помещик Фаддей Рыльский также *идейно* вступил в брак с крестьянской дочерью Меласей. Такие поступки считались тогда гражданскими подвигами, о них с большим интересом говорили в молодых кружках, и о героях подобных романов слагались целые легенды. В «хлопомании» нельзя не подметить сильных польских влияний». [\[142\]](#)

Правда, Царинный имеет в виду 60-е годы XIX века, но началось это уже в 30-х годах. Шевченко был нужен хлопоманам, и он явился.

В 1814 г. в семье крестьянина Григория Шевченко в Звенигородском уезде Киевской губернии родился сын Тарас. Историк А. Царинный проводит любопытную аналогию: «Почти одновременно в соседних Таращанском и Ливовецком уездах в двух очень бедных, но свободных семьях польских появились на свет также мальчики с большими поэтическими дарованиями – Северин Гощиньский и Богдан Залеский. По судьбе этих трех людей можно судить, какие хлебы выпекала тогда историческая печь на юго-западе России. Все трое дышали в детстве одним и тем же благорастворенным воздухом киевских степей, получали почти одинаковые впечатления от картин природы и быта окружающего населения. Сохранились рисунки хат, в которых родились Шевченко и Залеский, и по внешности эти хаты ничем не отличаются одна от другой. Но вот наступили для мальчиков школьные годы. К услугам Гощиньского и Залеского по всему краю рассеяны были польские поветовые и базилианские училища. В Уманском базилианском училище они получили весьма удовлетворительное среднее образование. Здесь напитали их польским патриотизмом, несмотря на то что вокруг Умани жил русский народ, и внушили, что это народ не русский, а украинский, как бы разновидность польского. Свою родную Киевщину они мыслили неотъемлемой частью Польши. Переселившись в Варшаву, Гощиньский и Залеский скоро выдвинулись как даровитые поэты. Лучшая поэма Гощиньского «Замок Каневский» имеет темой ужасы гайдамачества 1768 года. От нее пахнет дымом зажженных гайдамаками пожаров и кровью, пролитой гайдамацким зверством. Но поэт не восторгается этими ужасами как проявлением революционного духа, подобно современным большевикам, а пишет о них с содроганием и отвращением. Элементы

поэзии Залеского, по его собственному выражению, – Бог, природа, славянство, Польша, Украина. За звучность стихов современники прозвали его «украинским соловьем». Гоцинский и Залеский были главными представителями так называемой украинской школы в польской поэзии. В 1831 году они приняли деятельное участие в польском восстании против России и после неудачи его эмигрировали за границу. Откуда не возвратились до самой смерти».^[143]

Тарас же получил иное образование и «пошел другим путем». Учился он у местных дьяка и маляра. Потом был взят «казачком» в лакейскую своего хозяина – полурусского, полуполяка Энгельгардта, Хозяин заметил любовь Тараса к рисованию и отправил его учиться живописи в Варшаву.

В связи с началом польского восстания 1831 г. Шевченко вернулся в имение Энгельгардта, но ненадолго. Его опять послали учиться, на сей раз в Петербург. Там малороссийский самородок попал под покровительство известных художников и скульпторов И.М. Сошенко, И.П. Мартоса и Карла Брюллова. Через Брюллова Шевченко стал известным поэту и воспитателю наследника престола В.А. Жуковскому, который при участии императрицы Александры Федоровны в 1838 г. устроил выкуп Шевченко на волю из крепостной зависимости от его хозяина Энгельгардта. Любопытно, что позже Тарас Григорьевич отблагодарит Александру Федоровну в своем стихотворении, назвав ее... сукой. Вместе со свободой Шевченко получил право поступить в Академию художеств и сделался одним из ближайших учеников «Великого Карла», как называли Брюллова его почитатели.

Как писал А. Царинный, «Мартос и Гребенка выбрали из вороха стихов Шевченко те, которые им нравились и удовлетворяли эстетическому чувству, и литературно их обработали. Это собрание подправленных стихов Шевченко вышло в свет в 1841 г. под заглавием «Чигиринский кобзарь».

Покровители Шевченко в Петербурге принадлежали к либеральным кругам русского общества и горячо желали скорейшего освобождения русского крестьянства из тисков крепостной зависимости. Шевченко заинтересовал их не столько сам по себе, сколько как живой протест против крепостного права. Указывая на него, они могли говорить правительству и обществу: смотрите, сколько подобных Шевченко талантов рассеяно в толще крестьянства, и все они бесплодно погибают от невозможности свободно и правильно развиваться в условиях зависимости от произвола владельцев. Дайте крестьянству свободу, и таланты из его среды станут нормально подниматься вверх, освежать высшие круги и работать в пользу родины. Покровители Шевченко закрывали глаза на его пороки, готовы были все свои дарования подставить под его личность, чтобы только

подчеркнуть на его примере весь ужас пережившего свой внутренний смысл крепостного права.

Позднее литературную деятельность Шевченко взял под свое попечение П.А. Кулиш, человек хорошо образованный и талантливый, и лучшие произведения Шевченко 1840-х и 1850-х годов были отредактированы П.А. Кулишем. По собственному выражению Кулиша, он «дороблював недороблене», то есть отделявал произведения Шевченко так, что они получали вполне приличный литературный вид. Иногда эта отделка доходила до того, что Кулиш прямо писал за Шевченко. Так, например, случилось со знаменитой автобиографией Шевченко, напечатанной в журнале Ишимовой «Звездочка». Если сравнить рукопись Шевченко, изданную факсимиле профессором Эварницким, с печатным текстом автобиографии, то оказывается, что все те благородные мысли и чувства, все те за душу хватающие картинки, которые мы находим в автобиографии и которые создали ей громкую известность, принадлежат перу Кулиша, а не Шевченко. Печатный Шевченко эпохи предварительной цензуры – это почти то же, что Кузьма Прутков в русской литературе, – имя, которым прикрылась группа лиц для достижения желаемого воздействия на общество.

В 1843 году Шевченко получил звание свободного художника. Вместо того чтобы ехать за границу для продолжения художественного образования и для усовершенствования живописной техники, как сделал бы на месте Шевченко всякий более культурный человек, он удовольствовался получением места преподавателя рисования в Киевском университете, отправился в Малороссию и здесь загубил шесть лет зрелой жизни (от 34 до 40 лет) в пьянстве с пирятинскими «мочемордами» Закревскими, с киевским портным Сенгилом и с другими собутыльниками, которых нетрудно было найти в тогдашней пьяной Малороссии. Еще в 1870-х годах на Полтавщине и в Киеве ходили целые легенды о пьяных ночных оргиях с участием Шевченко и о том, как он там для потехи опьяневших приятелей распевал, потушивши свет, циничные («срамные») песни своего сочинения». [\[144\]](#)

«Ведь он был частым посетителем ресторанов и публичных домов. Адольфинка, мадам Гильде и прочие обитатели домов терпимости часто упоминаются в его дневнике: «Поклонітесь гарненько од мене Дзюбіну, як побачите. Добряга-чоловік. Нагадайте йому про Излера і ростягаі, про Адольфінку й проч її дива. Скажіть, що я його частенько згадую» (1847).

Шевченковеды уже выяснили, что Излер – это хозяин одного из лучших петербургских ресторанов, где народный заступник неплохо

питался. Но им еще предстоит выяснить: а не встречал ли Шевченко среди проституток какой-нибудь Катерины, которую «сплюндрували катово і в іри н імота з москалями».^[145]

Любопытно мнение Н.В. Гоголя о Шевченко. «В 1851 году молодой писатель Г.П. Данилевский и профессор Московского университета О.М. Бодянский посетили Н.В. Гоголя (1809–1852). Описание визита находим в работе Данилевского «Знакомство с Гоголем»:

«А Шевченко?» – спросил Бодянский. Гоголь на этот вопрос с секунду помолчал и нахохлился. На нас из-за конторки снова посмотрел осторожный аист. «Как вы его находите?» – повторил Бодянский. – «Хорошо, что и говорить, – ответил Гоголь, – только не обидьтесь, друг мой... вы – его поклонник, а его личная судьба достойна всякого участия и сожаления...» – «Но зачем вы примешиваете сюда личную судьбу? – с неудовольствием возразил Бодянский. – Это постороннее... Скажите о таланте, о его поэзии...» – «Дегтю много, – негромко, но прямо проговорил Гоголь, – и даже прибавлю, дегтю больше, чем самой поэзии. Нам-то с вами, как малороссам, это, пожалуй, и приятно, но не у всех носы, как наши. Да и язык...» Бодянский не выдержал, стал возражать и разгорячился. Гоголь отвечал ему спокойно. «Нам, Осип Максимович, надо писать по-русски, – сказал он, – надо стремиться к поддержке и упрочнению одного, владычного языка для всех родных нам племен. Доминантой для русских, чехов, украинцев и сербов должна быть единая святыня – язык Пушкина, какою является Евангелие для всех христиан, католиков, лютеран и гернгутеров. А вы хотите провансальского поэта Жасмена поставить в уровень с Мольером и Шатобрианом». – «Да какой же это Жасмен? – крикнул Бодянский. – Разве их можно равнять? Что вы? Вы же сами малоросс!» – «Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, – продолжал Гоголь, останавливаясь у конторки и опираясь на нее спиной, – нетленная поэзия правды, добра и красоты. Я знаю и люблю Шевченко, как земляка и даровитого художника; мне удалось и самому кое-чем помочь в первом устройстве его судьбы. Но его погубили наши умники, натолкнув его на произведения, чуждые истинному таланту. Они все еще дожевывают европейские, давно выкинутые жваки. Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение одной в ущерб другой невозможно. Нет, Осип Максимович, не то нам нужно, не то. Всякий пишущий теперь должен думать не о розни; он должен прежде всего поставить себя перед лицом Того, Кто дал нам вечное человеческое слово...» Долго еще Гоголь говорил в этом духе. Бодянский молчал, но, очевидно,

далеко не соглашался с ним. «Ну, мы вам мешаем, пора нам и по домам!» – сказал наконец Бодянский, вставая». ^[146] Мало кто знает, что Шевченко был арестован не за антиправительственные и русофобские стихи, а за участие в так называемом Кирилло-Мефодиевском братстве. «Это было тайное общество, организованное в Киеве из двух-трех десятков молодых людей, по образцу польского „Славянского общества“, основанного в 1854 году в Париже, среди польских эмигрантов, Богданом Залеским. Почти все более выдающиеся братчики слагали свои политические взгляды и убеждения под сильными польскими влияниями. Душой братства был Гулак, из полтавских дворян, воспитанник Дерптского университета, напитавшийся революционными идеями от польской молодежи, в большом числе собиравшейся в Дерпте после закрытия университетов Виленского и Варшавского. Из прочих братчиков, кроме Гулака и Шевченко, выделялись еще своими талантами Костомаров и Кулиш. Оба впоследствии внесли богатые вклады в русскую историографию. Члены братства усвоили себе от поляков мнения графа Яна Потоцкого и графа Фаддея Чацкого, будто русские обитатели бывшей Польши – это вовсе не русские, а особый народ украинский, не имеющий ничего более общего с русским народом, кроме родства по славянским предкам. Братство в своей программе развивало грандиозные политические замыслы:

- 1) отменить крепостное право в России;
- 2) освободить украинский народ из-под русской власти, а прочие славянские племена – из-под ига тех государств, в состав которых они входят;
- 3) организовать у всех славян национальные республики на основе всеобщего избирательного права; граждане этих республик, кроме равенства перед законом, должны пользоваться правом бесплатного обучения в правительственных школах своих детей и полной свободой слова, печати, собраний и союзов;
- 4) объединить все славянские республики в одну общеславянскую федеративную республику с общим федеральным парламентом и правительством». ^[147]

Мог ли пусть самый наивный вольнодумец в 1848 г. всерьез думать, что идеи «братства» можно осуществить только мирной пропагандой. Даже теоретически это могло быть реализовано в ходе большой общеевропейской войны с миллионами убитых. Именно об этом и мечтали «братишки». Другой вопрос, что и все кровавые войны XX века не привели и не могли привести к созданию «общеславянской федеративной

республіки». Вспомним балканские войны начала XX века. В Первую мировую войну славяне там воевали друг с другом. Начиная с 1919 г. по 1945 г. сколько сотен тысяч, если не миллионов людей погибло в украинско-польских срагах. А война в Югославии в конце XX века!

Сам же Шевченко мечтал о крови и насилии. Его любимыми героями были гайдамаки, действовавшие на Правобережье в XVIII веке. Споры нет, многие поэты посвящали поэмы знаменитым разбойникам. Но они всегда облагораживали своих героев, опускали сцены насилия и подчеркивали достоинства своих персонажей. А вот Шевченко в восторге:

Всі полягли, всі покотом;
Ні душі живої
Шляхетської й жид івської.
А пожар удвое
Розгорівся, розпалався
До самої хмари.
А Галайда, знай, гукає:
«Кари ляхам, кари!»
Мов скажений, мертвих ріже,
Мертвих віша, палить.
«Дайте ляха, дайте жида!
Мало мені, мало!
Дайте ляха, дайте крові
Наточить з поганих!
Крові море... мало моря...»

В Умани была католическая школа. Так

...гайдамаки Стіни розвалили, —
Розвалили, об камішня
Ксьондзів розбивали,
А школярів у криниці і
Живих поховали.
До самої ночі і ляхів мордували
Душі не осталось...

В общем, на славу

...погуляли гайдамаки,
Добре погуляли.

(Из поэмы «Бенкет в Лисянці»)

1848 год – время нескольких революций в Западной Европе. Разве мог Николай I терпеть такое «братство»? Да, кстати, и сейчас на Украине уголовно преследуют за «сепаратизм».

Ну а как наказали «братьев»? «Царское правительство поступило по-отечески. Одного Шевченко за глумление в стихах над коронованными особами, за богохульство, кощунство и цинизм определили в солдаты, остальных же разослали по разным городам, чтобы они не могли поддерживать общения между собою, предоставив им право служить в местных присутственных местах; Костомарова, например, выслали в Саратов, а Кулиша – в Тулу. Оба не прервали там своей литературной деятельности: Костомаров обработал историческую монографию «Богдан Хмельницкий», а Кулиш – «Записки о жизни Н.В. Гоголя» и дивные свои «Записки о Южной Руси» (1856)».^[148]

В приговоре было сказано: «Художника Шевченко, за сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений, как одаренного крепким телосложением, определить рядовым в Оренбургский отдельный корпус, с правом выслуги, поручив начальству иметь строжайшее наблюдение, дабы от него, ни под каким видом, не могло выходить возмутительных и пасквильных сочинений...» На подлиннике собственною его величества рукою написано карандашом: «под строжайший надзор и с запрещением писать и рисовать».

Шевченко был определен в Новопетровское укрепление на полуострове Мангышлак, основанное в 1846 г. Гарнизон его состоял из семи тысяч человек. С 1858 г. укрепление получило наименование Форта Александровского; с 1939 г. разросшийся населенный пункт обрел статус города и стал называться Форт Шевченко.

В Новопетровское укрепление, помимо Шевченко, сослали несколько десятков русских дворян, уличенных в воровстве, богохульстве, особо циничном разврате и т. д., а также несколько десятков дворян-поляков, участвовавших в восстании и заговорах.

Шевченко находился в укреплении с 17 октября 1850 г. по 2 августа 1861 г. Режим для сосланных был более чем благоприятным. Коменданты укрепления – сначала А.П. Маевский, потом И.А. Усков – принимали у себя дома рядового Шевченко. Мало того, за сравнительно хорошее

вознаграждение он рисовал портреты офицеров и их жен. Как сказано в официальном советском издании «Дневник Т.Г. Шевченко с комментариями Л.Н. Большакова», «находясь на Мангышлаке, Шевченко, вопреки царскому запрету писать и рисовать, создал значительное количество пейзажей, портретов, жанровых работ, занимался скульптурой, написал на русском языке повести «Наймичка», «Варнак», «Княгиня», «Музыкант», «Несчастный», «Капитанша», «Близнецы», «Художник» и другие. О поэтическом его творчестве в этот период достоверных сведений нет, известно только, что здесь была создана вторая редакция поэмы «Москалева криница». 12 июня 1857 года тут было положено начало дневнику».

Военных Шевченко ненавидел особенно: «Когда я начал приходить в возраст разумения вещей, во мне зародилась неодолимая антипатия к христолюбивому воинству. Антипатия усиливалась по мере столкновения моего с людьми сего христолюбивого звания. Не знаю, случай ли, или оно так есть в самой вещи, только мне не удалось даже в гвардии встретить порядочного человека в мундире. Если трезвый, то непременно невежда и хвастунишка. Если же хоть с малой искрою разума и света, то также хвастунишка и вдобавок пьяница, мот и распутник. Естественно, что антипатия моя возросла до отвращения. И нужно же было коварной судьбе моей так ядовито, злобно посмеяться надо мною, толкнув меня в самый вонючий осадок этого христолюбивого сословия. Если бы я был изверг, кровопийца, то и тогда для меня удачнее казни нельзя было бы придумать, как сослав меня в Отдельный Оренбургский корпус солдатом...

Не знаю наверное, чему я обязан, что меня в продолжение десяти лет не возвели даже в чин унтер-офицера. Упорной ли антипатии, которую я питаю к сему привилегированному сословию, или своему невозмутимому хохлацкому упрямству? И тому, и другому, кажется. В незабвенный день объявления мне конфирмации я сказал себе, что из меня не сделают солдата. Так и не сделали. Я не только глубоко, даже и поверхностно не изучил ни одного ружейного приема. И это льстит моему самолюбию... Бравый солдат мне казался менее осла похожим на человека, почему я и мысли боялся быть похожим на бравого солдата». [\[149\]](#)

Представьте себе, что стало бы с современным русским или украинским солдатом, который бы «даже и поверхностно не изучил ни одного ружейного приема».

Но вот в укреплении готовится смотр. Цитирую дневник Шевченко: «А по случаю прибытия сюда этой важной особы остающаяся здесь рота, к которой принадлежу и я, готовится к смотру. Для этого важного грядущего

события мне сегодня пригоняли амуницию. Какое гнусное грядущее важное событие! Какая бесконечная и отвратительная эта пригонка амуниции! Неужели и это еще не в последний раз меня выведут на площадь, как бессловесное животное напоказ? Позор и унижение! Трудно, тяжело, невозможно заглушить в себе всякое человеческое достоинство, стать навтыяжку, слушать команды и двигаться, как бездушная машина».

Кто же нашему герою «подгонял амуницию»? Может, слуга? Но тот был гражданским лицом. Господа офицеры заставили русских солдат подгонять амуницию «любителю гайдамаков».

Я не поленился и с карандашом прочел дневники Шевченко. И сразу вспомнил Гоголя – один деготь! Николай Васильевич уже умер, когда Шевченко начал писать дневник, но он уже по первым произведениям определил его истинную сущность.

Шевченко ненавидел всех русских, поляков, евреев, жителей Азии и т. д. Вот приходит весть о том, что он получит отставку и можно ехать в Европейскую Россию. Запись в дневнике: «Сюда приезжают иногда астраханские флотские офицеры (крейсера от рыбной экспедиции). Но это такие невежды и брехуны, что я, при всем моем желании, не могу до сих пор составить никакого понятия о волжском пароходстве. В статистических сведениях я не имею надобности, но мне хочется знать, как часто отходит пароход из Астрахани в Нижний Новгород и какая цена местам для пассажиров. Но, увы! При всем моем старании я узнал только, что места разные и цена разная, а пароходы из Астрахани в Нижний ходят очень часто. Не правда ли, точные сведения?»

Замечу, что «экспедицию» возглавлял академик К.М. Бэр. И вот злодей-академик набрал себе брехунов и таких дремучих невежд, что те даже не знают наизусть расписания движения пароходов!

А вот путешествие по Волге-матушке: «Дряннь, никуда не годный портовый город Астрахань». Далее поэт поясняет, что он потерял много времени, но не смог найти там копченой немецкой колбасы.

«Как начал открываться из-за горы город Чебоксары. Ничтожный, но картинный городок. Если не больше, так по крайней мере наполовину будет в нем домов и церквей. И все старинной московской архитектуры. Для кого и для чего они построены? Для чувашей? Нет, для православия. Главный узел московской старой внутренней политики – православие».

Отвратительны русские города, отвратительна и русская деревня: «В великороссийском человеке есть врожденная антипатия к зелени, к этой живой блестящей ризе улыбающейся матери-природы. Великороссийская деревня – это, как выразился Гоголь, наваленные кучи серых бревен с

черными отверстиями вместо окон, вечная грязь, вечная зима! Нигде прутика зеленого не увидишь, а по сторонам непроходимые леса зеленеют. А деревня, как будто нарочно, вырубилась на большую дорогу из-под тени этого непроходимого сада, растянулась в два ряда около большой дороги, выстроила постоянные дворы, а на отлете часовню и кабачок, и ей больше ничего не нужно. Непонятная антипатия к прелестям природы (1857)».

Замечу, что Тараса Григорьевича капитан пассажирского парохода «Пожарский» поселил в своей большой каюте. «В капитанской каюте на полу увидел я измятый листок старого знакомого «Русского инвалида», поднял его и от нечего делать принялся читать фельетон. Там говорилось о китайских инсургентах и о том, какую речь произнес Гонг, предводитель инсургентов, перед штурмом Нанкина. Речь начинается так: «Бог идет с нами. Что же смогут против нас демоны? Мандарины эти – жирный убойный скот, годный только в жертву нашему небесному отцу, высочайшему владыке, единому истинному богу». Скоро ли во всеуслышание можно будет сказать про русских бояр то же самое?»

«Русские бояре» кормили и поили Шевченко с юных лет, они выкупили его из крепостной неволи, в укрепление Новопетровское шел нескончаемый поток денежных переводов, посылок с книгами и ширпотребом. По возвращении из ссылки Тараса Григорьевича везде встречали хлебом-солью, кормили-поили. Когда читаешь дневник Шевченко, создается впечатление, что, путешествуя по Волге, он никогда ни за что не платил.

Замечу, что дневник, который поэт вел для себя лично, написан на русском языке и лишь изредка сбивается на суржик. Дневник написан на уровне приказчика 60-х гг. XIX века или по крайней мере провинциального барина, но никак не похож на путевые заметки маститого писателя.

Поэтов и художников, как правило, оценивают по качеству их произведений. Но бывают и исключения, когда самые посредственные произведения становятся «агиткой» и используются для разжигания политических страстей. Дабы не обижать украинцев, приведу пример из российской политики. В 60-70-х гг. XIX века – это «Что делать?» Чернышевского, творчество Степняка-Кравчинского; в 30-40-х гг. XX века – труды Фурманова, Фадеева; сейчас – «Котлован» Платонова, труды Солженицына.

Такие труды цитируются на митингах, в погромных листовках, их заставляют учить школьников. Но спросите бедных школяров: что они думают обо всех вышеперечисленных авторах?

Русских писателей Пушкина, Толстого и Чехова, равно как и

малоросса Гоголя люди читали и будут читать всегда – вечером перед сном, на даче под вишнями, на палубе туристического теплохода, а этих...

Пушкин дал прекрасный монолог Гришки Самозванца:

...ни король, ни папа, ни вельмож
Не думают о правде слов моих.
Димитрий я иль нет – что им за дело?
Но я предлог раздоров и войны.

Перефразируя поэта, скажу, что самостийники и русофобы всех стран не думают ни о правде слов Тараса Григорьевича, ни о художественной ценности его творений. Он лишь предлог раздоров и войны.

Уберите из творений Шевченко русофобию, богохульство и злобу. Что останется в осадке...

Глава 20

РУССКО-УКРАИНСКАЯ ВОЙНА В ГАЛИЦИИ

Полученные в 1772 г. по первому разделу Польши земли австрийские власти объединили в «Королевство Галиции и Лодомерии с Великим герцогством Краковским». Две трети населения этих территорий составляли русские или, как их называли австрийцы, русины, а треть – поляки. К середине XIX века там было 43,7 % русских и 11,8 % евреев.

На присоединенных к Австрии землях польские законы были отменены, а шляхетские сеймы распущены. Взамен была учреждена Ассамблея сословий, состоявшая из шляхты и духовенства. Но этот орган не обладал правом принимать собственные решения, а мог лишь обращаться с петициями к императору.

Галиция была разбита на 18 округов, а позже присоединенная Буковина стала 19-м округом. Всеми округами управляла германоязычная администрация.

В Галиции еще в большей степени, чем в Правобережье, польские паны и ксендзы пытались внушить русским людям, что они представляют собой какой-то иной народ, чем жители огромной Российской империи. Мало того, они старались привить ненависть к русским людям, жившим на востоке.

Польский генерал Мерославский написал в завещании: «Бросим пожары и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце Руси. Возбудим споры и ненависть в русском народе. Русские сами будут рвать себя своими собственными когтями, а мы будем расти и крепнуть».^[150]

В том же духе высказался ксендз Валериан Калинка: «Между Польшей и Россией сидит народ, который не есть ни польский, ни российский. Но в нем все находится материально под господством, нравственно же под влиянием России, которая говорит тем же языком, исповедует ту же веру, которая зовется Русью, провозглашает освобождение от ляхов и единение в славянском братстве. Как же защитить себя?! Где отпор против этого потопа? Где?! Быть может, в отдельности этого русского (малорусского) народа. Поляком он не будет, но неужели он должен быть москалем?! Поляк имеет другую душу и в этом факте такую защитительную силу, что

поглощенным быть не может. Но между душою русина и москаля такой основной разницы, такой непроходимой границы нет. Была бы она, если бы каждый из них исповедовал иную веру, и поэтому-то уния была столь мудрым политическим делом. Если бы Русь, от природы этнографически отличная, по сознанию и духу была католической, в таком случае коренная Россия вернулась бы в свои природные границы и в них осталась, а над Доном, Днепром и Черным морем было бы нечто иное. Каково же было бы это «нечто»? Одному Богу ведомо будущее, но из естественного сознания племенной отдельности могло бы со временем возникнуть пристрастие к иной цивилизации и в конце концов к *полной отдельности души*. Раз этот пробуждающийся народ проснулся не с польскими чувствами и не с польским самосознанием, пускай останется при своих, но эти последние пусть будут связаны с Западом душой, с Востоком только формой. С тем фактом (то есть с пробуждением Руси с непольским сознанием) мы справиться сегодня уже не в состоянии, зато мы должны позаботиться о таком направлении и повороте в будущем потому, что только таким путем можем еще удержать ягайлонские приобретения и заслуги, только этим способом можем остаться верными призыванию Польши, сохранить те границы цивилизации, которые оно предначертало. Пускай Русь останется собой и пусть с иным обрядом, будет католической – тогда она и Россией никогда не будет и вернется к единению с Польшей. И если бы даже это не было осуществлено, то *все-таки лучше самостоятельная Русь, чем Русь Российская*». [\[151\]](#)

Какие тут могут быть комментарии?! Лучше не скажешь!

Австрийские власти вместе с поляками предприняли гонения на православную церковь в Галиции. Последний оплот православия – Мановский скит – был закрыт в конце XVIII века. Священников, отказывавшихся от унии, ждала суровая расправа. Так, в ходе наполеоновских войск поп Людкович порвал с унией и перешел в православие. Когда вернулись австрийские войска, попа поместили в психиатрическую больницу, где продержали 20 лет.

Австрийское правительство долго затруднялось в официальном определении коренного населения Галиции. В конце концов в 1848 г. в официальную административную лексику был введен термин «рутены» (Ruthenisch). Однако население этот термин не приняло. В 1859 г. австрийцы и поляки попытались ввести в Галиции латинский алфавит, но вскоре были вынуждены отказаться от этой затеи из-за резко отрицательной реакции населения.

В середине XIX века в Галиции возникло два политических течения.

«Старорусская» партия стремилась приблизить галицко-русское наречие, очень близкое к церковно-славянскому языку, к современному русскому литературному языку. Девизом «Старорусской» партии стало: «Бо Русь одна, як Бог один». «Украинская» партия хотела максимально сблизить народный язык с польским.

Историк М.Б. Смолин разоблачил мифы о Галиции, как о главном центре чистого, без примеси чего-либо русского, «дистиллированного украинства»: «Многие люди, выросшие в Галиции, напротив, утверждают, что язык архангельских и вологодских жителей им гораздо более понятен, чем язык их «псевдоукраинских» сородичей из Полтавской губернии. Вышивки Прикарпатья очень похожи на олонецкие. Кстати, и в архитектурном плане бревенчатые дома Галиции никак не похожи на полтавские или винницкие мазанки, а скорее родственны все тем же северно-русским постройкам. Это отнюдь не говорит о том, что жители Полтавы или Винницы не являются русскими, это красноречиво подчеркивает лишь местный материал, из которого русское население строило свои жилища, и попутно общерусскость прикарпатского населения». [\[152\]](#)

Поляки и их подголоски шли на любые фальсификации. Так, псевдоисторик М.С. Грушевский в «Истории Украины» доказывал, что украинцы произошли от мифического народа «анта», жившего в Причерноморье за много веков до нашей эры. Украинский язык XIX века, мол, исконный язык Древней Руси. В книге Грушевского приводится изображение монет, а под ними текст: «Срібн і монети... Володимира, з його» с портретом; а на самой монете вычеканено: «Владимир на столе, а се его серебро». Следовательно, на монете надпись сделана по-русски, а язык Грушевского отдалился от нее. Дочь Ярослава Мудрого подписывается во Франции «Ана», согласно русскому звуку, но Грушевский пишет, что это подпись «Ганни» Ярославны.

Сами иллюстрации в книге Грушевского свидетельствуют о единстве русского языка. «Надпись на колоколе, отлитом во Львове в 1341 году, могла бы стоять на московском колоколе XVII века. Возьмите лупу – и вы увидите в факсимиле грамоты, заключенной между Любартом и Казимиром в 1366 году, что она написана на чистейшем русском языке. Совсем непонятно, почему Грушевский под факсимиле документа 1371 года о продаже земли заверяет, что она написана на «староукраинской мове», когда она написана русским языком того времени. Факсимиле печатей и выбитых польским королем (Казимиром Великим) монет свидетельствуют, что Галиция в течение всего XIV века называлась по-латыни «Russia». Вы

перелистываете эту «Историю Украины» и нигде до XVI века не находите документа с тем именем, которым пестрит текст самого Грушевского, – все нет как нет этого желанного слова «Украина» ни на монете, ни в былине, ни на стенной росписи...»^[153]

Поляки и «украинствующие интеллигенты» фактически разделили этнически единое население Галиции на русских и украинцев. В результате многие историки конца XIX – начала XX века писали, что украинец – это не национальность, а партийность.

Воспитание ненависти к другой национальности, а в данном случае просто к инакомыслящим, рано или поздно приведет к большому кровопролитию.

Уже перед войной австрийские власти с подачи «украинствующих» начали расправы с деятелями «русского» движения в Галиции. В 1913 г. был инсценирован «шпионский процесс» против группы «русофилов» Бендасюка, Колдры, Сандовича и Гудимы. Публицист и сотрудник ежедневной газеты «Прикарпатская Русь» С.Ю. Бендасюк шел в этом списке первым как наиболее активный пропагандист русской культуры и русского единства. В 1910–1912 гг. он был секретарем знаменитого просветительского галицко-русского Общества имени Михаила Качковского. Отец Максим Сандович был канонизирован Польской православной церковью как мученик, его расстреляли в сентябре 1914 г. Умер он со словами: «Да живет русский народ и святое православие!»

Обратим внимание, шпионами в Галиции объявили людей, общественная деятельность которых была на виду у властей, прессы и всего населения. Никакого отношения к вооруженным силам Австро-Венгерской империи они не имели. Шпионские процессы против деятелей русского движения сопровождались шумихой в германо- и украиноязычной прессе. Между тем австрийская полиция дела о настоящих шпионах проводила в строжайшей тайне. Вспомним хотя бы дело знаменитого шпиона полковника генштабиста Редля, которому предложили тихо застрелиться, и лишь случайно его имя попало в печать.

«С началом Первой мировой войны русские, живущие в Прикарпатской Руси, подверглись настоящему геноциду. Австро-венгерские власти провели масштабные чистки русского населения, жертвами которых стали несколько сотен тысяч человек – расстрелянных, повешенных, лишенных крова и замученных в лагерях. Австрийские концлагеря Талергоф и Терезин, забытые сегодня, были первыми ласточками, предшественниками германских Освенцима, Дахау и Трешлинка. Именно в Талергофе и Терезине была опробована политика

массовых убийств мирного населения. Прикарпатские русские пережили свою национальную голгофу. Особую роль «общественных полицейских» в этом геноциде сыграли профессиональные «украинцы», «мазепинцы», усердствуя в доносах и участвуя в расправах над русскими галичанами, буковинцами, угрорусами.

«Телеграфская трагедия, – как пишет историк Н.М. Пашаева, – была трагедией всего русского движения и всего народа Галичины. Масштабы этой трагедии многих тысяч семей были бы несравненно более скромными, если бы не предательская роль украинофилов, которые были пятой колонной Галицкого национального движения, помощниками австрийской администрации и военщины».

Лидеры русского движения были арестованы, и в Вене были организованы против них два крупных судебных процесса. Первый процесс (с 21.06.1915 до 21.08.1915) велся военным дивизионным судом ландвера в Вене и приговорил за государственную измену Австрии к смертной казни через повешение Д.А. Маркова, В.М. Куриловича, К.С. Черлюнчакевича, И.Н. Дрогомирецкого, Д.Г. Янчевецкого, Ф. Дьякова, Г. Мулькевича. Всех их спас император Николай II, который через испанского короля Альфонса XIII смог добиться замены смертной казни на пожизненное заключение». [\[154\]](#)

Для сравнения – проавстрийски настроенных украинских националистов в России никто не трогал. Лишь наиболее оголтелые персонажи были высланы, и не в Туруханский край, а в европейскую часть Великодержавии.

Лидер националистов М.С. Грушевский осенью 1914 г. был арестован русской контрразведкой, у которой имелись доказательства его прямых связей с правительством Австро-Венгрии. Но у него нашлись высокие покровители, и в феврале 1915 г. Грушевский был направлен в ссылку в... Симбирск. Но там он не задержался, и в 1916 г. ему разрешили приехать в Москву. Проницательный читатель, наверное, догадался, что «вольные каменщики» помогли брату «высокого градуса». Но об этом потом, а сейчас вернемся к событиям в Галиции.

Позже историки назовут этот период Галицийской Голгофой. Все началось «с повсеместного и всеобщего разгрома всех русских организаций, учреждений и обществ, до мельчайших кооперативных ячеек и детских приютов включительно. В первый же день мобилизации все они были правительством разогнаны и закрыты, вся жизнь и деятельность их расстроена и прекращена, все имущество опечатано или расхищено. Одним мановением грубой, обезумевшей силы была вдруг вся стройная и широкая

общественная и культурная организованность и работа спокойного русского населения разрушена и пресечена, одним изуверским ударом были разом уничтожены и смяты благодатные плоды многолетних народных усилий и трудов. Всякий признак, след, зародыш русской жизни был вдруг сметен, сбит с родной земли...

А вслед за тем пошел уж и подлинный, живой погром. Без всякого суда и следствия, без удержу и без узды. По первому нелепому доносу, по прихоти, корысти и вражде. То целой, гремящей облавой, то тихо, вырывочно, врозь. На людях и дома, на работе, в гостях и во сне.

Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена русская газета или книга, икона или открытка из России. А то просто кто лишь был вымечен как «русофил».

Хватали кого попало. Интеллигентов и крестьян, мужчин и женщин, стариков и детей, здоровых и больных. И в первую голову, конечно, ненавистных им русских «попов», доблестных пастырей народа, соль Галицко-Русской земли.

Хватали, гнали. Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и веревках, избивали, мучили, терзали – до потери чувств, до крови.

И наконец казни – виселицы и расстрелы – без счета, без краю и конца». [\[155\]](#)

Меня могут обвинить в цитировании материалов лишь одной стороны. А вот независимый автор, да еще чех по национальности – Ярослав Гашек: «На перроне, окруженная венгерскими жандармами, стояла группа арестованных русинов. Среди них было несколько православных священников, учителей и крестьян из разных округов. Руки им связали за спиной веревками, а сами они были попарно привязаны друг к другу. У большинства носы были разбиты, а на головах вздулись шишки, которыми наградили их во время ареста жандармы.

Поодаль забавлялся венгерский жандарм. Он привязал к левой ноге православного священника веревку, другой конец которой держал в руке, и, угрожая прикладом, заставлял несчастного танцевать чардаш. Жандарм время от времени дергал веревку, и священник падал. Так как руки у него были связаны за спиной, он не мог встать и делал отчаянные попытки перевернуться на спину, чтобы таким образом подняться. Жандарм хохотал от всей души, до слез. Когда священнику удавалось приподняться, жандарм снова дергал за веревку, и бедняга снова валился на землю». [\[156\]](#)

Предвижу возражения, мол, все эти зверства творили злодеи-немцы, а при чем здесь украинствующие деятели? При том, да еще как! Это они натравливали австрийцев на коренное население Галиции.

Депутат австрийского рейхстага Смаль-Стоцкий на заседании делегаций от 15 октября 1912 года в своей речи заявил от имени «украинского» парламентского клуба и «всего украинского народа», что после того, как все надежды «украинского народа» соединены с блеском Габсбургской династии, этой единственно законной наследницы короны Романовичей, – серьезной угрозой и препятствием на пути к этому блеску, кроме России, является тоже *«москвофильство» среди карпато-русского народа*. «Это движение, – сказал он, – является армией России на границах Австро-Венгрии, армией уже мобилизованной...»

В том же смысле высказались от имени «всего украинского народа» с парламентской трибуны и депутаты Василько, Олесницкий, Окуневский, Кость-Левицкий и целый ряд других... Достаточно сказать, что в ответ на речь Смаль-Стоцкого в делегациях министр Ауфенберг ответил, что «те, кто обязан, силою прекратят русское движение в Галичине».

Подобные заявления приходилось тоже очень часто читать и на столбцах галицкой «украинской» печати. Так, например, в июле 1912 г. газета «Діло» заявила, что «когда Восточная Галичина станет «украинской», сознательной и сильной, *то опасность на восточной границе совершенно исчезнет для Австрии*». Поэтому ясно, что Австрии следует поддержать «украинство» в Галичине, так как, дескать, все то, что в карпато-русском народе не носит знамени «украинского», является для нее (Австрии) весьма *опасным*. «К уразумению этого, – читаем дальше в той же статье „Дуга“, – приходят уже высшие политические круги Австрии»... А там, после такого удачного дебюта, дальше все дело пошло еще лучше и чище. Как бы в глубокомысленное развитие и разъяснение декларации доносчиков на заседании делегаций от 15 октября это же «Діло» в номере от 19 ноября 1912 г. писало буквально следующее: «Москвофилы ведут изменническую работу, подстрекая темное население к измене Австрии в решительный момент и к принятию русского врага с хлебом и солью в руках. Всех, кто только учит народ поступать так, *следует немедленно арестовывать на месте и предавать в руки жандармов...*».^[157]

Не отставали и поляки. «Красноречивым выразителем взглядов этой части галицко-польского общества и польской администрации в крае был злопамятный наместник Галичины М. Бобжинский, заявлявший, между прочим, в 1911 г. в галицком сейме: что «Я борюсь против русофильства

потому, что оно является опасным для государства, но борюсь с ним *и как поляк, верный польской исторической традиции*». [\[158\]](#)

В годы войны «украинствующие» расправлялись со своими русскими соседями. Чтобы обвинить уроженца Галичины в шпионаже, было достаточно найти в его доме портрет Льва Толстого или просто... глобус.

А вот выдержки из секретного отчета австрийского генерала Римля: «Галицкие русские разделяются на две группы: а) русофилов (Russofil. Staatsfeindliche und Hochverrter) и б) украинофилов (Osterreicher)...

Проявляющиеся часто взгляды на партии и лица («умеренный русофил») принадлежат к области сказок; мое мнение подсказывает мне, что все «русофилы» являются радикальными и что следует их беспощадно уничтожать.

Украинцы являются друзьями Австрии и под сильным руководством правительственных кругов могут сделаться честными австрийцами. Пока что украинская идея не совсем проникла в русское простонародье, тем не менее замечается это в российской Украине.

При низком уровне просвещения украинского мужика не следует удивляться, что материальные соображения стоят у него выше политических соображений. Воспользовались этим россияне во время оккупации, и, таким образом, перешли некоторые украинские общины в русофильский лагерь». [\[159\]](#)

Понятно, что здесь Римль говорит только о населении Галиции. В 1915 г. часть Галиции была занята русскими войсками. И тут царская администрация оказалась в сложном положении. С одной стороны, общественность России требовала включения Галиции в состав империи, а с другой, кучка дипломатов во главе с министром Сазоновым носилась с идеей создания Польского государства с номинальной зависимостью от русского царя. В результате из Петрограда последовало кардинальное указание разделить Галицию на две части. Восточную Галицию готовили к вхождению в состав Российской империи, а Западную Галицию – к вхождению в польское гособразование. Однако к 1917 г. австрийские войска выбили русских из большей части Галиции.

Надо ли говорить, что «украинствующие» обрадовались началу Первой мировой войны, как манне небесной. Уже 3 августа 1914 г. «украинствующие» основали во Львове «Загальну Українську раду», которую возглавил уже знакомый нам депутат австрийского рейхстага Кость-Левицкий. 28 тысяч щирых украинцев изъявили желание убивать «злыдней москалей». Однако в Украинский легион вступило лишь 2,5

тысячи человек. Позже легионеров переименовали в «Украинских сичевых стрельцов».

Глава 21

БЫЛА ЛИ УКРАИНА КОЛОНИЕЕЙ?

Прежде чем переходить к гражданской войне на Украине, придется хотя бы кратко ответить на два принципиальные вопроса: была ли Украина колонией России, как утверждают это историки-самостийники, и почему пало самодержавие.

Начну с того, что юридически все малороссы и великороссы были уравниены в правах. В России вообще ни в паспортах, ни в любых других документах не указывалась национальность, а лишь вероисповедание, а оно у подавляющего большинства великороссов и малороссов было одно. Неизвестно ни одного случая, чтобы малороссийское происхождение помешало кому-либо в военной или гражданской карьере. Вспомним, что еще в конце XVIII – начале XIX века среди вельмож, правивших империей, было много малороссов – братья Разумовские, граф Безбородко, генерал Милорадович и др.

Единственной дискриминацией было отсутствие местного самоуправления на Правобережье. На Левобережье земства были введены в 1864 г., как и по всей империи. Правительство боялось, что помещики-поляки захватят всю полноту власти на местах, поэтому земство на Правобережье ввели лишь в 1911 г.

С 1861 г. правительство прилагало большие усилия к развитию образования в Малороссии. К 1897 г. там насчитывалось 16 798 начальных школ разных типов и 129 гимназий, из которых 52 мужские и 77 женские. В 1865 г. на базе Ришельевского лицея в Одессе открылся Новороссийский университет. Появились высшие специальные учебные заведения для подготовки специалистов в экономической, юридической и духовной сферах. В 1875 г. Нежинский юридический лицей был преобразован в Историко-филологический институт и долгое время готовил учителей классических языков, русского языка и словесности и истории для средних школ. В 1885 г. в Харькове открылся первый на Украине Южнороссийский технологический институт. В этом институте, кстати, учился и мой дед Широкопад Василий Дмитриевич. В 1898 г. политехнический институт появился в Киеве, а в Екатеринославе в 1899 г. открылось высшее горное училище.

Темпы развития экономики в Левобережье и Донбассе были

существенно выше таких же показателей в Великороссии. Так что говорить о какой-то колониальной политике царизма в Малороссии – нелепейший бред. Правда, тут самостийники могут возразить, мол, украинцы – другая нация, более трудолюбивая, поэтому у них и экономика развивалась быстрее.

Тут мне придется огорчить как самостийников, так и русскоязычных либералов. К 1913 г. длина казенных (государственных) железных дорог составляла 46 284 км, а частных – 19 592 км. Причем все основные магистрали были государственными. Процент двойной колеи на государственных дорогах составлял 30,5 %, а на частных – 14,1 %.^[160]

Морской торговый флот, в том числе на Черном море, фактически принадлежал государству и в значительной степени был на дотации казны.

Многие крупные заводы на территории современной Украины также принадлежали государству, это Киевский арсенал, Севастопольский морской завод и др. Многие заводы, в том числе и верфи в Николаеве, формально считались частными, но были созданы с помощью государства и существовали в основном за счет госзаказа и субсидий казны.

Во второй половине XIX века и в начале XX века наблюдалось интенсивное перемещение великороссов и малороссов. Так, воспользовавшись льготами, предоставленными правительством Столыпина, около двух миллионов малороссов переселились в Сибирь, на Дальний Восток и в Туркестанский край.

М.С. Грушевский в период учреждения Государственной думы активно внушал малороссам, что только национально-территориальная автономия обеспечит им процветание, но столкнулся с тем, что эта его идея вызвала у крестьян – депутатов от Малороссии «тревожный вопрос, не создаст ли это каких-либо преград праву переселяться с Украины на свободные земли как колонизационные территории азиатской России и Уральской области».^[161]

А при заселении по указу 1883 года государственных земель в левобережных губерниях их сельскохозяйственное население в среднем на одну четверть пополнилось выходцами из Великороссии. Однако к межэтническим столкновениям это не привело, а наоборот, увеличило тягу всех крестьян, как малороссов, так и великороссов, к переделу земли. Н.И. Костомаров писал: «В слободах, населенных обеими народностями, никогда не происходит ни ссор, ни драк, которые бы указывали на племенную вражду между ними».^[162]

Историк И.В. Митухина указывала: «Малороссы на индивидуальном уровне не испытывали дискриминации, что вместе с чувством этнического

родства с великороссами, по-видимому, и определяло двойную идентичность большинства из них. «Я сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская, – признавался великий сын Малороссии Н.В. Гоголь. – Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и... каждая из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой – явный признак, что они должны пополнять одна другую».

Современный польский исследователь на основе социологического анализа ситуации на Волыни в начале XX века так описал этот феномен, пользуясь понятием «русин» в значении «малоросс»: «С большой долей достоверности можно полагать, что подавляющее большинство сельского населения считало себя «русинами» и православными, не видя при этом противоречия между русинством и русскостью... Также большинство интеллигентов украинского происхождения оставались лояльными участниками российской культурной и политической общности, если даже заявляли о приверженности к украинству, понимаемому часто как региональный (малороссийский) вариант общерусской культуры». «Россия – наше отечество, Малороссия – наше дорогое, родное гнездо», – поэтически выразил эту мысль земский деятель, депутат Государственной думы из Полтавы М.И. Коваленко, а Г.В. Скоропадский, один из потомков гетманского рода, декларировал с трибуны Государственной думы: «В русском государстве, колыбелью которого был наш Киев, мы такой же державный народ, как и великороссы».^[163]

Так что если и говорить о колониях, то можно сказать, что Правобережье во многом осталось колонией поляков – свыше половины земли там принадлежало польским помещикам Браницким (250 тыс. десятин), Потоцким (170 тыс. десятин), Саданкиским, Сангужко и др.

Теперь о причинах революции в России. На эту тему написаны сотни книг и десятки тысяч статей. Но, увы, все авторы рассматривают проблему с узко партийной позиции – марксистской, либеральной, монархической и т. д. Попробуем взглянуть на ситуацию в России с позиции здравого смысла. В империи была вполне здоровая экономика, темпы роста которой превышали аналогичные показатели в Западной Европе. Однако система управления страной не только устарела как минимум лет на сто, но и полностью прогнила.

Наши историки до 1991 г., говоря о России, предпочитали цитировать книги революционеров, а затем – книги эмигрантов-монархистов или современных неомонархистов типа Боханова, прославляющих святого

Николая и святую Алису. Кстати, недавно появились и околоцерковные течения, ставящие своей целью канонизацию Распутина.

Идя таким путем, мы никогда не разберемся в событиях 1917 года. Давайте лучше обратимся к скучным служебным документам империи. Каковы, например, взаимоотношения министров и губернаторов? Где разграничения полномочий военного министра и генерал-фельдцейхмейстера? Где разграничения власти морского министра и генерал-адмирала? Увы, даже официальная «Военная энциклопедия»^[164] скорбно констатирует, что четких разграничений нет.

Формально в империи был Совет министров, но сей орган являлся сплошной фикцией, премьер-министр не обладал никакой властью над коллегами. Каждый министр имел право личного доклада царю, не советуясь с премьером. Когда Николай II министра финансов С.Ю. Витте сделал премьером, тот счел это назначение понижением, чуть ли не почетной отставкой.

Сам Николай II не умел и не любил руководить ни вооруженными силами, ни экономикой. Из него бы получился хороший командир батальона или начальник небольшой железнодорожной станции. Ограниченный кругозор и слабые умственные способности царя сочетались с чувством собственной исключительности, превосходства над окружающими и крайним упрямством. Он не был ни «святым», ни «кровавым». К нему больше всего подходит титул «Владелец скотского хутора», вспомним известный роман Джорджа Оруэлла «Скотский хутор», написанный в 1945 г. Кстати, сам Николай II при переписи населения так и написал о себе: «Владелец земли Русской». Александр I считал себя солдатом, служившим Родине: «...отслужил 25 лет, и на покой». Екатерина любила сравнивать себя с рачительной хозяйкой и женой, принесшей в приданое 15 губерний.

У Николая II не было никаких планов ни во внешней, ни во внутренней политике. Единственной его целью было спокойно пожить и передать власть «солнечному лучику» – сыну Алексею.

Монархисты упрекают большевиков, что те украли в 1917 г. у русской армии победу, и цитируют Столыпина, который обещал через 20 лет рай земной/Попробуем представить, что могло быть через 20 лет. У Николая II уже в 1915 г. сильно болело сердце. До 1937 г. Николай явно бы не дожил, я уж не говорю об эсеровской бомбе и т. п. Ну и что бы имела Россия без революции? Психопата-гемофилика Алексея II на троне? Ведь у людей, болеющих с детства гемофилией, неизбежно происходят сдвиги в психике, это, как говорится, «медицинский факт». А рядом – психически больная

мать и «святой» Григорий.

Спору нет, к началу 1917 г. русская армия усилилась и могла, отступая, худо-бедно обороняться. Но она не обладала ни тяжелой артиллерией, ни танками для прорыва укрепленных линий немцев. Вспомним наступление союзников на Западном фронте в 1917–1918 гг. Чтобы прорвать германскую оборону на 10–20 км, они сосредотачивали на один километр фронта тысячи орудий и сотни танков. Так что даже если бы все оппозиционеры в России – от большевиков до либералов – уверовали в «святость» Николая II, то военная победа над Германией все равно была бы полностью исключена.

В 1918 г. в Германии началось массовое серийное производство танков и противотанковых пушек, новейших подводных лодок и самолетов. Германские бомбардировщики начали наносить удары по Лондону. Исход войны решили не операции союзных войск, а революция в Германии, которая в основном была predeterminedена революцией в России.

Даже если предположим маловероятную ситуацию, что в России не было бы революции, а в Германии она все-таки произошла, то союзники никогда бы не дали России Черноморских проливов. По сему поводу, кстати, была заключена секретная англо-французская конвенция. Мало того, союзники заранее договорились о расчленении России в случае успеха в войне/Англия и Франция желали отторгнуть Прибалтику, Привисленский край и Украину, а если повезет, то и Кавказ.

А теперь от экономических и военных реалий перейдем в область эмоций. Царские губернаторы, правившие империей, не считались ни с какими законами и вели себя как восточные сатрапы. Губернатор мог без суда и следствия выслать из губернии любого человека, и отменить эту меру мог только император. Причем процент людей, высланных за политику, был ничтожен, в основном выслались по прихоти «его высокопревосходительства»: кто-то освистал в театре любимую актрису губернатора, или, наоборот, актриса не пожелала отдаться его превосходительству. Юный аристократ полюбил простую девушку и решил на ней жениться, мамаша пожаловалась губернатору, и вот девушка вместе со всей своей семьей отправляется в «места не столь отдаленные». Мальчик-гимназист на улице не заметил экипаж губернатора и не отдал честь. Его отправляют под арест на гауптвахту на несколько дней.

Чтобы попасть на Южный берег Крыма, нужно было специальное разрешение генерал-губернатора. Отказ получали не только простые обыватели, но и известные деятели культуры, как то: Леонид Андреев, Аркадий Аверченко и др.

Свихнувшийся на сексуальной почве ялтинский градоначальник Думбадзе приказал высылать из Крыма всех дам, купающихся без купальников, а также всех мужчин, которые находились рядом и теоретически могли видеть оное зрелище. Причем это касалось не только ялтинской набережной, а всего побережья Крыма.

Купаться дамам разрешалось только в купальниках, закрывавших до 80 % площади тела. Но и тут дама, выйдя из воды на берег, должна была немедленно переодеться в цивильный вид. Если же она осмеливалась пройти хоть 20 метров по пляжу в купальнике, то, согласно предписанию Думбадзе, ее штрафовали и высылали из Крыма... А между прочим, сам Николай II купался в Крыму только голышом, о чем свидетельствуют кадры кинохроник. Но на императора предписания Думбадзе не распространялись.

Подобный беспредел был как нельзя кстати националистам и сепаратистам. Вот каковы «воны москали, як воны катуют нас». Избавиться от царя-придурка, его свихнувшейся жены и «старца» мечтали 99 % образованных людей России. Но в Малороссии всякие там Грушевские предлагали избавиться от Николая II и его сатрапов не с помощью общероссийской революции, а путем отделения от России и создания независимого государства.

В свою очередь, русские либералы и революционеры мало обращали внимания на сепаратистские настроения в Малороссии, считая их неадекватной реакцией на политику царизма. Ненависть к Николаю II у просвещенной части русского населения была столь велика, что они автоматически считали союзником каждого, кто выступал против царя.

Еще в феврале 1904 г. профессор Петербургских высших женских курсов предложил устроить молебны о даровании победы императору Николаю над Японией. Курсистки же немедленно созвали сходку, на которой *единогласно* отказались от участия в молебне. Мало того, несколько курсисток послали поздравительную телеграмму... Микадо.

Поздравительный адрес японскому императору направила и группа петербургских студентов-путейцев. В конце концов Министерство внутренних дел России категорически запретило служащим телеграфа принимать приветственные телеграммы в адрес японского правительства, а имена «подписантов» велело сообщать в местные жандармские управления.

В чем же дело? Почему наша левая молодежь так симпатизировала Японии? Увы, и курсистки, и путейцы знали о Японии не больше, чем о папуасах в Новой Гвинее или готтентотах в Африке. Всех их «допек»

самодержавный строй, доведенный неспособным Николаем до абсурда.

К сожалению, и революционеры, и либералы видели в финских, польских, малороссийских и кавказских сепаратистах друзей и союзников в борьбе с «проклятым царизмом», не понимая, что это лишь временные попутчики и злейшие враги России и всея Руси.

Поэтому, когда в Киеве 1 августа 1914 г. на улицы вышли «украинствующие» с транспарантами «Да здравствует Австрия!», либералы сделали вид, что ничего не произошло, а большевики сами выдвинули пораженческие лозунги.

Глава 22

РЕВОЛЮЦИЯ НА УКРАИНЕ

8 марта (23 февраля) 1917 г. в Петрограде началась революция. Николай II был вынужден отречься от престола. Власть перешла к Временному правительству. Советские историки утверждали, что Февральской революцией руководили большевики, и восхваляли их. Современные демократические историки вторят им, но при этом большевиков ругают.

Увы, у всех лидеров большевиков есть стопроцентное алиби. Кто-то сидел «во глубине сибирских руд», кто-то писал статейки в Нью-Йорке, а кто и прогуливался по берегу Женевского озера с Инессой Арманд.

Нравится нам или нет, но Февральская революция – это масонский переворот, в результате которого к власти пришло масонское Временное правительство. А в свидетели призовем... Ленина. Да ведь он же ни разу не употреблял слово «масоны»! Ну и что. Так ведь и сами масоны своих соратников (подельщиков) масонами не называли, а выражались всегда как-нибудь иносказательно. Так вот что писал вождь: «Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия».^[165] Замените слово «актеры» на «братья», и все встанет на свои места.

По данным масона Н. Берберовой,^[166] в первый состав Временного правительства (март – апрель 1917 г.) вошло десять «братьев» и один «профан». «Профанами» масоны называли близких к ним людей, которые, однако, формально не входили в ложи. Таким «профаном» в первом составе Временного правительства оказался кадет П.Н. Милюков, назначенный министром иностранных дел.

Берберова пишет, что состав будущего правительства был представлен «Верховному Совету Народов России» уже в 1915 г. Берберова без лишней скромности приводит статистику: «Если из одиннадцати министров Временного правительства первого состава десять оказались масонами, братьями русских лож, то в последнем составе, «третьей коалиции» (так называемой Директории), в сентябре – октябре, когда ушел военный

министр Верховский, масонами были все, кроме Карташова – те, которые высиживали ночь с 25 на 26 октября в Зимнем дворце и которых арестовали и посадили в крепость, и те, которые были «в бегах».

Масонам удалось вжиться и в среду военных. Но здесь они соблюдали особую конспирацию, и называть конкретные имена следует с большой долей сомнения. Так, среди масонов называют имена генералов Крымова, Маниковского, Поливанова. Некоторые авторы (та же Берберова) называют Алексеева и Родзянко. Интересно, что двоюродный брат генерала Рузского профессор Дмитрий Павлович Рузский был видный масон.

А были ли масоны среди большевиков? Вот уж вопрос на засыпку! Среди меньшевиков масоны определенно были. Это Чхеидзе, Гальперин, Гегечкори^[167] и другие. Историк Б.И. Николаевский упоминает среди масонов И.И. Степанова-Скворцова, где-то мелькает Луначарский.

Но были, без сомнения, и более важные лица. Но, увы, большевики засекретили все, что связано с масонами, это само по себе является косвенной уликой того, что у них самих «рыльце в пушку». Знаменательно, что многие масоны – Некрасов, Джунковский и др., оказавшись в застенках НКВД, пытались рассказать о своей деятельности, но их тут же затыкали.

Орест Субтельный писал: «Весть о падении царизма пришла в Киев 13 марта 1917 г. В течение нескольких дней представители основных городских учреждений и организаций сформировали Исполнительный комитет, взявший на себя роль блюстителя порядка в качестве местного органа Временного правительства. Практически одновременно леворадикальные силы сгруппировались в Киевском Совете рабочих и солдатских депутатов. Однако в отличие от Петрограда в Киеве на историческую сцену вышел третий актер: украинцы создали собственную организацию – Центральную раду. Ее учредителями стали умеренные либералы из ТУП, возглавляемые Евгеном Чикаленко, Сергием Ефремовым и Дмитрием Дорошенко, и социал-демократы во главе с Володимиром Винниченко и Симоном Петлюрой. Несколькими неделями позже в Центральную раду вошла набиравшая вес «Українська партія соціалістів-революціонерів», представленная Миколой Ковалевским, Павлом Христюком и Микитой Шаповалом. Президентом Центральной рады был избран вернувшийся из ссылки Михайло Грушевский, пользовавшийся широкой известностью и уважением. Таким образом, в отличие от русских в Киеве, разделившихся на умеренных в Исполнительном комитете и радикалов в Совете, украинцы всех идеологических течений объединились в едином представительном органе...

19 апреля в Киеве открылся Украинский национальный конгресс, на

который съехались 900 делегатов со всей Украины, от украинских общин бывшей империи, различных экономических, просветительских, военных и благотворительных организаций. На конгрессе были избраны (уже чисто формально) 150 представителей в Центральную раду, Грушевского утвердили ее президентом».^[168]

Прекрасная рождественская сказочка, придуманная в Канаде для детей украинских эмигрантов. Население Малороссии вовсе не собиралось объединяться в «едином представительском органе», что и показали последующие события. Масон высокого градуса Михайло Грушевский прибыл не из ссылки, а из Москвы. Впрочем, может, для канадца Москва – это и есть захолустье, куда ссылали «щирых украинцев».

Забегу немного вперед, чтобы более не возвращаться к господину Грушевскому. Менее чем через год, оказавшись не удел, он, подобно «брату» Керенскому, отправился в эмиграцию, зато в отличие от незабвенного Александра Федоровича решил вернуться в СССР. И вот Грушевский в марте 1924 г. объявляется в Киеве. Большевики назначают сепаратиста и русофоба руководить исторической секцией Украинской Академии наук и рядом ее комиссий. Грушевский возобновляет прерванное революцией и Гражданской войной издание журнала «Украина» (естественно, на родной мове). В 1929 г. его избирают действительным членом Академии наук СССР.

В 1931 г. Грушевского арестовывает ОГПУ по обвинению в контрреволюционной деятельности и связи с эмигрантами. Но, увы, наш историк оказывается не по зубам чекистам, как и в 1914 г. – русской контрразведке. По распоряжению «сверху» его отпускают (опять помощь братьев). Грушевский тихо умирает на курорте в Кисловодске на 69-м году жизни.

Но вернемся к Центральной раде. 23 июня 1917 г. рада издала свой первый «Универсал»:

«Народ украинский! Народ крестьян, рабочих, трудящегося люда!

Волей своей ты поставил нас, Украинскую Центральную раду, на страже прав и вольностей Украинской Земли...

Пусть будет Украина свободной. Не отделяясь от всей России, не порывая с державой Российской, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам устраивать свою жизнь. Пусть порядок и устройство в Украине дает избранное всенародным, равным, прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское Собрание (Сейм). Все законы, которые должны дать тот порядок здесь у нас, на Украине, имеет право издавать только на Украинское Собрание.

А те законы, которые должны давать порядок по всей Российской державе, должны издаваться во Всероссийском Парламенте.

Никто лучше нас не может знать, что нам нужно и какие законы для нас лучшие.

Никто лучше наших крестьян не может знать, как распоряжаться своей землей. И потому мы хотим, чтобы после того, как по всей России будут конфискованы все помещичьи, казенные, царские, монастырские и иные земли в собственность народов, когда будет издан об этом закон на Всероссийском Учредительном Собрании, право распоряжения нашими украинскими землями, право пользования ими принадлежало только нам самим, нашему Украинскому Собранию (Сейму)». [\[169\]](#)

Який гарный набор слов, вроде все будет хорошо. А на самом деле – смесь вранья и несуразиц.

Начну с того, кто такой «народ украинский». До 1917 г. термина «народ украинский» не было ни в одной энциклопедии. Так что любой честный политик для начала сформулировал бы понятия «народ украинский» и «земля украинская». Надо ли говорить, что радные жулики сознательно отказались от четких формулировок.

Центральную раду выбирал не народ, а несколько сот функционеров украинской партии социалистов-федералистов, украинской социал-демократической партии, украинской партии социалистов-революционеров и ряда совсем малых объединений. К 1917 г. все эти партии состояли из нескольких десятков, в лучшем случае сотен членов. Замечу, что перечисленные партии не были частями общеимперских партий социал-демократов, социал-революционеров и др. Это были автономные группировки, руководимые, как правило, масонами. Главой Генерального Секретариата (Совета Министров) стал масон В.К. Винниченко. Замом (товарищем) масона Грушевского в раде был А. Ниховский, тоже из ложи «Великий Восток Народов России». Замечу, что когда в 1910 г. обсуждалось название ложи, то Грушевский не захотел, чтобы в названии упоминалось слово «Россия», поскольку такого государства вообще быть не должно, и масоны решили назвать ложу «Великий Восток Народов России». Таким образом, братья-каменщики Керенский, Некрасов, Грушевский и К^о уже заранее предполагали развал государства Российского.

Но вернемся к первому «Универсалу». По мысли его создателей, на Украине должны были действовать только законы, изданные местным Сеймом. А при чем тут «Всероссийский Парламент»?

Самым важным вопросом для крестьянства, составлявшего подавляющее большинство населения Великороссии и Малороссии, был

земельный вопрос. И что же предложили самостийники? Ждать, пока в России будет создано Учредительное собрание, принят закон о земле, наконец, фактически «будут конфискованы все помещичьи... земли», и только тогда наша рада возьмется за передачу земель крестьянам на Украине. Блеск! Вроде бы братья-масоны и обещают крестьянам землю, а на самом деле подсовывают фигу!

А когда «селяне» с топорами спросят, где же обещанная земля, то уж и ответ готов: виноваты злыдни-москальи, никак не решат сей вопрос. Бей кацапов!

Естественно, киевские масоны прекрасно знали, что их петроградские братья во Временном правительстве не желают давать землю крестьянам и будут «тянуть резину» до последнего.

Как же реагировало Временное правительство на действия Центральной рады? С одной стороны, признать фактическое отделение Украины для «временных» означало подписать себе смертный приговор. С другой стороны, как не порадеть братьям по ложе! В Киев выяснять отношения едет А.Ф. Керенский. Замечу, в ложе «Великий Восток» он занимался координацией деятельности столичных и киевских масонов и по делам ложи ездил в Киеве 1913, 1915 и 1916 гг.

После переговоров с Центральной радой Керенский признал право Генерального Секретариата управлять пятью украинскими губерниями – Киевской, Полтавской, Подольской, Волынской и Черниговской.

Однако ни Временное правительство в Петрограде, ни Центральная рада не имели реальной поддержки ни у народа, ни у армии. Даже отъявленный самостийник Орест Субтельный вынужден признать: «Центральная рада с головой погрузилась в бесконечные дискуссии о границах своих полномочий, пренебрегая при этом такими более прозаическими, но куда более насущными проблемами, как укрепление законности и порядка, обеспечение снабжения городов и работа железных дорог. Она также оказалась неспособной решить наболевшую проблему передела земли. Как следствие, первоначальное единство, продемонстрированное украинцами ранее, быстро распалось. Обострились политико-идеологические противоречия между социал-демократами, составлявшими в Центральной раде большинство, и многочисленными социалистами-революционерами. Погрязнув в бесплодных дебатах и раздорах, члены Центральной рады, власть которой фактически уже ограничивалась окрестностями Киева и нескольких крупных городов, утратили связь с селом, а значит, и с массами, связь, достигнутую на короткий срок благодаря различным съездам, проходившим в Киеве.

Губернии были предоставлены самим себе».^[170]

Я нарочно дал большую цитату, чтобы читатель сам смог поискать аналогии с современным правительством на Украине.

7 ноября (25 октября) в Петрограде большевики свергли Временное правительство. При советской власти это событие именовалось Великой Октябрьской социалистической революцией, а сейчас «демократы» именуют его октябрьским переворотом. Объективный историк должен разделить конкретные события, происшедшие в ночь с 7 на 8 ноября в Петрограде, и всемирно исторические последствия этих событий. Строго говоря, 7 ноября произошла не революция, и даже не переворот, а просто бескровный разгон никого не представлявших «временных». Власть валялась в грязи, большевики подняли ее, отмыли и взяли «всерьез и надолго».

Точно так же события 14 июля 1789 г. походили на оперетту, причем кровавую, но события этого дня предопределили ход истории в XIX веке, равно как события 7 ноября 1917 г. предопределили ход мировой истории в XX веке.

Обе революции привели к последующему кровопролитию, но после них человечество стало иным, возникли новая Франция и новая Россия. А что касается кровопролития, то еще Наполеон сказал: «Если про государя говорят, что он был добр, то его царствование не удалось».

8 ноября 1917 г. на специальном заседании Центральной рады, посвященном событиям в Петрограде, была принята резолюция, где говорилось: «Признавая, что власть – как в государстве, так и в каждом отдельном крае – должна перейти в руки всей революционной демократии, признавая недопустимым переход этой власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, которые являются только частью организованной революционной демократии, Украинская Центральная рада высказывается против восстания в Петрограде и будет энергично бороться со всеми попытками поддержать бунты на Украине».

Надо ли говорить, что ни в Великороссии, ни на Украине никто толком не знал, что такое «вся революционная демократия», и все заявленное представляется бессвязным набором слов. Ясна лишь последняя фраза – Центральная рада объявила войну советской власти.

10 ноября отряды киевских рабочих и революционных солдат подняли восстание в Киеве против командования штаба Киевского военного округа, поддерживавшего правительство Керенского. В ходе боев за Киев Центральная рада первоначально держала нейтралитет. После трехдневных боев штаб Киевского военного округа вместе с частью войск бежал из

города на Дон. Тем временем Центральная рада подтянула верные ей войска и подавила восстание.

Однако большевикам удалось взять власть в Харькове, Донбассе и Криворожье.

20 ноября Центральная рада издала третий «Универсал», в котором провозгласила образование Украинской Народной Республики (УНР). В «Универсале» говорилось:

«Народ украинский и все народы Украины!

Тяжелое и трудное время настало на земле Российской Республики. На севере в столицах идет междуусобная и кровавая борьба. Центрального правительства нет, и по государству распространяется безвластие, беспорядки и хаос...

И мы, Украинская Центральная рада, твоей волей, во имя поддержания порядка в нашей стране, во имя спасения всей России, провозглашаем:

Отныне Украина становится Украинской Народной Республикой.

Не отделяясь от Российской Республики и сохраняя ее единство, мы твердо станем на нашей земле, чтобы силами нашими помочь всей России, чтобы вся Российская Республика стала федерацией равных и свободных народов...

К территории Народной Украинской Республики относятся земли, заселенные преимущественно украинцами: Киевщина, Подолье, Волинь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсонщина, Таврия (без Крыма). Окончательное определение границ Украинской Народной Республики... должно быть установлено по согласию организованной воли народов». [\[171\]](#)

Ну хотя бы один «Универсал» написали бы без вранья! Центральное правительство было, и его к 20 ноября признали большая часть Центральной России, Прибалтика, Белоруссия, северная часть Украины, Харьков, Донбасс, Криворожье, Каменец-Подольский и др. И, что самое важное, к 20 ноября 1917 г. в России еще не было гражданской войны и конкурентов для советского правительства. Правда, на Дону вспыхнул мятеж генерала Каледина, но он был 11 февраля (29 января) 1918 г. подавлен красногвардейцами и матросами Черноморского флота, а самому Каледину пришлось застрелиться. Так что, объективно говоря, именно Центральная рада стала зачинщиком Гражданской войны на территории бывшей Российской империи.

Глава 23

РУИНА-2

20 ноября 1917 г. мы справедливо можем назвать днем начала Второй Руины. На Украине началась война всех против всех. В общих чертах ситуация на Украине мало отличалась от ситуации в середине XVII века.

Центральная рада не пользовалась достаточной поддержкой населения и не могла противостоять большевикам, и, как гетманщина XVII века, призвала иностранные войска. А по всей Украине с осени 1917 г. начали формироваться большие и малые банды. Их атаманы утверждали, что борются за права «угнетенного селянства», и делились частью добычи с местным населением. Нравится ли современным историкам или нет, но большинство «селянства» поддерживало бандитов, прятало их и награбленное имущество, а главное, постоянно пополняло ряды бандитов.

К 15 (28) января 1918 г. Красная Армия подошла к Киеву со стороны Дарницы. «Арсенал» вновь восстал. При приближении большевиков В.К. Винниченко и члены его кабинета струсили, подали в отставку и вместе с М.С. Грушевским бежали из Киева. Власть захватили два студента – Голубович, который сделался главой «правительства», и Ковенко, ставший комендантом Киева. Они в течение почти двух недель довольно активно защищали Киев, но когда убедились в бессмысленности дальнейшего сопротивления, сели в автомобили и укатили в Житомир.

Германия находилась в тисках Антанты, и ей срочно требовалось продовольствие, которое можно было найти на Украине. Германское правительство не могло допустить перехода Украины под власть большевиков. Поэтому 27 января (9 февраля) 1918 г. Германия и Австро-Венгрия подписали с правительством Центральной рады мирный договор. От имени рады подпись поставил какой-то студент Севрук.

Согласно этому договору, Центральная рада обязалась поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 г. 60 млн пудов хлеба, 3 млн пудов живого веса рогатого скота, 400 млн штук яиц, сотни тысяч пудов сала, масла, сахара и других продуктов.

Германские войска двинулись к Киеву, а австрийские – к Одессе. Мониторы и канонерские лодки австрийской Дунайской флотилии пришли в Одессу и попытались подняться вверх по Днепру, но не сумели пройти пороги.

16 февраля (1 марта) первый батальон саксонской пехоты появился на вокзале Киева. Давняя мечта австрийских и германских политиков осуществилась: *Од Киева до Берлина Протяглася Украина*.

В Киеве обосновалась главная квартира германского командования во главе с генерал-фельдмаршалом Германом фон Эйхгорном. Вслед за саксонской пехотой в Киеве объявилось и правительство Голубинского.

Но, увы, немцы быстро убедились, что рада ничего собой не представляет. По данным германского штаба, войска Украинской Народной Республики насчитывали лишь «две тысячи бывших солдат и офицеров, безработных и авантюристов». Как писал А. Царинный: «...все в Малороссии прекрасно знали, что украинское войско – это действительно миф, сочиненный для удовольствия «щирых» украинских шовинистов, так как нельзя же серьезно называть войском появившиеся впереди немцев кучки глупых людей в шапках со свесившимися на спину красными шлыками, в театральных костюмах, в каких щеголяли в исторических пьесах из жизни старой Малороссии корифеи малорусской сцены Кропивницкий или Тобилевич-Садовский, и в широких поясах, из-за которых торчали чуть ли не аршинные кривые кинжалы. Появление украинских гайдамаков – это была шутовская интермедия в тяжелой кровавой драме мировой войны и «русской» революции, но никоим образом не один из ее важных актов».^[172]

Красная Армия на Украине была куда более боеспособной, но все равно не могла противостоять германо-австрийским частям. Мало того, Советская Россия по рукам и ногам была связана Брестским миром и не могла открыто вести боевые действия на Украине. Поэтому местные левые с согласия Москвы создали ряд полунезависимых республик: Донецко-Криворожскую Советскую республику (ДКСР), Одесскую Советскую республику, Таврическую Советскую республику и Донскую Советскую республику.

К лету 1918 г. германо-австрийские интервенты оккупировали Украину, Крым, Донскую область, часть Таманского полуострова, часть Воронежской и Курской губерний. На востоке оккупационная зона ограничивалась линией Батайск – Дон – Северный Донец – Дёгтево – Осиновка – Новобелая – Валуйки – Грушевка – Белгород – Суджа – Рыльск. В «сферу влияния» Австро-Венгрии (по соглашению от 29 марта 1918 г. между Берлином и Веной) входили часть Волынской, Подольская, Херсонская и Екатеринославская губернии. (Управление и эксплуатация угольных и горнорудных районов здесь были совместными.) Николаев, Мариуполь и Ростов-на-Дону занимали смешанные части (германское

командование в Николаеве и Ростове-на-Дону, австро-венгерское – в Мариуполе). Остальные губернии Украины, Крыма, а также Таганрог оккупировали германские войска. Железнодорожный и водный транспорт на всей оккупированной территории ставился под контроль германского командования.

Вскоре германские оккупационные власти решили заменить Центральную раду более эффективным «туземным» правительством. Генерал-фельдмаршал Эйхгорн решил дать Украине... гетмана. Кстати, это слово было вполне понятно и немцам, поскольку происходило от германского слова «гауптман» (Hauptmann) – начальник. На должность гауптмана Эйхгорн предложил генерал-лейтенанта Павла Петровича Скоропадского. Тот происходил по прямой линии от Василия Ильича Скоропадского, родного брата бездетного гетмана Левобережья Ивана Ильича Скоропадского. Павел Петрович владел богатейшими имениями в Полтавской и Черниговской губерниях. Кроме всего прочего, он был еще и масоном высокого градуса и ранее пребывал в тех же ложах, что и Грушевский, и Петлюра.

Избрание гауптмана, пардон, гетмана состоялось 29 апреля 1918 г. в цирке Крутикова на Николаевской улице в Киеве. Режиссером представления был тот же Эйхгорн. В цирке были собраны «хлеборобы-собственники». Несколько «хлеборобов» выступило с речами, требуя спасти Украину от хаоса, а сделать это может только гаупт... то есть гетман. И тут в одной из лож цирка появился одетый казаком Скоропадский. «Хлеборобы» дружно «прокричали его гетманом».

А Центральная рада была без единого выстрела разогнана германским караулом. Ни один человек на всей Украине не встал на ее защиту. Началась эпоха новой гетманщины, или, как шутили киевляне, «гетманшафт». Сам гетман поселился в доме киевского генерал-губернатора. Любопытная деталь: под кабинетом гетмана на втором этаже находилось помещение германского караула. Так что Павел Петрович Скоропадский сидел на германских штыках не только в переносном, но и в прямом смысле.

Скоропадский немедленно «сменил вывеску на лавочке». Ему как-то неудобно было быть гетманом «Украинской Народной Республики», и название это было заменено на «Украинскую державу». Срочно была набрана сердючная дивизия для охраны особы гетмана, дивизия генерала Патнева (в Харькове), 1-я пехотная дивизия, сформированная австрийцами из военнопленных во Владимире-Волынском, а также несколько «охранных» и пограничных сотен. Кроме того, гетман начал формировать и

отряды из белых офицеров.

Оккупационные германо-австрийские войска приняли решительные меры для наведения порядка на Украине. Немедленно были возвращены помещикам захваченные крестьянами земли, скот и инвентарь. Карательные отряды проводили массовые расстрелы. Однако эти меры не успокоили население, а лишь только озлобили его. Именно при гетмане резко возросла активность банд по сравнению со временами Центральной рады.

Банда, или лучше сказать армия батьки Махно, действовала на огромном пространстве современной Украины – от Лозовой до Бердянска, Мариуполя и Таганрога и от Луганска и Гришина до Екатеринослава, Александровска и Мелитополя. Большую известность получили банды Зеленого, Струка, Соколовского и Тютюнина, атаманы Маруси и др.

Однако судьба «гетманшфта» решилась не на полях Северной Таврии, а в Берлине. 9 ноября 1918 г. в Германии была провозглашена республика, а на следующий день кайзер Вильгельм II бежал в Голландию. 11 ноября было подписано Компьенское перемирие между странами Антанты и Германией.

Гетман Скоропадский оценил ситуацию и 14 ноября назначил новый кабинет министров, уже без самостийников, и провозгласил Акт федерации, по которому обязался объединить Украину с будущей небольшевистской Россией. Принимая это решение, Скоропадский надеялся получить поддержку со стороны главнокомандующего Добровольческой армией генерала А.И. Деникина и стоявшей за его спиной Антанты.

В ответ националисты, собравшиеся в городе Белая Церковь, в тот же день организовали альтернативный временный верховный орган Украинской Народной Республики – Директорию. Председателем был избран В. Винниченко, главным атаманом – С. Петлюра; в состав Директории также вошли Ф. Щвец, А. Андриевский и А. Макаренко. Директория призывала народ к восстанию против гетмана и двинула на Киев свои отряды.

Опереточная гетманская армия – сечевые стрельцы под командованием Е. Коновальца и Серожупанная дивизия – перешла на сторону Петлюры. Скоропадский срочно переоделся в мундир германского офицера, замотал лицо бинтами и бежал в Берлин. Немногочисленные русские дружины, состоявшие из офицеров, учителей и гимназистов, не захотели умирать за гетмана и разошлись. Все это прекрасно описано в пьесе Булгакова «Дни Турбиных».

На следующий день воинство Директории вступило в Киев. Начались массовые грабежи и убийства. Петлюра провозгласил воссоздание «Украинской Народной Республики».

Краткая справка – Петлюра Симон Васильевич, сын сапожника, учился в семинарии. Бросив семинарию, работал журналистом и бухгалтером в фирме, торговавшей чаем. По совместительству с руководством Директорией занимал должность Великого магистра ложи Святого Андрея (Великой ложи Украины).

«Селянство» активно поддерживало Петлюру, получив возможность безнаказанно и на идейных основаниях грабить помещиков, русских сельских врачей и учителей, евреев, отступающие германские части. Об истинных же его целях «селянство» имело крайне смутное представление. Любопытно, что население многих сел считало Симона Васильевича... женщиной. «Вона Петлюра усим кацапам, немцам и жидам покаже...»

А теперь перенесемся на территорию Австро-Венгерской империи. Развал ее начался на несколько недель раньше, чем революция в Германии. 16 октября 1918 г. венгерский парламент провозгласил независимость Венгрии. 21 октября депутаты австрийского парламента объявили себя временным Национальным собранием и высказались за присоединение Австрии к Германии. 28 октября была провозглашена Чехословацкая Республика. На следующий день от империи отделились сербы, хорваты и словенцы.

Ранним утром 1 ноября 1918 г. украинские части австрийского гарнизона заняли центр и все стратегические пункты Львова, вывесив на ратуше желто-голубое знамя. Все военнослужащие прочих национальностей либо были интернированы, либо заявили о нейтралитете. Между прочим, около 60 % населения Львова составляли этнические поляки и около 30 % – евреи. Евреи в конфликте между украинскими националистами и поляками в основном держали нейтралитет, хотя и создали свои военные формирования.

В начале ноября во Львове была провозглашена Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР). Руководить республикой должен был «генеральный секретариат» во главе с Кость-Левицким. Замечу, что никто эту власть не выбирал, а группа активистов из национальных партий распропагандировала около 1500 солдат, и те захватили город. Австрийский гарнизон не сопротивлялся, а наоборот – покинул Львов.

Через неделю польское население Львова восстало, а еще через неделю подошли подкрепления с севера, и части ЗУНР были выбиты из Львова.

«Генеральный секретариат» ударился в бег. В декабре 1918 г. он ненадолго обосновался в Тернополе, затем полгода был в городе Станислав (с 1962 г. Ивано-Франковск), а закончил свое существование в Каменец-Подольском.

Любопытно, что националисты ЗУНР, хватаясь за соломинку, попытались договориться с местными сионистами. В частности, они предлагали создать ЖНР («Жидівська Народна Республіка»). Был даже сформирован батальон из галицийских евреев – «Жідівський пробоевий курінь». Дело в том, что галицийские евреи называли себя жидами и считали название «еврей» оскорбительным.

Зато на территориях, контролируемых Директорией, регулярно устраивались еврейские погромы. На Украине от рук петлюровцев и бандитов погибло, по разным данным, от 50 до 100 тысяч евреев. Наиболее серьезные погромы произошли в Проскурове, Житомире, Черкассах, Ривном, Фастове, Коростене и Бахмаче. Самым диким и жестоким был погром в Проскурове в феврале 1919 г., спровоцированный атаманом Семесенко, во время которого погибло несколько тысяч евреев.

В целях укрепления террористической диктатуры Директории Петлюра и Винниченко всячески раздували пропаганду зоологического национализма, разжигали ненависть к русскому народу.

«Петлюровская печать широко пропагандировала среди украинского населения идею «великой соборной Украины», разжигая аппетиты на чужие земли у украинских кулаков и буржуазии. В печати открыто обсуждались планы выселения с Украины всех русских и восстановления «естественных» границ Украины от Карпат до Дона и от Черного моря до Вислы. При этом к украинским землям причислялись территории Воронежской, Курской, Новороссийской губерний, Ставропольского края, Дона, Кубани, Бессарабии и некоторые польские губернии, населенные белорусами и поляками. Петлюровцы включали в состав «великой Украины» огромную территорию, заселенную народами самых различных национальностей. Кроме того, они требовали себе колоний в Туркестане и Сибири».^[173]

Директория активно поддерживала группировки попов, решивших порвать с православной церковью. Они решили создать независимую украинскую церковь. Богослужение раскольники перевели на «українську мову». Тарас Шевченко был объявлен «святым пророком», дни его рождения и смерти (25 и 26 февраля по старому стилю) были включены в число церковных праздников. Осмеяние «мовы» постановлено было карать отлучением от церкви.

Не забыли самостийные попы и себя. Отменялось обязательное повседневное ношение ряс и разрешалось ходить в любой приличной одежде по желанию; отменялось обязательное ношение длинных волос и бород; разрешались разводы с женами, а также вторые и третьи браки; отменялись привилегии монашества; разрешалось занятие епископских кафедр женатыми лицами из белого духовенства.

Священников же, придерживавшихся основ православной веры, начали шантажировать, а кое-где дело дошло до физической расправы.

22 января 1919 г. Директория и ЗУНР устроили «Акт злуки», то есть объединения. Сейчас в Киеве это событие считается днем основания «незалежной Украины». На самом деле руководство обоих гособразований не испытывало друг к другу особых симпатий, а объединилось, лишь оказавшись в критическом положении.

2 февраля, то есть через 11 дней после «злуки», правительство Директории бежало из Киева в Винницу. 11 февраля Винниченко оставил пост формального главы Директории и передал свои полномочия Петлюре. Затем заводчики «борьбы за незалежность» Грушевский, Винниченко, Чехновский и Шаповал благополучно убыли «за бугор».

28 ноября 1918 г. в городе Суджа (Курская область) было создано Временное рабоче-крестьянское правительство УССР во главе с Г.Л. Пятаковым. В начале 1919 г. войска УССР вместе с Красной Армией освободили большую часть территории Украины. Утром 5 февраля 1919 г. части 1-й Украинской советской дивизии торжественно вступили в Киев.

Сейчас национальные историки всячески пытаются дискредитировать представителей советской власти, не брезгуя разжиганием националистической розни. Тот же Орест Субтельный пишет: «Новое правительство, почти сплошь состоявшее из русских, евреев и других неукраинцев, пыталось проводить здесь политику, опробованную в России».^[174]

Как раз все наоборот. Русских в правительстве УССР практически не было, тот же Г.Л. Пятаков родился в 1890 г. в Черкасском уезде Киевской губернии. Дело в том, что до 1917 г. в Малороссии никто, кроме кучки интеллигентов-образованцев, не называл себя украинцем, а считал себя русским или, реже, малороссиянином. Таким образом, нынешние историки-самостийники имеют возможность назвать любого неугодного им человека русским, ну, в крайнем случае, как Нестора Махно, – «русифицированным мужиком».

Теперь о евреях. Все украинские правители с 1991 г., от Кравчука до Ющенко, заявляли, что-де народ Украины един, то есть все евреи, живущие

на Украине, являются украинцами. А с другой стороны, украинские историки считают евреев, живших столетиями в Малороссии, чуть ли не москалями.

Деникинскими офицерами было установлено, что из 26 членов Киевской ЧК 25 человек были евреями. Действовали они справедливо или нет, это вопрос спорный, выходящий за рамки книги. Речь о другом: это что, москали завезли на «вильну Украину» евреев из Тамбова и Астрахани? Нет. Все они были коренными жителями Малороссии. Так что в правительстве УССР и Киевской ВЧК сидели малороссы (украинцы) еврейской национальности. Наоборот, все лица еврейской национальности, правившие в СССР, родились на Украине: Троцкий, Зиновьев, Каганович и другие. (Лишь малая часть прибыла из Белоруссии, Латвии и т. д.)

Так что пора дать по рукам историкам-самостийникам, пытающимся объединить антисемитизм с русофобией.

К концу марта 1919 г. вся территория «Петлюрии» (так население назвало остатки «державы») ограничивалась несколькими городами и местечками Подолии и Волыни, удерживавшимися с помощью галицийских сечевиков, и западными участками железных дорог, по которым курсировали остатки петлюровского воинства. Поезда с сечевиками на вокзалах встречали улюлюканьем: «В вагоне Директория, под вагоном территория». Министры Директории кочевали из Винницы в Каменец-Подольский, затем в Ровно, позже – в Здолбуново, в июле 1919 г. – опять в Каменец-Подольский. От полного уничтожения петлюровцев спасло только наступление деникинской Добровольческой армии.

30 августа 1919 г. советские войска без боя оставили Киев. На следующий день в город вошло диковинное войско. «По направлению к Крещатику стал спускаться военный оркестр, вслед за которым двигались под желто-голубым и украинскими значками жидкие колонны пехоты, одетой в австрийские серо-голубые мундиры и кепки. Верхом ехали офицеры, и один из них, подскакав к кучке публики, собравшейся на тротуаре, стал задавать вопросы по-немецки. Кто-то ему ответил. Это были петлюровцы, пришедшие из Галиции отвоевывать Киев от большевиков во имя няньки Украины. Повернув с Фундуклеевской улицы на Крещатик, они дошли до городской думы и на балконе ее водрузили украинский флаг. Киевское население отнеслось так холодно к этим освободителям, что на улицах вдоль их прохода было совершенно пусто и нигде не раздавались приветственные крики. Тем не менее все предполагали, что петлюровцы пришли по соглашению с деникинцами – им помогать. Никто не подозревал их враждебных замыслов.

В тот же день часа в три пополудни вступили на Печерск через Цепной мост и Панкратьевский спуск передовые отряды деникинцев. Навстречу им по Александровской улице потянулась необозримая толпа народа, предшествуемая духовенством с иконами, крестами и хоругвями. На площадке у Никольских ворот, где стоял разрушенный большевиками памятник Кочубею и Искре, произошла трогательная встреча.

Между тем конная партия деникинцев спустилась на Крещатик и, увидев на балконе городской думы украинский флаг, решила убрать его и на его месте водрузить русский трехцветный. На площадке балкона завязалась свалка из-за флагов, кончившаяся тем, что украинский флаг был сброшен на землю. Обозленные «украинцы» принялись стрелять, и чуть было дело не дошло до кровопролития. Однако переговоры между петлюровским и деникинским командованием привели к мирному соглашению, и петлюровцы в тот же вечер покинули Киев и отошли к Жулянам». [\[175\]](#)

Деникинцам в городе надолго удержаться не удалось. 16 декабря 1919 г. красная 44-я стрелковая дивизия, состоявшая в основном из украинцев, выбила белых из Киева. 7 февраля 1920 г. кавалерийская бригада Г.И. Котовского ворвалась в Одессу.

Части ЗУНР, находившиеся в районе Бирзулы (северо-восточнее Одессы) и Винницы, перешли на сторону Красной Армии. Части Галицийского корпуса вместе с их командирами были влиты в состав 45-й дивизии Красной Армии. Петлюра с остальными членами Директории бежал в Польшу.

21 апреля 1920 г. Петлюра в Варшаве заключил с «начальником государства» Пилсудским соглашение, по которому Директория отказывалась от всех претензий на Галицию, признав ее польской территорией. Мало того, Петлюра фактически признал границы Речи Посполитой 1772 года, и, соответственно, Правобережье Украины передавалось Польше. Пилсудский, в свою очередь, признал Петлюру главой Левобережья.

Через три дня, 24 апреля, Петлюра подписал военную конвенцию, которая определяла место и роль петлюровцев в ходе предстоявшего вторжения поляков на Украину. Главное командование польских войск предоставляло вооружение и полное снаряжение для трех дивизий Петлюры, которые должны были находиться в подчинении польского командования. 6-й пункт конвенции гласил: «С момента начала общих действий против большевиков украинское правительство, оперируя на той территории, обязывается доставлять продукты для польской армии в

количестве, согласно оперативному плану главной раскладки: мясо, сало, муку, хлеб, крупу, овощи, сахар, овес, сено, солому и т. п., на основании продовольственных норм, обязательных в польском войске, а также необходимое количество подвод». Конвенцией подробно был разработан порядок оккупации Украины польскими войсками, распределения будущей военной добычи и т. д.

25 апреля 1920 г. 52-тысячная польская армия без объявления войны вторглась на территорию УССР. Вместе с ляхами действовали около 12 тысяч петлюровцев. Полякам удалось занять Житомир, Коростень, Бердичев. 7 мая польские войска заняли Киев. Однако в начале июня Красная Армия перешла в решительное наступление. 11 июня большевики вошли в Киев. Поляки бежали аж до самой Варшавы.

Англия, Франция и США направили в Польшу сотни танков и самолетов, тысячи орудий. Полякам удалось мобилизовать население на борьбу с «такими-то растаками-то» Троцким и Склянским, которые ведут на Польшу орды красноармейцев.

Командование красных, опьяненное успехом, действовало бездарно и несогласованно. В результате под Варшавой Красная Армия потерпела поражение.

12 октября 1920 г. в Риге было подписано перемирие. Постоянный мирный договор между Россией и Польшей был подписан 18 марта 1921 г., и тоже в Риге. По этому договору государственная граница между Польшей, с одной стороны, и РСФСР, УССР и БССР, с другой, устанавливалась по линии г. Дрисса – г. Дисна – 30 км западнее Полоцка – ст. Загатье, откуда граница шла в юго-западном направлении до Радошковичей и Ракова (западнее Минска 30 км), а оттуда поворачивала на юг до истоков реки Морочь и по ней до впадения ее в реку Случ, откуда почти прямо на юг до г. Корец в 30 км западнее Новоград-Волынского, затем в юго-западном направлении шла через г. Острог, Кунев на Ямполь, откуда в южном направлении проходила через Щасновку – Волочиск – Сатанов – Гусятин до Хотина.

Стороны взаимно отказывались от возмещения своих военных расходов.

Россия освобождала Польшу от ответственности по долгам и иным финансовым обязательствам Российской империи.

Россия и Украина обязались уплатить Польше 30 млн рублей золотом в качестве польской части золотого запаса бывшей Российской империи и как признание отделения Польши от России. Фактически это была военная контрибуция.

Польша вышла победительницей из войны. Теперь в ее границах этнических поляков было менее 66 %, остальное население составляли немцы, русские, украинцы, белорусы и евреи. Точные цифры установить невозможно, поскольку польские власти считали поляками всех католиков и униатов. Вновь начались преследования «диссидентов», то есть не католиков. По данным польских историков Дарьи и Томаша Наленча, настроенных, кстати, весьма патриотично, «...некогда униатские, а более ста лет православные церкви на Волыни были превращены в католические костелы и целые деревни стали польскими. Только на Волыни к 1938 г. были превращены в костелы 139 церквей и уничтожено 189, осталось лишь 151».^[176] Рижский договор фактически поставил Петлюру вне закона. В отчаянии он попытался «спасти лицо», продолжая войну с Красной Армией на небольшом плацдарме на Волыни. «Самостоятельные» боевые действия петлюровцев продлились немногим более двух недель. Части красных произвели перегруппировку, и 21 ноября 1920 г. последние остатки петлюровцев переправились через реку Збруч у Волынска и реку Серет у Тернополя. Там они были разоружены польскими частями.

В ноябре 1920 г. Красная Армия покончила с Врангелем, а летом – осенью 1921 г. Украина была очищена от бандформирований. Так закончилась Руина № 2.

История Гражданской войны на Украине крайне сложна и запутанна. Вряд ли в Российской Федерации и на Украине найдется сейчас два десятка людей, которые наизусть знают даты смены власти в Киеве, да и правильно смогут перечислить названия этих властей.

Советские историки переврали суть Гражданской войны как в целом, так и в отдельности на Украине, представив ее в виде борьбы украинского пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии, помещиков и кулаков. А теперь историки-самостийники пытаются навязать принципиально иную и еще более далекую от истины схему. Мол, украинский народ боролся за независимость против москалей. Причем историки-антисемиты прибавляют в союзники к москалям еще одну национальность.

На самом же деле Руина-2 в общих чертах мало отличалась от Руины-1. Там – кучка старшин и атаманов, а здесь – кучка образованцев во главе с масонами задумали захватить власть. Правители Центральной рады, а затем и Директории не имели народной поддержки и призвали на помощь немцев, австрийцев, а затем поляков. Соответственно, рабочих и беднейшее крестьянство поддерживали великорусские большевики.

Людские потери Украины были ужасны, но подавляющее большинство

погибло от рук своих соседей, то есть людей, родившихся на территории современной Украины. На 90 % это была внутренняя гражданская война, всех против всех, то есть очередная Руина.

Глава 24

ПЛЮС УКРАИНИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Октябрьская революция и строительство социализма в СССР с 1990 г. дружно и в унисон охаиваются российскими демократами и националистами всех мастей. Но любую критику воспринимать всерьез можно, лишь когда она содержит в себе сравнения и предложения альтернативы. Так, например, критикуя горбачевско-ельцинскую перестройку, можно указать и на китайский путь перехода от социализма к экономике смешанного типа, благодаря которой КНР постепенно становится сверхдержавой, не потеряв при этом ни одного квадратного метра своей территории.

А вот альтернативу социализму никто в России подыскать не может. К примеру, те же монархисты постоянно льют слезу по невинно убиенным членам семьи Романовых, но что-то не слышно рассказов, как бы славно жила Россия в середине XX века при гемофилике Алексее II.

Ах, какой был душка Керенский! Как ему шел цвета зеленого френч и даже дамские платья! Но, увы, Керенский ни в октябре 1917 г., ни потом не получал народной поддержки. Про Николая II говорили, что «от него ушли, как от пустого места». То же было и с Керенским.

Мог Деникин осенью 1919 г. взять Москву? Да, при определенных обстоятельствах мог. Но триколор над Кремлем не только не прекратил бы войну в России, а превратил бы всю страну в Руину. На огромных просторах Российской империи произошло бы то же самое, что и на Украине в 1918–1921 гг.

Хорошо, если бы после этой Руины на карте осталось Великое Московское княжество в границах XV века.

Даже если бы произошло чудо и Россия осталась бы в границах конца XVII века, то смогла бы экономика капиталистического типа выдержать войну с гитлеровской Германией? Немцам требовалось от двух до четырех недель, чтобы вдребезги разнести любую армию Европы – французскую, английскую, польскую и т. д.

Давайте попробуем сравнить русскую революцию с Великой Французской революцией. Давайте спросим какого-либо маститого историка-демократа, что изменилось во Франции за двадцать лет – с 1768 г.

по 1788 г. Он будет пыхтеть, сопеть, пер...ть, ссылаясь на то, что он не готовился к такому вопросу. И в самом деле, там практически ничего не изменилось. Ну, правил Луи XV, у которого был Олений парк с сотней малолетних девиц, а затем стал править Луи XVI, который не мог переспать даже с собственной женой. Чуть-чуть изменилась мода, стиль в живописи... да, собственно, и все.

А что изменилось во Франции за двадцать лет – с 1789 г. по 1809 г.? Тут не нужен профессор, любой отличник-десятиклассник отбарабанит – изменились строй, флаг, гимн. Франция стала великой державой, в несколько раз возрос ее валовой продукт. Были отменены феодальные законы, в том числе право первой ночи, обязанность крестьян по ночам бить лягушек, чтобы те не квакали и не будили сеньора, и т. д. Смертная казнь через колесование была положена за 30 видов преступлений. Все это было отменено, и введен кодекс Наполеона, который позже переняли все страны Европы.

За двадцать лет Франция перескочила из одной эпохи в другую, так же как и Россия с 1914 г. по 1934 г.

Но к сожалению, между этими революциями было и одно важнейшее различие. Современные русские и французские историки сильно лукавят, представляя королевство Францию мононациональным государством. На самом деле в XVII – середине XVIII века королевство было многонациональным государством и в этом очень походило на Российскую империю. На классическом французском языке население говорило лишь в окрестностях Парижа. В Бретани люди говорили на бретонском (кельтском) языке, на северо-востоке – на валлийском, на западе, в Эльзасе и Лотарингии, – на немецком, на юге (побережье Средиземного моря) – на провансальском, на юго-западе – на баскском и гасконском, ну а на Корсике – на диалекте итальянского. Разговор д'Артаньяна с де Тревилем на гасконском языке ни Атосу, ни Портосу был непонятен. Да и сам Бонапарт начал учиться французскому языку с 8 лет и до конца жизни говорил с сильным акцентом.

К 1789 г. Франция была разделена на большие провинции. В каждой был свой парламент, свои законы, налоги, меры веса и длины и т. д. Конгломерат провинций был связан лишь королевской властью.

Французские революционеры хорошо знали жизнь своей страны, и в первой статье революционной конституции было записано: «Французская республика едина и неделима».

Огромные провинции были ликвидированы и заменены небольшими префектурами. Население получило больше прав в самоуправлении, но

только в своем маленьком районе. Все префектуры были подчинены напрямую Парижу. Повсеместно было введено единое законодательство, единые налоги и единая система мер и весов.

С началом Революции в рядах ее вождей началась кровавая свара. В 1791–1799 гг. во Франции погибло в процентном отношении больше людей, чем в России в 1918–1921 гг. Но все партии – якобинцы, термидорианцы, брюмерианцы и прочие – горой стояли за 1-й пункт конституции.

Уже в 1808 г. префекты докладывали императору о резком сокращении использования местных языков на окраинах. Французский язык стал доминировать во всей стране. Можно без преувеличения сказать, что Революция и Империя из разноплеменных подданных французского короля сделали французскую нацию.

Большевики же сделали все наоборот. Они искусственно создали большие республики – Украинскую, Казахскую и т. д. Такие государства никогда ранее не существовали и были плодом большой фантазии кабинетных теоретиков, вождем которых был Ленин. Споры нет, это был очень образованный человек гениального ума. Однако молодость вождя прошла в Симбирске и Казани, кроме этого, он был в Петербурге и селе Шушенском, затем большую часть жизни провел в эмиграции. В 1917 г. Ленин приехал в Петроград, а затем отправился в Москву и более никуда не выезжал. О жизни в Малороссии, Средней Азии и на Кавказе он судил по газетным статьям.

Ленин и другие кабинетные теоретики не желали слышать людей, родившихся и проживших долгие годы на национальных окраинах империи. Тот же уроженец Черкасского уезда Г.Л. Пятаков утверждал: «Партия должна напроць отказаться от права наций на самоопределение». Кавказцы Сталин и Орджоникидзе предлагали не вводить республики, а заменить их автономиями. Но, увы, Ильич был непоколебим.

В Малороссии с 1921 г. началась украинизация. Я умышленно не использую термин «Украина», поскольку к 1917 г. на территории Малороссии менее одного процента населения считало себя украинцами. Часть считала себя русскими, часть – малороссами, а многие вообще не задумывались над своей национальностью, ведь в Российской империи в официальных документах национальность никогда не указывалась, а указывалось только вероисповедание. К 1917 г. на украинском языке выходило несколько газет, было издано несколько десятков художественных произведений, и все.

Несколько другая ситуация сложилась в Галиции, но там, как уже говорилось, термины «украинец» и «русский (русин)» означали не

национальность, а политическую ориентацию.

И вот победившие большевики присоединяют к Малороссии Донбасс, Криворожье и другие территории и называют все это Украинской ССР. Столицей республики делают Харьков. Замечу, что Харьков как русская крепость основан в XVII веке и не входил никогда ни в состав Великого княжества Литовского, ни Речи Посполитой, ни Малороссии (в составе России). Лидеры большевиков свои территориальные фокусы объясняли довольно цинично: «Надо было увеличить процентный состав пролетариата в УССР».

В подавляющем большинстве своем население УССР не умело ни говорить, ни читать на мове. А большевики им всем навязали искусственный украинский язык, созданный в Австро-Венгрии на средства имперской разведки.

Украинец стало означать не только национальность, но и партийность – каждый, кто смел называть себя малороссом или употреблять термин «Малороссия», рисковал отправиться в советский концлагерь.

Об украинизации хорошо написал киевский журналист Александр Каревин: «Вплоть до начала XX века украинский литературный язык был в Украине (за исключением австрийской Галиции) практически неизвестен. «На 15 миллионов нет и 50 человек, которые бы дорожили своим родным языком», – возмущался галицкий украинофил Владимир Барвинский. Причина столь прискорбной для украинофилов языковой ситуации заключалась, однако, не в массовом языковом отступничестве. Все было проще. Родным для украинского народа являлся другой язык. «Многие украинцы совершенно искренне считали себя русскими и язык свой, с некоторыми, скажем, уклонами и особенностями, не большими все же, чем в первой попавшейся другой губернии, русским», – вынужден признать украинский исследователь. И в этом не было ничего странного. Русский литературный язык изначально формировался как язык общерусский, общий для всей исторической Руси, в том числе и для той ее части, которая сегодня называется Украиной. Вклад украинцев в развитие этого языка огромен. Естественно, потому что он воспринимался здесь как свой. Разумеется, люди малообразованные употребляли не литературные формы речи, а местные просторечия. Последние не слишком отличались от русского литературного языка. К тому же лексикон их ограничивался минимумом, необходимым в быту. Если возникала потребность затронуть в разговоре тему, выходящую за рамки обыденности, простолюдины черпали недостающие слова из языка образованного общества, то есть из того же русского литературного.

И сколько бы ни пытались украинофилы изменить сложившееся положение, им это не удавалось. Ничего не поменялось и после установления советской власти. В революционном запале украинские большевики объявили было войну русскому языку («вчерашнему языку буржуазной культуры», «языку угнетения украинцев»), принявшись украинизировать все и всех. Но вскоре новые правители Украины сообразили, что стараются себе во вред. Октябрьский (1922 года) пленум ЦК КП(б)У признал необходимым для пропаганды в украинском селе коммунистических идей издавать газету «Селянська правда» не только на украинском, но и на русском языке, поскольку крестьяне «недостаточно привыкли к украинскому литературному языку». Пленум также постановил, что «язык преподавания в школах должен вводиться в соответствии с организованным волеизъявлением населения». Казалось, украинизация закончилась, едва начавшись. Однако языковое «перемирие» длилось не очень долго». ^[177]

Вскоре большевики договорились с националистами типа Грушевского. Интересами внутренней политики компартийные вожди пожертвовали ради мировой революции. В результате и появилось вышеупомянутое постановление о содействии украинскому языку. «Признававшееся до сих пор формальное равенство между двумя наиболее распространенными в Украине языками – украинским и русским – недостаточно», – говорилось в нем, ибо «жизнь, как показал опыт, приводит к фактическому преобладанию русского языка». Получалось, как в анекдоте: раз жизнь противоречит линии партии, то тем хуже для жизни. Но это был не анекдот. Борьба с русским языком началась всерьез...

Поначалу, правда, не очень свирепствовали. Быстрому проведению украинизации мешали объективные причины. «Особенно нужно знание украинского языка, потому что его никто хорошо не знает, а часто и не хочет знать», – писала украинская пресса. Украинцы отказывались признавать «р ідну мову». «Они оправдываются тем, что говорят: это язык галицкий, кем-то принесенный, и его хотят кому-то навязать; шевченковский язык народ давным-давно уже подзабыл. И если бы учили нас шевченковскому языку, то, может быть, еще чего-то достигли, а галицкий язык никакого значения не имеет», – отмечалось на I Всеукраинском учительском съезде (1925).

Претензии к украинскому литературному языку были небеспочвенными. Он разрабатывался в основном галицкими украинофилами, делавшими все возможное, чтобы подальше увести свое «творение» от общерусского корня. Искусственно вводились в оборот

заимствования из польского, немецкого, латинского, других языков, выдумывались («ковались») новые слова. Как вспоминал Михаил Драгоманов, одно время принимавший участие в «языкотворчестве», целью была «оригинальность языка, а не его понятность». Такой язык даже в Галиции прививался с трудом, а уж в российской Украине – тем более.

Игнорировать эту проблему власти не могли. «Нам необходимо приблизить украинский язык к пониманию широких масс украинского народа», – заявил председатель Совета народных комиссаров УССР Влас Чубарь. Но приближать стали не язык к народу, а наоборот. Руководствовались тезисом Агатангела Крымского: «Если на практике мы видим, что люди затрудняются в пользовании украинским языком, то вина падает не на язык, а на людей»...

Став в апреле 1925 года первым секретарем ЦК КП(б)У, Каганович взялся за украинизацию со свойственной ему решительностью. Всем служащим предприятий и учреждений было предписано перейти на украинский язык. Замеченные в «отрицательном отношении к украинизации» немедленно увольнялись (соблюдения трудового законодательства в данном случае не требовалось). Исключений не делалось даже для предприятий союзного подчинения. В приказном порядке украинизировались пресса, издательская деятельность, радио, кино, театры, концертные организации. Вывески и объявления запрещалось даже дублировать по-русски. Ударными темпами переводилась на украинский система образования. Мова стала главным предметом всюду – от начальной школы до технического вуза. Только на ней разрешалось вести педагогическую и научно-исследовательскую работу. Украинский язык, как восторженно писал известный языковед-украинизатор Алексей Синявский, «из языка жменьки полулегальной интеллигенции до Октябрьской революции волей этой последней становится органом государственной жизни страны».

Сам язык тоже не стоял на месте. Продолжался процесс «очищения» от слов русского происхождения. Группа академиков ревизовала словари, было разработано новое правописание. Обсуждался вопрос о введении латинского алфавита, но такой шаг сочли преждевременным.

Ход украинизации тщательно контролировался сверху. Специальные комиссии регулярно проверяли государственные, общественные, кооперативные учреждения. Контролерам рекомендовалось обращать внимание не только на делопроизводство и прием посетителей, но и на то, на каком языке сотрудники общаются между собой. Когда, например, в народном комиссариате просвещения обнаружили, что в подведомственных

учреждениях и после украинизации преподавательского состава технический персонал остался русскоязычным, то распорядились, чтобы все уборщицы, дворники, курьеры разговаривали на украинском.

А Каганович все не унимался. Особую ненависть вызывали у него русскоязычные украинцы. Если к выходцам из Великороссии хотя бы на первом этапе допускались методы убеждения, то на коренное население Лазарь Моисеевич требовал «со всей силой нажимать в деле украинизации». Украинцы отвечали взаимностью. Они сопротивлялись, как могли. Если была возможность, детей из украинизированных школ переводили в те учебные заведения, где преподавание еще велось по-русски. (Следствием этого стала гораздо большая наполняемость русскоязычных классов в сравнении с украиноязычными.) Украиноязычные газеты теряли читателей. «Обывательская публика желает читать неместную газету, лишь бы не украинскую, – записывал в дневник Сергей Ефремов. – Это отчасти и естественно: газету штудировать нельзя, ее читают, или, точнее, пробегают глазами наспех, а даже украиноязычный обыватель украинский текст читать быстро еще не привык, а тратить на газету много времени не хочет». Та же картина наблюдалась в театрах. Посещаемость украиноязычных спектаклей резко упала. Чтобы заполнить зрительные залы, властям пришлось организовывать принудительные «культпоходы» в театр рабочих коллективов.

Холодный прием встретили украинизаторы и в селах. «Было бы ошибочно думать, что процесс украинизации, в том числе в части продвижения украинской книжки, не является актуальным и для села, – отмечалось в прессе. – Ведь русификация, проводимая на протяжении многих лет царским правительством, пустила корни и среди сельского населения.

Украинская книжка на селе, хоть и не в такой мере, как в городе, должна еще завоевать себе место». «Наша украинская газета еще мало распространяется на селе, – жаловался на I Всеукраинском учительском съезде делегат из Харьковской губернии. – У нас на Харьковщине в селе русская газета «Харьковский пролетарий» лучше распространяется, почему-то ее больше выписывают, чем «Селянську правду» (вновь ставшую исключительно украиноязычной). «Украинская литература широко не идет, приходится силой распространять ее», – вторил коллеге делегат от одного из округов Киевской губернии.

В ответ на сопротивление коммунистический режим ужесточал репрессии. Официально было объявлено, что «некритическое повторение шовинистических великодержавных взглядов о так называемой

искусственности украинизации, непонятном народу галицком языке и т. п. является русским националистическим уклоном» (обвинение, грозившее тогда серьезными последствиями).

Справедливости ради надо сказать, что утвердить украинский язык без принуждения не представлялось возможным. Украинцы не принимали «рідну мову» добровольно. Большевикам приходилось насильно вводить ее во все сферы государственной и общественной жизни. «Ни одна демократическая власть не достигла бы либеральными методами таких успехов на протяжении такого короткого промежутка времени», – признает современный сторонник украинизации, комментируя деятельность Кагановича и его подручных.

Не заставили себя ждать и последствия «успехов». Резко снизился уровень культуры. Многие специалисты, будучи не в силах привыкнуть к новому языку, покинули республику. Мощный удар нанесен был процессу обучения. Попадая из русскоязычной среды в украинизированные учебные заведения, дети калечили свою речь. «Имел возможность наблюдать речь подростков, мальчиков и девочек, учеников полтавских трудовых и профессиональных школ, где язык преподавания – украинский. Речь этих детей представляет собой какой-то уродливый конгломерат, какую-то невыговариваемую мешанину слов украинских и московских», – замечал один из украинизаторов.

Председатель Всеукраинского ЦИК Григорий Петровский еще хорохорился: «Всегда вновь рождающееся связано с болезнями, и это дело не составляет исключения. Пока дождешься своих ученых или приспособишь тех специалистов, которые должны будут преподавать у нас на украинском языке, несомненно, мы будем иметь, может быть, некоторое понижение культуры. Но этого пугаться нельзя».^[178]

Любопытно, что украинствующие (в большинстве своем не имевшие корней в Малой России) пытались ввести свою цензуру и в Москве. Так, П.М. Керженцев, зам. зав. агитпропотделом ЦК, опубликовал 9 февраля 1929 г. в «Правде» статью «К приезду украинских писателей»: «Наш крупнейший театр (МХАТ I) продолжает ставить пьесу, извращающую украинское революционное движение и оскорбляющую украинцев. И руководство театра и Наркомпрос РСФСР не чувствуют, какой вред наносится этим взаимоотношениям с Украиной». Речь о пьесе «Дни Турбиных».

Дело дошло до того, что Сталину лично пришлось защищать Булгакова от травли украинствующих.

Нынешние самостийники напрочь забыли об украинизации Малой

России и, наоборот, утверждают, что шла русификация Украины. Мало того, злыдни-москали решили вообще извести украинских селян и учинили там в 1932–1933 гг. «голодомор». Замечу, что слова «голодомор» не было ни в древнерусском языке, ни в малороссийской мове. Это типичный новояз националистов. Да, действительно, в это время в ряде районов СССР был голод. Но был он не только на Украине, но и на Дону, Кубани, Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге и в Казахстане, то есть в самых развитых сельскохозяйственных районах Советского Союза.

Неоспоримо, что одной из причин голода стали безграмотные действия коммунистических функционеров при проведении коллективизации.

Но не следует забывать, что периоды голода возникали и в царской России, особенно в конце XIX века.

При этом несоизмеримо большая часть вины за голод в 1932–1933 гг. лежит на кулаках и середняках. Еще до явления большевиков малороссийские националисты и российские интеллигенты объявили крестьянина «священной коровой». У него-де высокая нравственность, аналитический ум, первоклассный патриотизм и т. д. Большевики лишь подхватили этот лозунг.

Увы, все было далеко не так. Вспомним, как в «Анне Карениной» мужичок хотел обобрать барина Стиву Облонского и купить лес за десятую часть цены, и лишь вмешательство помещика Левина остановило «кидалу».

Кто же устроил «голодомор» в конце 1916-го – начале 1917 г.? Может, Ленин из Женевы и Сталин из Сибири руководили срывом поставок продовольствия в России?

В 1916–1917 гг. шла жесточайшая, невиданная ранее война. Германия до войны была одним из крупнейших импортеров продовольствия, а Россия – крупнейшим экспортером. Антанта зажала Германию в тисках продовольственной блокады, что, кстати, противоречило международному военному праву того времени. Но германский крестьянин честно выполнял свои обязанности перед государством и поставлял свыше 90 % сельхозпродукции. В 1914–1918 гг. в Германии не было никаких аграрных беспорядков.

А в России мужичок, воспользовавшись войной, решил «кинуть» свою армию и всю страну, так же как и Облонского. Крестьяне уже в 1915 г. из-за инфляции рубля и сужения потока товаров из города начали прятать зерно «до лучших времен». Действительно, какой смысл отдавать зерно по строго фиксированным ценам за «деревянные»^[179] рубли, на которые практически нечего было купить? Между тем если зерно умело хранить, то оно может

лежать несколько лет. Наконец, его можно пустить на самогон или на корм скоту и птице.

А с другой стороны, без хлеба не могут существовать ни армия, ни промышленность, ни население крупных городов. Ни Николай II, ни его малокомпетентные министры и генералы не смогли решить хлебную проблему.

Мало того, «русские предприниматели» начали крупные поставки продовольствия (зерна, сахара и др.) в... Германию.

Огромные объемы продовольствия шли из России по маршрутам Финляндия – Швеция – Германия и Персия – Турция – Германия.

Воспользовавшись нэпом, мужичок начал «кидать» советскую власть и в конце 20-х гг. Согласно современному украинскому учебнику истории, «кризисы хлебопоставок в 1927–1928 гг... были вызваны тем, что крестьяне отказывались продавать хлеб государству по низким (в 8 раз ниже рыночных) ценам, предпочитая сгноить его или скормить свиньям. Чтобы преодолеть кризис в 1927 г., советская власть пошла на уступки крестьянству; закупочные цены были повышены, и крестьяне продали припрятанный хлеб. Но через год ситуация повторилась: желая дожидаться повышения цен, крестьяне снова не спешили продавать его хлебозаготовителям. К январю 1928 г. было заготовлено на 128 млн пудов хлеба меньше, чем к январю 1927 г. Срыв плана хлебозаготовок грозил серьезными провалами как во внутренней, так и во внешней политике».^[180]

До сих пор ни один либерал не посмел открыто сказать, что «индустриализация была не нужна СССР». Никто и не предлагал альтернативный план индустриализации.

Риторический вопрос: можно ли было без индустриализации создать сильную Красную Армию? Можно ли было без индустриализации во второй половине 30-х гг. защитить Дальний Восток и Сибирь от японского вторжения? Ведь сражения на озере Хасан и реке Халхин-Гол были не случайным конфликтом, а пробой сил перед большой войной. Наконец, мог СССР без индустриализации выстоять в войне со всей Европой в 1941–1945 гг.?

У Сталина не было альтернативы коллективизации, хотя, повторяю, большевики наделали при этом много глупостей. Кулаки ответили массовым забоем скота, сокрытием и уничтожением зерна, убийствами колхозной администрации и сельских активистов. Результат – сильный голод 1932–1933 гг.

Спору нет, и в Великороссии, и в Малороссии было тогда тяжелое время. Но сведение всей истории огромной страны к «голодомору» и

репрессиям – это чудовищная ложь, почище, чем у Геббельса.

Небольшой пример. У меня есть три знакомые дамы, у них раскулачили деда в Тамбовской области. Все его внуки при советской власти получили высшее образование и отдельные двух- и трехкомнатные квартиры в Москве и ближнем Подмосковье. Возникает вопрос: имели бы они это без раскулачивания? В 1990 г. местные власти хотели отдать дамам-наследницам землю их деда. Увы, никто из них не пожелал ехать в тамбовскую глубинку и стать там «кулачками». Тем не менее, собираясь за праздничным столом, дамы с чувством ругают советскую власть.

Вопрос о репрессиях 30-х гг. сложный и деликатный. Начну с того, что объем репрессий на Украине и в Европейской части СССР был примерно одинаков. В верхах шла жестокая борьба за власть. (Вспомним события во Французской республике в 1792–1799 гг.) В России и на Украине есть тысячи историков, брызжущих слюной при одном упоминании о Сталине и его репрессиях. Но, увы, никто из них пока не доказал: ах, если бы победил Троцкий или Зиновьев, какая была бы прекрасная жизнь! На гребне революционной волны поднялась грязная пена – всякие там Яшки Блюмкины, Ляльки Рейснеры, Левки Задовы, Раскольниковы и т. д. Куда они могли завести страну? Можно ли было их убрать, используя законные способы? Да, многих обвинили облыжно в шпионаже и вредительстве. Но посмотрим, что происходило с «народными героями», когда они оказывались за кордоном, что врангелевцы, что самостийники, что троцкисты. Там они быстро вставали на содержание германской, польской, французской и других разведок. Все они мечтали вернуться назад в обозе оккупационных войск.

Наконец, в СССР остались сотни тысяч бандитов: матросов, сжигавших людей в топках только за их происхождение, махновцев, струковцев и прочих «зеленых». Никто из них не собирался строить социализм.

Еще раз процитирую современный украинский учебник: «Согласно данным Коллегии КГБ СССР, «в 1930–1953 годы по обвинению в контрреволюционных государственных преступлениях судебными и всякого рода несудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3 778 234 человек, из них 786 098 человек расстреляно».

Всего с 1930 по 1953 г. в лагерях побывало около 18 млн человек, из них 1/5 – по политическим мотивам.

Репрессии сверху дополнялись массовым доношением снизу... Донос, особенно на вышестоящих начальников, становился удобным средством продвижения по службе для многих завистливых карьеристов.

Подсчитано, что 80 % репрессированных в 30-е годы погибли по доносам соседей и коллег по службе». [\[181\]](#)

Лишь замечу, что число доносов подсчитано только на Украине, а в Российской Федерации все сведения о доносах и доносчиках ФСБ хранит под грифом «совершенно секретно». Но и так ясно, что число доносов, которые писали профессора и писатели, на порядок, а то и на два превосходит число доносов, написанных рабочими и крестьянами, имеется в виду «на душу населения».

Кстати, почему-то никто не пишет о суровых репрессиях за ложный донос. А вот в 30-50-х гг. в НКВД подлежал проверке не только тот, на кого донос, но и сам доносчик. Мне еще в 15 лет один старый оперативник рассказал, что в отдельных случаях за ложные доносы арестовывали до 30 % стукачей.

Итак, Украина никогда не была колонией, ни при «проклятом царизме», ни при большевиках. Писать о том, что промышленность и энергетика Украины в 1940 г. выросла во много раз по сравнению с 1913 годом, скучно, это неинтересно. Взамен я предлагаю читателю достать дедушкины и прадедушкины старые фотографии. Посмотрим на радостные лица на первых демонстрациях (их что, туда под дулом револьвера загоняли чекисты?), отдых в санатории по бесплатным путевкам, купание в Черном море, студенческие аудитории и т. д. и т. п. В каком украинском селе не найдется земляков, которые из босоногих мальчиков сделались директорами предприятий, учеными, генералами... Ну что ж, типичная судьба туземцев в бедной колонии...

Глава 25

КАК ЛЯХИ И САМОСТИЙНИКИ ГОТОВИЛИСЬ К МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Кто развязал Вторую мировую войну? Официально и в западных странах, и в СССР единственным виновником считался Гитлер. Сейчас многие российские либералы и националисты с Украины и из Прибалтики утверждают, что равную с Гитлером вину в этом несет и Сталин.

Действительно, Гитлер, сыграв на чувствах германского народа, оскорбленного «разбойничьим» Версальским миром, попытался поставить всю Европу, а в дальнейшем и весь мир под собственный контроль.

Что же касается Сталина, то он, с одной стороны, делал все для укрепления обороноспособности СССР, а с другой стороны, вел крайне осторожную миролюбивую внешнюю политику. Я не побоюсь сказать, что Сталин систематически допускал унижения СССР как суверенного государства.

До 1933 г. норвежские рыбаки вели хищнический лов рыбы в Белом море (это же внутреннее море СССР!), а корабли королевского ВМФ отгоняли советские пограничные суда. В 1933 г. с Балтики на Север перешли эсминцы и подводные лодки, и более норвежцы в Белом море не показывались.

Японские рыбаки вели не менее хищнический лов рыбы у берегов Камчатки. Мало того, они высаживались на берег, производили там разделку и переработку рыбы, ремонт своих судов, вели контрабандную торговлю с местными жителями, и опять же под дулами пушек японских крейсеров и эсминцев.

Сталина обвиняют за то, что к 22 июня 1941 г. советские войска имели приказ уничтожать нарушителей границы, но по вражеской территории огонь в любом случае не открывать и не преследовать нарушителей на его территории. Так это была установка еще 20-х гг.! Еще в 20-х гг. пограничники и части Красной Армии отбивались от банд националистов (в первую очередь украинских) на своей территории, но не смели добить бандитов за пограничной линией ни в Польше, ни в Прибалтике.

В 1937 г. японцы захватили на Амуре остров, принадлежавший России с 1867 г., а затем расстреляли проходившую мимо канонерку морских частей НКВД. На советском берегу находилась батарея 152-мм орудий, но

приказа защищать своих не последовало.

В боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол также действовало жесткое правило ни на метр не нарушать линию государственной границы. Виноватых ждал трибунал.

Такую политику советского правительства можно считать мудрой, можно – трусливой, но никак не агрессивной!

Зато неоспорима огромная доля вины в развязывании войны третьих стран. Начну с того, что нет оснований считать 1 сентября 1939 г. датой начала Второй мировой войны. Это лишь дата возникновения локального германо-польского конфликта. А в мировую войну этот конфликт перерос 3 сентября, после объявления войны Германии Англией и Францией.

Что же касается Польши, то она несет как минимум равную с Германией долю вины в развязывании войны. Еще в 1919 г. британский премьер Ллойд-Джордж мудро сказал о претензиях Пилсудского: «...не надо создавать новую Эльзас-Лотарингию», то есть причину для начала следующей мировой войны.

В 30-х гг. Польша, которая и без того нахапала земель с коренным непольским населением, имела территориальные претензии ко всем своим соседям: Германии, Вольному городу Данцигу, Литве, Советскому Союзу и Чехословакии. Польские министры открыто заявляли, что Польша возникла благодаря Первой мировой войне, а в ходе Второй мировой войны будет создана Великая Польша «от можа до можа», то есть от Балтики до Черного моря.

Не отставали от Польши и иные государства, мечтавшие тоже стать великими. Так, Маннергейм и другие националисты мечтали о Великой Финляндии в составе Карелии, Кольского полуострова, Архангельской и Вологодской областей.

В состав Великой Румынии должны были войти венгерские земли и большая часть Причерноморья. Ну какие нахалы румыны, они считали Одессу исконно румынским городом, а на самом деле это исконно польский город. Ах нет, пардон, это город «Украинской державы». Не знал князь Потемкин, основавший город, что на него будет столько претендентов.

Понятно, что создать «Великие» Польшу, Финляндию и Румынию можно было лишь путем мировой войны, и правительства этих стран делали все возможное, чтобы ее приблизить.

Не отставали от них и лидеры украинских сепаратистов, обосновавшиеся в Германии и Чехословакии. Их целью было создание независимого Украинского государства путем аннексии советских и польских территорий. Средством для достижения своих целей они избрали

террор. Однако сами вожаки прекрасно понимали, что даже самый массовый террор не может привести их к цели. Террор нужен был, с одной стороны, для привлечения в свои ряды молодежи и обострения отношений властей с украинским населением, а с другой стороны, чтобы показать правительствам и разведкам иностранных государств, что украинские националисты представляют собой серьезную силу.

Еще в 1920 г. небольшая группа офицеров из войск бывшей ЗУНР основала в Праге «Украинскую войсковую организацию» (УВО) во главе с Евгением Коновальцем. Как писал Орест Субтельный, «первоначально УВО была чисто военной организацией с соответствующей структурой командования. Она тайно готовила демобилизованных ветеранов в Галичине и интернированных солдат в Чехословакии к возможному антипольскому восстанию, а также проводила операции, направленные на дестабилизацию положения поляков на оккупированных землях. Наиболее известные акции УВО – покушение на главу польского государства Пилсудского, неудачно осуществленное Степаном Федаком в 1921 г., и широкая серия саботажей в 1922 г.».^[182]

В середине 20-х гг. УВО распалась. Однако с помощью германской разведки Коновальцу удалось создать новую террористическую структуру – «Организацию украинских националистов» (ОУН).

С самого начала своего существования ОУН находилась на содержании и под покровительством германской разведки. О тайном сговоре украинских националистов с фашистами свидетельствуют архивы. К примеру, в справке-докладе по украинскому вопросу от 19 ноября 1933 г. № 10 написано: «Около 10 лет тому назад было заключено соглашение между прежним начальником контрразведки Германии и нынешним руководителем ОУН полковником Коновальцем. Согласно этому договору украинская организация получила материальную поддержку, за что она поставила контрразведке данные о польской армии. Позднее организация взяла на себя также подготовку боевых и диверсионных заданий. Ежемесячные выплаты достигли 9000 рейхсмарок».^[183]

Накануне нападения на Советский Союз в руководстве ОУН произошел раскол и возникло две группировки: ОУН-М Мельника, которой руководило Главное управление имперской безопасности (РСХА), и ОУН-Б Бандеры под патронатом Абвера. Обе группировки финансировались Берлином. Об этом заявил на следствии высокопоставленный сотрудник Абвера Лазарек: «руководство... при главном командовании вооруженных сил в Берлине поручило Эрнесту цу Айкерну в Кракове вести переговоры с

уполномоченным Бандеры. Лебедь принял все требования Айкерна и заявил, что бандеровцы дадут необходимые кадры для школ подготовки диверсантов и переводчиков и что бандеровцы согласны на использование немцами всего их подполья в Галиции и Волыни в разведывательных и диверсионных целях против СССР... От Эрнеста цу Айкерна я в апреле 1945 года узнал, что С. Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, т. е. столько, сколько получает и Мельник...». [\[184\]](#)

С согласия немцев ОУН начала террор в Польше. Прочитирую националиста Субтельного: «В начале 1930-х годов члены ОУН осуществили не только сотни актов саботажа и десятки «экспроприации» государственного имущества, но и организовали свыше 60 террористических актов, многие из которых удались. Среди наиболее важных их жертв были Тадеуш Голувко (1931) – известный польский сторонник польско-украинского компромисса, Эмилиан Чеховский (1932) – комиссар польской полиции во Львове, Алексей Майлов (1933) – сотрудник советского консульства во Львове, убитый в ответ на голодомор 1932–1933 гг., Бронислав Перацкий (1934) – министр внутренних дел Польши, приговоренный ОУН к смерти за пацификацию 1930 г. Многие покушения направлялись против украинцев, которые были противниками ОУН. Здесь наиболее нашумевшим стало убийство в 1934 г. известного украинского педагога Ивана Бабиня». [\[185\]](#)

Любопытно одно – если сочувствуешь голодным соотечественникам, то не проще ли собрать продовольствие, деньги и медикаменты да отправить им? И что даст убийство дипломата или даже ста дипломатов?

В Галиции ОУН развернула массовый террор на бытовом уровне. Только летом 1930 г. в Восточной Галиции было сожжено 2200 домов поляков. Справедливости ради стоит добавить, что и польские власти способствовали разжиганию национальной розни между поляками и украинцами. Обычная тактика националистов – когда они хотят расчленить большое государство, они громко вопят о культурной автономии и притеснении меньшинств и т. д. Но вот они достигли своей цели и становятся во главе осколка большого государства. И тут-то они поворачивают на 180° и становятся куда большими «империалистами и шовинистами». Их новый лозунг – никакой автономии, никаких свобод и прав нацменьшинствам. Все нацменьшинства должны срочно ассимилироваться, не пользоваться своим языком, забыть свою культуру и историю. Это с 1991 г. происходит в Прибалтике, Грузии, на Украине и т. д.

Не стали исключением Пилсудский и К°, они объявили Польшу

унитарным государством и начали принудительно ассимилировать 45 % населения, состоявшего из немцев, русских, украинцев, чехов, кашубов, лемков, силезцев и т. д.

В ответ на массовый террор УПА (Украинская Повстанческая Армия), созданной ОУН, поляки начали проводить в Галиции политику «умиротворения», то есть комплекс полицейско-административных мер. Многие террористы были арестованы, на Волыни и в Галиции началось расселение польских крестьян-«осадников» и т. д.

Польской полиции удалось схватить непосредственных организаторов убийства министра Перацкого – Степана Бандеру и Николая Лебеда. Оба были приговорены к повешению, но благодаря усилиям германского МИДа смертную казнь им заменили тюремным заключением.

Менее успешной была подрывная деятельность ОУН на территории СССР. Население УССР в подавляющем большинстве было настроено против ОУН. Да и ОГПУ не оставалось в долгу перед террористами.

Так, в начале 20-х гг. ОГПУ арестовало соратника Коновальца Лебеда. [\[186\]](#) Они вместе служили офицерами в австро-венгерской армии в «сичевых стрельцах», а затем оба с 1915 г. по 1918 г. сидели в лагере военнопленных под Царицыном.

Чекистам удалось завербовать Лебеда. Он сообщил, что создал на территории УССР обширную сеть агентов УПА. Лебедь несколько раз приезжал в Германию, где встречался с полковником Александером – предшественником адмирала Вильгельма Канариса на посту руководителя Абвера.

25 мая 1926 г. в Париже часовщик Самуил Шварцбард, еврей по национальности, среди бела дня на бульваре Сен-Мишель застрелил Симона Петлюру. На суде он доказал, что мстил за своих родственников, убитых в ходе петлюровских погромов. Французский суд оправдал Шварцбарда. В эмигрантских кругах распространились слухи, что Шварцбард был агентом ЧК. В таком случае это было очень удачное и грамотное проведение операции.

В ответ на убийство дипломата Майлова ОГПУ решило уничтожить самого Коновальца. Для этого в Хельсинки прибыл Лебедь вместе с «племянником» – чекистом Павлом Судоплатовым. Кстати, Павел – украинец по национальности. Операция чуть было не сорвалась. Дядюшка с племянником явились к главному представителю Коновальца в Финляндии Конраду Полуведько. А тот работал не только на германскую и финскую разведки, но и на ОГПУ. «Племянник» Полуведько очень не понравился, и он предложил Центру немедленно «убрать» опасного

националиста. Хорошо, что его вовремя остановили.

Литовские спецслужбы по просьбе руководства ОУН вручили Судоплатову литовский паспорт на имя Николса Баравскоса. Кстати, и сам Коновалец имел литовский паспорт на имя господина Новака. Коновалец очень любил шоколадные конфеты. 23 мая 1938 г. в ресторане в центре Роттердама в Голландии Судоплатов вручил Коновальцу большую коробку шоколадных конфет. В коробке была взрывчатка, а взрыватель срабатывал через полчаса после перевода коробки из горизонтального положения в вертикальное. Выйдя из ресторана, Судоплатов зашел в ближайший магазин готового платья, где купил себе шляпу и модный плащ. Выйдя из магазина, Павел Анатольевич услышал слабый звук взрыва.

Договор между Россией и Германией, заключенный в августе 1939 г., не проклинал разве что очень ленивый русский демократ или местечковый националист. Между тем этот договор лишь вернул территориальный «status quo», бывший к 1 августа 1914 г.,^[187] то есть вернул оба государства к исторически сложившимся границам. Если договором были установлены несправедливые границы, то кто их мешал изменить после распада СССР? Увы, все 15 лет правительства Польши, Литвы, Украины и других государств поливают грязью Московский договор 1939 г., но при этом, как говорят ляхи, «падают до ниц» перед границами, начерченными Молотовым и Риббентропом.

Любопытно, что если поляки и в 1939 г., и сейчас вопят, что-де Сталин слишком много захватил польских земель, то украинские националисты и тогда, и сейчас негодуют, что «украинские земли» Лемковщины, Посенья, Холмщины и Подляшья остались у немцев, то есть надо было брать у ляхов больше земель.

На Западной Украине в выборах в 1939 г. приняли участие 4433 тысячи (92,8 %) избирателей, а не голосовали или голосовали против 400 тысяч человек. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 2672 тысячи (96,7 %) избирателей. Более 90 % избирателей проголосовали за предложенных кандидатов. Итоги выборов показали, что подавляющее большинство населения этих регионов согласилось с установлением советской власти и присоединением к Советскому Союзу.

Спору нет, по теперешним меркам эти выборы нельзя назвать в полной мере свободными и демократическими. Но только отъявленный враль может считать их фальсификацией. Как можно за месяц после ввода войск, не имея государственного аппарата для использования административного ресурса, без широких карательных мер (административные высылки начались через несколько месяцев) добиться таких результатов? Нравится

кому или нет, но результаты выборов показали искреннее желание западных белорусов и украинцев войти в состав СССР.

Глава 26

С КЕМ И КАК ВОЕВАЛИ «САМОСТЕЙНИКИ»

Сразу же после оккупации Польши германские власти начали создавать опорные базы украинских националистов на завоеванных территориях. Естественно, что все сидевшие в польских тюрьмах террористы, в том числе Степан Бандера, были освобождены немцами.

Бывший заместитель начальника отдела «Абвер-2» Эрвин Штольце показал на допросе в декабре 1945 г.: «Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Йодля (об использовании агентуры для разжигания национальной вражды между народами СССР), я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла...»^[188]

В 1940 г. при «Абверштелле Краков» немцами была организована школа по подготовке разведчиков и диверсантов для проведения подрывной и шпионской работы против Советского Союза. Школа комплектовалась из украинцев – жителей Польши, участников ОУН. Подбор агентов для учебы в школе осуществляли специальные вербовщики из числа оуновских руководителей. Школа была разбита на четыре лагеря (отделения), которые находились в местечках Криница (100 км юго-восточнее Кракова), Дукла (125 км юго-восточнее Кракова), Барвинск (15 км южнее Дукла) и Каменица (50 км севернее Дукла). В каждом отделении школы одновременно обучалось 100–300 человек. В местечках Дукла, Каменица и Барвинек обучались оуновцы-бандеровцы, а в местечке Криница – мельниковцы. Агенты проходили военную подготовку и изучали методы разведки, диверсии и организации повстанческого движения. После

окончания школы агенты – выходцы из западных областей УССР – посылались на дополнительные четырехнедельные курсы, находившиеся при соединении «Бранденбург-800» в местечке Аленцзеи, а затем перебрасывались с заданиями в Советский Союз. Переброску агентов осуществляли специальные резиденты через пункты абвера в Венгрии и Словакии. С началом войны против Советского Союза «Абверштелле Краков» и его филиалы на советской границе были ликвидированы, а школа расформирована.

Зимой 1940/41 г. на территории бывшей Польши немцы сформировали из украинских националистов ОУН батальоны «Нахтигаль» (командир сотник Р. Шухевич) и «Роланд» (командир сотник Р. Ярый). Поначалу их вооружение и униформа ничем не отличались от пехотных батальонов вермахта, и лишь для парада во Львове им нашили на погоны небольшие желто-голубые полосы.

30 июня 1941 г. в оставленном частями Красной Армии Львове деятели из ОУН провозгласили создание Украинской державы. Премьером «державы» стал ближайший соратник Бандеры Ярослав Стецько.

Немцы обалдели от такой наглости своих наймитов, но вскоре пришли в себя и разогнали самозванное правительство. Стецько и Бандера были арестованы. Позже националисты будут козырять тем, что Степан Бандера находился в 1941–1944 гг. в концлагере Заксхаузен. Там действительно был концлагерь, но Бандера пребывал не в концлагере, а в «бункере Целенбау». Там содержались наиболее ценные пленники рейха, такие как экс-премьер Франции Леон Блюм, бывший канцлер Австрии Курт Шушниг и др. В «Целенбау» регулярно приходила помощь от Красного Креста, заключенные получали посылки от родственников. Бандера также получал помощь и от своей организации, в том числе и денежную. Украинские националисты имели возможность свободно передвигаться по лагерю, встречаться друг с другом, носили гражданскую одежду. Немцы разрешали им покидать пределы лагеря для «конспиративных» встреч со связными ОУН, тем более что замок Фриденталь, где располагался центр подготовки кадров для ОУН(б), находился в двухстах метрах от Заксхаузена. Так что это трудно назвать даже заключением. Сами немцы именовали пребывание в бункере «почетной изоляцией».

После ареста Бандеры обязанности «Проводника», то есть начальника ОУН, исполнял Николай Лебедь. Сейчас наследники ОУН утверждают, что эта организация боролась против Гитлера и Сталина. Поверим им на секунду. Кучка людей, контролировавших несколько сельских районов, без промышленности, без помощи иностранных государств выступила против

двух сильнейших в мире армий. Шансы на успех были тождественно равны нулю. И вот сейчас людей, которые повели малограмотных селян на заведомую гибель, именуют во Львове героями!

Но на самом деле ОУН и другие организации националистов и не пытались вести войну с немцами. Да и вообще создание отрядов ОУН стало возможным лишь благодаря уникальной ситуации, сложившейся в Галиции и на Волыни.

Руководство Третьего рейха еще до войны приняло решение не создавать даже марионеточных государственных образований на территории Украины и Великороссии. В августе 1941 г. Гитлер решил разделить территорию УССР (в границах 1940 г.) на несколько административных единиц. Наибольшая из них получила название «Рейхскомиссариат Украины». В него первоначально вошли Волынь, Полесье, Правобережье и часть Полтавской области. Столицей рейхскомиссариата стал город Ровно, а правителем – Эрих Кох.

Формально рейхскомиссариат подчинялся Министерству восточных оккупированных территорий. Но фактически Кох управлял своими владениями, не контактируя с А. Розенбергом, с 1941 г. возглавлявшим это министерство.

Административно рейхскомиссариат разделялся на «генеральбецирки» во главе с генерал-комиссарами. «Генеральбецирки» делились на «КРАЗЫ», возглавляемые гебитскомиссарами. Местная администрация состояла из районных местных управ и сельских старост. Украинская вспомогательная полиция подчинялась немецкой полиции и немецким гражданским властям.

Все территории УССР и РСФСР, оккупированные немцами и расположенные восточнее рейхскомиссариата, находились под управлением вермахта, а точнее, командования соответствующих групп армий.

Галиция вошла в генерал-губернаторство. Эта административная единица была создана после разгрома Польши в 1939 г. Тогда одна часть польских земель была включена в состав рейха, а другая часть – в состав генерал-губернаторства.

Буковина и часть Одесской области вплоть до Днепро-Бугского лимана были переданы Румынии. Румыния включила эти области в состав своего королевства под названием Транснистрия.

Как видим, немцы на Украине создали довольно сложную систему управления. Но дело усугублялось еще и соперничеством различных государственных и военных структур рейха, каждая из которых пыталась проводить свою национальную политику на Украине. К примеру, абвер

давал оружие националистическому формированию, а оккупационная администрация принимала меры к разоружению этого формирования. В результате происходил конфликт, который сейчас самостийники представляют «борьбой с Гитлером».

Начнем с того, что районы действий всех националистических банд ОУН, УГЛА и т. д. находились в основном на территориях, вошедших в состав СССР в 1939 г. В остальных областях УССР их практически не было.

Немцы физически не имели возможности жестко контролировать территории генерал-губернаторства и рейхскомиссариата. В сельских районах на десятки километров не было ни одного германского солдата. На территориях, присоединенных к СССР в 1939 г., польская администрация была полностью уничтожена большевиками, а советская администрация не сумела укорениться. С приходом немцев в этих краях оказалось полное безвластие. Зато вышли из подполья агенты ОУН, которые действовали там еще в 20–30-х гг. Надо сказать, что борьба ОУН против поляков ранее пользовалась популярностью у большинства украинского населения.

Таким образом, ОУН стала контролировать значительные территории Галиции и Волыни. Бандеровцы создали эдакое мини-государство, которое по уровню тоталитаризма несравнимо ни с рейхом, ни с СССР. В селах ОУН создала какой-то гибрид совхоза с колхозом. У них была жесткая плановая система. Заранее давалось задание, кто и что должен вырастить, посадить, заготовить, а осенью сдать. Всей этой службой заготовки в селе руководил господарчий, он был главный заготовитель-хозяйственник. После заготовки все сдавалось под расписку станичному села. Станичный в селе был в роли председателя колхоза, который ведал всеми ресурсами. Обычно все заготовленное хранилось в лесу, в схронах, на высоком сухом месте, хорошо замаскированное. Все тщательно учитывалось, велись записи по приходу и расходу материальных ценностей, и станичный всегда знал, какими запасами и на какое количество людей он располагает. В случае надобности он ехал в лес, привозил необходимое количество припасов и распределял среди тех домов, у которых были на постое боевики. Обычно на селе стоял рой (соответствовавший взводу в Красной Армии), поэтому размещение боевиков в селе не ложилось нагрузкой на семьи. Снабжением одеждой, продовольствием занимался станичный.

Любопытно, что все население делилось на две части – женскую и мужскую, и у каждой части были свой господарчий и станичный. Женщины занимались ремонтом и пошивом одежды, стиркой белья, перевязочного материала, уходом за ранеными. Среди населения села

велась в обязательном порядке политработа по разъяснению идей ОУН-УПА, а занимались ею политработники ОУН, причем для каждой категории населения разные, отдельный для мужского населения, отдельный для женщин (обычно женщина), а также отдельно среди юношей и девушек. Помогали им в этом все священники греко-католической церкви, говоря в своих проповедях, что надо слушаться своих защитников, так как они несут свободу и право владения землей.

Следующий уровень – это станица, объединение трех сел. Руководство станицы находилось в одном из этих сел и состояло из станичного станицы, ведавшего размещением, постоем и снабжением всем необходимым сотни УПА (это 100–150 человек боевиков), и господарчого станицы, руководившего службой заготовки припасов в этих селах. В каждой станице была боёвка СБ (служба безопасности) из 10–15 человек, тщательно законспирированных, с виду местных жителей.

На уровне подрайона и района в УПА содержались кош и курень, по войсковому уставу Красной Армии – это пехотный полк численностью до 2000–3000 человек.

ОУН постоянно держала население сел в состоянии страха. За малейшее неподчинение следовало жестокое убийство ослушника, а в некоторых случаях и членов его семьи.

Откуда же боевики брали оружие? Ведь на территориях, контролируемых ОУН, не было производства даже стрелкового оружия. Какая-то часть оружия была припрятана населением еще с Гражданской войны. Советские войска, отступая, бросили в сельской местности огромное количество вооружения, достаточное для оснащения нескольких дивизий.

Наконец, немцы создавали формирования полицаев, некоторые из которых бежали к ОУН вместе с оружием.

Следует заметить, что и в районах генерал-губернаторства, заселенных преимущественно поляками, были созданы свои военизированные формирования – Армия Крайова.

Чем первоначально занимались ОУН и Армия Крайова? В основном формированием и обучением своих подразделений. В Армии Крайовой это состояние именовалось «держать ружье у ноги».

Конечно, отдельные стычки с немцами у обеих организаций были, но ни о какой серьезной «борьбе с оккупантами» в 1941–1943 гг. и речи не шло.

Для сравнения приведу данные по деятельности советских партизан на территории УССР: «С осени 1941 г. на Черниговщине и Сумщине

развернул активные действия объединенный отряд под командованием А.Ф. Федорова, который до зимы успел уничтожить около 1 тыс. фашистов, сотни единиц вражеской техники, 5 складов с боеприпасами, 5 эшелонов с живой силой и техникой и подорвал несколько мостов. Там же начал свою деятельность объединенный отряд под командованием С.А. Ковпака и С.В. Руднева. На стыке Черниговщины, Сумщины и Орловщины действовал партизанский отряд во главе с А.Н. Сабуровым, созданный из попавших в окружение военнослужащих Красной Армии. За первые шесть месяцев 1942 г. соединение Сабурова уничтожило 32 эшелона, подорвало 32 моста, 9 цистерн с горючим и уничтожило 1500 солдат и офицеров противника.

Активно действовали партизаны в Киевской, Полтавской, Житомирской, Ровенской, Волынской, Винницкой, Одесской и Харьковской областях, в Донбассе и в Крыму. На 1 мая 1942 г. советское армейское командование имело сведения о 766 партизанских отрядах в Украине численностью свыше 26 тыс. бойцов и 613 диверсионно-истребительных группах, насчитывавших около 2 тыс. человек. Эти отряды и группы в течение первой половины 1942 г. разгромили 13 вражеских гарнизонов, несколько штабов воинских частей, уничтожили более 30 тыс. оккупантов и полицаяев, пустили под откос 85 немецких эшелонов, взорвали 227 мостов, сожгли 86 складов, подбили 159 танков и бронемашин...

К концу августа 1942 г. было сформировано еще 230 партизанских отрядов... В Киевской области в течение второй половины 1942 г. количество отрядов увеличилось в 8 раз, а общая численность их состава выросла до 6600 человек. В Ровенской области партизанили отряды под руководством М.С. Корчева, М.И. Мисюры, Д.С. Попова, отряд особого назначения под командованием Д.Н. Медведева. Опираясь на этот отряд, в Ровно активно действовал советский разведчик Н.И. Кузнецов, имевший задание ликвидировать рейхскомиссара Э. Коха и его помощников.^[189]

С начала войны и до ноября 1942 г. волынские партизаны пустили под откос 60 вражеских эшелонов, разгромили около 30 полицейских участков, 30 складов с горючим и продовольствием, уничтожили 5 тыс. гитлеровцев и их пособников.

Всего в течение лета и осени 1942 г. партизаны Украины разгромили 35 вражеских гарнизонов, штабов, комендатур и полицейских участков, взорвали 117 мостов, 69 складов, пустили под откос 158 эшелонов, повредили 52 самолета, 116 танков, 759 машин, вывели из строя 29 предприятий. Своими действиями в тылу противника они сковали немецкие части общей численностью до 120 тыс. человек.

В сентябре 1942 г. на совещании командиров партизанских отрядов в

Москве было решено провести глубокий рейд на Правобережной Украине соединениями Сабурова и Ковпака. Для участия в рейде из отряда Ковпака было выделено 1075 человек, из отряда Сабурова – 1617. 26 октября соединения вышли из сел Старая Гута и Белоусовка и двинулись параллельными дорогами сначала на юг, а потом на запад. Ведя упорные бои, отряды за две недели прошли 300 км, успешно форсировали Днепр и Припять. К концу года они завершили рейд в районе Житомирского Полесья. За месяц партизаны уничтожили 2127 фашистов, подорвали 55 мостов, пустили под откос 2 эшелона».

Обратим внимание, что я привожу данные по советским партизанам не из советских источников, а из современного украинского учебника, написанного с умеренно националистических позиций.

К концу 1942 г. вооруженные формирования ОУН окрепли, а вожди движения в основном разделились с соперниками. И тогда ОУН приступила к этническим чисткам на Волыни и в Галиции. Русских, приехавших из СССР, там было мало, и их быстро перебили еще раньше. Теперь настала очередь евреев и поляков. В итоге только на Волыни было вырезано около 80 тысяч поляков.

Так, в конце марта – начале апреля 1943 г. в Дубенском, Ровненском, Луцком, Здолбуновском, Кременецком уездах и на Полесье было убито 2 тысячи человек. «Особенно кровавой датой стало 11 июля 1943 г. Тогда на рассвете отряды УПА при активной поддержке украинского населения окружили и напали на 167 населенных пунктов одновременно. Началась кровавая резня. Польское население гибло от пуль, топоров, вилок, кос и ножей, а те из них, кто защищался в собственных домах или костелах, были сожжены заживо.

По данным Эвы и Владислава Семашкив, на протяжении июля и августа были убиты 17 тысяч человек. Эти авторы описывают три способа проведения нападений. Первый – это нападение на отдельных людей и малые группы. Второй – нападения на небольшие (несколько семей) группы поляков. Третья разновидность – нападения на большие скопления польского населения, что требовало концентрации больших сил. Во время этих операций действовали внезапно, выбирая такое время, когда жители были дома, чаще всего на рассвете или ночью. Прежде всего село или поселение окружалось вооруженными людьми, которые должны были отстреливать беглецов. Оставшихся в селе налетчики собирали в ригах или школах, чтобы легче было их убивать. Как пишет Т. Ольшанский, дело доходило и до актов извращенной жестокости, включая случаи резания пилой и сажания на кол. Поляки, которым удавалось спастись от резни,

убегали в большие населенные пункты, создавая там базы самообороны, прятались в лесах и на болотах или же обращались под покровительство немцев. Последние пользовались тяжелым состоянием польского населения и вывозили работоспособных на принудительные работы в рейх.

Учительницу школы Майю Соколиву, жену заведующего школой, которую прислали из Советского Союза, русскую, вместе с мужем, матерью и годовалым сыном Славиком утопили в колодце. Из семьи Морелевских бандеровцы убили родителей, невестку Ирену (19 лет) и сына Юзефа (20 лет). Всех, кроме Ирены, убили недалеко от леса. Ирену забрали в хату руководители банды, держали ее в подвале, насильовали, а потом выбросили в колодец. Ирена была беременной. Смешанные семьи также убивали.

Е.П. из Польши прислала выписку из парафиальной книги села Мосты Великие около Жовквы, в которой обозначено 20 убитых. В селе Рокитна в вербное (католическое) воскресенье было убито топорами 16 человек, а три человека: Казимир Витицкий, паламарь, его жена и ребенок – были утоплены в проруби.

К.И. из Великобритании: «Германовка. Нападение имело место в сентябре 1943 г. на рассвете. Напали на меня близкие соседи – Костецкий, Головатый и Заплетный. Побили меня и ограбили. 14 февраля 1944 г. была свадьба моей двоюродной сестры, недалеко от меня, на нашей улице. Молодой работал на почте и пригласил своего начальника, а когда тот отъезжал, то бандеровцы убили его выстрелом. Началась стрельба, бросали гранаты. Все свадебные гости были убиты, хату сожгли. Убиты были также и музыканты, шесть их было, среди них было несколько украинцев. Среди гостей также было несколько украинцев, их тоже убили. Убито 26 человек. Один украинец, сосед, позволил мне ночевать в его хате, но однажды, придя из церкви, сказал, что дальше не может меня прятать, так как священник сказал: «Братья и сестры, пришло время, когда можем отплатить полякам, жидам и коммунистам». А мой сосед работал в совхозе, так его считали коммунистом. Фамилия этого попа Волошин. Была одна польско-украинская семья, так ее, как и всех поляков, уничтожили. До войны совместная жизнь с украинцами была хорошая, вражда настала, как начали организовывать УПА. В конце ноября 1944 г. на воротах был прибит листок, на котором было написано, чтобы я в три дня убрался из села, а то убьют и сожгут. Я оставил все и убежал».^[190]

Виктор Полищук, украинский эмигрант из Канады, в своей книге «Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)» пишет: «30 августа 1943 г. Купы, польское село в Любомльском уезде, утром было окружено «стрельцами» УПА и украинскими крестьянами, главным

образом из села Лесняки, которые устроили массовую резню поляков. Убивали всех, в том числе женщин, детей, стариков. Убивали в хатах, во дворах, в хозяйственных помещениях, используя топоры, вилы, дрючки, а по убегающим стреляли. Целые семьи бросали в колодцы, засыпая их землей. Павла Прончука, поляка, который выскочил из убежища, чтоб защитить мать, поймали, положили на лавку, отрубили ему руки и ноги и оставили так, чтобы дольше мучился. Зверски замучили там украинскую семью Владимира Красовского с двумя детьми. Из 282 жителей села убито 138 человек, в том числе 63 ребенка.

В Воле Островецкой в этот же день из 806 жителей убито 529, в том числе 220 детей».

И вот теперь бандеровцев объявляют на Украине героями и образцом для подражания. Гражданин Канады, сопредседатель Львовского краевого совета Руха Валентин Мороз заявил: «Бандера – это Шевченко XX века». Ну что ж, канадскому подданному виднее. Но из математики следует, что если $A = B$, то и $B = A$, то есть Шевченко – это Бандера XIX века!

Помимо ОУН, украинские националисты активно вступали и в чисто германские формирования. К февралю 1942 г. около 14,5 тысячи националистов состояли в полицейской организации «Мурава». В июле 1944 г. из личного состава «Муравы» был сформирован батальон № 23, введенный в состав 30-й пехотной дивизии СС.

28 апреля 1943 г. рейхсфюрер Гимлер подписал приказ о формировании дивизии СС «Галиция». Вступить в дивизию пожелали 82 тысячи добровольцев из украинцев, проживавших к 22 июня 1941 г. на территориях УССР и генерал-губернаторства. Из них немцы отобрали 35 тысяч человек. Позже часть из них была отсеяна, а часть направлена в другие формирования.

Дивизия «Галиция» действовала на Восточном фронте в составе 14-го германского корпуса. В середине июня 1944 г. Красная Армия окружила под Гродами восемь германских дивизий, в числе которых была и «Галиция». Из 14 тысяч солдат этой дивизии вырваться из окружения удалось лишь трем тысячам.

В ноябре 1943 г. из остатков «галицинцев» и нового пополнения самостийников была сформирована 14-я пехотная дивизия СС численностью около 15 тыс. человек. 14-я дивизия не использовалась на Восточном фронте. Она воевала против партизан в Чехословакии, затем в Югославии, а в мае 1945 г. сдалась в плен англичанам на севере Италии.

Осенью 1943 г. Красная Армия начала освобождение Украины. 23 августа 1943 г. был взят Харьков, а 6 ноября – Киев. В феврале – марте

1944 г. в ходе Второго сталинского удара было освобождено Правобережье.

С приближением Красной Армии подразделения ОУН начали отход на запад. А вот части Армии Крайовой, наоборот, двинулись на восток.

18 февраля 1944 г. польское эмигрантское правительство в Лондоне утвердило план «Бужа» («Буря»). Согласно этому плану, части Армии Крайовой при приближении фронта к территории бывшего польского государства должны были нападать на немцев, а на освобожденных территориях устанавливать власть эмигрантского правительства. Естественно, что приоритет отдавался захвату власти.

В рамках плана «Буря» в конце января 1944 г. 27-я Волынская пехотная дивизия Армии Крайовой численностью около 7 тыс. человек начала наступление на районы, контролируемые ОУН. Вскоре поляки выбили самостийников в районах от Ковеля до Буга. Поляки считали оуновцев бандитами и не брали пленных.

Глава 27

КОНЕЦ ОУН

После окончания Второй мировой войны руководство ОУН-УПА не пожелало сложить оружие, а продолжило борьбу как против Красной Армии, так и против поляков.

В военных академиях всего мира зубрят знаменитую фразу Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными средствами». Но война ОУН-УПА была исключением, поскольку не имела ни цели, ни смысла. Шансы на победу были тождественно равны нулю. Даже в пьяном бреду трудно предположить ситуацию, когда отряды ОУН разгромили бы Красную Армию и Войско Польское.

Традиционной надежды самостийников – «заграница нам поможет» – тоже не было. Третий рейх прекратил свое существование. Американцы и англичане в конце 40-х гг. стали помогать националистам, но по «мелочевке». Воевать же с СССР западные союзники явно не хотели. Да и если предположить, что в 1945 г. или 1946 г. разразилась бы Третья мировая война, то и тогда вероятность прихода армий западных союзников на Украину была равна нулю. Советская Армия обладала большим превосходством в силах. Во Франции и Италии в 1945–1950 гг. значительная часть населения поддерживала коммунистов. В конце 1945 г. американцы имели одну атомную бомбу, а к концу 1946 г. – около двадцати. Если добавить к этому, что атомная бомба может при удачном попадании вывести из строя батальон пехоты или роту танков, то придется признать, что ядерное оружие в случае конфликта в 1945–1946 гг. сыграть существенную роль не могло.

Рассматривая возможность конфликта в конце 40-х гг., можно спорить лишь о том, когда советские танки могли бы выйти к Ла-Маншу, Бресту и Лориану – через неделю или через две.

На самом же деле плохо разбирающиеся в политике и охваченные манией величия Бандера и К° в 1941–1943 гг. надеялись на победу Германии и мечтали получить от Гитлера в награду власть над Украиной. Вспомним старичков в пикейных жилетах у Ильфа и Петрова – те тоже были уверены, что все политики Европы мечтают о превращении Черномор-ска в вольный город.

Когда же немцы начали терпеть поражения, то большая часть

руководства ОУН всеми силами попыталась оттянуть свой конец, жертвуя обманутыми бойцами. Ну а сами верхи надеялись оказаться за границей на содержании разведок западных стран.

Впервые с ОУН Красная Армия и части НКВД столкнулись в конце зимы 1944 г. Командующий 1-м Украинским фронтом генерал Ватутин 29 февраля 1944 г. выехал в штаб 60-й армии в сопровождении нескольких офицеров и восьми человек охраны. Около 8 часов вечера недалеко от селения Милятын на колонну штабных машин напали бандеровцы (17–27 человек). По другим данным, это были не бандеровцы, а неорганизованные бандиты, грабившие захваченный ими красноармейский обоз. Водитель машины командующего Богомоллов дал задний ход и выехал из зоны огня. Но Ватутин все же успел получить ранение в бедро выше колена и потерял много крови, прежде чем в ближайшем поселке ему была оказана помощь. В киевском госпитале командующий перенес несколько операций, но спасти его не удалось, и 15 апреля Ватутин умер.

В ответ на это нападение в марте 1944 г. командование 1 – го Украинского фронта провело зачистку своих тылов силами кавалерийской дивизии с приданными ей восемью танками и двадцатью бронев автомобилями.

Из отчетов войск НКВД: «16 февраля 1944 г. отряд под командованием помощника начальника штаба 2-го полка старшего лейтенанта Игнатова, действуя по проческе лесного массива в районе населенных пунктов Ромейки, Переспан, Большие Вербы, столкнулся с вооруженной бандой УПА до 300 человек, вооруженной пулеметами, автоматами и винтовками. Несмотря на численное превосходство в живой силе и вооружении бандитов, старший лейтенант Игнатов принял смелое решение: окружить и уничтожить банду. В результате боя было убито 46 бандитов и ранено до 100. Захвачены 13 лошадей, секретные документы и вооружение.

6 марта 1944 г. отряд под командованием командира 2-го погранполка подполковника Мульчевского, выполняя задачу по розыску и ликвидации бандгруппы УПА, прочесывая населенные пункты и лесные массивы, обнаружил бандгруппу УПА в количестве 100–120 человек. В результате правильно принятого решения, смелых и энергичных действий отрядов банда была полностью ликвидирована, 84 бандита убиты и 25 пленены».

[191]

Из справки от 9 июня 1944 г.: «На территории Выжницкого района в апреле сего года бандитами полностью уничтожена телефонная связь, срезаны столбы, сожжен стратегически важный мост через р. Черемош, соединяющий м. Выжницу с г. Куты Станиславской области. В м. Выжница

бандой УПА сожжены три магазина с товарами и все склады с запасами лесоматериалов на лесопильном и фанерном заводах. В с. Бергомет Выжницкого района бандиты сожгли совхоз.

14 апреля сего года в с. Милиево Выжницкого района бандиты учинили зверскую расправу и уничтожили семью бывшего председателя сельсовета Шендро, ныне находящегося в рядах Красной Армии. В этом же селе бандиты вырезали семью еврея Шефера.

17 апреля сего года в с. Глинице Вашковского района бандитами сожжено здание сельсовета.

20 апреля сего года банда УПА неустановленной численности обстреляла райцентр Выжницу...

В ночь на 23 апреля сего года вооруженная банда численностью в 20 человек, одетых в форму солдат немецкой армии, совершила налет на с. Карапатчина Вашковского района, убила председателя колхоза, трех бойцов истребительного батальона, сторожа сельсовета и одну женщину».^[192]

28 августа 1944 г. командование 104-го погранотряда получило сведения, «что в Карувском лесу в полосе Карув – Рпниска Рава-Русского района сконцентрировалась банда УПА. Бандгруппа имела цель: нападение и уничтожение органов Советской власти, НКВД, НКГБ и гарнизона пограничников в г. Рава-Русская...

К 13.00 29 августа 1944 г. все поисковые группы отряда втянулись в бой с бандой...

В ходе дневного боя 20 августа и показаниями пленных было установлено, что в Карувском лесу начиная с 25 августа сосредоточилась банда, состоящая из двух куреней (крупное бандформирование УПА, состоявшее из нескольких сот человек) «Эмма» и «Железняк».

В состав куреней входили сотни: 1) в курень «Эмма»: сотня «Перемога» (до 160 человек), сотня «Беркута» (до 170 человек), сотня «Кулеша» (до 150 человек); 2) в курень «Железняк»: сотня «Скола» (до 150 человек), сотня «Громовой» (до 160 человек), сотня «Железняк» (до 140 человек). Кроме указанных куреней, банда имела в своем составе две учебные сотни во главе с «Богдановым». В каждой курене было по одному пулеметному взводу и группе разведчиков из 20–30 человек. Каждая сотня, входящая в состав куреня, вооружена от 12 до 20 пулеметов, а весь личный состав автоматами и винтовками, некоторые сотни имели по несколько станковых пулеметов.

За время пребывания в Карувском лесу (с 25 по 29 августа 1944 г.) курени банды и учебные сотни располагались рассредоточенно...»^[193]

К лесу было подтянуто несколько гаубичных батарей. «После начала артобстрела Карувского леса куренные «Эмма» и «Железняк» перед личным составом куреней поставили следующую задачу: в случае окружения или столкновения с частями Красной Армии занять оборону и держаться до наступления темноты; с наступлением темноты разбиться на мелкие группы и, не бросая оружия, выходить из окружения для дальнейшего сосредоточения в с. Мосты Малы (Польша).

Однако выполнить бандитам поставленную задачу не удалось. В результате дневного боя 29 августа, а также активных действий малых групп наших частей в ночь на 30 августа и проческе всего Карувского леса 30 августа банда понесла большие потери...».^[194]

В августе – сентябре 1944 г. в Драгобычской области войска НКВД вместе с войсками 4-го Украинского фронта провели ряд крупных войсковых операций, в ходе которых с 18 августа по 9 сентября были убиты 1174 бандита, 1108 бандитов взяты в плен и задержано около 6 тысяч человек, уклонявшихся от мобилизации в Красную Армию.

Следует заметить, что мобилизация мужчин призывного возраста в занимаемых РККА районах Западной Украины тоже была эффективным средством борьбы с бандитами. Другой вопрос, что такая мобилизация проводилась повсюду, в том числе и в освобожденных районах РСФСР, Белоруссии и т. д.

Особый размах в западных областях Украины приобрела деятельность СМЕРШа (военной контрразведки). Так, на территории Киевской, Житомирской и Ровенской областей в начале 1944 г. СМЕРШ 1-го Украинского фронта вскрыл ряд подпольных организаций и арестовал до 150 их участников.

В октябре 1944 г. после освобождения Красной Армией Западной Украины от немцев там создается следующая система репрессивно-карательных органов: шесть областных управлений НКВД (Волинское, Дрогобычское, Львовское, Ровенское, Станиславское, Тернопольское); городские отделы НКВД; районные отделы НКВД (61-й отдел); местечковые (поселковые) отделения и участки НКВД. Основными звеньями аппарата НКВД были областные управления и городские отделы, имевшие свою структуру.

С апреля 1944 г. снова заработали Волинский, Львовский, Ровенский, Тернопольский и Черновицкий обкомы партии и облисполкомы. На 1 сентября 1944 г. в западных областях УССР имелось уже 1556 первичных парторганизаций, 32 кандидатские и 2 партийно-комсомольские группы, в которых состояло 5709 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Они и стали

основой партийно-советского аппарата на местах.

Одновременно возобновила свою деятельность и сеть территориальных органов НКВД и НКГБ УССР. Основными структурными подразделениями НКВД УССР были управления: по борьбе с бандитизмом; по делам военнопленных и интернированных; милиции; пожарной охраны; тюрем; исправительно-трудовых лагерей и колоний; местной ПВО; государственных архивов; шоссейных дорог; хозяйственное управление.

3 марта 1946 г. НКВД и НКГБ были преобразованы в Министерство внутренних дел СССР (МВД) и Министерство государственной безопасности СССР (МГБ). 5 марта 1953 г. МВД и МГБ были объединены в одно МВД. Такие же кадровые изменения произошли и в УССР.

С лета 1946 г. против ОУН-УПА началось проведение широкомасштабных акций силами всех подразделений и органов МВД УССР. К этому привлекалось и местное население, которое иногда и силой загоняли в истребительные батальоны. К июню 1946 г. в этих батальонах насчитывалось до 35 тысяч человек.

Согласно директиве МВД УССР от 15 июля 1946 г., в западных областях Украины были введены формы действий, характерные для МГБ, как то: физическое уничтожение руководителей подполья ОУН и командования УПА с помощью агентов-боевиков; создание «параллельной агентурной сети» (деятельность секретных сотрудников МВД, МГБ и их агентов под видом подполья ОУН); перевод многих оперативников в категорию «негласных работников» (обычно они работали под видом представителей всевозможных заготовительных организаций или добровольных товариществ в больших городах, имея агентуру численностью 30–40 человек в прилегающих районах).

28 января 1947 г. вышло секретное постановление Совмина СССР, по которому вся дальнейшая борьба с националистическими движениями относилась исключительно к компетенции органов госбезопасности. Принятые от МВД западных областей Украины отделы по борьбе с бандитизмом и отделения второго отдела МВД УССР были реорганизованы в единые отделы. Всего МГБ было передано 1617 оперативных работников, агентурная сеть численностью 17 945 человек, оперативный учет на 12 714 участников подполья, оперативные внутренние войска МВД (более 25 тысяч человек), а также истребительные батальоны (свыше 35 тысяч человек). В органах же МВД на Западной Украине осталось всего 312 человек оперативного состава уголовного розыска милиции. То есть в каждом из 206 административных сельских районов работой по борьбе с уголовной преступностью занимался один оперативник уголовного розыска

и по одному участковому уполномоченному на три-пять сел.

Постепенно НКВД и партийные органы стали привлекать к борьбе с бандитами и население Западной Украины. В соответствии с решением ЦК КП(б) Украины от 1 июня 1948 г. с целью «охраны государственной и кооперативно-колхозной собственности и сельского актива» органы МВД стали создавать вооруженные группы для охраны общественного порядка (ГООП). Истребительные батальоны, подчиненные МГБ, ликвидировались, а их личный состав вместе с вооружением передавался в ГООП. На 1 января 1949 г. в УССР действовало уже 6437 таких групп общей численностью 86 527 человек. Поначалу их вооружили трофейным оружием, а затем ГООП получили 15 тысяч винтовок со складов МВД СССР. Всего в ГООП насчитывалось 50 226 единиц оружия, в том числе 330 ручных пулеметов, почти 3 тысячи автоматов, 46 тысяч винтовок, более тысячи пистолетов.

НКВД активно создавал и агентурную сеть. По состоянию на 1 июля 1945 г. на учете органов НКВД западных областей Украины состояло 175 резидентов, 1196 агентов и 9843 информатора. Всего 11 214 человек. НКГБ располагал значительно большей агентурной сетью. Только в Станиславской области на 25 июля 1946 г. в нее входило 6405 человек, в том числе агентов – 641, резидентов – 142, информаторов – 5572, содержателей явочных и конспиративных квартир – 50. С 1 января 1945 г. по 1 июля 1946 г. НКГБ завербовал 5671 человека, в том числе 596 агентов, 93 резидента, 4941 информатора и 41 содержателя явочных и конспиративных квартир.

Основными задачами НКВД и НКГБ являлись ликвидация первых лиц областных, надрайонных и районных Проводов ОУН, командиров УПА, уничтожение боевых групп и службы безопасности ОУН.

Безусловно, это были правильные меры, но доктринеры-коммунисты не учитывали ни национальный фактор, ни психологию людей. Они явно путали Западную Украину с Тамбовской губернией. В ходе боевых действий с тамбовскими бандитами с обеих сторон действовали русские люди, и разжигание национальной ненависти было невозможно. А на Западной Украине националисты в ответ на любые акции НКВД или Красной Армии твердили местному населению – вот, мол, пришли москали, которые хотят нас всех перебить.

В сложившихся условиях даже введение постов или групп военных в село не гарантировало безопасности мирных граждан, лояльных к новой власти. Придут ночью бандиты, убьют человека, и ищи их в лесу.

Тут явно нужна была гибкая тактика кнута и пряника. Никаких

колхозов, временное упразднение налогов и реквизиций с лояльных граждан. Передача лояльным гражданам имущества и земель бандитов и, наконец, передача гражданам стрелкового оружия для самозащиты от бандитов. Причем не бойцам каких-либо местных формирований, а именно мирному населению. Споры нет, какая-то часть оружия могла в этом случае попасть к оуновцам. Но морально-психологический эффект от передачи оружия в десятки раз превзошел бы все издержки.

К примеру, убили оуновцы ночью главу семейства за сотрудничество с властями, вступление в партию и т. д., а рано утром жена и сыновья убитого берут в руки ППШ и идут выяснять отношения с соседями, члены семей которых находятся в лесу с бандитами. Деревня не город, там все все знают и невинным мстить не будут. А через полчаса после начала стрельбы заявляются грузовики с солдатами. И вот лейтенант МВД урезонирует членов семьи убитого: «Як же це можно, что же вы наробили 30 чоловиком поубывалы. Будя, идите по хатам».

Террор можно уничтожить, лишь лишив его подпитки продовольствием и новыми рекрутами. И кровная месть – серьезный аргумент в борьбе с террором. Пример – та же Чечня.

Но новая власть не мудрствуя лукаво продолжала действовать грубой силой. Весной 1944 г. на территории Западной Украины были сконцентрированы следующие силы внутренних войск НКВД:

В Волынской области: одна стрелковая дивизия, три полка и одна бригада, всего 5285 человек. В Ровенской области: одна стрелковая дивизия и четыре бригады (8754 человека). Во Львовской области: четыре бригады и один кавалерийский полк (6525 человек). В Тернопольской области: три бригады (3057 человек). В Станиславской области: одна бригада (1328 человек). В Черновицкой области: две бригады (1355 человек). Кроме того, весной 1944 г. в Волынскую и Ровенскую области с Северного Кавказа перебросили 19-ю стрелковую бригаду НКВД численностью 2278 человек и 21-ю стрелковую бригаду НКВД (2958 человек).

Всего к этому времени в перечисленных областях дислоцировалось 31 540 человек внутренних войск НКВД с вооружением и боевой техникой.

По штату 1945 г. стрелковая дивизия НКВД полного состава насчитывала 5–6 тыс. человек, фактически же ее численность была намного ниже штатной. В дивизию входили три стрелковых полка, артиллерийская бригада (два артиллерийско-минометных полка), четыре дивизиона – самоходно-артиллерийский, истребительно-противотанковый, артиллерийский и зенитной артиллерии, саперный батальон, учебный батальон, батальон связи, подразделения обеспечения и тыла. При

наступлении стрелковая дивизия, как правило, усиливалась одним-двумя гаубичными артиллерийскими полками, танками (до бригады) и полком самоходной артиллерии.

Стрелковый полк НКВД по штату 1945 г. имел три стрелковых батальона, две роты автоматчиков, три батареи – минометную, истребительно-противотанковую и артиллерийскую, а также взвод крупнокалиберных зенитных пулеметов. Всего в стрелковом полку НКВД по штату должно было быть 2398 человек, 108 ручных пулеметов, 54 станковых пулемета, 6 крупнокалиберных пулеметов, 27 противотанковых ружей, восемнадцать 82-мм минометов и шесть 120-мм минометов, двенадцать 45-мм и шесть 57-мм противотанковых пушек, шесть 76-мм полевых пушек.

Стрелковая бригада НКВД полного штата имела четыре стрелковых батальона, артиллерийский и минометный дивизион, роту автоматчиков, подразделения специальных войск и тыла, общей численностью до 5 тыс. человек.

Против УПА также был направлен танковый батальон 2-й мотострелковой дивизии (22 танка и 163 человека личного состава). Затем из внутренних областей СССР прибыли пять бронепоездов: № 46 – в Ровно, № 73 – в Каменну Струмиловку (Львовская обл.), № 26 – в Станислав, № 42 – во Львов и № 45 – в Тернополь. Личный состав этих бронепоездов насчитывал 770 человек.

Перед большой блокадой зимы – весны 1946 г. войска НКВД дислоцировались на Западной Украине следующим образом:

Во Львовской области: 17-я стрелковая бригада, три батальона 25-й стрелковой бригады, 18-й кавалерийский полк, 18-й отдельный стрелковый батальон 18-й стрелковой бригады, 66-й и 219-й отдельные стрелковые батальоны 24-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Станиславской области – 19-я стрелковая бригада внутренних войск НКВД. В Черновицкой области – 192-й отдельный стрелковый батальон 19-й стрелковой бригады, 237-й и 240-й отдельные батальоны 23-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Ровенской области – 16-я и 20-я стрелковые бригады, 228-й отдельный стрелковый батальон 21-й стрелковой бригады и три батальона 24-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Волынской области – 9-я стрелковая дивизия (три полка) и 189-й отдельный стрелковый батальон 18-й стрелковой бригады внутренних войск НКВД. В Тернопольской области – три батальона 21-й стрелковой бригады, два батальона 25-й стрелковой бригады, 174-й и 193-й отдельные стрелковые батальоны 19-й стрелковой бригады внутренних

войск НКВД.

Для усиления вышеперечисленных частей НКВД СССР дополнительно выделил два стрелковых полка и один отдельный стрелковый батальон. А нарком внутренних дел УССР Рясной, как руководитель всей агентурно-оперативной работы НКВД и НКГБ в западных областях Украины, имел право по своему усмотрению передислоцировать внутренние войска в пределах региона.

По плану от 15 июля 1946 г. организационных мероприятий по усилению борьбы с подпольем части и соединения внутренних войск МВД, находившиеся в западных областях Украины, оставались на местах до января 1947 г. После этого все оперативные внутренние войска МВД, то есть более 25 тыс. человек, были переданы МГБ.

Армейские части, внутренние и пограничные войска НКВД, партизанские и истребительные отряды проводили совместные операции – блокады, большие и малые облавы. Однако основные боевые действия вели внутренние войска НКВД (МВД). В больших облавах участвовали по нескольку частей и подразделений внутренних войск, привлекались и подразделения Красной Армии. Такая облава обычно охватывала большой лесной массив или один-два района, которые окружали и прочесывали.

Тактика облав была таковой. За несколько дней до начала собственно облавы на территорию действий бандформирований проникали небольшие подразделения внутренних войск, обычно не более роты, которые провоцировали столкновение с отрядами УПА. Убедившись в наличии этих отрядов, внутренние войска отступали. Затем к данному району подтягивалась артиллерия и танки, вызывалась авиация, и начиналось одновременное концентрическое наступление со всех сторон. В одном месте создавался «мешок». С его стороны всегда наступали меньшими силами, чтобы заманить отряды УПА в ловушку. Операция длилась обычно с неделю, в течение этого времени внутренние войска прочесывали всю окруженную ими территорию.

Малые же облавы проводились силами одной роты или батальона районного НКВД после того, как уже прошла большая облава. Главной задачей малой облавы было преследование разделившихся отрядов УПА, поиск в селах раненых бандитов, подпольщиков, выявление местных жителей, сочувствующих ОУН-УПА.

Так, 7 апреля 1945 г. началась большая облава, в которой приняли участие 40 тысяч человек под командованием пяти генералов. Облава продолжалась до конца мая. В ней участвовали партизанские отряды «Красная метла» и «Рубака», специалисты по вскрытию крыевок, бункеров

и складов.

Подобные облавы проводились и на территории Волыни. В июле 1944 г. – в районе Острожина, в августе – в Пустомитских лесах Ровенщины, в январе 1945 г. – на Кременчине, в феврале – опять на Ровенщине, в апреле – в окрестностях Коростеня, в мае – в черниговских лесах.

Советская власть применяла и меры психологического воздействия. Так, правительство УССР трижды (12 февраля 1944 г., 27 ноября 1944 г. и 19 мая 1945 г.) объявляло амнистию оуновским подпольщикам. По советским данным, добровольно сдалось 55 тысяч человек.

Еще одно обращение к повстанцам издал нарком НКВД Абакумов в феврале 1946 г.

Сейчас националисты всеми силами спекулируют на так называемой депортации 1946–1947 гг. бандитов и членов их семей. Сразу замечу подлог: слово «депортация» иностранное, и оно означает выселение людей из одного государства в другое. Но тут речь шла о переселении внутри СССР, и переселенных следует именовать переселенцами или спецпереселенцами, как их называли в официальных документах, ну, наконец, ссыльными. Но жулики от политики жить не могут без красивых и пустых слов – «голодомор», «депортация» и т. д.

Осенью 1947 г. МГБ действительно провело переселение семей «националистов». В начале октября 1947 г. генерал-лейтенант МГБ Рясной утвердил «План мероприятий МВД УССР по перевозке спецпоселенцев из западных областей УССР». Планом предусматривалось вывезти 25 тысяч семей общей численностью до 75 тысяч человек. К 26 октября 1947 г. переселение было завершено. Всего в 44 эшелонах было вывезено 76 586 человек (18 866 мужчин и 35 441 женщина старше 17 лет, 22 279 детей и подростков обоего пола).

Руководство ОУН пыталось проводить террористическую деятельность и за пределами Украины. Так, «главнокомандующий УПА» Роман Шухевич направил в Москву одну из своих любовниц – Дарью Гусяк. В июне 1949 г. Дарья с чужим паспортом приехала в столицу и две недели жила в гостинице «Метрополь». У нее в номере хранились взрывные устройства. В течение этих двух недель она неоднократно посещала Красную площадь в поисках подходящей «мишени». Позже она доложила Шухевичу, что не было подходящего объекта. Скорее всего Дарья просто струсилась. Бомбу можно было кинуть даже в смену почетного караула у Мавзолея.

И вообще трудно представить, чтобы дамочка с большим свертком или

сумкой две недели гуляла бы по Красной площади и на нее не обратили бы внимание. Я сам примерно в 1966 г. договорился встретиться с приятельницей в Александровском саду, а это довольно далеко от Красной площади. По пути я зашел в магазин на улице Горького, купил бутылку коньяка и сунул ее во внутренний карман пальто. И вот, гуляя по саду, я заметил «топтуна», ходившего за нами как приклеенный на дистанции в 5–6 шагов. Чтобы уточнить ситуацию, мы пару раз меняли направление, но «топтун» не отставал. Тогда мы забежали за толпу интуристов, а затем рванули в подземный переход, а оттуда – на станцию метро «Библиотека им. Ленина».

Так что Дарья по приезде явно наврала Шухевичу. В марте 1950 г. Дарья застрелила на улице деревни под Львовом лейтенанта МГБ Ревенко, который пытался за ней ухаживать. Толпа местных жителей схватила ее и устроила самосуд. Вовремя подъехавшим сотрудникам МГБ с трудом удалось ее отбить. Дарья выдала Шухевича, и группа захвата во главе с генералом Судоплатовым окружила сельпо, где прятался «главнокомандующий». Ему предложили сдаться, пообещав сохранить жизнь. В ответ Шухевич кинул две ручные гранаты и был убит автоматной очередью.

Между тем с лета 1945 г. бывшие союзники СССР начали помогать деньгами и оружием ОУН. Так, американские и британские спецслужбы организовали тайные резидентуры бандеровцев в Мюнхене и Лондоне. Спецслужбы обучали оуновских диверсантов, а американские и британские транспортные самолеты сбрасывали с парашютами людей и грузы на территорию Западной Украины.

Руководящую роль в этом играла британская секретная служба МИ-6, в которой русским отделом с 1944 г. по 1950 г. руководил Ким Филби. За успешную работу в МИ-6 Ким Филби был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени и значком «Почетного сотрудника госбезопасности».

Англичане обеспокоились потерей связи с Шухевичем, и в ночь с 14 на 15 мая 1951 г. у села Вышки Тернопольской области британский самолет сбросил шестерых парашютистов. Группу возглавлял начальник оуновской службы безопасности Мирон Матвиейко. В эту ночь ПВО страны получила приказ пропустить все самолеты-нарушители.

Парашютисты беспрепятственно достигли цели, а затем отправились на явочную квартиру. Там их радостно встретили повстанцы. Началась большая пьянка. Наутро «гости» проснулись во внутренней тюрьме областного управления МГБ.

Замечу, что в том же 1951 г. чекистам удалось изловить еще 35 парашютистов.

Матвиейко был доставлен в Москву, где его допрашивал сам Абакумов. Вскоре генералу Судоплатову удалось склонить Матвиейко к сотрудничеству. В результате в июне 1951 г. чекисты начали радиоигру с Лондоном, в которой участвовали Матвиейко и ряд других высокопоставленных оуновцев. В МГБ игра получила шифр «Метеор» и продолжалась до октября 1960 г.

Впоследствии Матвиейко начал новую жизнь – работал бухгалтером, женился, вырастил троих детей и тихо скончался в 1974 г.

С весны 1950 г. повстанческое движение на Западной Украине стало затихать, и ко времени смерти Сталина оно было окончательно ликвидировано.

Тут стоит добавить, что после мая 1945 г. ОУН действовала не только на территории СССР, но и в Польше.

В июле 1945 г. польское правительство направило в юго-восточные воеводства страны три дивизии неполного состава для обеспечения безопасности польского населения. Однако ни во второй половине 1945 г., ни в начале 1946 г. поляки не сумели добиться существенных успехов в борьбе с ОУН-УПА.

5 апреля 1946 г. польское военное командование начало специальную операцию под кодовым названием «Жешув», в ходе которой главный удар наносился в Жешувском воеводстве, где сконцентрировались наиболее крупные силы УПА. Многие повстанческие отряды ушли из Польши в СССР или Чехословакию. Оставшиеся бойцы начали так называемую бункерную войну.

Польское командование верно оценило ситуацию и поняло, что пока местное украинское население кормит ОУН– УПА и поставляет ему рекрутов, полной победы добиться нельзя, и приняло наиболее оптимальное решение – депортировать украинцев в СССР. Только из Жушевского воеводства за время проведения операции «Жешув» было отправлено в СССР около 250 тысяч этнических украинцев.

28 марта 1947 г. бандеровская сотня «Гриня» устроила засаду на шоссе у Балигородова. В нее попал конвой с министром обороны Польши генералом Каролем Сверчевским. Министр был убит.^[195]

В ответ поляки начали большую операцию под кодовым названием «Висла». Регион операции «Висла» разделялся на две главные зоны операций – зону «S» (со штабом в г. Сянок) и зону «R» (со штабом в г. Жешуве, там же размещался и главный штаб отряда особого назначения

«Висла»). Силы безопасности состояли из 12 полковых операционных групп. Общая численность отрядов особого назначения «Висла» составляла 17 440 солдат и офицеров. На северо-востоке страны действовали другие отряды.

Операция «Висла» проходила в два этапа. Первый этап включал только действия в зоне «R» (южная и юго-восточная часть Жешувского воеводства и несколько районов юго-восточнее части Люблинского воеводства), вдоль советско-польской границы. Отряды особого назначения должны были ликвидировать повстанцев в зоне «R» и провести полную депортацию оттуда украинского населения. В течение месяца операция в этой зоне была завершена, формирования УПА потерпели поражение, а их остатки в последующие месяцы постепенно распались. Параллельно проводилась рекогносцировка в зоне «S».

Во время первого этапа операции было уничтожено более 900 повстанцев и еще больше взято в плен. Несколько групп общей численностью до 200 человек перешли польско-чехословацкую границу и с боями пробились в американскую оккупационную зону в Германии и Австрии. Отряд из 200 человек перешел на территорию УССР, где влился в состав УПА-Запад.

За три месяца проведения операции «Висла» на север и запад Польши на место изгнанного немецкого населения были переселены более 140 тысяч украинцев.

К концу 1947 г. с отрядами ОУН-УПА в Польше было окончательно покончено.

Попробуем сравнить успехи поляков и советских войск. Бойцов ОУН-УПА на территории Польши было не меньше, чем в СССР. Местное украинское население поддерживало повстанцев в Польше гораздо больше, чем в СССР. Наконец, польские силы были во много раз слабее, чем части НКВД (МГБ) и Советская Армия. А результат вроде бы парадоксальный – поляки окончательно покончили с бандитизмом за два года, а Советскому Союзу на это потребовалось более семи лет. Причиной этого явилась полная высылка групп населения, поддерживавших повстанцев.

Глава 28

ЛЬВОВСКИЙ СОБОР

Сейчас не только крайние националисты, но и официальные деятели Украины утверждают, что Львовский собор 1946 г., воссоединивший униатов и православных, был силой навязан Западной Украине. Якобы председатель Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомех СССР Г. Карпов предложил Сталину уничтожить греко-католическую (униатскую) церковь, и 15 марта 1945 г. Сталин утвердил план Карпова.

Увы, история униатской церкви на русских землях свидетельствует об обратном. Брестская уния 1596 г. была силой навязана православному населению Речи Посполитой. С этого момента десятки тысяч православных священников и мирян стали жертвами католических фанатиков. Все без исключения вожди восстаний в Малороссии в XVI–XVII веках беспощадно боролись с униатами. Расправа гайдамаков с ксендзами и униатскими попами была коротка. Надо полагать, что здесь постарались Сталин и Карпов.

Денис Иванович Зубрицкий (1777–1862), представитель древнего галицко-русского дворянского рода, писал: «По моему мнению, народ русский от берегов Тисы и Паннонии до берегов Волги, от берегов Вислы до Русского моря... есть народ коренной в этом крае. Мы в Галиции уже 500 лет под иностранную власть, имя русское во время польского ига было предметом ругательства и поношения, но все напрасно, мы гордились своею назвою и происхождением и остались русскими. Это самое разумеется и о венгерских руссах...».^[196]

Три студента богословского факультета Львовского университета, Маркиан Семенович Шашкевич, Иван Николаевич Вашкевич и Яков Федорович Головацкий, назвав себя «русской троицей», впервые в Галичине в открытую заявили: как на небе Бог в Троице един, так на земле Русь триединая: Великая, Малая и Белая Русь – одна русская земля.^[197] Но все они, разумеется, были коммунистами и агентами НКВД.

Но вот кто заставил эмигрантов-униатов из Австро-Венгрии переходить в православие в США? «Первой волной пополнения американского православия явился переход из униатства в православие около 90 тыс. эмигрантов из Галиции и Карпатской Руси между 1891 г. и

Первой мировой войной. Апостолом этого обращения был униатский протоиерей из Карпатской («Угорской») Руси Алексей Тот...

В начале XX в. совершенно спонтанно стало распространяться движение за воссоединение с православными среди лемков в Карпатской Руси, которая после Первой мировой войны стала частью Польши, а также среди самих галичан. Процесс продолжался и после Первой мировой войны, хотя польское правительство преследовало православную церковь Польши. Например, только в 1938 г. где-то около 107 действующих православных приходов были превращены в римско-католические или распущены. Согласно А. Свитичу, историку польского православия, несмотря на репрессии и наказания со стороны польских властей, «к началу 1928 г. в Галиции насчитывалось уже 40 православных приходов... Село за селом и уезд за уездом возвращались под родной кров православной церкви. В течение 1 года и 4 месяцев к православию присоединилось свыше 50 000 галичан».^[198] Процесс, как известно, был остановлен польскими правительственными запретами и прямыми гонениями.

С началом войны униатская церковь начала активно поддерживать гитлеровцев. Надо сказать, что и римский папа Пий XII неоднократно выражал поддержку режимам Италии и Германии и благословлял убийства местными католиками православных в Югославии.

Глава униатской церкви на Западной Украине митрополит Андрей Шептицкий благословил и германские войска, и дивизию СС «Галиция». Будущий униатский патриарх Иосиф Слипый стал капелланом дивизии СС «Галиция». Митрополит Андрей отправил в эту дивизию даже слушателей Львовской духовной академии и семинарии, в том числе и 23 абитуриента, только что поступивших туда. Почти все они погибли в июле 1944-го.

Оуновцы еще при немцах расправились с православным духовенством. 7 мая 1943 г. бандеровцы убили владыку Алексея (Громадского), митрополита Украинской автономной православной церкви, сохранявшего молитвенное общение с Московским Патриархатом. Бандеровцы убили карпато-русского епископа Мукачевского Михаила (Тарнавского), известного своей стойкостью в вере и высокой духовной жизнью. Они же взяли владыку Мануила ночью на квартире во Владимире-Вольнском и повесили в лесу.

Но вот Красная Армия вступает во Львов. 16 октября 1944 г. глава церкви митрополит Андрей Шептицкий направил письмо председателю Львовской рады депутатов трудящихся Козыреву с просьбой помочь направить в Москву делегацию греко-католического духовенства.

Делегация посетила Москву в декабре 1944 г. Руководителями делегации были архиепископы Иосиф Слипой и Гаврил Костельник. Они привезли льстивое приветствие Сталину и сто тысяч рублей пожертвований на Красный Крест.

П.А. Судоплатов пишет: «Через Президиум Верховного Совета архиепископы попросили принять их Патриарха Русской православной церкви, которая никогда не была в хороших отношениях с униатами. Президиум Верховного Совета, однако, направил делегацию в НКВД, чтобы прояснить вопрос о сотрудничестве руководства униатской церкви с немцами. Мне и генералу Мамулову, начальнику секретариата НКВД, было приказано принять украинскую церковную делегацию. К их удивлению, я на западно-украинском диалекте изложил им данные о сотрудничестве руководства униатской церкви с немцами и, как мне было приказано, заверил их, что, если они раскаются и выяснится, что иерархи церкви сами лично не совершили военных преступлений, преследовать их не будут».

[\[199\]](#)

В 1945 г. архимандрит Андрей Шептинский умер. В униатской церкви разгорелась ожесточенная борьба за власть. Резко усилилось движение за объединение с православной церковью. Во главе движения встал Гаврил Костельник, ратовавший за объединение уже 30 лет. Естественно, что правительство СССР поддерживало Костельника, и для этого были весьма веские причины.

Во-первых, бандеровцы сделали униатство своим козырем и пытались свое движение превратить в религиозную войну. Во-вторых, Пий XII в 1945 г. резко изменил фронт и стал призывать США и Англию к войне против СССР. У Ватикана возникли идеи создания конфедерации Придунайских стран, организации комитета «Католического действия» для развертывания борьбы против леворадикальных элементов. В этих условиях советское руководство отказалось от компромиссов. Отныне Ватикан характеризовался как «защитник фашизма», стремящийся к усилению своего влияния в послевоенном мире.

Какое правительство захочет иметь в своей стране четыре миллиона верующих, контролируемых папой, который призывает к свержению этого правительства? Даже в такой чисто католической стране, как Франция, Наполеон очень круто поступил с папой и заставил его подписать конкордат, согласно которому в политическом отношении церковь была подчинена не Ватикану, а правительству Франции.

Правительство СССР помогло Костельнику в организации собора Украинской греко-католической церкви (УКГЦ) во Львове 8-10 марта

1946 г. Собор постановил «отменить постановления Брестского собора 1596 года, ликвидировать унию, отойти от Рима и возвратиться в нашу отцовскую Святую православную веру и Русскую православную церковь».

Московский патриарх Алексей отправил послание участникам Львовского собора. «В послании выражалась радость по поводу наконец достигнутого воссоединения исторических русских территорий и одновременно печаль о том, что не возносятся общие благодарственные молитвы Богу за это воссоединение, так как западные братья принадлежат другой вере, «отторгнуты от своей матери – Русской православной церкви». Затем говорится о бесчеловечности гитлеризма и о том, что победа над ним есть знак Божьего благоволения в борьбе с гитлеризмом. Приводится также исторически неверное утверждение, будто руководители униатской церкви «призывали склониться под ярмо Гитлера. И куда ведет Ватикан, призывающий в своих посланиях к милости к фашистам и Гитлеру, этому величайшему преступнику, какого когда-либо знала история?» Алексей ссылается на только что завершившийся собор, избравший его, который в совместном заявлении за подписями двух восточных патриархов и представителей всех православных церквей «в противоположность Ватикану... свидетельствует о своем полном единодушии в проклятии Гитлера, этого кровавого безумца. Молим вас, братья... порвите ваши связи с Ватиканом, который ведет вас во тьму и духовное падение своими ересями... Поторопитесь вернуться в объятия вашей Матери – Русской православной церкви».^[200]

Нынешние самостийники ерничают, утверждая, что площадь перед собором Святого Юра 8 марта 1946 г. была синей от околышей ГБ, а у православного митрополита Киевского и Галицкого Иоанна (Соколова) под облачением – брюки цвета хаки с синим кантом.

Действительно, во Львове были предприняты беспрецедентные меры безопасности. Но это вполне естественно, так как бандеровцы организовали массовый террор. А вот сейчас на Украине никакого террора нет, а какие меры безопасности учинили киевские власти в связи с приездом римского папы Иоанна-Павла II?!

Не будем забывать, что, согласно канонам католической церкви, римский папа непогрешим, и верующие должны не раздумывая выполнять любые его указания. Другой вопрос, что папы грешили куда больше, чем самые ретивые миряне. Не буду вспоминать приключения XIII–XVI веков, а возьму того же папу Пия XII. Он был женат, что у католиков считается величайшим грехом даже для простого священника. Пий XII еще в начале 1917 г., когда он был нунцием Эудженио Печеллу, на курорте в Швейцарии

познакомился с медсестрой Паскуалиной Ленерт, которую он взял в секретарши и домоправительницы.

В 1938 г. новый папа Пий XII поселил Паскуалину в своих покоях на третьем этаже апостолического дворца. «Паскуалина была не только идеальной экономкой, но и прекрасным секретарем. Пий XII диктовал ей (она хорошо печатала на машинке) самые важные и часто секретные документы. Влияние этой женщины на папу было огромно. Ее рекомендациям папа подчинялся беспрекословно. Ходили слухи, что многие прелаты делали в курии карьеру благодаря ее покровительству. Ее боялись, и перед ней пресмыкались. Злые на язык чиновники курии называли ее «единственным мужчиной в Ватикане».^[201]

Замечу, что сведения об «атлантическом папе» почерпнуты мною не из «желтой» прессы, а из книги И.Р. Григулевича, который длительное время был послом государства Коста-Рика в Ватикане, совмещая это с литературной деятельностью и высоким постом на Лубянке.

По вопросу насилия государства над униатской церковью отмечу лишь два момента. В конце 80-х – начале 90-х гг.

XX века националисты потребовали от Киева реабилитировать УГКЦ, на что получили резонный ответ, что де-юре церковь «самоликвидировалась» собственноручно, государство никаких правовых актов на сей счет не принимало, поэтому и отменять нечего.

Действительно, государство юридически держалось в стороне от решения Львовского собора и его последствий.

Второй интересный момент: ни один униатский священник не был осужден государством за свою религиозную деятельность. Все осужденные сотрудничали с германскими оккупантами или с бандеровцами. Ни один униатский священник не был приговорен к смертной казни. Все осужденные отсидели совсем немного, а после освобождения подались в эмиграцию.

А вот ОУН начал кровавый террор против священников-униатов, воссоединившихся с православной церковью. Через несколько месяцев после собора Гаврил Костельник был застрелен оуновцами на пороге храма. Были убиты еще несколько священников.

Таким образом, оуновцы оказывали куда большее давление на священнослужителей, чем власти. Переход же униатов в православие был в основном добровольным. Так, с мая 1945 г. за 9 месяцев присоединилось к православию 986 священников (то есть 78 %), а 281 отказался.

Глава 29

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ УССР

В ходе Великой Отечественной войны УССР потеряла значительную часть своих людских ресурсов. Кроме миллионов мобилизованных в армию и погибших на фронтах солдат, огромными были потери среди мирного населения. Фашисты уничтожили 3 млн 265 тыс. мирных жителей, вывезли в Германию 2,3 млн оstarбайтеров. Множество людей умерло от голода и болезней в связи с невыносимыми условиями жизни, созданными оккупантами на захваченных территориях. Общее число погибших граждан Украины составило 5,3 млн человек, то есть погиб каждый шестой.

Огромный ущерб был нанесен народному хозяйству УССР: разрушено 714 городов и местечек, более 28 тыс. сел, 16 тыс. промышленных предприятий, 18 тыс. медицинских учреждений, почти 33 тыс. школ, техникумов и вузов. Оккупанты разорили 30 тыс. колхозов, совхозов и МТС. Прямые убытки составили 285 млрд рублей, а общая сумма потерь, понесенных населением и экономикой республики, составила 1,2 трлн рублей.

К началу 1945 г. на Украине оставались неповрежденными лишь 19 % промышленных предприятий. Поэтому на восстановление тяжелой промышленности в годы четвертой пятилетки (1946–1950) советское руководство направило 80–85 % всех капиталовложений. Как писал Губарев, «говоря о восстановлении народного хозяйства Украины, как и других районов ССР, пострадавших от войны, следует учитывать, что оно проходило на основе тесной интеграции и взаимопомощи всех союзных и автономных республик. В Украину непрерывным потоком шли эшелоны с оборудованием, машинами, стройматериалами, семенами и скотом, прибывали квалифицированные специалисты, инженеры и рабочие.

Жестко централизованная командно-административная система управления народным хозяйством позволяла рекрутировать рабочие кадры через организованный набор. Существенным источником пополнения трудовых коллективов в промышленности и на транспорте стали демобилизованные военнослужащие. Из общего числа 2,2 млн демобилизованных в 1945–1948 гг. в промышленность УССР направились работать 350 тыс. человек, а на транспорт – около 100 тыс. человек. В

течение четвертой пятилетки количество рабочих, инженеров, техников и служащих увеличилось до 6,9 млн человек (что на 700 тыс. превышало их количество в 1940 г.)». [\[202\]](#)

Силами всей страны восстанавливали гиганты украинской металлургии – «Азовсталь», «Запорожсталь», Краматорский и Енакиевский металлургические заводы.

В восстановлении взорванной Днепрогэс приняли участие 120 промышленных предприятий Союза, и уже в марте 1947 г. был получен ток от первого агрегата станции, а в 1950 г. Днепрогэс был полностью восстановлен и его мощность превысила довоенную.

В годы четвертой пятилетки были почти полностью восстановлены все шахты и заводы Донбасса, Харьковский тракторный и Приднепровский машиностроительный заводы, авиационные, химические, судостроительные и другие предприятия, а также транспортная система.

Большое внимание советское правительство уделяло восстановлению судостроительных заводов в Николаеве, Херсоне и Севастополе. Было начато и строительство новых судостроительных заводов в поселке Жовтневое под Одессой, в Феодосии и Керчи.

21 ноября 1948 г. в Николаеве на заводе № 444 был заложен головной крейсер проекта 68-бис «Дзержинский». 31 декабря 1951 г. в Николаеве заложили огромный крейсер «Сталинград» водоизмещением 36 тыс. тонн. Пушки «Сталинграда» должны были стать самыми дальнобойными в мире.

9 мая 1951 г. было принято Постановление Совмина СССР «О передаче Министерству вооружения СССР Днепропетровского автомобильного завода Министерства автомобильной и тракторной промышленности». Вроде бы рутинное постановление, но в этот день Украина стала ракетно-космической державой. А уже через три недели заводу № 586 было поручено наладить серийное производство баллистических ракет Р-1 (8Ф11) конструкции СП. Королева.

30 ноября 1951 г. вышел приказ министра вооружений Д.Ф. Устинова о развертывании на заводе производства баллистических ракет Р-2 (8Ж38). Первые ракеты Р-1 были сданы заказчику уже в июне 1952 г.

13 февраля 1952 г. Постановлением Совмина СССР конструкторскому отделу завода № 586 поручена разработка проекта ракеты средней дальности Р-12 (8А63). Теперь на украинской земле не только делались ракеты, спроектированные в Подлипках под Москвой, но и проектировались свои.

К концу четвертой пятилетки в УССР производилось больше, чем до войны, проката черных металлов, железной руды, электроэнергии и

минеральных удобрений. Довоенных показателей достигло производство стали, чугуна, каменного угля и ряда других важнейших видов промышленной продукции.

Объем валовой продукции промышленности Украины в течение 1946–1950 гг. увеличился в 4,4 раза и превысил объем довоенного 1940 г. на 15 %, в том числе в металлургии – на 16 %, машиностроении и металлообработке – на 44 %, производстве стройматериалов – в 2,3 раза. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции республики почти в 1,5 раза превышали общесоюзные показатели, что соответствовало установленным планам развития отдельных экономических районов страны. Производство электроэнергии возросло на 23 %.

Гораздо медленнее шло развитие легкой и пищевой промышленности. К 1950 г. валовое производство в легкой промышленности составило 79 % от уровня 1940 г.

В 1946 г. страшная засуха поразила Украину. Во многих районах республики был голод. Следующие 1947 и 1948 гг. по погодным условиям были относительно неплохими, и в Москве решили, что стоит провести комплекс работ, которые бы снизили воздействие природно-климатических условий на сборы урожая, и значительная часть проблем окажется решенной. В 1948 г. возник широко разрекламированный «сталинский план преобразования природы». Предусматривалось провести лесозащитные мероприятия, развивать оросительные системы, строить пруды и водоемы. В дальнейшем этот план дополнился решениями правительства о строительстве крупных каналов. В начале 1950-х гг. выдвигаются грандиозные проекты строительства гигантских гидроэлектростанций на Днестре и Волге, каналов в степной зоне Украины, в пустыне Кара-Кум и между Волгой и Доном, план создания лесозащитных насаждений на многих сотнях тысяч гектаров.

С 1962 г. многие журналисты и ученые специализируются на критике мероприятий времен культа личности. Например, ах, сколько деревень, сколько сельхозугодий было затоплено в результате строительства каналов и гидроэлектростанций! Возникает резонный вопрос: если эти мероприятия были экономически невыгодными, то что мешает вернуть «статус-кво»? Воду из водохранилищ и искусственных морей можно спустить за несколько месяцев, и мы на следующий год получим те же сельхозугодья, да еще удобренные илом. Увы, критиканов хоть пруд пруди, но никто и не заикается ни в России, ни на Украине о спуске воды.

В 1950-х гг. как на Украине, так и по всему Союзу не хватало жилья. В городах значительная часть населения жила в коммуналках, полуподвалах,

бараках. С другой стороны, коммунальная плата была предельно низкой, а качество вновь возводимых домов – крайне высоким. Это не моя субъективная оценка. Сейчас стоимость квартир в «сталинском» доме существенно выше, чем в доме, построенном во времена Хрущева или Брежнева.

21 ноября 1949 г. Президиум Верховного Совета УССР одобрил и принял символы государственности – герб, флаг и гимн УССР. Еще ранее УССР стала членом ООН. Рассматривая проект ООН, Сталин предложил Черчиллю и Рузвельту принять в ООН все советские республики. Западные лидеры начали торговаться, в конце концов было решено, что кроме СССР членство в ООН получают две наиболее пострадавшие от нападения Германии республики – Украина и Белоруссия.

В самом начале 1954 г. Н.С. Хрущев буквально огорошил население СССР, объявив о присоединении автономной Крымской области, издавна входившей в состав РСФСР, а еще раньше – Российской империи, к Украине. Произошло это по решению Хрущева в связи с общесоюзными торжествами, связанными с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией, провозглашенного 8 января 1654 г. гетманом Украины Богданом Хмельницким на Переяславской раде.

Замечу, что Севастополь, а точнее, Большой Севастополь с Балаклавой и Инкерманом и другими районами, так и остался в прямом подчинении Москве.

Вскоре после обнародования соответствующего указа в Крыму стали появляться надписи и вывески на украинском языке, дублирующие русские названия. Поначалу ничего, кроме недоумения и неудобства, у населения они не вызывали. Но потом крымчане свыклись с ними, так и не усвоив в своем житейском обиходе украинские названия, а используя привычные – русские. Приезжие, правда, удивлялись, видя двойные наименования: «Как, разве вы относитесь к Украине?... Странно!..» Население же всегда смотрело на «украинизацию» Крыма и особенно Севастополя как на явно несерьезное решение «верхов», принятое ими на каком-то застолье с обильного возлияния.

Современные украинские историки упрекают власти за преследование национализма на Украине. Тот же Губарев пишет: «29 августа 1947 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Украины Академии наук УССР». В нем были подвергнуты острой критике все научные достижения института, в частности «Краткий курс истории Украины» под редакцией С. Белоусова, однотомный «Очерк истории Украины» под редакцией К.

Гуслистого, первый том четырехтомной «Истории Украины» под редакцией М. Петровского. Историки обвинялись в националистических уклонах, возрождении «реакционных домыслов» В. Антоновича и М. Грушевского.

По инициативе партийных органов на Украине были проведены идеологические кампании, направленные против творческой интеллигенции. В 1946–1947 гг. ЦК КП(б)У принял серию постановлений: «Про спотворення та помилки у висвітленні історії літератури в книзі «Нариси історії української літератури», «Про журнал сатири і гумору «Перець» и т. д. Оперу К. Данкевича «Богдан Хмельницький» подвергли критике за то, что русским в ней было отведено недостаточно заметное место. Украинские энциклопедические издания обвинялись в сосредоточенности на узконациональных темах». [\[203\]](#)

Действительно, Сталин боролся со слишком зарвавшимися националистами. Но в целом Сталин продолжал политику украинизации, начатую еще в 1920-х гг. Кагановичем. Многие писатели, художники, кинорежиссеры сделали карьеру благодаря своей национальности. В 1951 г. на экраны Союза вышел фильм режиссера И. Савченко «Тарас Шевченко». Образ поэта был до предела романтизирован, о русофобии Тараса Григорьевича, естественно, не было ни слова. Фильм получил Сталинскую премию, а исполнитель главной роли молодой актер Сергей Бондарчук стал народным артистом СССР и лауреатом Сталинской премии.

О деятельности большевиков на Украине один из карпато-русских эмигрантов с грустью писал, что «Советское правительство создало украинскую державу при помощи лиц, поддавшихся галицкой польской украинской пропаганде, стремившихся сделать карьеру на украинской аванюре или в особенности таких, которые опасались восстановления какого-либо небольшевистского порядка и ненавидели Россию...

Окончательная заслуга создания Советской Незалежной Украины принадлежит тов. Сталину, во время «царствования» которого была сформирована Советская Украина. Итак, хай живе товарищ Сталин и хай живе святейший папа Лев XIII, их портреты заслужили себе место в самом центре «украинского пантеона». [\[204\]](#)

В 1960-х гг. жизненный уровень всех народов СССР постепенно стал повышаться. Замечу, это связано не столько с деятельностью Н.С. Хрущева, сколько с общим подъемом экономики страны.

Трудные условия жизни в 1945–1953 гг. были обусловлены войной и разрухой, а не каким-то злым умыслом. Хорошо бы заставить нынешних либералов посмотреть итальянские и французские фильмы 1945–1953 гг.

Там хорошо показана жизнь простых людей, и где им было хуже – во Франции, Италии или Западной Германии в тот период, или в СССР, – вопрос спорный. К тому же можно добавить, что Советскому Союзу пришлось создавать ракетно-ядерный щит, а страны Западной Европы по плану Маршалла получали огромные суммы из американской кормушки.

Не следует забывать и о психологическом моменте. В СССР люди, восстанавливавшие экономику, были примерно все равны. Даже дети членов Политбюро и министров имели немногим больше, чем дети рабочих и крестьян. В 1950-х гг. практически каждое крупное предприятие Украины имело свой дом отдыха или санаторий на берегу Черного или Азовского моря. А мог ли сын парижского рабочего в 1945–1953 гг. отдохнуть на Лазурном Берегу?

Опять процитирую Губарева: «В 1954 г. было принято решение о массовом строительстве жилья индустриальными методами. Выросла площадь новых жилых домов, позже прозванных в народе «хрущевками». Люди начали переселяться из «коммуналок», бараков, подвалов и полуподвалов в индивидуальные квартиры. Если в 1918–1940 гг. на Украине было введено в эксплуатацию 78,5 тыс. кв. м жилой площади, то в 1956–1965 гг. – более 182 тыс. кв. м. Получили и построили себе жилье почти 18 млн человек...

Велось строительство метрополитена. В быту появились наручные часы, фотоаппараты, радиоприемники, телевизоры, швейные и стиральные машины, холодильники. В структуре потребления населения выросла доля непродовольственных товаров. Если при Сталине уровень личного потребления ежегодно увеличивался примерно на 1 %, то при Хрущеве – на 4 %.

Все же производство отечественных товаров широкого потребления не обеспечивало возросших потребностей населения, и часть компенсировалась импортом. Отставало от роста потребления населения и развитие сферы услуг, торговли, общественного питания...

Неуклонно продолжало расти количество школ, вузов и техникумов. Если в 1950 г. в общеобразовательных школах УССР работало 291,3 тыс. учителей, то в 1960 г. – около 408 тыс. В период с 1950 г. по 1959 г. количество студентов возросло с 201,9 тыс. человек до 643,8 тыс. человек. Педагогические кадры готовились в 7 университетах, 36 педагогических институтах и 43 педучилищах. Было осуществлено укрупнение вузов, в результате чего вместо 160 их стало 140; это способствовало консолидации научно-педагогических кадров, укреплению вузовских кафедр, более рациональному использованию средств. В 1958 г. в высшей школе работали

805 докторов наук и 8103 кандидата наук.

С 1961 по 1966 г. в 132 вузах и 697 техникумах Украины набор увеличился в 1,5 раза. В них обучался 1 млн 336 тыс. студентов и учащихся. В 1963 г. в Харькове был открыт Институт искусств, в 1964 г. – основан Донецкий государственный университет (ныне Донецкий национальный университет)». [205]

А вот Губарев сокрушается: «Школьный закон, принятый Верховным Советом УССР в апреле 1959 г., предоставил родителям право выбирать для своих детей язык обучения. Объективно это вело к тому, что русский язык в школах Украины стал постепенно вытеснять украинский язык». [206]

Обратим внимание на сей пассаж. 35 лет народ украинизировали, но он все равно хочет говорить и читать по-русски. Так надо было эдаких несознательных в национальном отношении детишек гнать в украинские школы под дулами автоматов!

А чуть ниже Губарев противоречит сам себе: «С 1957 г. украинские историки приступили к изданию собственного «Українського історичного журналу». С 1959 г. по 1965 г. продолжалось издание 17 томов «Української Радянської Енциклопедії». Появились многотомные «Словник української мови», «Історія української літератури», «Історія українського мистецтва», «Історія міст і сіл Української РСР». Творческую активность украинской интеллигенции стимулировало также появление новых общественно-политических, научных и литературных журналов («Прапор», «Знання та праці», «Всесвіт» и др.). Массовыми тиражами издавались произведения А. Малышко, О. Гончара, М. Рыльского, М. Бажана, П. Воронько, М. Стельмаха, Ю. Яновского, В. Сосюры, П. Тычинина, О. Вишни и С. Олейника». [207]

К сожалению, ни Губарев, ни кто другой из украинских историков нам не скажет, какой процент книг Рыльского, Бажана и др. расходился в розничной торговле, а какой процент в принудительном порядке отправлялся в различные библиотеки или, пролежав несколько лет на полках в магазинах, утилизировался.

Я лично в 1960–1980-х годах видел в украинских магазинах полки, забитые книгами на украинском языке – Гомер, Дюма, Сименон и т. д. За эти книги в Москве на «толкучке» давали треть зарплаты инженера, естественно, если они были на русском. Я попробовал было в книжном магазине прочесть вслух кусок из «Илиады», но, увидев глумливые улыбки покупателей, быстро положил книгу на место.

Вновь передаю слово Губареву: «Заметным событием в культурной

жизни республики стало проведение в марте – мае 1958 г. фестиваля «Первая украинская театральная весна», в котором участвовали десятки театральных коллективов, в том числе Харьковский академический театр им. Т. Шевченко, Львовский театр оперы и балета им. И. Франко, Винницкий областной музыкально-драматический театр им. М. Садовского.

Развивалось украинское киноискусство. Если в 1951 г. было выпущено лишь 9 фильмов, то в 1956 г. на Киевской, Одесской и Ялтинской киностудиях ежегодно снималось 4–7 фильмов, а в конце 50-х годов – 16–20 картин. Очень популярными были фильмы «Мать» режиссера М. Донского, «Тревожная молодость» режиссеров А. Алова и В. Наумова и «Весна на Заречной улице» Ф. Миронера и М. Хуциева. Начали действовать студии хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. В январе 1963 г. состоялся учредительный съезд Союза работников кинематографии Украины.

Среди украинских композиторов указанного периода можно выделить Б. Лятошинского, Г. Майбороду, К. Данкевича, С. Дюдкевича, А. Кос-Анатольского.

В УССР сложилась разветвленная сеть научно-исследовательских учреждений. Только в период с 1959 г. по 1965 г. в республике было создано 73 научных заведения, а всего действовало более 830 научных учреждений, в которых работало 95 тыс. человек (в том числе около 2 тыс. докторов наук и почти 20 тыс. кандидатов наук). Базовым центром научных исследований являлась Академия наук Украины, в состав которой входило около 50 научно-исследовательских учреждений. В середине 50-х гг. в составе АН УССР работали 81 академик и 100 членов-корреспондентов. В 1962 г. на базе компьютерного центра, открытого в Киеве еще в 1957 г., был создан Институт кибернетики.

Развернули свою деятельность Украинское государственное издательство, Издательство Академии наук Украины, Государственное издательство изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР (с 1964 г. – издательство «Веселка»), областные издательства в Харькове, Одессе, Львове, Донецке и других городах. За период с 1950 по 1958 г. количество изданных книг (по названиям) выросло с 4136 до 6618 (из них 3975 – на украинском языке), а их тираж увеличился с 77,6 млн до 116,2 млн экземпляров». ^[208]

Будучи студентом 1-го курса МИФИ, я сам столкнулся с одной из уродливых форм украинизации. У меня была курсовая работа по теме «Компьютерная обработка результатов экспертных оценок» (цитирую по

памяти). Суть методики неинтересна большинству читателей, и я лишь скажу, что этой темой занимались в Москве человек сорок, в Ленинграде, – двадцать, и одна лаборатория из пяти человек в Киеве. Догадайтесь с трех раз, на каком языке публиковала статьи эта «великолепная пятерка»? Тема новая, терминология не устоялась, да еще и переводы с украинского. А может, они считали, что так их лучше поймут в Западной Европе?

Мы тогда считали подобное забавными ляпами, а между тем определенные круги на Украине использовали украинизацию в своих целях, стремясь вбить клин между республиками Союза.

В 60-80-х гг. на Украине продолжался экономический рост. Так, в 1970 г. там было добыто 207 млн тонн угля, 14 млн тонн нефти, 111 млн тонн железной руды, произведено 41 млн тонн чугуна, 46,5 млн тонн стали, вырабатывалось около 138 млрд кВт-ч электроэнергии. Удельный вес республики в народном хозяйстве СССР составлял: по добыче угля – 33 %, железной руды – 57 %, выплавке чугуна – 48 %, стали – 40 %.

В 1966–1970 гг. закончилось строительство крупнейших в Европе Приднепровской, Бурштынской, Старобешевской и Ворошиловградской тепловых электростанций, первой очереди Трипольской ГРЭС.

С 1966 г. начался переход школы на обязательное среднее образование. В то время на Украине насчитывалось более 34 тысяч общеобразовательных школ.

Несмотря на все потуги киевских и московских властей, престиж украинского языка постепенно падал. По данным Губарева, «если в 1960 г. школы с украинским языком обучения охватывали 68,7 % учащихся, то в 1970 г. – 60,4 %, в 1976 г. – 57,8 %. В то же время на русском языке учились соответственно 30,4 %, 38,8 %, 41,3 %». [\[209\]](#)

Спору нет, не все было гладко в экономике, многие предприятия работали неэффективно. В конце 80-х гг. возникла проблема с продовольствием и товарами народного потребления.

Однако Украина никогда не была колонией ни РСФСР, ни какой-либо другой республики. Хороша колония, которая строит самые крупные в мире авианосцы после американских, самые лучшие в мире танки и, наконец, самые мощные в мире баллистические ракеты Р-36, которым американцы не зря дали название «Сатана». Но, увы, сейчас украинским школьникам вдалбливают – Россия поработила Украину.

Глава 30

ПОЧЕМУ РАСПАЛСЯ СОЮЗ

Политическая история перестройки, в том числе борьба Горбачева с правыми партийными функционерами, а также с новой элитой, рвавшейся к власти, в лице Ельцина, Яковлева и др., выходит за рамки книги.

Я же попробую на чисто бытовом уровне показать причины развала СССР. Начну с того, что коммунистическая идеология, не получавшая развития с 1920-х гг., стала постепенно изживать себя. Практически никто не верил в предсказанное Хрущевым наступление коммунизма.

Кремлевская геронтократия, то есть сборище почтенных старцев, уже ничего не могла предложить народам СССР.

Нынешние либералы упрекают Сталина за то, что он создал в Советском Союзе атмосферу осажденной крепости. Но, увы, это не блеф Сталина. Россия и в XIX веке, и в 1970–1990 гг. была осажденной крепостью, и отнюдь не по своей вине.

Зададим самые простые вопросы. Вмешивалась ли Россия хоть один раз во внутренние дела Англии, устраивала ли там переворот или покушения на премьер-министров или королей? Увы, такого не было.

Зато британский посол Витворт участвовал в заговоре против Павла I (удачном), а несколько дипломатов во главе с Локартом готовили убийство Ленина. Да и британский посол Бьюкенен был замешан в заговоре против Николая II и организации февральских беспорядков 1917 г.

Еще один вопрос. Вмешивалась ли Россия в бесчисленные войны, которые вела Британская империя по всему земному шару – в Индии, Африке, Юго-Восточной Азии и т. д.? Ответ хорошо известен. А вот Лондон в XIX веке вмешивался во все без исключения большие и малые конфликты на границах Российской империи. Забузят ли буйные паны в Привисленской губернии, устроят ли резню славян турки на Балканах, нападут ли кочевники на наши сибирские городки – везде оказывалась рука Альбиона. Немедленно начинался шантаж. Эскадры британского Град-флита направлялись к берегам России. В ответ на береговых батареях от Кронштадта до Владивостока расчехляли тяжелые пушки, а русские крейсера выходили в океан на британские коммуникации. Иногда наши и британские корабли по многу дней следовали друг за другом с заряженными орудиями. Только с 1863 по 1900 г. Россия и Англия свыше

десяти раз оказывались на грани войны.

Кто-то из читателей удивится, что в главе «Почему распался Союз» идет речь о делах «времен Очакова и покоренья Крыма». Так ведь спустя сто лет ничего не изменилось! СССР по-прежнему был осажденной крепостью, только на сей раз к Англии присоединилась еще более мощная держава – США.

В 1955 г. президент США Д. Эйзенхауэр сказал: «Появление советского самолета над территорией США станет поводом для объявления войны». А между тем с 1950 г. над СССР регулярно летали самолеты-разведчики. Так, 15 октября 1952 г. первый полет над СССР совершили два новых разведчика В-47В, созданные на базе шестимоторного бомбардировщика В-47. Самолеты стартовали с авиабазы Йельсон на Аляске. Над морем они заправились от двух авиатанкеров КС-97, а затем пролетели над островом Врангеля, сфотографировав его. Далее самолеты направились на юг и несколько часов летали над Восточной Сибирью. Звено «МиГов» пыталось перехватить их, но неудачно. Полет продолжался 7 часов 45 минут, за это время разведчики прошли расстояние в 5500 км, причем около 1300 км – над территорией СССР.

В конце августа 1953 г. специально переоборудованный английский бомбардировщик «Канберра» поднялся с аэродрома Гебельштадт в Западной Германии и, набрав высоту 14 км, пролетел над Прагой, Краковом, Киевом, Харьковом и, наконец, над ракетным полигоном Капустин Яр. На подходе к Капустину Яру один «МиГ» смог ненадолго приблизиться к «Канберре» и дать очередь из пушки. Полученные британским самолетом повреждения вызвали слабую вибрацию корпуса, но самолет сохранил высоту и продолжал полет. Британский пилот сделал снимки ракетного полигона, затем повернул на юг и полетел вдоль Волги, вышел из воздушного пространства СССР над Каспийским морем и вскоре успешно приземлился в Иране.

11 февраля 1954 г. разведчик RF-84 F, созданный на базе реактивного истребителя «Тандерджет», пролетел над Владивостоком на высоте 11 800 м и благополучно вернулся на базу.

С 1946 по 1957 г. над советской территорией и вблизи границы произошло несколько десятков воздушных боев, в ходе которых было сбито несколько десятков советских, американских и английских самолетов.

Лишь после того, как 1 мая 1957 г. под Свердловском был сбит ракетой С-75 американский высотный разведчик У-2, американское правительство отказалось от глубоких воздушных рейдов на территорию СССР.

Однако полеты американских самолетов в глубь советской территории

на несколько десятков километров продолжались и потом. А ответ... ничего. Ни один советский военный самолет в XX в. ни разу не нарушил воздушное пространство США.

Ни одна советская подводная лодка не подходила к кромке территориальных вод США у американских военно-морских баз. А вот американские и британские подводные лодки постоянно толкутся у наших баз на Севере и на Дальнем Востоке.

Рухнул Советский Союз. Западные державы признали Российскую Федерацию государством с рыночной экономикой, а подводные лодки и самолеты США по-прежнему нарушают наши границы. Подводные лодки янки ведут себя крайне агрессивно, из-за чего произошло уже несколько столкновений с российскими подводными лодками, причем не в океане, а у входов в наши военно-морские базы.

После войны Сталин активно поддерживал «борьбу за мир», развернутую Западной Европой. Массовые выступления пацифистов и различных левых движений не раз сдерживали попытки США и НАТО пустить в ход оружие в том или ином районе земного шара.

А вот престарелый Брежнев сам уверовал в миф советской пропаганды о «мирном сосуществовании», «нерушимости послевоенных границ». Леонид Ильич наивно считал, что сытый Запад хочет прочного мира и стабильности. Соответственно, нашей прессе было строго запрещено писать об инцидентах на наших границах. В свою очередь, «свободные западные СМИ» очень чутко реагируют на малейшие указания сильных мира сего. Поэтому и в западной прессе сведения о боевых столкновениях и иных военных акциях США против СССР крайне редко попадали в печать и на телевидение.

С начала 80-х гг. впервые в истории советские СМИ и «вражьи радиоголоса» пели в унисон о «разрядке», «сотрудничестве» и прочая, и прочая. В результате значительная часть населения СССР начала представлять потенциальных противников СССР добрыми дядями, как в кинофильме «На Дерибасовской хорошая погода...».

Социалистическую систему производства часто обвиняли в уравниловке. Однако при Сталине наряду с командно-административными методами широко использовалось и материальное стимулирование. Я сам работал в Архиве экономики и ряде других военных архивов и видел, как в выделенные средства на разработку какого-либо проекта закладывали заранее огромные по тем временам премии за выполнение задания в срок, а также за его досрочную сдачу. Так, к примеру, наладчики электронного оборудования комплекса ПВО «Беркут» в 1952–1953 гг. зачастую получали

в месяц премию больше, чем стоил первоклассный автомобиль «Победа». Инженеры и конструкторы за успешное выполнение государственных заданий премировались отличными квартирами в домах, которые простоят еще не одну сотню лет, автомобилями, дачами в том самом Одинцовском районе Московской области, где сейчас стоят особняки неизвестных личностей и неизвестно на что построенные. А руководители производства, ученые и писатели вообще получали роскошные особняки, тот же Максим Горький, Алексей Толстой, Игорь Курчатов, Сергей Королев и др.

Зато при «позднем» Брежнев в экономике наступила полная уравниловка. Нормально жить можно было, только воруя или иным способом нарушая закон. Как-то я, будучи аспирантом, получил указание начальника выполнить ряд расчетов в вычислительном центре N-ского института. Когда я туда прибыл, то увидел множество слонявшихся по залам вычислительного центра прекрасных дам, которые вязали, читали журнал «Иностранная литература», обсуждали важные проблемы или пили чай. Ни одна из ЭВМ серии ЕС не работала. На вопросы, где мужчины, почему не работают компьютеры и не произошла ли здесь феминистская революция, мне мило ответили, что всех мужчин отправили «на картошку» на две недели, а прекрасные дамы, составлявшие 70 % персонала вычислительного центра, то есть старшие научные сотрудники, младшие научные сотрудники и инженеры, не могли даже запустить компьютеры.

К великому сожалению, это не единичный случай. Да, где-то в провинции оставались некрасовские женщины, останавливавшие коня на скаку, тушившие пожары, ремонтировавшие железнодорожные пути и т. д. Но 95 % дам с высшим образованием в Москве и Ленинграде «балдежничали» в КБ, НИИ, различных управлениях, министерствах и т. д.

Справка для молодого поколения: «балдежничать» на Западе означает проводить «итальянскую забастовку», то есть сидеть на рабочих местах и делать вид, что работаешь.

Энергичные парни быстро убеждались, что как бы ты хорошо ни работал, все равно в совковом НИИ ни карьеры не сделаешь, ни денег не заработаешь. На одного с сошкой приходилось семеро с ложкой – начальник, парторг, профорг и дамы, постоянно сидящие на больничных, то сами, то с детьми. Пробриться к лучшей жизни можно было лишь двумя способами – пойти по партийной линии или в аспирантуру. Проку от диссертаций ни науке, ни производству не было. Пойдите в Государственную библиотеку (бывшую «Ленинку»), и вы обнаружите, что большинство диссертаций 1950–1980 гг. никто с тех пор даже не брал.

Зато защита диссертации и присвоение звания кандидата наук давали

серьезную прибавку к зарплате и становились трамплином для начала работ над докторской диссертацией.

Надо ли говорить, что в НИИ и на производстве у работающих людей появлялось желание отделиться от предприятия, от партаппаратчиков, от общественности и от прекрасных дам с их итальянской забастовкой и т. д.

Точно так же работали и колхозники, мечтавшие отделиться от колхоза и работать на себя. Уже в конце 70-х гг. не только «радиоголоса», но и либеральные СМИ типа «Нового мира», «Литературной газеты» и другие сокрушались, что, мол, на одном гектаре частных подворий производится в десять и более раз больше мяса, яиц и молока, чем на одном гектаре колхозной и совхозной собственности. Кто-то робко возражал, что подобное сравнение экономически некорректно, как если бы сравнивать выпуск автомобилей с одного гектара сборочного цеха по сравнению со штамповочным, инструментальным и другими цехами.

В самом деле, чтобы крестьянское подворье приносило доход, надо, чтобы колхоз подвел к нему дорогу, электричество и водопровод, снабжал крестьянина водой и электроэнергией по низким ценам, а то и бесплатно. Наконец, крестьянин покупал по мизерным ценам у колхоза зерно, комбикорма, сено и т. д., а чаще просто воровал их. Заготавливать бесплатно в ближайшем лесу стройматериалы и дрова было нормой. Если бы кто-то обратился в лесхоз с предложением оплатить пару бревен, его бы отправили в психбольницу.

Естественно, многие колхозники мечтали выделиться из колхоза и вести свое частное хозяйство, но при этом получать бесплатно или почти бесплатно электроэнергию, газ и воду и сохранить возможность покупать или воровать сельхозтовары в колхозе.

Точно так же население желало отделиться от союзных структур с их огромным чиновничьим и партийным аппаратом. К примеру, в 1957 г. в СССР было 37 министерств, в 1974 г. их количество достигло 60, в 1977 г. – 80, а к началу 1987 г. – перевалило за сотню. С 1975 г. по 1985 г. количество союзно-республиканских и союзных министерств, ведомств и государственных комитетов в УССР выросло почти на 20 %.^[210]

В РСФСР числилось около 10 тысяч профессиональных писателей, а на Украине – несколько тысяч «писменников». Любопытно, что журналистов, пытавшихся выяснить национальность этих писателей и «писменников», сразу же привлекали к ответственности за разжигание национальной розни. А о десятках тысячах «освобожденных» партийных, комсомольских и профсоюзных работников и сотнях тысячах людей, их обслуживавших, даже и говорить не хочется.

Этим и объясняются вроде бы парадоксальные итоги референдумов 1990–1991 гг., когда большинство населения СССР голосовало за сохранение Союза, а в ходе референдумов по конкретным республикам подавляющее большинство населения высказалось за «незалежность».

На мой взгляд, ничего странного в этом нет. Тут сработала та же логическая посылка, что и у крестьянина: «Пусть будет колхоз, но я буду независим». То есть пусть Союз охраняет мою республику, пусть будет свобода передвижения, пусть будут низкие цены на энергоносители и т. д., и т. п. Словом, и рыбку съесть, и удовольствие получить.

Позже, оправдывая решение, принятое в Беловежской пуще, российские правители утверждали: «Мы не могли поступить иначе, народы требовали независимости». Ну что ж, давайте им поверим, предположим, что население союзных республик решительно требовало полного раздела. Обстановка накалилась. Так почему бы «пушистам» не обратиться к населению – мы за вас порадели, разделили единую страну на полностью независимые государства, потерпите немного, введем таможни, контрольно-следовую полосу на границе и визовые разрешения для поездок.

На самом деле «пушисты» нагло соврали народам, что будет какое-то государство под названием СНГ со столицей в Минске, будет единая армия, единое экономическое пространство и т. д.

Увы, у лгунов не сходятся концы с концами. «Пушисты» обманули население, которое в абсолютном большинстве своем мечтало избавиться от недостатков союзного государства, а не от самого Союза.

Глава 31

НА ПУТИ К БЕЛОВЕЖСКОЙ ПУЩЕ

Люди старшего и среднего поколения хорошо помнят, что подавляющее большинство населения СССР с энтузиазмом поддержало «перестройку», начатую Горбачевым. Людям было обещано создание демократического правового государства, «гласность», повышение жизненного уровня и т. д. Вспомним, что основными «коньками» Ельцина были ликвидация привилегий партийной и государственной номенклатуры и стабилизация цен, ради чего президент обещал «лечь на рельсы».

Лишь небольшая, но влиятельная кучка людей с самого начала решила использовать «перестройку» для развала СССР и завладеть общенародной собственностью.

Уже 11 февраля 1989 г. на Украине была создана первая массовая организация националистов – «Товариство української мови ім. Т.Г. Шевченка» (ТУМ, в дальнейшем «Просвіта»). Как всегда, самостийники действовали по формуле Геббельса: «Чем чудовищнее ложь, тем больше ей верят». Ну, объединились любители украинского языка, будут заниматься изучением поэзии Тараса Григорьевича... А при чем тут захват власти и собственности, развал государства? Ну прямо как в кинофильме «В джазе только девушки» – гангстеры и мафиози устраивают «Общество любителей итальянской оперы».

А дальше пошло-поехало. Любители «украинской оперы» организуют историко-просветительское общество «Мемориал», экологическое объединение «Зелений світ», «Народный Рух України за перебудову».

Националисты подстрекают шахтеров Донбасса к массовым забастовкам. Любопытно, вспоминают ли сейчас шахтеры эти забастовки, когда чуть ли не ежедневно хоронят своих товарищей, погибших при несчастных случаях в шахтах Донбасса? Получили ли они ту райскую незалежную жизнь, которую им обещали руховцы, страстно боровшиеся за перестройку?

В марте 1990 г. центральным событием в политической жизни УССР стали выборы народных депутатов в Верховный Совет (Верховную раду) Украины и местные Советы народных депутатов. Впервые за время существования советской власти выборы проходили на альтернативной

основе: на 450 мандатов в Верховную раду претендовало почти три тысячи кандидатов от различных политических и общественных организаций.

Верховная рада начала работать в парламентском режиме, то есть сессия длилась 60 рабочих дней, а не один-два дня, как раньше. Большинство мест в парламенте досталось коммунистам, которые образовали «группу 239». 125 депутатов от Демократического блока – оппоненты коммунистов – сформировали парламентскую оппозицию – Народную раду.

Первым председателем Верховной рады был избран В. Ивашко, который после отставки В. Щербицкого в 1989 г. возглавил ЦК КПУ. В 1990 г. Ивашко сложил с себя полномочия председателя украинского парламента и уехал в Москву, куда его пригласил Горбачев. Новым председателем стал Л.М. Кравчук, ранее занимавший пост секретаря ЦК КПУ по идеологии. Любопытно, что Кравчук в юные годы был членом ОУН, что впоследствии скрыл при вступлении в комсомол.

16 июля 1990 г. Верховная рада приняла Декларацию о государственном суверенитете Украины. Важнейшими положениями Декларации стали:

«Провозглашались верховенство, самостоятельность, полнота и неделимость власти республики в пределах ее территории, независимость и равноправие во внешних сношениях; от имени украинского народа могла выступать только Верховная рада УССР...

В области культурного развития провозглашалось стремление обеспечить национально-культурное возрождение украинского народа, его исторического сознания и традиций, функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни; в то же время всем национальностям, проживающим на территории УССР, гарантировалась свобода их национально-культурного развития.

В разделе «Внешняя и внутренняя безопасность» указывалось, что Украина имеет право на собственные Вооруженные Силы, внутренние войска и органы государственной безопасности, подчиненные Верховной раде; провозглашалось стремление Украины стать в будущем нейтральной державой, не участвовать в военных блокадах и придерживаться трех неядерных принципов: не принимать, не производить, не приобретать ядерное оружие». [\[211\]](#)

В начале 1991 г. балансирующий на политических качелях Горбачев вынес на Всесоюзный референдум вопрос о сохранении СССР. Верховная рада добавила в бюллетени еще один вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза советских суверенных государств на

принципах Декларации о государственном суверенитете Украины?» 17 марта 1991 г. в референдуме приняли участие. 83,5 % жителей Украины, имевших право голоса. Из них 70,2 % высказались за сохранение Союза, 80,2 % – за вхождение Украины в Союз на принципах Декларации.

Понятно, что ни Кравчук и ни один из самостийников не объяснили населению УССР, какой мог быть Союз на принципах Декларации.

Между тем и после мартовского референдума Горбачев пытался найти компромиссную формулу для нового Союзного Договора.

19 августа 1991 г. произошло трагикомическое событие – путч в Москве и создание ГКЧП в составе вице-президента СССР Янаева, премьер-министра Павлова, председателя КГБ Крючкова, главы МВД Пуго, министра обороны Язова и др. Внешняя сторона путча хорошо известна читателю, а вот документы о закулисной стороне его до сих пор хранятся в сейфах в Москве под грифом «совершенно секретно». Поэтому я лишь ограничусь констатацией фактов полного подчинения ГКЧП киевской власти 20 и 21 августа, а далее предоставляю слово Губареву: «Когда же путч в Москве был подавлен и стало ясно, что СССР после выхода из него Российской Федерации de facto развалился, внеочередная сессия Верховной рады 24 августа 1991 г. приняла Акт провозглашения независимости Украины».^[212]

Этот Акт Верховная рада решила подкрепить Всеукраинским референдумом, назначенным на 1 декабря 1991 г. Кроме того, опираясь на Закон от 5 июля 1991 г. «О введении поста президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР», также на 1 декабря были назначены выборы первого президента Украины.

Однако строительство суверенного государства началось еще до референдума. 4 сентября 1991 г. после трехкратного голосования над зданием украинского парламента был торжественно поднят национальный жовто-блакитный флаг. 8 октября Верховная рада приняла закон «О гражданстве Украины». Гражданство предоставлялось тем, кто проживал на территории УССР, не являлся гражданином иной державы и не возражал против получения украинского гражданства.

И только тогда «щирые» историки выяснили, что в 1410 г. на поле у Грюнвальда вышли украинские полки под жовто-блакитным стягом. Они, понятно, и битву выиграли. Надо ли говорить, что и запорожцы ходили в походы только с жовто-блакитными стягами, и никак иначе. Они-де даже свои чайки красили исключительно в желтый и голубой цвета.

Жовто-блакитный флаг был знаменем Киевской Руси. Сам Даниил

Галицкий воевал под таким флагом. Вспомним анекдот 1960-х гг.

– Верно ли, что Суханошвили из Тбилиси выиграл в лотерею «Волгу»?
Ереванское радио отвечает:

– Да, все верно. Только не Суханошвили, а Сутрапьян, и не из Тбилиси, а из Еревана, и не выиграл, а проиграл, и не в лотерею, а в карты.

Так и тут. Все верно. Только знаменем галицких королей был Золотой Лев на голубом поле. А в 1410 г. киевский полк шел на крестоносцев под красным (червленым) стягом. Такие же стяги, по некоторым данным, были у древнерусских князей. У запорожцев же знамена были различных оттенков красного цвета: под красным флагом воевал Северин Наливайко, под малиновым – гетманы Хмельницкий и Дорошенко.

Сторонникам желто-голубого сочетания цветов приходится прибегать к всевозможным логическим ухищрениям, чтобы доказать, что именно эти цвета были основными. Впервые же желто-голубой флаг, похожий на самостийный, появился в 1848 г. во Львове на территории Австрийской империи, когда в разгар венгерского восстания имперское правительство создало в Галиции Головну Руську раду, чтобы иметь в тылу у восставших верные себе войска.

По одной версии этот флаг был сконструирован из цветов галицкого флага – вверху золотой цвет льва, внизу голубой цвет фона. По другой версии некогда у галичан было красно-синее знамя (это подтверждается документами), а мать императора Франца-Иосифа заменила красный цвет желтым, чтобы в галицком флаге было что-то от желто-черного знамени Габсбургов. И австрийский наместник торжественно вручил его «русским галичанам».

В 1911 г. украинского национального флага еще не существовало. Тогда лишь развернулась дискуссия на эту тему. Известный украинский историк И. Крипьякевич предложил считать национальным цветом красный – цвет запорожского казачества. В ответ историк С. Томашиевский предложил сочетание желтого и голубого цветов, сославшись, в частности, на то, что красный цвет означает рабочую солидарность.

В начале 1918 г. Центральная рада утвердила государственный флаг – желто-голубое знамя.

Гетман Скоропадский «перевернул» цвета флага, чтобы доступней объяснять народу их значение: вверху синий – цвет неба, внизу желтый – цвет пшеницы. Именно в этом виде флаг использовался впоследствии и Петлюрой, и Бандерой. И именно в этом «немецком» варианте флаг реет сейчас над площадями Украины.

На Всеукраинском референдуме 1 декабря 1991 г. 90,32 % избирателей

(28,8 млн человек) проголосовали за Акт провозглашения независимости Украины, а первым президентом был избран Кравчук, за которого проголосовали 75 % избирателей. 5 декабря на торжественном заседании Верховной рады Кравчук принес присягу на верность украинскому народу.

Между прочим, уже перед референдумом Кравчук начал шантаж населения Крыма. В частности, он грозил перекрыть Крымский канал и оставить полуостров без днепровской воды или заставить крымчан платить за воду огромные суммы в долларах, если они проголосуют на референдуме против. Тут стоит отметить две вещи. Во-первых, Крымский канал был общесоюзной стройкой и построен на союзные деньги. Но на это «Кравчукам», естественно, плевать. Зато московские власти могли легко парировать этот шантаж, формально оставаясь в стороне. Например, возмущенные шантажом Кравчука работники очистных сооружений в Российской Федерации на реках Десна, Сейм, Псёл, Ворскла и других притоках Днепра могли пригрозить забастовкой в случае перекрытия Крымского канала. Вот тогда крымчане кое-как обойдутся без чистой днепровской водички, а жителям Украины мало не покажется. Кстати, это и сейчас может быть неплохим ответом на шантаж перекрыть газопроводы, и прочая, и прочая.

Хороший пример в этом плане показал президент Лукашенко. Литовские власти на границе с Беларусью начали строительство хранилища отработанного ядерного топлива. В ответ в 2005 г. белорусские власти заявили о планах строительства двух крупных свиноводческих комплексов в Гродненской области, вблизи границы с Литвой. Два комплекса на 108 тысяч голов каждый станут крупнейшими в Европе. Один из них планируется построить в Гродненском районе, недалеко от реки Неман, второй – в Каменецком районе, в 10 км от границы с Литвой.

18 августа 2005 г. министр иностранных дел Литвы Антанас Валенис пригрозил, что Беларусь, осуществляя эти проекты, из-за которых в значительной мере усилится загрязнение литовских рек, дождется каких-то мифических «ответных международных санкций».

8 декабря 1991 г. главы России, Украины и Белоруссии Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич подписали в Беловежской пуще «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)», официально прекратив существование СССР и деятельность всех его органов.

Детали этой встречи до сих пор неизвестны. Но и без них ясно, что это соглашение не имело законной силы, а было фактически государственным переворотом. О встрече не были предупреждены ни президент СССР М.С. Горбачев, ни руководители других советских республик. «Пушисты»

прекрасно понимали ситуацию и не зря место для этой встречи избрали недалеко от польской границы, а рядом стояли вертолеты, готовые перевезти всех участников «за бугор». Но, увы, никаких решительных действий со стороны Горбачева и силовых структур СССР не последовало.

Более-менее внятных описаний происшедшего в Беловежской пуще нет. Поэтому я ограничусь цитатой из воспоминаний разведчика Н.А. Зеньковича: «Никаких подробностей о том, как проходили переговоры, где подписывалось знаменитое соглашение о «закрытии» СССР – в Минске или в беловежском лесу, куда на выходные скрылись трое «пущистов» якобы расслабиться и отдохнуть, привезли проекты документов с собой или сочинили на месте в перерыве между «расслаблениями», кто сочинял текст и на какой бумаге, сохранились ли черновики. А ведь все это архиважно для истории – именно для нее.

Перевернув груды газетных и журнальных подшивок, обратил внимание и на то, что нигде – даже в самых любимых беловежскими «лесничими» изданиях – не помещено ни одного фотоснимка, запечатлевшего исторический момент подписания знаменитого соглашения о роспуске СССР. Позвонил на телевидение, в том числе и принимающей стороны – минское и брестское, – нет, не снимали, кино- и телекамер в пущу не посылали, никаких приглашений не поступало...

...вся обслуга, причастная к встрече в Вискулях, – водители, охранники, официантки, – пока хранит молчание». [\[213\]](#)

12 декабря 1991 г. Верховный Совет РСФСР под давлением Ельцина и его «демократического» окружения принял решение о выходе России из состава СССР. Однако через четыре года, 15 марта 1996 г., Государственная Дума отменила Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. Поскольку последнего постановления никто не отменил, юридически действие Беловежского соглашения ничтожно.

Глава 32

УКРАИНА ПОСЛЕ «НЕЗАЛЕЖНОСТИ»

Украинская ССР была искусственным образованием, созданным Кагановичем и Сталиным. И, честно говоря, не единственным. Вспомним, как Сталин, а затем и Хрущев кроили границы других республик. Одна несчастная Карело-Финская ССР, позже обращенная в АССР, чего стоит.

До Горбачева СССР был на самом деле унитарным государством, в котором республики являлись обычными административными единицами с весьма ограниченными правами. В таких республиках были вынуждены мирно сосуществовать разные народы. Так, например, в Грузинской ССР мирно и тихо жили грузины, осетины, аджарцы и абхазы.

Я в 1980-х гг. бывал около двадцати раз в Харькове в служебных командировках и украинскую мову слышал только на железнодорожном вокзале. При этом не было никакой принудительной русификации. Предположим, сотрудники НИИ, где я бывал, были обязаны на службе говорить по-русски. Но кто их заставлял болтать по-русски во время тайных застолий на рабочих местах по случаю дней рождений и других праздников, разговаривать по-русски по дороге домой, в трамвае и т. д.?

Я четыре раза в 80-х гг. был в командировке в городе Северодонецке и, хотите верьте, хотите нет, узнал, что город сей находится на территории Украины, а не в Российской Федерации, лишь в 1998 году. От скуки в поездах Москва – Харьков я несколько раз просил проводников показать, где проходит русско-украинская граница, но никто этого не знал. Зато сейчас все знают – постоите часок ночью в Казачьей Лопани, проведут у вас пару шмонов, и поневоле вспомнишь спокойные годы «застоя».

В 1991–1992 гг. из административной единицы Украина превратилась в независимое и, что самое страшное, в унитарное государство. Да, да, страшное! Государство, границы которого не складывались веками, а были когда-то «от банки» проведены какими-то малограмотными наркочниками, государство, официальный язык которого для большинства граждан не является родным, государство, в котором одна племенная группировка, составляющая менее 10 % от всего населения, пытается править всеми другими национальностями, представляет опасность как для собственного населения, так и для соседей.

Такое унитарное государство не может долго просуществовать в

обстановке мира и демократии. Если не применять силу, то жители Украины станут говорить на своих родных языках – русском, суржике, русинском языке, карпатских диалектах и т. д. Бизнесмены из Донбасса и Крыма, естественно, будут устанавливать экономические связи с Российской Федерацией, а не с Закарпатьем, а крымские татары – с Турцией.

Чтобы сплотить все регионы, киевским властям нужен образ страшного врага, который все время пытается обратить независимую Украину в свою колонию. Чтобы сохранить унитарное государство, любая партия, пришедшая к власти, вплоть до коммунистов, будет искать врага.

Сейчас единственный кандидат на роль недруга Украины – Российская Федерация. К великому сожалению, правящая верхушка в Кремле не может понять, что никакие уступки не заставят Киев перестать считать врагом Россию. Пусть Путин отдаст базу в Севастополе, пусть продает газ по 0,01 копейки за кубометр, пусть отдаст Кубань – все равно самостийники будут недовольны.

Унитарная Украина не может физически существовать без угрозы вражеского порабощения. Самостийники все время должны бороться с внешним врагом и его «пятой колонной» внутри державы.

В самом начале «независимости» президент Кравчук сказал: «Чтобы русские в Украине были хорошими украинцами, надо, чтобы они жили лучше, чем в России». Пусть это касается не всех русских, но в целом заявление достаточно мудрое. Но вот беда, после получения независимости экономика Украины легла набок. В России жизнь 95 % населения резко ухудшилась, но все же жизненный уровень оказался куда выше, чем на Украине.

В ходе перестройки по улицам украинских городов ходили парни с довольно дебильными физиономиями и с плакатами: «Кто зъив мое мясо?» Подразумевалось, что мясо съедено злыднями-москалями, в чем ни капельки не сомневалось 90 % населения УССР. Справедливости ради скажу, что так же думали и подмосковные колхозники, и жители малых городов близлежащих к Москве областей. Мы-де Москву кормим, у нас все продовольствие отбирают и везут в Москву. После перехода к рыночной экономике выяснилось, что Москва сама себя кормит и питается в основном импортными продуктами.

В 1995–1997 гг. я три раза подряд плывал на теплоходе по Днепру и был во многих городах и поселках Украины. Жена из любопытства заглядывала в продовольственные магазины, но нигде не встречала мяса. На вопрос, кто же «зъив» все мясо, продавцы и местные покупатели

обычно поминали Кравчука и других самостийников, а также их любимых мам.

Понятно, что после отделения Украины многие русские начали продавать свои дома и квартиры и уезжать в Россию. Но вот что удивительно – десятки, если не сотни тысяч украинцев ринулись искать работу в России строителями, мелкими торговцами и прочая... от звезд шоу-бизнеса до проституток.

Стремясь отвлечь внимание населения от провалов в экономике и резкого ухудшения жизни, киевские власти и националистические партии Западной Украины начали разжигать многочисленные конфликты в стране и всячески провоцировать Россию.

Любопытно, что еще в начале XX века австро-венгерские самостийники, объявившие себя украинцами, выдвинули теорию, что Галиция станет украинским Пьемонтом. Такое сравнение вызвано чисто австро-венгерской ментальностью. Дело в том, что в начале XIX века значительная часть Италии принадлежала Австрии, но постепенно одна за другой итальянские области присоединялись к Пьемонтскому королевству, и 17 марта 1861 г. король Пьемонта Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии. На австрийцев это произвело огромное впечатление, зато 99 % жителей Малороссии в 1861 г. и не подозревали о существовании Пьемонта и короля Виктора Эммануила.

Между прочим, кроме переезда в Рим потомков Савойской династии, Италия почти ничего не получила от Пьемонта ни в культурном, ни в политическом отношении.

Галицийским же самостийникам, как австрийскоподданным, была хорошо известна история с Пьемонтом. Но они, проводя аналогию Италии с Малороссией и называя Галицию Пьемонтом, имели в виду совсем другое – им хотелось играть роль спартанцев, а всех жителей Малороссии сделать илотами.

«Пьемонтцы» еще до 1914 г. мечтали навязать и русским, и малороссам свой диалект, свою культуру и стать высшей расой в новой Украинской державе. Лозунг новых пьемонтцев – «Украина для украинцев!».

К 1992 г. на русском языке говорило две трети населения Украины. Русский язык был родным не только для русских и украинцев, но и для евреев, поляков, греков и других наций, веками живших на Украине.

С 1991 г. киевские власти и галицийские экстремисты начали крестовый поход против русского языка. Самостийные профессора доказывают, что Киевскую Русь населяли только украинцы, хотя сами и не

знали об этом. Так, профессор, доктор филологических наук Андрей Бурячок в самой категоричной форме отрицает общепринятую и вполне отвечающую историческим реалиям концепцию, согласно которой до татаро-монгольского нашествия на всей Руси, несмотря на некоторые племенные и диалектные различия, существовал один древнерусский народ с единым древнерусским языком. Разделение Руси на изолированные друг от друга части привело к постепенному образованию трех ветвей единой русской народности – русских, украинцев и белорусов, говорящих на хотя и сходных, но все же отличающихся один от другого языках.

По мнению Бурячка, никакого древнерусского народа никогда в природе не существовало, а были одни лишь древние украинцы (так называемые «руськие»). А россияне – именно так сейчас на Украине официально именуют русский народ – возникли значительно позже из слегка ославяненных и окрещенных украинцами угро-финских племен. Кроме того, нынешние россияне не имеют никакого права называть себя ни русскими, ни даже россиянами, так как до Петра I их государство называлось Московией, а его жители, соответственно, «московитами». Московиты умышленно приняли древнеукраинский этноним «руськие» для того, чтобы таким путем распространить на себя древнюю украинскую историю и, приписав себе лишние столетия, узаконить свои притязания на территорию соседнего государства – Украины. Путем таких вот ухищрений бывшая Московия превратилась в Россию и стала «империей». [\[214\]](#)

А сколько ерничанья и оскорбительных выпадов по поводу татарских слов в русском языке! Мол, русские – это татары с небольшой примесью славянской крови.

Чья б коровушка мычала... а вот по поводу «татаризации» самостийной коровушке стоило бы помолчать в тряпочку.

В XIII–XIV веках татарские рати действительно вторглись во Владимиро-Суздальскую Русь, но число этих вторжений было несоизмеримо мало по сравнению с числом татарских вторжений в то же время в Южную Русь (на территорию современной Украины). Главное же в другом. После набегов на Владимиро-Суздальскую Русь татары всегда уходили. А вот зато после взятия Киева в 1240 г. в районе Канева и ниже его по Днепру татары остались, и местное население управлялось непосредственно татарами, то есть оставалось под татарской оккупацией, а не платило ежегодную дань, как в Великом княжестве Владимирском.

А в конце XIV – начале XV века татары буквально хлынули в Великое княжество Литовское (то есть на территорию нынешних Украины и Беларуси) по приглашению Великого князя Литовского Витовта.

«В целом же в период княжения Витольда (Витовта. – А.Ш.) татарское переселение в Литву имело массовый характер. Его поводом были затяжные войны между потомками Чингисхана. Причины этого объяснил сам Великий князь в 1427 г. в письме на имя великого магистра Павла фон Руссдорфа. Он писал, что на территорию его государства прибыло множество татар, которые в Литве ищут спокойствия».^[215]

Огромное влияние тюрков испытали и запорожские казаки, которых нынешние самостийники считают элитой украинского народа. Начнем с того, что в XIII–XV веках подавляющее большинство казаков было... тюрками, то есть потомками половцев, татар и т. д. Да и позже, в XVI–XVII веках, в ряды запорожских казаков регулярно вливались тысячи выходцев из Османской империи. Это хорошо известно по расправам турецких султанов над пленными казаками: казаков тюркского происхождения обязательно отделяли от славян и казнили особо садистскими способами.

Наконец, казаки, как запорожские, так и реестровые, из походов на турок и татар регулярно приводили в Малороссию десятки тысяч пленниц и продавали их польским панам и малороссийским старшинам, а те расселяли пленниц по своим малороссийским имениям.

Риторический вопрос – у кого больший процент тюркской крови? Тут не надо никаких исторических изысканий. Посмотрите на лица сельских жителей Правобережья и колхозников Владимирской, Вологодской и Новгородской областей. Кто из них более похож на тюрка?

Полемизируя с самостийным историком Шевчуком,^[216] современный украинский историк А.И. Железный в книге «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» писал: «Не буду подробно анализировать Ваши идеи насчет „незаконных“ притязаний русского народа на древнерусское культурно-историческое наследие и славянорусский язык своих предков. Сколько можно ломиться в открытую дверь? Сколько ни кричи, глухой все равно не услышит. И все-таки, если у Вас еще не полностью атрофировалась способность к непредвзятому, объективному восприятию, попробуйте вникнуть в следующие аргументы.

1. Сравните русскую бревенчатую избу-пятистенку (с ее деревянной или металлической кровлей и дощатым полом) с украинской хатой-мазанкой (с ее соломенной стрихой и земляным полом). После этого познакомьтесь со срубной архитектурой древнерусских жилищ и скажите: где – в России или на Украине продолжилась древнерусская традиция постройки срубных жилищ?

2. Вы, как писатель, лучше других должны знать, что основными

персонажами украинского фольклора являются казаки, турки, ляхи, чумаки, татары и т. п. А в русских былинах мы видим таких персонажей Древней Руси, как Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня Никитич, Владимир Красно Солнышко, Вольга, Микула Селянинович... Что бы это могло значить, пан Шевчук? Может быть, то, что историческая память русского народа демонстрирует этим свою преемственность по отношению к древнерусской культуре?

3. Известно ли Вам, пан Шевчук, что великорусский крестьянин вплоть до 1917 г. не имел собственного надела, так как вся земля принадлежала общине и ежегодно перераспределялась в зависимости от изменения количества едоков в семье? А вот на Украине селянин имел свой собственный участок земли и «его нельзя было согнать с земельного надела.

К тому же крестьянин мог продать или завещать свой надел в наследство».^[217]

А как обстояло дело в Киевской Руси? Цитирую: «По принципам южнорусского государственного строя земля принадлежала не отдельному лицу... а считалась собственностью общины».^[218]

Как Вы думаете, пан Шевчук, где продолжилась древнерусская традиция общинного землевладения: на Украине или все-таки в России?»^[219]

«Теперь о «мощном влиянии угро-финского языка», как Вы изволили написать. Решив проверить Вашу идею, я взял свой русско-финский словарь и принялся искать в нем финские слова, сходные по звучанию (и по смыслу) с русскими. Но, увы! Я нашел одно-единственное финское слово «kuula» (пуля), которое, согласитесь, больше напоминает польско-украинское «кэля»! Что-то не похоже на «мощное влияние»...

А что касается «татаризации» русского языка, то да, Вы правы, в русском языке есть какое-то количество слов татарского происхождения. Но сколько их: десять, двадцать, сорок, пятьдесят? Возможно. А известно ли Вам, сколько татарских (вернее, тюрко-половецких) слов имеется в украинском языке? Если нет, то я Вам скажу: по приблизительным подсчетам того же филолога-любителя Георгия Майданова их в украинском языке более двухсот. Вот примеры: курінь, куркуль, кавун, кош, килим, бугай, майдан, казан, кобза, козак, лелека, ненька, гаманець, тин, байрак, галаган, капщук, могорич, кохана... Слова эти выглядят такими родными, украинскими, не правда ли? Так что если мы зададимся целью проследить «татарский след» в наших языках, то начинать нужно скорее с

украинского».^[220]

Естественно, что наступление на русский язык не исчерпывается научными дискуссиями. Еще в начале 90-х гг. было запрещено преподавание на русском языке в высшей школе. В той же Российской Федерации есть еврейские, татарские, чувашские и прочие университеты, где преподавание ведется на соответствующих языках, а на Украине, где две трети населения говорят по-русски, получить высшее образование на родном языке запрещено.

В прессе мелькают заметки, что преподаватели запрещают студентам беседовать по-русски в коридорах вузов даже на личные темы. Нельзя в стенах института говорить на «чужой мове». Это пока относится ко Львову и другим «западенским» городам. А в Донецке, к примеру, за такое «щирый» доцент может и схлопотать от студента.

В Киеве и Львове число школ, где преподавание ведется на русском языке, сократилось во много раз. Где-то детей принудительно записывают в украинские школы, где-то родители боятся отдавать детей в русские школы.

Издательства над русскими и их языком граничат с идиотизмом. В 1995 г. меня поразили двуязычные названия улиц в Киеве. Они были на украинском и на... английском языках.

В советское время на всех госучреждениях в Киеве были таблички с названиями на русском и на украинском языках и, соответственно, сделаны специальные ниши для табличек. Теперь в обеих нишах рядышком две идентичные таблички на «державной мове».

В 1995 г. на теплоходе «Ватченко», шедшем по Днепру, было 95 % русских туристов, а остальные – югославы, хорошо знавшие русский, и украинцы. Так вот, путевая информация на теплоходе транслировалась на трех языках в строгой последовательности – на украинском, английском и русском. Причем не в записи, а «в прямом эфире». Гид часто в украинском тексте называла реку Днепром, испуганно осекалась и дважды скороговоркой повторяла: «Днипро! Днипро!»

Но языковая украинизация лишь внешне представляется комедией. На самом деле это трагедия миллионов людей. Сейчас на Украине началась замена паспортов, при этом имена и фамилии принудительно украинизируются. К примеру, были вы Николаем Железняком, а стали Мыколой Зализником. В Крыму человеку с фамилией Пушкарь выдали паспорт с польским переводом Гармаш. Самостийники не щадят и мертвых. Матрос Кошка у них стал Кишкой, а адмирал Нахимов – Нахименкой и т. д.

Наконец, есть и физические жертвы языковой агрессии – больные

старики. Сколько писем пенсионеров было отправлено властям или в СМИ Украины с просьбами в инструкциях по применению лекарств давать и русский перевод с «мовы». Предположим, старику стало плохо, но ни он, ни его старуха не могут понять перечень противопоказаний, написанный по-украински.

Самое интересное, что под названием «украинский язык» официальный Киев подразумевает старый галицкий диалект, перенасыщенный полонизмами и англицизмами. Тот же Анатолий Железный писал: «В качестве «правильного» украинского языка преподносится неизвестный на Украине западный, сильнее всего ополеченный его вариант, на котором изъясняется украинская диаспора. К тому же именно сейчас в наших средствах массовой информации стало модным вводить все новые и новые полонизмы. С какой стати? Нас что, хотят превратить в поляков? Хотят довести до конца процесс ополечивания, прерванный воссоединением с Россией?

...Следует также отметить, что множество полонизмов было введено в наш язык искусственно, умышленно, с единственной целью углубить разницу между украинским и русским языками. Из множества таких слов для примера возьмем одно: «гэма» (резина). Резина была создана в те времена, когда Украина давно уже вернулась в лоно единого общерусского государства, следовательно, новое, во всех отношениях полезное вещество и в русском, и в украинском языках должно было называться одним и тем же словом «резина». Спрашивается, каким же образом резина стала называться по-украински точно так же, как и по-польски – гума (guma)? Ответ ясен: в результате целенаправленной, умышленной политики ополечивания под фальшивым названием «дерусификация». Таких примеров есть немало.

Примечательно, что процесс «дерусификации» в наши дни вспыхнул с новой силой. Буквально ежедневно украинские средства массовой информации вместо привычных, укоренившихся слов преподносят нам новые, якобы исконно украинские: «спортовець» вместо *спортсмен*, «поліціант» вместо *полицейский*, «агенція» вместо *агентство*, «наклад» вместо *тираж*, «убол івати» вместо спортивного *боліти*, «розвой» вместо *розвиток* – всего и не перечислить! Разумеется, все эти «украинские» слова взяты непосредственно из польского языка: *sportowjес, policiant, agencja, naklad, uboliwas, rozwoj*. Таким образом, должно быть ясно, что у нас на Украине понятия «дерусификация» и «ополечивание» – синонимы.

Есть, правда, отдельные случаи, когда и хочется убрать какое-нибудь уж больно «по-москальски». звучащее слово, но и соответствующее

польское не подходит. Вот два характерных примера. Для замены дерусификаторами «неправильного» слова «аэропорт» польское слово явно не подходит, так как звучит точно так же: aeroport. Пришлось выдумывать совершенно новое, небывалое слово «лэто'выще». Или вот для украинской эстрады ранее общепринятое обозначение вокально-инструментального ансамбля словом «группа» (по-украински «група») для дерусификаторов показалось неприемлемым. Но и польское аналогичное слово звучит слишком уж по-москальски – grupa. И вновь пришлось обходиться собственными ресурсами: применить скотоводческий термин «гурт» (стадо). Пусть, мол, новый термин и ассоциируется со стадом баранов, лишь бы он не был похож на русский! Кроме того, иначе чем безумным окарнаживанием украинского языка трудно назвать навязываемую ныне новую транскрипцию многих собственных названий и имен: пустыня Сагара, пирамида Геопса, Шерлок Голмс, миссис Гадсон и т. п. Горькие плоды «дерусификации»!». ^[221]

Зато язык, на котором в XIX – начале XX века говорили селяне Киевской губернии (горожане-то говорили по-русски), с пренебрежением именуется «суржиком». Почему? Нетрудно догадаться. Суржик – это смесь русских и украинских слов. Суржик прекрасно понимают и русские, и украинцы. А это бесит самостийников. На суржике запрещают говорить в школах и в госучреждениях. В СМИ регулярно публикуются призывы бойкотировать артистов, которые употребляют на сцене суржик.

1 июня 2004 г. на Украине состоялся грандиозный общественный суд над суржиком. Акция приурочена к Международному дню защиты детей и прошла в Киевском академическом молодом театре. Организатором выступила Ассоциация защиты украинской культуры «Український світанок».

До этого очередной всплеск украинской языковой войны состоялся в мае 2000 г. во Львове. Поводом стала пьяная драка в ночь на 9 мая у кафе «Цисарська кава». Пьяный композитор Игорь Билозир со своей компанией стал приставать к группе людей, сидевших за другим столиком и певших песни Розенбаума и Высоцкого. Билозир пытался заглушить их песнями на «мове». В кафе возникла потасовка, которую прервал прибывший наряд милиции.

Через некоторое время Билозир с компанией покинули кафе, но на улице возникла новая потасовка, в ходе которой Билозир при падении на асфальт получил тяжелую черепно-мозговую травму и через 20 дней умер во львовской больнице.

Такого рода эпизоды тысячами случаются и во Львове, и в Москве, и в

Жмеринке и обычно не попадают даже в хронику городских происшествий. Как композитор Билозир явно не был звездой первой величины. О том, что он давно спился, открыто писали украинские газеты. Я же поискал информацию о Билозире в Интернете и нашел сотни статей, но во всех них говорилось только о смерти композитора. Я не нашел ни одного документа, где бы говорилось о его творчестве до 9 мая 2000 г.

Фашистские элементы во Львове используют пьяную драку как повод для антирусского шабаша. Билозира-де убили москали за его вклад в украинскую культуру. Увы, предполагаемыми участниками драки оказались старший лейтенант Воронин, служивший в военной контрразведке при штабе Западного оперативного командования, и местный бизнесмен Калинин. К тому же Воронин был сыном начальника львовской полиции. Как видим, на роль «агентов Москвы» оба явно не тянули. Но куда там...

Начались погромы магазинов и палаток, где торговали русские продавцы. В лучшем случае на стены клеились листовки «Осторожно! Московский яд! Русификация!». Пытались громить даже железнодорожные кассы, где продавались билеты в Россию.

Депутаты Львовского областного совета быстро приняли резолюцию о запрете песен на русском языке на предприятиях общественного питания, улицах, средствах транспорта и т. д. Но по зрелому размышлению решили замаскировать русофобию и запретили петь «непристойные» песни на иностранных языках. Ну, представляете, идет по Львову патруль и прислушивается – в кафе поют непристойную песню на испанском языке, а в ресторане напротив – по-чувашски. Оба заведения платят большой штраф. Ну, смех сквозь слезы. А еще самостийники обижаются, когда над ними все смеются.

На похоронах Билозира фашисты несли лозунги: «Чемодан – вокзал – Россия», «Москалей на виселицу», «Смерть москалям». А ведь таких лозунгов не было даже в Третьем рейхе, по крайней мере с 1933 г. по июнь 1941 г.

Одна из старейших националистических газет Галиции, «За свободную Украину», публикует написанное в день похорон Билозира стихотворение некоего Василия Щеглюка «Вместо реквиема». Приведу лишь две последние строфы (оригинал, естественно, на украинском, перевод дословный):

Москаль еще сеет мор и смерть,
И свой матерный «язык»

(кавычки почему-то именно здесь)

Но уже звучат небесные трубы
И боевой слышится клич.
В песнях воскресли измороженные,
Никто еще нас не расколосил.
Ветры разносят возмущенные слова:
Палачам – не жить! Кровь – за кровь!

2 июня 2000 года

То же издание публикует резолюцию «веча» участников похорон. «Заявляем: уничтожение украинцев-патриотов в независимой Украине... это продолжение шовинистической политики России, которая уничтожила Симона Петлюру, Евгена Коновальца, Степана Бандеру... и других украинских лидеров... Причиной разгула терроризма является то, что оккупанты еще не выселены с наших земель... Терпению настал конец!»

И далее: «Требуем... Выселения из Львовщины оккупантов и в первую очередь всех кэгэбистов, разведчиков, военных российской имперской армии и других антиукраинцев. Запрещения трансляции через национальные телерадиоканалы русскоязычных передач, фильмов и других антиукраинских программ... Провести городской референдум по вопросам: а) выселения оккупантов с территории Львовской области (участие в референдуме могут принять исключительно украинцы); б) увольнения из Службы безопасности Украины, милиции, прокуратуры, украинской армии всех неукраинцев, которые... не владеют украинским языком, а также лиц, чьи родители пришли к нам как оккупанты». Разумеется, не забыли потребовать и запрета во Львове русской музыки, а одновременно – денежной компенсации от России.

Боюсь, что кто-то из читателей решит, что я сгущаю краски, по опыту зная о хорошем отношении украинцев к русским. Святая правда. Девяносто процентов украинцев (по происхождению, а не по гражданству) доброжелательно относятся к русским. Это признал и самостийник Орест Субтельный, говоря о Рухе: «Основная сфера его влияния ограничивалась Западной Украиной и киевской интеллигенцией».^[222] Вот они-то и есть русофобы.

Я часто вспоминаю, как нас – туристов с теплохода – повезли в плавни под Херсоном, и там, в маленькой деревеньке на одном из островов среди плавней русские туристы и украинские местные жители после принятия

изрядной дозы самодельной горилки пели русские и украинские песни, и никто никого не перебивал и не спорил. У меня нет слуха, и я очень редко пою, но там я с огромным удовольствием пел «Распрягайте, хлопцы, кони...» и т. д. И русским, и украинцам тогда в плавнях неясно было лишь одно – как они оказались в разных государствах?

Говоря о фашиствующих самостийниках, которые призывают к депортации русского населения с Украины, нельзя не сказать и об их пособниках в Москве, окопавшихся на Воробьевых горах в здании исторического факультета МГУ. Они по-прежнему пишут монографии и вещают с кафедр об украинском народе и Украине применительно к XV–XIX векам, а иногда даже и к XIII–XIV векам. А ведь мы уже знаем, что таких понятий, как «Украина» и «украинцы», не знали ни Даниил Галицкий, ни Богдан Хмельницкий, ни Ярёма Вишневецкий – воевода русский. Украинцами ни разу не называли себя запорожские казаки.

Представьте на секунду, что профессор Сорбонны написал бы, что в I веке до н. э. итальянская армия под командованием Юлия Цезаря вторглась во Францию и осадила французский город Алезию. Естественно, вся Европа закатилась бы хохотом, а сей профессор оказался бы в лучшем случае безработным, а в худшем – пациентом психбольницы. Неужели нашим мэтрам не ясно, что Пушкин не мог приехать в Ленинград, Февральская революция не могла случиться в Петербурге, а немцы в 1941 г. не могли блокировать Петроград?

Соответственно, территории, входящие ныне в состав Украины, в X–XVI веках назывались Русью, позже – Литовской Русью, а в XVII–XIX веках – Малой Россией. И только с 1917 г. допустимо название Украина. Так что русские и есть самое коренное население Украины.

Глава 33

КРИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УКРАИНЕ

Лишить языка большинство населения Украины киевские власти сочли недостаточным и решили лишить его и веры.

С началом «перестройки» оживились униаты в Галиции. Важным событием на пути легализации Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) стало открытое обращение двух епископов и двадцати трех священников, монахов и верующих УГКЦ 4 сентября 1987 г. к папе римскому Иоанну Павлу II с прошением поспособствовать «всеми возможными способами правовой легализации Украинской католической церкви в СССР» и стать посредником между греко-католиками и советскими властями. Поддержали представителей УГКЦ и украинские диссиденты и правозащитники. Нашлась у униатов и «пятая колонна» в Москве, которую возглавили народные депутаты СССР А. Сахаров и В. Аверьянов.

Любопытно, что Филарет (Денисенко), бывший тогда митрополитом Киевским и Галицким, заявил в «Правде Украины» (от 23 мая 1989 г.) следующее: «А что же будет, если, не дай Бог, легализуется Украинская католическая церковь? Новые мессии разведут такую ненависть, что мы все будем не рады».

Во второй половине 1989 г. на Западной Украине прошли хорошо скоординированные массовые акции в поддержку греко-католиков, приуроченные к запланированной встрече М.С. Горбачева с папой римским в Италии. Действия и требования униатов становились все радикальнее. Греко-католики перешли от прошений и петиций к требованиям полной легализации УГКЦ. Особенно масштабной была манифестация греко-католических верующих во Львове с требованием легализации УГКЦ, в которой, по данным самих униатов, приняли участие 100 тысяч человек.

В ходе осенней кампании в поддержку УГКЦ начался процесс захвата не только бывших культовых зданий, но и действующих храмов Русской православной церкви (РПЦ). 29 октября греко-католики заняли Преображенский собор во Львове, 20 декабря подобная попытка была сделана в Ивано-Франковске.

21 ноября Совет по делам религии при Совмине УССР постановил

разрешить регистрацию греко-католических общин, а 28 ноября опубликовал Постановление, по которому разрешалась регистрация общин УГКЦ, что, по его мнению, могло способствовать «выводу массы верующих из-под влияния экстремистов». Такой же формулой – «регистрация вместо легализации» – завершились переговоры папы римского с Горбачевым.

23 января 1990 г. в Преображенском соборе Львова прошел Церковный собор УГКЦ с участием шести епископов и 150 священников, который провозгласил «легализацию Украинской греко-католической церкви на Украине». Вел его архиепископ В. Стернюк. Собор признал неканоническим Львовский собор 1946 г., его решения недействительными и обратился к органам государственной власти с требованием реабилитировать репрессированных греко-католических священников, вернуть церкви, которыми она владела до войны, признать церковную организацию УГКЦ.

После собора начался массовый переход верующих в подчинение УГКЦ. На 1 февраля 1990 г. в регионе было подано 435 заявлений на регистрацию греко-католических общин. Многие православные храмы греко-католики брали штурмом, имелись десятки убитых и раненых.

На 1 января 2001 г. УГКЦ имела 3317 зарегистрированных общин, 2777 действующих и 305 строящихся храмов с 1872 священниками, 79 монастырей с 1168 монахами и монахинями. Что касается численности прихожан УГКЦ, то сама церковь называет цифру 5 миллионов, однако все опросы общественного мнения (Киевского международного института социологии (КМИС), «Фонда свободы» и других) показали, что греко-католики составляют 7 % населения (эта же цифра указана в энциклопедии «Британика»), то есть 3,4 млн человек. По данным КМИС, греко-католики только в западной части Украины имеют значительное число приверженцев (в Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской, Закарпатской, Ровенской, Волынской и Черновицкой областях в целом они составляют 35,1 % населения), в остальных же регионах Украины к ним относятся от 0,9 % до 0,7 % населения.

Воспользовавшись ослаблением православной церкви в Галиции, вызванным нападением униатов, настоятель храма Петра и Павла во Львове Дмитрий Ярёма 19 августа 1989 г. объявил свой приход автокефальным, то есть независимым от православной церкви. Ярёма срочно начал искать покровителей. Поскольку ни одна из православных церквей не пожелала с ним иметь дело, Ярёма обратился к карликовой Украинской автокефальной православной церкви. Эта сектантская

организация была создана германскими оккупантами в 1941–1942 гг. и к 1990 г. прозябала в США. Этим сектантов не признавала ни одна православная церковь.

В октябре 1989 г. в том же церковном приходе Петра и Павла несколько священников провозгласили создание «Украинской автокефальной апостольской церкви Греко-украинского обряда» (УАПЦ).

5-6 июня 1990 г. в Клеве собрался «Всеукраинский собор» УАПЦ. Патриархом «Киевским и всея Украины» был избран Мстислав (Скрыпик), проживавший в США и возглавлявший карликовую заморскую УАПЦ.

Осенью 1991 г. глава православной церкви на Украине митрополит Филарет вступил в контакт с Леонидом Кравчуком и перечислил в его предвыборный фонд сотни тысяч рублей из церковной кассы. Кравчук, в свою очередь, выдвинул лозунг: «У независимой страны должна быть независимая церковь».

Трудно сказать, кто из них больше содействовал, расколу православной церкви на Украине. Между тем Священный Синод Русской православной церкви, предвидя распад СССР, заявил 22 октября 1991 г., что распад Союза не подразумевает автокефалию отдельных частей православной церкви.

С 31 марта по 5 апреля 1992 г. в Москве состоялся собор РПЦ, на котором подверглась критике раскольническая деятельность митрополита Филарета, и тот поклялся на кресте перед собором, вернувшись в Киев, уйти в отставку.

Однако Филарет не только не сдержал клятву, а фактически отделил церковь на Украине от Московского патриархата. Однако значительная часть церковнослужителей Украины не пожелала иметь такого пастыря. Быстро всплыли и крайне негативные моменты в жизни митрополита Филарета.

Митрополит Филарет, в миру Михаил Антонович Денисенко, родился в 1929 г. в Донецке. В 19 лет он поступил в Одесскую семинарию, а в 21 год принял монашество. В 1962 г., то есть в 33 года, он становится епископом Венским и Австрийским.

Тут придется задать такой вопрос: мог ли быть в 1962 г., то есть во время Берлинского и Карибского кризисов, из Москвы в Вену направлен епископ, не имевший звания в КГБ? Позже журналистам удалось найти и «комитетский» псевдоним этого «Штирлица» – Антонов.

Коллеги высоко оценивали профессиональные качества Денисенко на обоих поприщах. Однако он стал путать обязанности офицера КГБ Антонова и митрополита Киевского Филарета. Так, он завел жену –

Евгению Петровну Родионову, от которой прижил троих детей – Веру, Людмилу и Андрея. О конспирации наш любвеобильный «Штирлиц» совсем забыл – он жил и был прописан со всем семейством в большой киевской квартире. Мало того, Евгения Петровна начала, не таясь, управлять церковными делами. Верующих шокировало, что прямо в соборе архиепископы целовали ей руки.

Предвижу возражения – ну, влюбился монах, чего не бывает! Увы, по канонам и православной, и католической церковью это смертный грех. Так что, если не хочешь соблюдать конспирацию, снимай рясу и работай по смежной специальности хоть в ФСБ, хоть в СБУ (Службе безопасности Украины).

Сейчас Украинская православная церковь Киевской патриархии (УПЦ КП) весьма невнятно пытается обелить Филарета: мол, дети не его, он-де взял их на воспитание из детдома. Хотя и это по канонам церкви монаху категорически воспрещается, да и какой детдом в советское время отдал бы детей на воспитание монаху?

Масла в огонь подлили и интервью журналистам, данные старшей дочерью Филарета Верой, в которых она называла его отцом и рассказывала о методах управления Евгенией Петровной Киевской метрополией.

Наконец терпению иерархов церкви на Украине настал предел. 27–28 мая 1992 г. в Харькове состоялся собор епископов Украинской православной церкви, по решению которого митрополит Филарет за преступления перед церковью был смещен с Киевской кафедры и с поста Предстоятеля Украинской православной церкви, почислен за штат и запрещен в священнослужении. Собор избрал Предстоятелем УПЦ авторитетного иерарха митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира (Сабодана).

Большинство приходов и священников православной церкви на Украине остались в подчинении Московского патриархата и митрополита Владимира.

Что же касается «филаретовцев», то они то объединялись с «автокефалистами» из УАПЦ, то разводились с ними.

20 октября 1995 г. во Владимирском соборе на Поместном соборе УПЦ КП «блаженнейший заместитель патриарха» Филарет избран «святейшим патриархом Киевским и всея Руси-Украины». Во избежание «недоразумений» выборы проходили безальтернативно. Это привело к тому, что большинство епископов, объединяющих две трети приходов УПЦ КП, сбежали прямо с собора. Они направились в Феодосиевский

монастырь, где состоялась их встреча с архиереями УАПЦ и был оформлен «Акт объединения церквей» без Филарета. В числе подписавших акт были патриарх Димитрий (Ярёма), митрополит Андрей (Абрамчук), митрополит Василий (Бондарчук), архиепископ Петр (Петрусь) и др. Через несколько дней филаретовские семинаристы выбили «новообъединенную церковь» из монастыря, а Филарет лично обратился с угрозами в адрес «отступников», принуждая их вернуться в УПЦ КП. Генпрокуратура Украины официально предупредила Филарета о недопустимости шантажа в межконфессиональных отношениях.

6 августа 1996 г. на соборе, организованном поддерживающими «Акт объединения» архиереями, УАПЦ присваивается новое название – УАПЦ КП, после чего филаретовские семинаристы выбрасывают патриарха Димитрия на улицу. В епископы УПЦ КП принимаются, кроме итальянских масонов (Евлогия Кутельяниса и пр.), совершенно экзотические личности (Патрик Брук де Траль из Германии и архиепископ Вижиль из Франции).

6 сентября 1996 г. патриарх УАПЦ Димитрий провозглашает Успенскую церковь Львова своей ставропигией.

В декабре 1996 г. в подмосковном Ногинске архиереи УПЦ КП во главе с архиепископом Днепропетровским Адрианом «коронуют» на всероссийский престол «царя-батюшку» Николая III (Дальского) и «матушку-императрицу» Наталию Коваленко. Увы, кем-то хорошо профинансированная затея провалилась, и о самозванцах быстро забыли.

Все это напоминает какую-то оперетту, и притом слишком длинную и скучную.

В феврале 1997 г. Архиерейским собором Русской православной церкви бывший монах Филарет (Денисенко Михаил Антонович) отлучен от церкви через анафематствование.

В июле 1998 г. «Постоянная Конференция украинских епископов за пределами Украины», объединяющая украинскую православную диаспору США и Канады, выдвинула против Филарета обвинение по шестнадцати пунктам. Особенно негативной была реакция на попытки Филарета взять под свою юрисдикцию приходы в США и Канаде (перешедшие к Филарету священники попали под запрет Канадо-Американских владык), а также на попытки создания Филаретом интернационала раскола в виде «параллельной семьи поместных церквей».

Придя к власти, президент Ющенко выдвинул идею создания Поместной православной украинской церкви путем объединения трех существующих церквей. Однако УПЦ Московского патриархата категорически возражает против воссоединения с раскольниками и

энергично противится административному нажиму киевских властей.

Между тем Ватикан пытается подчинить себе православную церковь на Украине путем объединения ее с униатами. Такая церковь будет-де иметь двойное подчинение – Риму и Константинополю. Понятно, что доминировать будет Ватикан, а константинопольскому патриарху достанется роль свадебного генерала. Однако такой план устраивает не всех кардиналов. Возникли опасения, что новая церковь будет иметь слишком много отличий и свобод по сравнению с другими католическими церквями, и это создаст прецедент для них.

Обе ветви раскольников на Украине вовсе не прочь попасть под покровительство папы, но власти боятся, что это вызовет массовый отток от них верующих.

Смерть папы Иоанна Павла II внесла паузу в деятельность католической церкви на Украине, но, судя по всему, она продлится совсем недолго.

Глава 34

ОСКОЛОК ДРЕВНЕЙ РУСИ

Сейчас в наших СМИ часто упоминается о антирусских выступлениях на Западной Украине. Об этом написано много и у меня. Но все ли западные украинцы русофобы? На самом деле значительная часть населения Галиции сейчас благожелательно относится и к русским, и к Российской Федерации. Однако из-за позиции властей и бесчинств фашистской мафии многие просто боятся показывать симпатии к русским.

Зато мало кто сейчас в России знает о русинах – небольшом народе в Закарпатье (иногда называемом Подкарпатьем), где любят Россию, русскую культуру и считают себя русскими, а по-местному – русинами. Закарпатье оказалось реликтом, осколком Древней Руси!

Племена восточных славян с незапамятных времен населяли Закарпатье. В середине IX века Закарпатье вошло в состав Великоморавского государства. В 60-70-х гг. IX века большая часть закарпатцев приняла крещение от Византии. Видимо, в этом лично участвовали братья Кирилл и Мефодий.

В связи с ослаблением Великоморавской державы Закарпатье на несколько десятилетий попало под протекторат Древнерусского государства. А в 896 г. в Закарпатье впервые вторглись племена венгров. Как гласит венгерская хроника второй половины XII века, венгры разбили войско славянского князя Лабореца и овладели его столицей – городом Ужгородом. По некоторым сведениям, первоначально Ужгород назывался Унгоград по названию реки Унг, что по-славянски означает «быстрая». Позже название Унг трансформировалось в Уг, а затем – в Уж.

Во времена владычества венгерских королей население Закарпатья оставалось славянским и именовало себя русскими. В 1393 г. из Подолии в Закарпатье прибыл князь Федор Корианович с русской дружиной. Он был изгнан из Великого княжества Литовского Витовтом и поступил на службу к венгерскому королю, который дал Федору во владение Унгоград с окрестностями.

В 1526 г. (после битвы при Могаче) Западная Венгрия вместе с Угорской Русью отошла под власть Австрии. В 1614 г. начинается и по 1649 г. продолжается отчаянная борьба православных карпатороссов против попыток унии. Первое время униаты просто изгонялись ими, однако

в 1649 г. 63 священника-русина подписали документ об унии с Римом, после чего подтвердились обструкции со стороны народа. Карпато-русское национальное движение сразу же активизировалось при малейших послаблениях австрийской ассимиляторской политики. (Вена считала, что русины будут противостоять польскому влиянию.)

Так, как только императрица Мария-Терезия разрешила преподавать в униатских семинариях на русском языке и произносить проповеди по-русски, сразу же начали свою просветительскую деятельность знаменитые карпато-русские «будители» – Иван Орлай (1770–1829), Михаил Балудянский (1764–1847), Петр Лодий (1764–1829), Юрий Гуца-Венелин (1802–1839) и др. Из-за австрийских репрессий, учиненных императором Леопольдом II, эти «будители» переселились в Россию. Лодий стал ректором Санкт-Петербургского университета, Балудянский – воспитателем Великого князя (будущего императора Александра I). Орлай – доктор философии Кенигсбергского университета, почетный член Российской Академии наук, действительный член Общества истории и древностей российских – важен для нас как первый карпато-русский историк. Его статья «История о карпатороссах, или О переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях, с ними случившихся» («Северный вестник», 1804 г.) стала национальным катехизисом подкарпатских русинов.

После распада Австро-Венгерской империи Подкарпатская Русь была присоединена к Чехословацкой Республике, согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 г. в Сен-Жермене Великой Антантой и присоединившимися к ней державами, с одной стороны, и представителями Чехословацкой Республики – с другой. От имени Чехословакии договор был подписан доктором Бенешем, ставшим потом президентом страны.

Сен-Жерменским договором Подкарпатской Руси была гарантирована «полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии» (статья 10). Подкарпатской Руси должен был быть предоставлен свой собственный законодательный сейм (в ведение которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации, и все другие вопросы, определенные законами чехословацкого государства) и автономное правительство, ответственное перед сеймом (статья 11). Во главе администрации должен был быть губернатор, назначаемый президентом республики и ответственный перед карпато-русским сеймом (статья 11). Чиновники в Подкарпатской Руси должны назначаться, по возможности, из

местного населения (статья 12). Сен-Жерменский договор гарантировал Подкарпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (статья 14). Контроль за выполнением Договора вменялся Лиге Наций (статья 14).

Все эти установления были проигнорированы Чехословакией. Вопреки договору русинские территории были разделены между субъектами федерации: их часть (так называемая Пряшевская Русь с 250 тысячами карпатороссов) была присоединена к Словакии. Никакого сейма создано не было. На руководящие должности в администрации назначались чехи. Чехословацкое правительство начало проводить искусственную украинизацию Карпатской Руси, видя в этом средство для отсрочки предоставления автономии и ослабления национально-культурного единства карпатороссов.

Правительство специально выписывало и командировало в Закарпатье галицийских самостийников. Вплоть до 1937 г. было запрещено преподавание в школах на русском языке. Самостийники имели в Чехословакии три учебных заведения, финансируемые правительством, русины – ни одного. Галицкие самостийнические издательства, культурные общества также финансировались за счет государства, в то время как, к примеру, профессор Г.Ю. Геровский, авторитетнейший карпато-русский лингвист, находился в 1936 г. под домашним арестом.

Невзирая на систематическую двадцатилетнюю политику насильственной украинизации, осуществлявшейся силами чешского правительства, римско-католической церкви, социал-демократов и коммунистов, результаты украинизации к 1938 г. оказались ничтожными. Из восьми депутатов и сенаторов, представлявших русинов в чехословацком парламенте, семеро были русские патриоты, и только один, избранный чешскими и мадьярскими избирателями, считал себя украинцем. На Пряшевской Руси, переданной Словакии, все население голосовало за депутатов-русофилов. «Украинцы» даже не осмеливались выдвигать своих кандидатов. А на референдуме, проведенном на Подкарпатской Руси в 1938 г., 76 % опрошенных высказались за русский литературный язык как язык официальный, язык преподавания и т. д.

В 1938–1939 гг. перед лицом германской угрозы Чехословакия пошла на уступки – в мае 1938 г. была провозглашена автономия Подкарпатской Руси, а в октябре того же года создано первое автономное правительство Подкарпатской Руси.

Однако 14 марта 1939 г. в Закарпатье с разрешения Гитлера вошли венгерские войска. По свидетельству карпато-русского общественно-

политического деятеля Михаила Прокопа, «венгерские власти желали ликвидировать в самый короткий срок не только русский литературный язык, но и весь русский народ, живущий на южных склонах Карпатских гор, превратив его в мадьярский. И при этом они совершенно чистосердечно удивлялись тому сопротивлению, какое оказывал их планам русский народ... Разрушались памятники Пушкину, Добрянскому, Митраку, сжигались русские городские, сельские и общественные библиотеки, уничтожали русскую кооперацию... Русская молодежь протестовала. Мадьярские жандармы и полицаи брали учеников гимназий с уроков и избивали их... В конце 1939 г. Польша была разделена между Германией и СССР. На Подкарпатской Руси питали немалые иллюзии относительно СССР. Особенно молодежь начала вести себя по отношению к мадьярским властям вызывающе».^[223]

В 1941–1943 гг. созданные архимандритом Алексием Кабальюком «православные комитеты», охватившие всю Подкарпатскую Русь, стали выдвигать требования о присоединении к СССР. Архимандрит Алексей был убежденным приверженцем идеи национального единства карпатороссов с русским народом и присоединения Подкарпатской Руси к России.

В 1944 г. он становится инициатором и вдохновителем Православного съезда, который состоялся 18 ноября 1944 г. в Мукачево. Его делегатами были 23 православных священника, известные ученые и общественные деятели Георгий Геровский и Петр Линтур. Съезд принял обращение к Сталину, которое подписали: игумен Феофан Сабов, заместитель епископа и администратор Мукачевско-Пряшевской епархии, и другие.

В этом послании говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся представители православных общин Карпатской Руси, выражая волю всего православного русского народа, просим включить Карпатскую Украину (Карпатскую Русь) в состав СССР в форме: Карпато-русская Советская Республика. Желания и мечты наших предков были всегда, чтобы наша область за Карпатами, заселенная русинами, т. е. Руси сынами, возвратилась в лоно Великой Руси. Но наши поработители всегда тому препятствовали. Таким образом, мы целые столетия оставались в германовенгерском рабстве вплоть до 1919 года. В 1919 году на мирной конференции наша область, именуемая Карпатская Русь, согласно Сен-Жерменскому договору, на автономных правах, была присоединена к Чехословацкой Республике. Уже тогда нашу область признали Карпатской Русью, ибо здесь живет искони русское племя. Сам народ именуется себя «карпаторусс», «русин», т. е. «Руси-сын», «вера русска», «жена русска»,

«мама русска» и т. д. С названием «Украина» наш народ был познакомлен только под чешским владычеством, после Первой мировой войны, и то интеллигенцией, пришедшей из Галичины. Этим галичан само чешское правительство призвало в Карпатскую Русь, и их идеологию, за все время существования Чешской Республики, серьезно финансировало.

Очень интересно, что галицкие украинствующие сепаратисты избивали карпаторусское население и его интеллигенцию и говорили: «Кацапи, маскали, вам мисто у Москви, у вашего Сталина». Маляре при избиении нас тоже говорили: «Муско, комуништо, иди в Москву к твоему Сталину». Карпато-русский народ с великим терпением и болью сердца переносил все это, ожидая своего спасения именно от Москвы...

Наш народ-русин – Руси-сын. Наши матери не рождали нерусских сыновей. Наша русскость не моложе Карпат... Только тем и можно объяснить эту несказанную радость при встрече русской Красной Армии. Но эта радость молниеносно была убита в нашем народе вестью, что наша Карпатская Русь, под названием ЗАКАРПАТСКАЯ УКРАИНА, войдет в состав Чехословацкой Республики. Оказывается, что мечты наших предков остались только мечтами и для нас. Но, наученные горьким опытом, мы решительно заявляем, что политическая, экономическая, культурная и социальная жизнь нашего народа может успешно развиваться только в пределах великого, родного нам Советского Союза, и ни в коем случае не в каком-либо чужом государстве. Чаша нашего терпения переполнена: довольно игрались нами наши недруги, бросая нас из рук в руки.

ВОЛЯ КАРПАТО-РУССКОГО НАШЕГО НАРОДА: ХОТИМ РАЗ И НАВСЕГДА СВЯЗАТЬ СВОЮ СУДЬБУ С СУДЬБОЮ НАШИХ СОПЛЕМЕННИКОВ В СССР и то определить нам Карпато-русскую Советскую Республику от Ясиня до Попрада и от Ужжа до Доброчина (Дебрецена). Выражая великую радость и глубокую благодарность по поводу освобождения Великому вождю и освободителю всего славянства и Европы товарищу Маршалу Сталину и Красной Армии, мы просим принять Карпатскую Русь в состав Советского Союза.

В Мукачева дня 18 ноября 1944 года».^[224]

Православный съезд принял решение направить свою представительную делегацию в Москву для решения всех вопросов, в нее вошли все подписанты письма к Сталину. Днем раньше в Мукачева состоялось общее собрание делегатов местных комитетов – «о воссоединении Закарпатской Руси с великим братским русским народом».

Увы, Сталин не оценил чувства русинов и решил записать их в украинцы. Что послужило причиной такого решения, сейчас сказать

трудно. То ли неверно поняты, геополитические интересы России, то ли пропахший нафталином ленинский «пролетарский интернационализм»...

В итоге 25 июня 1945 г. СССР и Чехословакия подписали договор «О Закарпатской Украине» (без какого-либо участия присоединяемого государства), согласно которому Закарпатская Украина присоединилась к СССР. Не успели стороны обменяться грамотами, как 22 января 1946 г. Президиум Верховного Совета Украины принял постановление «Об образовании Закарпатской области в составе УССР». Таким образом, суверенная русинская республика с президентом и органом законодательной власти – Народной радой – без всякого волеизъявления народа была ликвидирована и присоединена к Советской Украине как обыкновенная область.

Как, иронизируя, писал один из карпато-русских эмигрантов, «папский Рим построил фундамент для украинского сепаратизма, а товарищ Сталин закончил дело Рима... Советское правительство создало украинскую державу при помощи лиц, поддавшихся галицкой папской украинской пропаганде, или авантюристов, стремившихся сделать карьеру на украинской аванюре, или в особенности таких, которые опасались восстановления какого-либо небольшевистского порядка и по этой причине ненавидели Россию.

Окончательная заслуга создания Советской Незалежной Украины принадлежит тов. Сталину, во времена «царствования» которого была окончательно сформирована Советская Украина. Итак, хай живе товарищ Сталин и хай живе святейший Лев XIII. Их портреты заслужили себе место в самом центре будущего украинского пантеона». [\[225\]](#)

Всем известен подарок Хрущева Советской Украине – Крым, но почему-то забыли о другом подарке той же Советской Украине, сделанном Сталиным, – о Закарпатье.

В XX веке в Закарпатье шла упорная борьба за духовную свободу. Согласно Сен-Жерменскому договору, церковные отношения регламентировались карпато-русским правительством. Огромную роль в невыполнении Чехословакией Сен-Жерменского договора сыграла чешская римско-католическая клерикальная партия «Лидова Страна», возглавляемая кардиналом Шрамеком, и римско-католическая партия патера Тиссо, примкнувшая затем к Гитлеру. Шрамак поддерживал Масарика, а затем Бенеша – лидеров Чехословакии при условии, что правительство будет подавлять православную церковь и не предоставит автономию Подкарпатской Руси.

Склеенная насильно греко-католическая конфессия при ослаблении

государственной поддержки начинала разваливаться. Даже массовые австро-венгерские репрессии не смогли остановить процесс перехода русинов в православие. Православные христиане мадьярской части Австро-Венгерской империи находились в юрисдикции Сербской православной церкви. В 20-е гг. Сербия стала «второй Россией». Эта славянская держава приютила и армию генерала Врангеля, и высшее церковное управление Русской православной церкви за границей.

Самую братскую поддержку оказала Сербская церковь и Карпатской Руси – туда был направлен епископ Нишский Досифей: после многих веков полуподпольного существования православной церкви это был первый легальный православный епископ в Подкарпатской Руси. В 1921 г., как только Досифей прибыл на Карпаты, сотни тысяч человек покинули унию и вернулись в православие. Опорой Досифея стал архимандрит Виталий (Максименко – бывший начальник типографии Почаевской лавры, знаменитый миссионер и лидер правых русских партий).

Чешское правительство поддерживало унию, пыталось спровоцировать раскол в православной церкви. Константинопольский патриарх Мелетий (Метаксакис) – сторонник «реформации», поддержавший советских обновленцев в борьбе с патриархом Тихоном, пытался подчинить себе в 1928 г. всех православных христиан Чехословакии, поставив туда своего архиепископа Савватия. Однако авторитет епископа Досифея, архиепископов Алексия (Кабалюка) и Виталия (Максименко), солидарность карпатороссов и поддержка Сербии позволили нейтрализовать эти действия.

7 декабря 1944 г. православная делегация закарпатцев в Москве была принята патриархом Алексием. 26 декабря в газете «Закарпатская правда» было помещено интервью с членом делегации отцом Феофаном. Он сказал: «До настоящего времени мы подчинялись Сербскому священному синоду, который нас серьезно поддерживал, от всей души, и с развитием Русской православной церкви в Закарпатской Украине принято решение о присоединении к Советской Украине, что подразумевает, что церковь тоже должна перейти к Московскому священному синоду. Мы решительно против присоединения нашей территории к Украинской ССР. Мы не хотим быть ни чехами, ни украинцами, мы хотим быть русскими (русинами) и свою землю желаем видеть автономной, но в пределах Советской России».

Как жилось закарпатцам в УССР при советской власти? Да так же, как приднепровцам в Молдавской ССР, армянам в Карабахе и абхазам в Грузинской ССР. Были неприятные моменты украинизации, но на Киев, как и на Баку и Тбилиси, всегда находилась управа в Москве. Зато усилиями

всего Союза в Закарпатье были построены десятки заводов, особенно электронной промышленности, крупное мебельное производство.

Когда началась перестройка, Рух не играл особой роли в Закарпатье. Осенью 1991 г. Закарпатье посетил Леонид Кравчук. Он сулил русинам «золотые горы», если они проголосуют за независимость Украины, и даже обещал автономию для Закарпатья.

В результате в ходе референдума 1 декабря 1991 года 92 % избирателей проголосовали за независимость Украины, но при этом 78 % высказались за автономию Закарпатья в составе Украины.

Как утверждает доктор философских наук, профессор, народный депутат Украины Иван Иванович Мигович, волеизъявление людей было грубо проигнорировано.

В 1921 г. из 604,5 тыс. человек русинами (или русскими) себя идентифицировало 62 % населения; украинцами – чуть более 1 %. Однако спустя четверть века при вхождении Закарпатья в состав Украинской ССР вопрос этнической принадлежности русинов был решен чисто административным методом: не по своей воле все они стали украинцами. И уже тогда власти Украины изъяли особый русинский язык из сферы образования, информации, официального делопроизводства. Но несмотря на это, еще и сегодня большинство русинов общаются на языке своих отцов и дедов, на языке, который отличается от украинского, ничем ему не уступая в литературном отношении.

Более того, языковед, историк Николай Грицак составил словарь, который, к сожалению, до сих пор не издан; словарь из 240 тысяч русинских слов, и донныне употребляемых в крае. Это, кстати, почти в два раза превышает лексический состав украинского литературного языка!

Официальные филологи навязывают мнение, что это, мол, диалект украинского. Нет, русинский язык представляет собой уникальную ветвь, исходящую от старославянского, некогда официального языка Древней Руси. В русинском языке огромный массив старославянских слов. И несмотря на то что многие стали уже архаизмами, они по-прежнему воспринимаются людьми.

Обострение русинской проблемы имеет много причин, и одна из них – это социально-экономический кризис региона. Развалена промышленность, жалкое существование влачит сельское хозяйство, массовая безработица, неконтролируемые миграционные процессы. Сейчас большая часть населения Закарпатья не имеет постоянной работы! Раньше была единая страна, единое гражданство; ты был полноценным человеком, мог поехать на Урал, в Сибирь, получить достойную работу. Теперь этого нет. Ну а в

Европе к «заробітчанами» относятся как к людям третьего сорта.

Следующая причина – приватизация. Самые выгодные предприятия, отрасли захватили более предприимчивые соседи из Галиции или киевские дельцы. Крайне негативную для Закарпаття роль в этом процессе сыграли Медведчук и Суркис. Будучи народными депутатами, они сумели прибрать к рукам и минеральные воды, и мебельные предприятия – все лакомые кусочки. Сегодня Медведчук отрещивается, говорит, что у него нет своих структур. Но не секрет, как это делалось через подставных лиц. И кто представляет там его интересы? А хозяйственники, руководители-патриоты края оказались не у дел.

Далее – насилие в культуре, которое началось с 1990-х гг., оголтелая украинизация, десанты из Львова, разрушение памятников... Все это чуждо закарпатцам; они люди культурные, толерантные, они не воспринимают эту дикость.

Сейчас в Закарпаття около 800 тысяч русинов. По сведениям протоиерея Дмитрия Сидора, на 1300 тысяч всех жителей Закарпатской области приходится свыше миллиона христиан, из которых 65 % православных Украинской православной церкви Московского патриархата, 20 % – греко-католиков, примерно 2 % – римо-католиков и остальные – протестанты и последователи автокефальных церквей.

Ну а что балакают по поводу русинов «щирые» украинцы? В Интернете и прессе распространяются заявления профессора Ужгородского университета Михаила Тиводора: «Закарпатская Украина, которая была политически оторвана от основного украинского этнического массива, выжила, потому что определяла свое этническое сознание как русское (русские люди, русский язык, русская вера и т. п.), то есть используя современную терминологию – украинское сознание».

Браво, пан профессор! Только об этом надо говорить не в Ужгороде, а в Киеве на майдане Незалежности (бывшем Козьем болоте). Действительно, всегда были «русские люди, русский язык, русская вера и т. п.», но язык здорово засорили своими словами ляхи, турки и татары, а в XX веке Грушевский с Кагановичем ввели «современную терминологию» – «украинские люди», «украинский язык», «украинская вера» и т. п.

Ранее же термин «Украина» был только краевым топонимом, которым называли граничащие с Диким Полем средненадднепрянско-восточноподольские земли – казацкие территории. Он и означал, собственно, «граница», а не «окраина» или «страна», о чем детально писал еще Михаил Грушевский.

Между прочим, до XIV века междуречье Волги и Оки называли на

Руси «Залесская Украина», и населяли ее славяне – вятичи и кривичи; финноязычные народы – меря, мещёра, мурома.

А как быть с «амурскими украинцами» царя Алексея Михайловича, часто упоминавшимися в казацких челобитных XVII века?

В середине XIX века в записанной на Черниговщине песне кобзаря Андрея Шута «Хмельницкий и Василий Молдавский» говорится: «Що ж то в нас гетьман Хмельницький, русин».

Глава 35

ВОЕННЫЙ ВЕКТОР НЕЗАЛЕЖНОСТИ

По официальным данным Министерства обороны Украины, национальные вооруженные силы независимого государства создавались согласно принятым 6 декабря 1991 г. Верховным Советом Украины законам «О Вооруженных силах» и «Об обороне» на базе тех воинских объединений, соединений и частей, которые дислоцировались в трех военных округах, существовавших на момент распада СССР на территории Украины, – Киевского, Прикарпатского и Одесского. В их составе имелись три общевойсковые и две танковые армии, четыре воздушные армии, армия ПВО, а также армия РВСН^[226] и полки стратегической авиации.

В 1991 г. здесь дислоцировались 780 тысяч солдат, 9293 танка, около 11000 БТР и Б МП, 18 240 артиллерийских систем, около 2000 самолетов и 800 вертолетов (без учета ВВС Черноморского флота). Для маневра авиации на территории Украины имелось 85 аэродромов, из которых 4 – сверхклассные, 55 – первого класса, 25 – второго класса, 26 аэродромов гражданской авиации. Силы РВСН и стратегической авиации включали в себя 43-ю ракетную армию (19-я и 46-я ракетные дивизии) со 176 стратегическими ракетами, шахтные и мобильные установки с 1240 ядерными боеголовками и 43 стратегических бомбардировщика (19 единиц Ту-160 и 25 единиц Ту-95мс) с 1068 крылатыми ракетами, которые организационно входили в 13-ю и 106-ю тяжелые бомбардировочные авиационные дивизии. В составе ПВО находилось около 140 зенитно-ракетных комплексов.

Фактически это был захват примерно четвертой части вооружения Советской Армии. В начале 1992 г. правительство Ельцина бросило на произвол судьбы части Советской Армии, находившиеся в союзных республиках.

Разумеется, не все офицеры согласились служить в «незалежной» армии. Так, в январе 1992 г. шесть истребителей-бомбардировщиков Су-24 взлетели с авиабазы Староконстантиновка на Украине и перелетели на территорию Российской Федерации. Их летчики доставили на Родину не только машины, но и знамя части.

Увы, «демократическая» Россия забыла героев. Героями России стали те, кто из танковых пушек расстреливал Белый дом, а из пулеметов – толпы

безоружных людей у Останкина.

Десятки тысяч офицеров уволились в запас, чтобы только не вступать в Вооруженные силы Украины. Но многие приняли украинскую присягу и при этом положительно ответили на вопрос, будут ли они воевать с Россией.

К концу 2004 г. численность Вооруженных сил независимой Украины составляла около 300 тысяч военнослужащих и 90 тысяч гражданских лиц. Сухопутные войска Украины насчитывали 150 тысяч солдат в составе 16 дивизий и большого количества отдельных частей и подразделений, которые сведены в 5 корпусов и 3 оперативных командования. На вооружении состояло около 4 тысяч танков, 4360 бронемашин, 280 ударных вертолетов. Военно-воздушные силы Украины располагали 800 самолетами разных типов и насчитывали около 100 тысяч человек личного состава. Военно-морские силы Украины насчитывали 18 тысяч моряков и располагали на конец 2004 г. 31 боевым кораблем, одной подводной лодкой и 54 судами обеспечения.

Общая численность МВД Украины составляет 387 тыс. человек. Еще 44 тыс. человек служат во внутренних войсках, организационно подчиненных МВД. Подразделения внутренних войск Украины оснащены бронетехникой, артиллерией и авиацией и организационно состоят из шести территориальных командований, каждое из которых, в свою очередь, состоит из двух-трех оперативных полков и мотополков милиции, включая несколько отдельных батальонов. В милиции и внутренних войсках наиболее боеспособными являются части спецназа.

Непосредственно МВД подчинены отряд спецназа «Сокол» и полк «краповых беретов» «Беркут» (до 600 человек, включая антитеррористическую спецроту). Отряды быстрого реагирования «Беркут» (аналог российского СОБРа) имеются во всех региональных управлениях милиции.

Кроме того, в Киеве расквартирован отдельный полк спецназа внутренних войск «Барс» (резерв министра внутренних дел). В состав внутренних войск также входят полки спецназа «Ягуар» (Винница), «Гепард» (Запорожье) и горнострелковые батальоны спецназа «Кобра» (Симферополь) и «Лаванда» (Балаклава).

По оценкам украинской прессы, в целом из-за плохого материально-технического снабжения, устаревшего вооружения, низкой профессиональной подготовки и отсутствия боевого опыта Вооруженные силы Украины вряд ли можно считать боеспособными.

По данным Украинского центра экономических и политических

исследований (УЦЭПИ), задолженность государства Министерству обороны достигает 90 % от годового бюджета последнего и составляет более 180 млн долларов. В докладе УЦЭПИ указано, что если ситуация с финансированием армии не изменится, то после 2005 г. около двадцати основных типов вооружений и военной техники выработают свой технический ресурс. На конец 2005 г. в Вооруженных силах Украины капитальный ремонт требовался для 70 % типов вооружения, 40–50 % техники морально устарело, украинская промышленность не производит много типов запасных частей для вооружения и военной техники.

Конкретизируя эти сведения, авторы доклада отмечают, что в ВВС в рабочем состоянии находится меньше 40 % самолетов, через три года их количество сократится до 15–25 %. В армейской авиации исправно лишь 6,5 % вертолетов. В системе ПВО 50 % техники признано устаревшей. В ВМС почти все корабли требуют заводского ремонта. По мнению специалистов УЦЭПИ, если ежегодно системы вооружений украинской армии не будут обновляться на 4–5%, то Вооруженные силы будут полностью небоеспособными.

По мнению авторов доклада, при сохранении численности Вооруженных сил Украины в существующих масштабах на закупку и эксплуатацию вооружения и военной техники необходимо ежегодно затрачивать 2–3 млрд долларов, а по стандартам НАТО – 5,5–7,5 млрд долларов. Однако эта сумма превышает годовой бюджет Украины. В 2000 г. на нужды Министерства обороны планировалось выделить всего 240 млн долларов. По меркам НАТО этой суммы недостаточно даже для поддержания боеготовности одной дивизии.

Боевая подготовка личного состава осуществляется не в полном объеме. В течение семи лет в Вооруженных силах Украины ни разу не проводились учения по мобилизационному развертыванию. Горюче-смазочных материалов, выделяемых Вооруженным силам Украины, хватает лишь на обеспечение бытовых нужд войсковых частей.

Причины столь плачевного состояния армии эксперты УЦЭПИ видят в слишком большой численности силовых структур Украины. По их оценке, военнослужащим является каждый двадцатый гражданин страны.

3 июля 2004 г. в газете «День», близкой к тогдашнему министру обороны Украины Евгению Марчуку (его супруга Лариса Ившина – главный редактор этого издания), появилась большая статья главы оборонного ведомства.

«Сегодня Украина по численности Вооруженных сил занимает 13-е место в мире, а по величине оборонного бюджета – 126-е, – писал Е.

Марчук. – В Украине предусмотрено 2,6 тыс. долларов США расходов на одного военнослужащего в год, в Румынии – 8,46 тыс., в Польше – 27,9 тыс., во Франции – 91 тыс. долларов США в год...

Сегодня у нас самые большие Вооруженные силы в Европе, но денежное содержание офицеров армии на 30 % меньше, чем у коллег из других формирований Украины... За 12 лет независимости Вооруженные силы Украины закупили для себя: танков – ни одного, самолетов и вертолетов – ни одного, автомобилей – 20 единиц, ракетно-артиллерийского вооружения – 17 единиц...

Ежегодно выделяется средств на закупку горюче-смазочных материалов всего – 10–14 %, вещевого имущества – 23 %, на продовольственное обеспечение – 60–70 % от нормативных потребностей. Авиационного керосина для обучения летчиков – 2 процента от потребности. Офицеры, прапорщики, «контрактники» до дивизии включительно обеспечиваются только полевой формой одежды...

Сегодня в наших Вооруженных силах старших офицеров больше, чем младших, и больше офицеров по отношению к другим военнослужащим. По количеству генералов на одну тысячу военнослужащих мы тоже первые в Европе...

Формируется обидный для большинства военных феномен – наши Вооруженные силы становятся источником опасности для нашего общества. Свидетельство чему – трагедии с Ту-154 над Черным морем и Су-27 в Скнилове, падение ракеты в Броварах, взрывы около Артемовска или Мелитополя».

К августу 1991 г. Черноморский флот имел 1300 с лишним соединений, частей и подразделений, 500 самолетов, более 100 кораблей, более 70 тысяч человек личного состава, в том числе 2 тысячи морских пехотинцев, и имел операционную зону, включавшую Черное, Азовское и Средиземное моря и часть Атлантического океана.

Соединения и части флота, судостроительные и судоремонтные заводы, а также объекты тыла размещались в Болгарии, Измаиле, Одессе, Николаеве, Очакове, в Крыму, на Кавказском побережье до Поти включительно. Приданные полки авиации и авиация флота базировались в Молдавии, на юге Украины и на Северном Кавказе. Специальная авиация находилась в Каспийске. Таким образом, силы Черноморского флота базировались на территории пяти союзных республик.

19 января 1992 г. в Севастополь прибыли группы народных депутатов Российской Федерации, которые заявили о недопустимости раздела Черноморского флота. А 27 января на Черноморский флот явился лично

Ельцин. Во время посещения крейсера «Москва» он заявил: «Будем подписывать соглашение с Украиной, но Севастополь не отдадим. Вам надо стоять».

6 января было принято постановление парламента России № 2293-1 «О единстве Черноморского флота».

1 4 февраля на встрече глав государств СНГ в Минске при подписании документов по военным вопросам президент Украины Кравчук заявил: «Мы имеем право создать свой флот на базе части сил Черноморского флота. Мы никогда не заявляли, что хотим присвоить весь Черноморский флот».

В первой половине 1995 г. руководство Украины предприняло попытку захватить Черноморский флот. Дело могло кончиться или капитуляцией России, или полномасштабной войной между бывшими братскими государствами. Любопытно, что правительства и СМИ обоих государств помалкивали об этом противостоянии. Информация об этом всплыла совершенно случайно в ходе многоходовой детективной истории.

В начале апреля 2005 г. вооруженный отряд СБУ^[227] попытался взять штурмом НИИ Главного управления разведки (ГУР). Однако они были остановлены 10-м отрядом спецназа ГУР, и лишь случайно не дошло до применения оружия. Тогда СБУ прибегла к несанкционированным обыскам на квартирах сотрудников лаборатории и медицинской службы ГУРа (все проходят по делу как свидетели), бесконечным допросам с пристрастием и призывам к «явке с повинной». Пристрастие следователей СБУ и Генпрокуратуры периодически сменялось на предложения о «сотрудничестве»: обвинить (на выгодных условиях) руководство ГУР и начальника лаборатории Игоря Смешко в причастности к отравлению Ющенко.

Судя по всему, секретная лаборатория действительно занималась ядами, но никакого отношения к отравлению Ющенко не имела. Мало того, украинские СМИ сомневаются в самом факте отравления.

Депутат рады Сивкович заявил, что никаких данных в пользу отравления не найдено. В уголовном деле фигурирует изомер диоксинов: 23.7.8-тетрахлорбензопародиоксин. Такого соединения никогда не было на Украине. Оно даже в России дефицитно и имеется (по данным экспертов) в незначительных количествах в спецхранилищах. А вот в США этого «добра» тонны. Именно этот диоксин входил в состав рецептуры «Оранж», которым американские военные щедро посыпали джунгли Вьетнама, дабы вызвать опадение листьев, что упрощало борьбу с партизанами.

Дальше – больше. Диоксины, как утверждают специалисты, никогда не

относились к боевым и диверсионным ядам. Это отходы промышленного производства. В силу своих физико-химических свойств диоксины плохо растворимы в воде, спирте, жирах; они имеют очень резкий запах, похожий на запах ДДТ, но в 20 раз сильнее. И что очень важно – первые признаки отравления диоксинами развиваются через три недели после приема внутрь. Не зная этого господин Смешко, как профессионал, не мог, тем более имея специалистов высокого класса в области военной токсикологии.

И последнее. Внешний вид господина Ющенко в первые дни после «отравления», по единогласному мнению светил отечественной медицины, говорил о наличии у него микроинсульта, который мог быть вызван какой-то нейроинфекцией – будь то специфический вирус герпеса или, как широко писали в те дни СМИ, осложнением после неудачного «омоложения» миотропными средствами типа «Ботокса».

Тем не менее секретная биологическая лаборатория ГУР была разогнана. Риторический вопрос: а зачем властям было ссориться с ГУР и какое отношение это имело к событиям в Крыму в 1995 году?

Как мудро говорил Михаил Задорнов, все произошло из-за «бабок», в том числе и ссора СБУ и ГУР. Кому-то из бизнесменов, имя держится в строжайшей тайне, приглянулся остров Первомайский, находящийся у входа в Днепро-Бугский лиман. Этот искусственный остров был создан русским Главным военно-инженерным управлением (ГВИУ) после Крымской войны. На острове построили мощные железобетонные форты и искусственную гавань. В годы Великой Отечественной войны этот форт долго сдерживал наступление немцев. А в 1961 г. на Первомайский был переведен 6-й МРП (морской разведывательный полк), так тогда назывался морской спецназ. Позже его переименовали в 17-ю бригаду специального назначения. В апреле 1992 г. бригада присягнула украинским властям. Позже ее переименовали в 73-й морской центр специального назначения (в/ч А-1594).

На острове морской спецназ тренировался, а офицерские семьи жили в комфортабельных квартирах в Очакове, всего в нескольких километрах от Первомайского.

И вот «незалежники» решили «толкнуть» остров. На Первомайском планировалось построить элитный яхт-клуб. Представьте себе: уединенный остров, мощные форты и удобная гавань – такое бывает только в кино!

В итоге остров Первомайский был продан, а бригаду перевели на сушу, около 30 % офицеров уволились. А кто-то слил в прессу любопытную информацию.

Оказывается, подразделения ГУР обеспечивали действия сторонников

Ющенко в ходе так называемой оранжевой революции. Тогда Ющенко проиграл второй тур президентских выборов Януковичу и вывел своих штурмовиков на майдан Незалежности. А ГУР осуществлял силовое прикрытие. Именно оперативники спецназа блокировали пути выхода на Киев колонн внутренних войск МВД Украины и изолировали командующего внутренними войсками МВД генерала Попкова. Именно оперативники ГУР провели ряд акций по взаимодействию с другими силовыми министерствами, дабы избежать кровопролития на Майдане. Именно медики ГУР сопровождали все эти процессы, поддерживая высокий уровень боеспособности «героев». [\[228\]](#)

Заодно произошла и утечка информации о попытке захвата штаба Черноморского флота в Севастополе. В июне 1995 г. такой приказ получил командир 17-й бригады спецназа Военно-морских сил Украины Анатолий Карпенко.

По версии С. Козлова, [\[229\]](#) в штаб бригады поступило боевое распоряжение о подготовке и выводе пятнадцати групп в район базирования Черноморского флота, а также непосредственно в Севастополь. Одну из групп возглавил капитан 3-го ранга, Козлов называет его Александром.

Эта группа – в нее входили десять офицеров и мичманов – поступала в непосредственное распоряжение командующего ВМС Украины. Разведчики получили тротил (175 кг), заряды, магнитные мины, гранаты, вооружены они были автоматами Калашникова с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы и бесшумными автоматическими пистолетами Стечкина.

В отличие от других украинских спецназовцев, которые демонстративно разгуливали по Севастополю, подчиненные Александра «косили» под гражданских. Правда, выход в город им ограничили. Личные документы отобрали, а взамен выдали карточки без фотографий, в которых говорилось: «Предъявитель принимает участие в учениях. Документы, вооружение и техника досмотру не подлежат».

Через месяц усиленной подготовки Александр получил распоряжение прибыть к командующему флотом Украины. Здесь, пишет дальше С. Козлов, «в присутствии группы старших офицеров и адмиралов Александру, не указывая пока сроков исполнения, поставили задачу подготовиться к захвату штаба Черноморского флота России и удержанию его до подхода главных сил».

Как развивались события дальше? О том, что соседи и вчерашние

однопольчане готавяцца к дыверсии, узнала разведка Чорнаморскага флота...

В адзін прэкрасны дзень Аляксандра вызвалі на КПП. Здэсь яго ждал незнакомец, які прадставіўся як чалавек Поденева. Поденева в Севастопале зналі ўсе – крiмінальны аўтарытэт, негласны хазяін Крыма, быўшы кагэбэшнік. (Позже он погіб в адной из разборок.) Посланец Поденева перачісліў Аляксандру склад яго групы, вооруженіе, перасказаў поставленную перад ім задачу і в заключеніе паказаў фотуграфію жэны Аляксандра і маленькага сына: «Вам ўсе ясна?»

Офіцэру было прадложено, кгда он палучыў прыказ дэястваваць, «позвоніць па ўказанному тэлефону і, сказаў врэмя, назваць нумэр маршрута, па котарому група будэ выдвiгаться к аб'екту...». На маршруце іх будэ ждаць засада, котарая должна пленіць разведчыков.

«Если вы сомневаетесь в моих полномочиях, я могу устроить вам встречу с командующим Черноморским флотом», – сказаў посланнік.

Он дэяствітэльно был готав арганізаваць «встречу в верхах», толькo не с камандуючым, уточняе С. Козлов, а с начальніком штаба флота, лiчным другом Поденева.

Фінал гэтай історыі таков. Аляксандр далажыў камандіру брыгады о вiзiте і спрасіў в лоб: «Мы что вам – пушечное мясо? Нас прадалі с потрохамі!»

Капітан 1-го ранга Карпенко пабежал разбiраться в штаб, паобещав «всех перестрелять». После этого скандала караблі і групы спецназа ВМС Украiны вэрнулись в Очаков.

По моим лiчным данным, в штабе Чорнаморскага флота зналі о готавящейся аперации по захвату штаба с мiнiрованием караблей. Офіцэры штаба спалі у себя в кабинетах с оружіем. 810-я брыгада морскай пехоты Россиі была готова вывести на улiцы Севастополя бронетанковую тэхніку.

Командованіе Чорнаморскага флота рэшiло кончыць дэло мiром. Хотя політiчески было целесообразно даць возможность 17-й брыгаде пуствіць в ход оружіе, а затем, паказаў сiе дэяство на весь мiр по тэлевiденію, потребаваць вывода всех самостійных сил из Крыма с последующим всекрымским референдумом о статусе полуострова. Разумеется, последнее нужно было провести в прiсутствии наблюдателей из ОБСЕ, Турциі і Києва.

Но Ельцин пошел по пути капітуляціі. 9 іюня 1995 г. прэзідэнты Россиі і Украiны встрэтiлись в Сочи, где подпiсали догвор по Чорнаморскому флоту. По догвору флот Россиі должен был палучыць 81,7 % караблей і судов флота, а ВМС Украiны – 18,3 % соотвественно.

Раздел флотского имущества предлагалось вести по состоянию на 3 августа 1993 г., что было крайне невыгодно для России. В договоре особо подчеркивалось, что Черноморский флот Российской Федерации и ВМС Украины базируются раздельно. Севастополь – «основная» база Черноморского флота РФ, то есть уже не главная база, а по настоящему Украины – «основная». Там же размещался и штаб Черноморского флота РФ. По договору Российский флот также использует другие объекты в Крыму.

Не успели высохнуть чернила на подписанных документах, как Украина развернула свой штаб в Севастополе и базирование своих сил в нем.

Руководство РФ первоначально предполагало сделать все севастопольские бухты военно-морскими базами России. Тем более что для базирования небольшого украинского флота на окраине города было несколько бухт – Карантинная, Стрелецкая и другие, где и до распада Советского Союза базировались корабли Черноморского флота. Я уж не говорю о том, что у Украины достаточно военно-морских баз в Балаклаве, Донузлаве, Феодосии, Керчи, Одессе, Очакове и др. Россия же с 1991 г. располагала лишь одним портом на Черном море – Новороссийском. Но этот порт по ряду географических причин не может служить нормальной базой Черноморского флота, и, кстати, за двухсотлетнюю историю там никогда не базировались русские корабли.

Из-за уступок Ельцина в Севастополе создавалась чересполосица – тут причал кораблей Черноморского флота, а рядом – украинских ВМС, опять Черноморский флот – опять украинские ВМС и т. д. Я сам почти ежегодно бываю в Севастополе, но до сих пор не могу точно понять, где кончается территория одного флота и начинается территория другого флота. То же положение и с причалами, со складами, различными береговыми службами, культурными объектами и т. д.

Спору нет, при добрых отношениях обеих стран такое базирование Черноморского флота не вызовет проблем, но, увы, в Киеве думают совсем иначе. Украинские власти постоянно устраивают провокации в Севастополе.

В 1991 г. правительство США было крайне озабочено тем, что в случае развала СССР «ядерный клуб» пополнится еще несколькими странами, да еще с нестабильными режимами. Тут был один из немногих моментов, когда интересы США и Российской Федерации совпадали.

В итоге еще до развала СССР тактическое ядерное оружие было полностью вывезено с территорий союзных республик, а термоядерные

боеголовки межконтинентальных баллистических ракет и крылатых ракет бомбардировщиков переданы Украиной России уже после 1991 г.

Руководство Украины в 2005 г. решило создать свои «неядерные силы сдерживания». Во 2-й половине XX века США и СССР силами сдерживания именовали межконтинентальные ракеты и бомбардировщики среднего и дальнего радиуса действия.

Теперь же на Украине хотят создать крылатую ракету «Коршун» с круговым вероятным отклонением порядка нескольких метров. Откуда же на Украине, хронически испытывающей финансовые трудности, найдутся средства для производства сотен «Коршунов»?

Начну по порядку. Эскизное проектирование малогабаритной низколетящей стратегической крылатой ракеты Х-55 было начато в МКБ «Радуга» еще в 1971 г. Полномасштабная разработка Х-55 началась в середине 1976 г.

По назначению ракета Х-55 аналогична американской крылатой ракете AGM-86В, но имеет принципиально иную конструкцию.

Аэродинамическая схема нормальная самолетная со складывающимся прямым крылом. Длина ракеты около 6 м. Максимальный диаметр фюзеляжа 0,51 м. Размах крыла 3,1 м. Стартовый вес около 1250 кг. Вес боевой части 410 кг. Мощность спецзаряда 200–250 кт.

Двухконтурный турбореактивный двигатель Р-95-300 расположен на выдвижном подфюзеляжном пилоне (в нерабочем положении находится внутри ракеты).

В конструкции ракеты применены технологии, позволяющие снизить радиолокационную и тепловую заметности, – обшивка носовой части фюзеляжа, крыла и оперения изготовлена из специальных радиопоглощающих материалов.

Маршевая скорость ракеты около 840 км/ч. Маршевая высота полета 40-110 м. Дальность стрельбы до 2500 км.

Система управления инерциальная с коррекцией по рельефу местности.

Официально самолет Ту-95МС с ракетой Х-55 был принят на вооружение 31 декабря 1983 г.

На вооружение советских ВВС поступили два типа носителей ракет Х-55: Ту-95МС-6 с шестью ракетами на МКУ-6-5У и Ту-95МС-16 с шестью ракетами на МКУ-6-5У и десятью ракетами на внешней подвеске.

На базе ракеты Х-55 в МКБ «Радуга» была создана ее модификация Х-55СМ. Основное отличие Х-55СМ от базовой модели – дополнительные топливные баки, размещенные симметрично по обе стороны фюзеляжа.

Стартовый вес ракеты увеличился до 1,5–1,7 т, а максимальный диаметр фюзеляжа – до 0,77 м. Дальность стрельбы возросла с 2500 км до 3000 км. Остальные данные близки к базовой модели.

В 1987 г. начали поступать в эксплуатацию бомбардировщики Ту-160 с ракетами Х-55СМ. На каждом Ту-160 размещено по 12 ракет Х-55СМ на двух пусковых устройствах МКУ-6-5У. Кроме того, ракеты Х-55СМ могут нести и бомбардировщики Ту-95МС-16.

До начала «перестройки» военное руководство СССР даже в кошмарном сне не представляло развала Советского Союза, и на Украине базировались стратегические бомбардировщики с ракетами Х-55.

Мало того, первые серии ракет Х-55 были изготовлены на Дубненском машиностроительном заводе, но серийное производство налажено на Харьковском авиазаводе (в настоящее время ХГАПП) и шло с 1980 г. по 1987 г.

По данным украинских СМИ, в 1991 г. российские специалисты вывезли из Харькова техническую документацию на Х-55. Допускаю, что такие попытки делались, но реально сделать это в том бардаке, который царил на Украине в 1991 г., было невозможно. Да и «верхи» в Киеве, и «низы» на заводе в Харькове вряд ли допустили бы вывоз всей документации.

По одним данным, в конце 1999 г. 575 крылатых ракет воздушного базирования Х-55 и Х-55СМ было доставлено с Украины в Россию железнодорожным транспортом в счет погашения долга за поставки газа. Но по другим данным, в 2000 г. 114 ракет были переданы России (вместе с самолетами Ту-95МС и Ту-160), остальные уничтожены до декабря 2001 г., а цифра 575 получена сложением числа ракет Х-55 и Х-22.

На самом же деле десятки ракет Х-55 так и остались на Украине. Мало того, наиболее «щирые» самостийники начали потихоньку приторговывать ракетами. Так, в 2001 г. было продано 18 крылатых ракет Х-55, из которых 6 ушло в Китай и 12 в Иран.

Факт этой сделки долго отрицался официальным Киевом. Однако в 2005 г. продажа 18 ракет была признана Генеральным прокурором Украины Святославом Пискуном. Президент Украины Виктор Ющенко подтвердил факт незаконной продажи крылатых ракет в Иран и Китай предыдущим правительством. «Я подтверждаю (факт продажи ракет) и делаю это с горечью», – заявил Ющенко в интервью американской телекомпании NBC.

Естественно, продажа ракет Х-55 крайне не понравилась США и Израилю. Украинская сторона даже была вынуждена возбудить уголовное дело по сему факту. В прессе замелькали заметки о гибели в ДТП двух

наиболее активных участников незаконной сделки. Но, увы, до сих пор общественность Украины и других стран так и не получила подробной и внятной информации о продаже 18 ракет Х-55.

А тем временем Государственное конструкторское бюро «Южное» им. М.К. Янгеля (в Днепропетровске) объявило о работах по модернизации ракеты Х-55. Новая модель, получившая наименование «Коршун», разрабатывается в трех вариантах: для воздушного, наземного и корабельного базирования. Ракета предназначена для поражения стационарных целей на земле и морских целей.

По весогабаритным характеристикам и общей конфигурации крылатая ракета имеет сходство с Х-55 и неядерной Х-555. Однако официальные лица в МКБ «Радуга» сообщили, что не участвуют в этом проекте Украины.

Крылатая ракета «Коршун» должна базироваться на самолетах, подводных лодках, надводных кораблях или наземных пусковых установках. Система управления автономная инерциальная, с аппаратурой спутниковой навигации. Снаряжение боевой части кассетное, с боевыми элементами контактного и неконтактного подрыва; кумулятивно-фугасное и осколочно-фугасное. Вес боевой части 480 кг.

Официально заявлено, что дальность стрельбы «Коршуна» не превышает 280 км, но это явно «липа», предназначенная для успокоения восточного соседа Украины. На самом деле дальность «Коршуна» будет не менее, чем у Х-55, то есть при наземном старте с территории Украины «Коршун» может поразить любую цель от Кольского полуострова до Урала и Кавказа.

Возникает естественный вопрос, зачем Украине, экономика которой и так лежит на боку, модернизировать и запускать в серийное производство дорогостоящую Х-55? Кое-кто на Украине болтает об экспорте «Коршуна». В самом деле, ракету с такими характеристиками с радостью купят не только Иран и Китай, но и КНДР, Индия, Пакистан, Сирия, Ливия, Чили, Аргентина и т. д.

Но если учесть, что США и страны НАТО не позволяют Российской Федерации экспортировать Х-55 в эти страны, то предположение, что они разрешат делать это Украине, выглядит, мягко говоря, ненаучной фантастикой.

Так что остается лишь одно реальное применение ракеты «Коршун»: программа-минимум – это шантаж Российской Федерации в мирное время, а программа-максимум – участие в какой-либо операции типа «Буря в пустыне», «Шок и трепет» или что-нибудь покруче.

Военный вектор Украины с 1991 г. направлен исключительно против

России. Разумеется, в Киеве не желают, а, наоборот, до смерти боятся полномасштабной войны с Россией.

Но с другой стороны, постоянное состояние конфликта с Россией – единственный способ выживания киевской администрации и галицийских фашистов. А как еще по-другому можно удержать конгломерат территорий, которые сотни лет находились в различных государствах и были собраны большевиками в одну административную единицу – УССР? Границы УССР Сталин и Хрущев проводили волюнтаристски, исходя из сиюминутных политических целей. Так, поезда, идущие в Ростов-на-Дону или Сочи, дважды пересекали границы УССР, но подавляющее большинство пассажиров об этом и не знали.

Донбасс и Галиция почти не имели экономических связей, зато Донбасс был зависим от десятков городов Российской Федерации.

Мой приятель из города Краматорска, технарь и по хобби историк (фамилии не называю, ему там жить), еще в 1992 г. сказал мне, что Украина состоит из двух половин – тех, кто работает, и тех, кто пляшет и поет. Расписывать их по областям «ху из ху», я думаю, нет надобности. И он заявлял, что этот «балаган» скоро кончится. Но прошло 15 лет, а действие продолжается. И тех, кто пляшет, стал кормить не только Донбасс, но и Крым. Риторический вопрос: куда деваются миллиарды долларов, которые отдыхающие, и в первую очередь русские, оставляют в Крыму? Так, например, билет в Воронцовский дворец в Алушке стоит около 150 русских рублей. Но на вопрос экскурсантов, почему музей не ремонтируется, сотрудники ответили, что все деньги забирает Киев. Замечу, что этот дворец построен русским графом и на русские деньги.

Заставить Донбасс и Крым кормить Львов можно лишь на волне дикой русофобии, систематически устраивая какие-то провокации против Российской Федерации.

То украинская сторона объявила, что выход из Азовского моря принадлежит Украине и все русские суда должны платить дань за проход Керченским проливом. Нет, я не шучу, это XXI век, а не времена Азовских походов Петра Великого!

То Киев потребовал по бросовым ценам продавать Украине российский газ, иначе, мол, перекроем все газопроводы. Не успела закончиться «газовая война», как украинские власти начали захват маяков в Крыму, принадлежащих Черноморскому флоту согласно договору о разделе Черноморского флота.

Можно держать пари в любом соотношении, что Киев и впредь будет устраивать по несколько подобных провокаций в год. И, по моему мнению,

пресечь их могут только решительные действия Российской Федерации.

В ходе «маячной войны» в начале 2006 г. несколько российских государственных деятелей что-то невнятно пробормотали перед телекамерами. Мол, нарушение одного договора Украиной ставит под сомнение и другие договоры. Это вполне разумное высказывание. В Древнем Риме была пословица: «Договоры должны соблюдаться», что бы там ни случилось. А вот любимая фраза американских дипломатов – «все яйца в одной корзине», то есть выполнение одного договора зависит от выполнения остальных договоров.

Кстати, и русскоязычное население Украины, включая Закарпатье, было бы вполне довольно, если бы Киев строго выполнял условия всех подписанных им европейских хартий, в том числе и о языках.

И не пора ли в Российской Федерации на более высоком уровне и внятно заявить, что нарушение Украиной хотя бы одного договора делает ничтожными все остальные, и в первую очередь договоры о границах, которые, «между нами, девочками» говоря, и заключены-то незаконно?

Глава 36

СОН ВЕРЫ ПАВЛОВНЫ

Одна моя хорошая приятельница по имени Вера Павловна видела дивный сон и во всех подробностях, правда с учетом женского восприятия, пересказала мне его. Сон мне показался интересным, и я рискну привести его здесь с небольшими сокращениями.

Итак, Вере Павловне приснилось, что наше правительство, естественно, руководствуясь интересами народа, последовательно сдало Приднестровье Молдавии, а затем Южную Осетию и Абхазию – Грузии. В продолжение этой политики был подписан мирный договор с Японией, по которому Курильские острова были переданы Стране восходящего солнца. Взамен японцы выплатили Российской Федерации компенсацию в размере нескольких миллиардов долларов, которые исчезли туда же, куда пропал огромный заем России начала 1990-х гг.

Власти же Украины ежегодно выдвигали все новые и новые претензии к России и все больше закручивали гайки в отношении «нетитульных» национальностей.

Во внутренней политике России крайне негативную роль сыграла реформа ЖКХ, которая была так разрекламирована в 2005–2006 гг. Обслуживание жилых домов и коммуникаций перешло в руки частных фирм, которые неимоверно взвинтили цены. Таким образом, ЖКХ стало выгодным бизнесом. А подобный бизнес в России обычно быстро прибирает к рукам мафия.

Понятно, мафия еще больше подняла цены на услуги ЖКХ и начала выселять сотни тысяч людей, неспособных платить за квартиры по новым ценам. Началось выдавливание из престижных домов и платежеспособных жильцов, но неспособных бороться за свои квартиры, в первую очередь пожилых людей и молодежь, ставшую наследниками после смерти родителей.

Неблагоприятное сочетание внешних и внутренних факторов привело в 2008 г. к поражению как путинского кандидата в президенты, так и всей правящей партии. Кое-кто из кремлевской администрации попытался отменить результаты выборов, используя силовые структуры. Но на улицы вышли массовые демонстрации победивших патриотических партий, а ряд армейских генералов привели свои части в состояние полной боевой

готовности и пообещали навести порядок, если МВД и ФСБ прольют кровь на улицах.

Новый президент занял позицию патриота-государственника. Естественно, никакого возврата к социализму не было. Наоборот, КПРФ добилась на выборах 2008 г. несколько лучших, чем в 2004 г., но довольно скромных результатов.

Рыночная экономика осталась в неприкосновенности, однако резко возрос контроль государства над нефтегазовой промышленностью, всеми видами транспорта, связью, ВПК и т. д.

Новый состав Думы отменил юридическую неприкосновенность Ельцина и инициировал публичный процесс над участниками сговора в Беловежской пуще. Правда, главный виновник сумел отделаться легким испугом. Его родня, ссылаясь на плохое здоровье, добилась перевода заключенного из тюрьмы в родную ЦКБ, где тот прожил припеваючи до самой смерти.

Зато процесс транслировался по телевидению, и весь народ увидел беззакония и мерзости, творившиеся в 90-х гг. XX века. Надо ли говорить, что это резко подняло престиж и доверие народа по отношению к новому президенту и новой Думе.

В 2007 г. резко усилилось противостояние Америке и сопротивление против нее всего мусульманского мира. К войне в Афганистане и Ираке добавились новые войны, развязанные США в Азии. Ряд мусульманских стран Америка подвергла морской и воздушной блокаде. В ответ мусульмане начали нападать на американские суда и самолеты, используя катера и самолеты, пилотируемые смертниками, а также управляемые ракеты класса «земля – корабль» и «земля – воздух».

Новое правительство Российской Федерации заняло позицию нейтралитета в этом глобальном конфликте. Причем Россия дистанцировалась от США в политике, военной и культурной областях. В самой Российской Федерации мусульманское духовенство получило большую свободу, но при условии абсолютной поддержки власти и признания территориальной целостности страны. Уступки касались чисто национальных и бытовых проблем. Так, при взаимном согласии брачующихся гражданский брак мог быть заменен религиозным для основных конфессий (Русской православной церкви, ислама, иудаизма, ламаизма). Соответственно, была допущена для мусульман полигамия. В районах, населенных мусульманами, был запрещен показ по каналам телевидения американских и эротических фильмов и т. д.

Новый президент провел кардинальные реформы в Вооруженных

силах. Все они были переведены в два разряда – быстрого реагирования и территориальные войска. Все части быстрого реагирования комплектовались исключительно контрактниками. Территориальные войска формировались по типу швейцарских.

Все мальчики и девочки обязаны были проходить в школе полный курс военной подготовки, а затем с 18 лет добровольцами зачислялись в территориальные войска. Первоначальный срок службы состоял из трех месяцев, а далее – ежегодные сборы по одной неделе в год.

Лица, служившие в территориальных войсках, получали многочисленные привилегии от государства, включая повышенные пенсии и т. д. Занимать важные государственные посты могли лишь люди, служившие в армии, за исключением больных и инвалидов. Подобное было во Франции с 1870 по 1914 г.

Понятно, что в такой ситуации в территориальные войска не только не было принудительных наборов, а, наоборот, происходил конкурс. Замечу, что в китайскую армию уже 50 лет берут только добровольцев, и там постоянно существует конкурс в Народно-освободительную армию.

В приграничных районах военнотружущим территориальных войск было разрешено хранить дома легкое стрелковое оружие, разумеется, при выполнении ряда строгих правил.

Силы быстрого реагирования, состоявшие исключительно из профессиональных военных, были разделены на два типа – легкие части и штурмовые части. Легкие части предназначались для боевых действий в небольших локальных конфликтах, но тем не менее имели мощнейшее вооружение обычного типа.

Штурмовые войска предназначались для действий в условиях ограниченной ядерной войны. В угрожаемый период штурмовые части получали спецзаряды для боевых частей ракет «Точка» и снарядов самоходных орудий «Пион», «Гиацинт» и «Гвоздика». Тактическое ядерное оружие получал каждый полк, а специальные подразделения – ранцевые ядерные мины, малогабаритные безоткатные орудия типа «Деви Крокет» и т. п.

22 июня 2009 г. на одной из шахт Донбасса произошел очередной взрыв метана, приведший к гибели десятков шахтеров. Население вышло на улицы с плакатами «Не хотим кормить пьемонтцев», «Киев, верни наши деньги», «Хотим говорить на родном языке». Собственно, такие демонстрации часто случались с 1991 по 2006 г. Но на сей раз они были более многочисленны и хорошо организованы. Мало того, протестующие получили хорошую информационную поддержку из-за рубежа. Радио и

телевидение с востока подробно рассказывало населению Левобережья о том, как в 1991 г. к власти пришел Кравчук, а в 2005 г. – Ющенко, а также в «режиме реального времени» передавались сообщения о всех репрессивных действиях киевских властей, передвижениях спецназа, переговорах министров и генералов по каналам спецсвязи и т. д. Надо ли говорить, что экзотическая информация получалась с разведывательных спутников и иных радиотехнических средств РФ.

Киев срочно перебрал в Донбасс спецназ, укомплектованный галицийцами. Но это на сей раз не утихомирило толпы людей, а создало эффект красной тряпки, тем более когда народ знал конкретно, кого прислали и пофамильно всех лампасников спецназа. Народ потребовал вывода спецназа из Донбасса и замены во всех административных структурах всех ставленников Киева местными уроженцами.

Спецназ пустил в ход оружие – пролилась первая кровь. В ответ в Крыму и Одессе начались мощные демонстрации русскоязычного населения.

Еще до начала «событий» руководители русской общины в Крыму сумели договориться с татарами о справедливом распределении полномочий в будущем правительстве Автономной республики Крым. При этом русская община согласилась на передачу значительной части пустующих земель Крыма татарам. А у тех хватило ума посчитать, какие суммы им ежегодно отдают русские туристы. Я сам, грешный, ежегодно посещал в Крыму татарские кафе и рестораны, катался на татарских лошадях и ослах и без сожаления расставался как с «деревянными», так и с «зелеными». Суммы, которые татарский бизнес получал от русских туристов, во много раз превысили суммы, добываемые ханами во время набегов на Русь и Речь Посполитую.

В итоге татары и русские вместе вышли на улицы. Им преградили путь батальоны украинского спецназа «Кобра» и «Лаванда». Начались перестрелки.

Тем временем Черноморский флот и авиация Российской Федерации начали большие маневры в Черном море, в ходе которых у берегов Крыма и Одессы скрытно были поставлены несколько сотен «интеллектуальных» мин. Такие мины были созданы уже к 1991 г. в СССР, но позже их немного модернизировали. «Интеллектуальные» мины могут месяцами находиться в «спящем» положении и активизируются только по получении специального сигнала. Причем значительную часть «интеллектуальных» мин составляют мины-торпеды ПМТ-1, принятые на вооружение ВМФ СССР еще в 1972 г., и их модификации. Такие мины можно ставить на глубину 200–500 м. Они

могут много недель в пассивном режиме лежать на дне моря, ничем себя не проявляя. Получив радио– или акустический сигнал или по таймеру мина переходит в боевое (активное) состояние. После активизации она фиксирует шумы корабля на дистанции в несколько километров и выпускает в нужном направлении самонаводящуюся торпеду.

После того как на улицах Севастополя, Симферополя и Ялты начались перестрелки с применением автоматического оружия и гранатометов, правительство Российской Федерации потребовало от Киева прекратить нападения на мирных граждан, увести спецназ в казармы и обеспечить безопасную эвакуацию десятков тысяч отдыхающих граждан России.

Киев ответил категорическим отказом. Немедленно раздались вопли о независимости и призывы о помощи к «мировому сообществу».

В свою очередь, правительство Российской Федерации по соответствующим каналам предложило Белому дому не вмешиваться в события у границ России и пригрозило в ответ на американское вмешательство передать мусульманским странам несколько сот тактических ядерных боеприпасов. Надо ли говорить, что в руках «смертников» эти боеприпасы сразу станут стратегическими и будут оперативно доставлены в «империю сатаны».

Европу же уведомили, что, с одной стороны, Россия не собирается менять сложившиеся границы, а с другой, что в штурмовые части доставлены тактические ядерные боеприпасы, а сами части выдвинуты к границам Украины. Соответственно, самолеты с ядерными боеприпасами барражируют над Черным морем. И если хоть один военный корабль НАТО войдет в Черное море, минные заграждения у Крыма и Одессы будут активизированы.

Между тем под прикрытием авиации и кораблей Черноморского флота прямо на набережные Ялты, Алупки, Алушты, Судака, Феодосии высадились легкие части войск Российской Федерации, которые должны были прикрывать эвакуацию отдыхающих. Попытки украинских самолетов и кораблей помешать высадке были решительно пресечены. Мало того, по аэродромам Крыма были нанесены бомбово-штурмовые удары, как по аэропорту Грозного в 1995 г. Боевые самолеты Вооруженных сил Украины были уничтожены, а взлетно-посадочные полосы разбиты кассетными бетонобойными бомбами.

Большой десант был высажен на пляжах Учкучевки, откуда часть десанта двинулась на север и захватила Качинский аэродром, а другая часть вышла на Северную сторону Севастополя.

Поскольку бои в Крыму не утихали, Москва предупредила Киев, что

любой украинский самолет, летящий в Крым, будет сбит, а любая войсковая часть при подходе к Перекопу будет уничтожена с воздуха. Над Перекопом началось барражирование «Су» и «МиГов».

На второй день операции по спасению курортников через Керченский пролив саперы построили понтонный мост, благо, летом море было как зеркало. По мосту непрерывным потоком на запад пошла бронетехника. Самолеты с войсками ежеминутно садились на Качинский аэродром.

Поскольку сопротивление украинских войск, укомплектованных в основном галицийцами, не прекращалось, русские и татарские общины организовали свои дружины для защиты населенных пунктов Крыма. Районы действия русских и татарских дружинников были четко согласованы как между собой, так и с командованием десантных сил. В результате утром третьего дня операции уцелевшие украинские подразделения капитулировали.

Власть в Крыму перешла к новому правительству автономной республики, куда вошли представители русской, татарской и украинской общин. Русские и западные отдыхающие были благополучно эвакуированы с полуострова.

Руководство НАТО в первый же день разразилось гневными филиппиками против Российской Федерации, но начинать ядерную войну ни локальную (на Украине), ни тотальную (с обменом ракетными ударами по столицам) не пожелало. После чрезвычайно напряженных многочасовых консультаций к концу второго дня операции НАТО и Россия пришли к соглашению о посылке миротворческих сил на Украину.

Разграничительные линии между миротворцами из НАТО и России определило само население республики на... выборах 2005 г. и 2006 г. Там, где победили оранжевые самостийники, расположились натовские части, а в районах, населенных преимущественно русскоязычным населением, – российские войска.

Операция в Крыму расставила все точки над і – ввод миротворцев как с запада, так и с востока прошел без существенных инцидентов. Украинские части занимались обычной боевой подготовкой в пределах своих гарнизонов. Полеты боевых самолетов были прекращены, а основные аэродромы поставлены под контроль миротворцев.

Миротворческие части НАТО на 85 % состояли из поляков, чехов и словаков, кое-где разбавленных германскими, французскими и итальянскими подразделениями.

Вопреки назойливой русофобской пропаганде киевской власти с 1991 по 2009 г. ввод российских миротворцев вылился в народный праздник.

Население встречало их цветами и хлебом-солью.

Зато, к великому удивлению европейцев, поляков, чехов и словаков на Западной Украине встретили молча и без энтузиазма, как, к примеру, немцев в 1939 г. в Чехословакии. Лишь в Закарпатье коренное население приветствовало словаков.

В конце 2009 г. по всей Украине прошли выборы в Верховную раду и в местные органы самоуправления. Выборы проходили под строгим международным контролем. Исход любых честных выборов на Украине можно было предугадать и в 2000-м, и в 2006 г. – каждый регион избирал свою власть согласно как своим культурным и историческим традициям, так и своему менталитету.

После ожесточенных дебатов в Верховной раде было решено преобразовать Республику Украину в Федеративную Республику Украину (ФРУ). Фактически это была лишь констатация свершившегося факта и юридическое признание уже образовавшихся автономных республик – Крымской, Донецкой, Галицийской, Одесской, Закарпатской и др. Все законы как федерации, так и автономных республик были согласованы с европейскими хартиями по правам человека. В этом населению Украины хорошо помогли европейские и русские юристы.

К началу 2010 г. все миротворческие силы покинули территорию ФРУ. Особым договором был закреплён статус ФРУ как нейтрального и неприсоединившегося государства, как это было закреплено в конституции Украины ещё в 1991–1992 гг.

С учетом военно-политических и исторических реалий всеми сторонами был признан статус Российской военно-морской базы в Севастополе. Причем расположение базы сделалось более компактным, то есть отдельные объекты, вынесенные вне Севастополя, были перенесены в район базы, которая получила статус экстерриториальности, как, например, американская база Гуантанамо на Кубе.

От миротворческих войск в Киеве осталась лишь группа наблюдателей из стран ОБСЕ, включая Россию, в задание ее входило наблюдение за обеспечением прав человека во всех автономиях.

С ослаблением административных пут Киева экономика регионов резко пошла вверх. Уже в 2010 г. экономический рост Одесской, Крымской и Донецкой автономных республик составил свыше 20 %. Хуже дела шли в Галицийской республике, но почему, Вера Павловна уже не помнит – она на этом проснулась!

Я быстро законспектировал рассказ Веры Павловны. Конечно, в нем есть неясности, мало подробностей, а внимательный читатель, возможно,

найдет какие-то нестыковки. Но что делать? Ведь это только сон очень симпатичной, но простой женщины, а не записного политика из тех, которые постоянно мелькают на телеэкране и произносят речи, состоящие из красивых наукообразных фраз, при внимательном анализе оказывающихся элементарным словоблудием.

Список использованной литературы

1. *Архимандрит Кирилл Костюлов*. Папство – это ересь. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2001.
2. *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2004.
3. *Беднов В.А.* Православная церковь в Польше и Литве. Минск: Лучи Софии, 2002.
4. *Берберова Н.Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997.
5. *Бовыкин В. И.* Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 год. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1960.
6. *Борисов Н.С.* Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: Издательство Московского университета, 1999.
7. *Булгарин Ф.Б.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001.
8. *Ваврик В.Р.* Краткий очерк истории Галицко-Русской письменности. Лувен (Бельгия), 1968.
9. *Ванштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947.
10. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В.А. Апушкина, Г.К. фон-Шульца. СПб., 1911–1915.
11. *Воинские повести Древней Руси / Сост. Н.В. Поньрко.* Ленинград: Лениздат, 1985.
12. *Всемирная история. Даты и события. Эпоха перехода от капитализма к коммунизму/Под ред. В.Г. Васина.* М.: Международные отношения, 1968.
13. *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Под ред. С.С. Хромова.* М.: Советская энциклопедия, 1983.
14. *Греков Н.А., Деревянко К.В., Бобров Г.Л.* Тарас Шевченко – крестный отец украинского национализма. Луганск, 2005.
15. *Григулевич И.Р.* Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978.
16. *Гришин Я.Я.* Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Казань: Татарское книжное издательство, 1995.
17. *Громов Е.С.* Сталин. Власть и искусство. М.: Республика, 1998.
18. *Грушевский М.С.* Иллюстрированная история Украины. М.:Сварог

и К°, 2001.

19. *Грушевский М.С.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891.

20. *Грушевський М.С.* З біжучо і хв іл і. Статті й замітки на теми дня. 1905–1906 рр. Київ, 1907.

21. *Губарев В.К.* История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. Донецк: БАО, 2004.

22. *Гуслистый К.Г.* К вопросу о формировании украинской нации. Киев, 1967.

23. Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Наука, 1975.

24. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2003.

25. *Железный А.И.* Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. Киев: Киевская Русь, 1999.

26. *Заичкин И.Л., Почкаев И.Н.* Русская история. Популярный очерк. М.: Мысль, 1992.

27. *Залесский К.А.* Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000.

28. *Зенькович Н.А.* Тайны уходящего века: Власть. Распри. Подоплека. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998.

29. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969.

30. Иностранцы добровольцы Вермахта/ Сост. Е.В. Егерс. Рига: Tornado, 1998.

31. История Украинской ССР / Под ред. Ю.Ю. Кондуфора, Киев: Наукова Думка, 1982.

32. *Какурин Н., Меликов В.* Гражданская война в России: война с белополяками. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

33. *Каргалов В.В.* Полководцы XVII в. М.: Патриот, 1990.

34. *Костомаров Н.И.* Исторические произведения. Автобиография. Киев: Либідь, 1990.

35. *Костомаров Н.И.* Мазепа. М.: Республика, 1992.

36. *Костомаров Н.И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995.

37. *Котляревский Ю.Л.* Оранжевая революция глазами консультанта. Ростов-на-Дону: Феликс, 2005.

38. *Лихолат А.В.* Разгром националистической контрреволюции на

Украине (1917–1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1954.

39. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации. М.: Издательство Московского университета, 1996.

40. *Любавский М.К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. СПб.: Наука, 2004.

41. *Мавродин В.В.* Древняя Русь. М.: ОГИХ, Госполитиздат, 1946.

42. *Мартынов А.И.* Археология СССР. М., Высшая школа, 1973.

43. *Митухина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М.: Институт славяноведения РАН, 2003.

44. *Мухин А.А., Здоровец Я.И., Лунева А. В.* Оранжевый закат, или История о том, как поссорились Юлия Владимировна и Виктор Андреевич. М.: Алгоритм, 2005.

45. *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М.: Издательство политической литературы, 1990.

46. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, 2003.

47. *Немировский Е.Л.* Иван Федоров. М.: Наука, 1985.

48. Нюрнбергский процесс. М.: Госюриздат, 1954.

49. *Пацуро В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

50. *Плачинда С.* Словарь древнеукраинской мифологии. Киев, 1993.

51. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. М.: Наука, 1968.

52. Под стягом России. Сборник архивных документов / Сост. А.А. Сазонов, Г.Н. Герасимова, О.А. Глушкова, С.Н. Кистерев. М., Русская книга, 1992.

53. Подолия. Историческое описание. СПб., 1891.

54. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908.

55. *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

56. *Похлебкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 100 лет в именах, датах, фактах. М.: Международные отношения, 1995.

57. Путями истории. Нью-Йорк: Издание Карпато-русского литературного общества, 1977.

58. Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. М.: Институт славяноведения РАН, 2005.

59. *Родин С.* Отрекаясь от русского имени. Украинская химера. М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2006.

60. Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995.
61. *Русановский В.М.* Происхождение и развитие восточнославянских языков. Киев, 1980.
62. Русская Галиция и «мазепинство» / Сост. М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2005.
63. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М.: Наука, 1993.
64. *Смолий В.А., Степанков В.С.* Украинская национальная революция XVII с. (1648–1676). Киев: Альтернатива, 1999.
65. *Смыслов О.С.* Генерал Абакумов. Всесильный хозяин СМЕРШа. М.: Вече, 2005.
66. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960 г.
67. *Соловьев С.М.* Сочинения. М.: Мысль, 1995.
68. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России в XVII. в. М.: Мысль, 1990.
69. *Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. М.: Международные отношения, 2002.
70. *Субтельный О.* Украина. История. Киев: Либ ідь, 1994.
71. *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
72. *Сяков Ю.А.* Тайны Старой Ладogi. Факты, гипотезы, размышления, СПб.: Общество «Знание» С. – Петербурга и Ленинградской области, 2004.
73. *Ткаченко С.Н.* Повстанческая армия: тактика борьбы. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.
74. *Уингейт Ф., Миллард Э.* Викинги. М.: Росмэн, 1995.
75. «Украинская» болезнь русской нации / Сост. М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2004.
76. Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник. М.: Москва, 1998.
77. Украинский язык для начинающих. Киев, 1992.
78. *Уорвол Н.* Войска СС. Кровавый след. Ростов-н/Д: Феникс, 2000.
79. *Фруменков Г.Г.* Узники Соловецкого монастыря. Архангельск: Северо-западное книжное издательство, 1968.
80. *Широкопад А.Б.* Военные загадки Древней Руси. М.: Вече, 2005.
81. *Широкопад А. Б.* Куликовская битва и рождение Московской Руси. М.: Вече, 2005.
82. *Широкопад А.Б.* Русь и Литва. М.: Вече, 2004.

83. *Широкопад А.Б.* Русь и Орда. М.: Вече, 2004.
84. *Широкопад А.Б.* Северные войны России. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001.
85. *Ширяев Б.* Казацка держава. Киев: Абрис. 1995.
86. Штаб Российского Черноморского флота/ Под ред. В.П. Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002.
87. *Шумов С, Андреев А.* История Запорожской Сечи. Киев – Москва: Евролинц, 2003.
88. *Щавелева Н.И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М.: Памятники исторической мысли, 2004.
89. *Яворницкий Д.И.* История запорожских казаков. Киев: Наукова Думка, 1990.

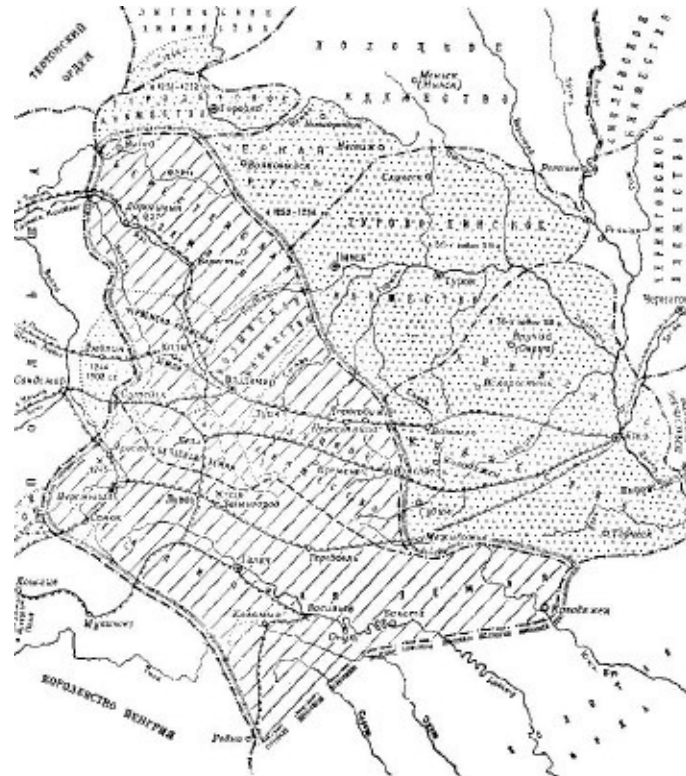
Иллюстрации

- Основная территория Литвы (Аукштайтия) — Жемайтис (Жемайтия)
- Западная граница русских княжеств и земель в начале XIII в.
- РУССКИЕ, УКРАИНСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ ЗАХВАЧЕННЫЕ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ.**
- при Миндауге до 1263 г.;
- при Витовте (1293—1316 гг.) и Гедимине (1316—1341 гг.);
- при Ольгерде (1345—1377 гг.);
- при Витовте (1392—1430 гг.);
- территории Вярского княжества, находившиеся периодически в зависимости от Литовского княжества.
- Граница Великого княжества Литовского в 1462 г.
- Границы других государств и русских княжеств в 1462 г.

Великое княжество Литовское в XIII—XV вв.

ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В XIII в.

Территория Галицко-Волынского княжества в середине XIII в.
 Территория временных владений Галицко-Волынского княжества (в указанный год)
 Степные горны и границы кочевий
 Главные торговые пути
 Границы отдельных частей Волынской земли

Ж 121 Искра и там воевали с рязань русские вои и воеводы артаган.

Галицко-Волыньское княжество в XIII в.

Запорожцы: гетман и казак

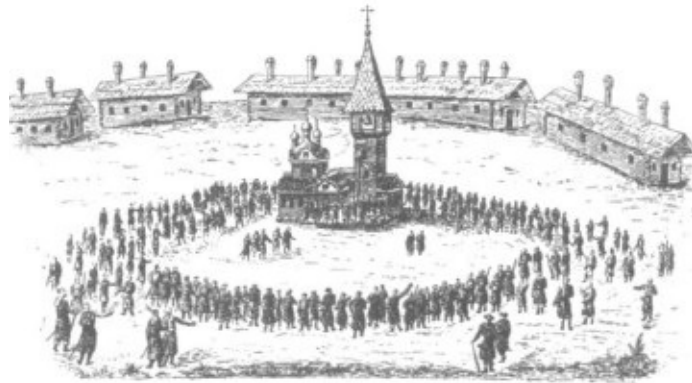
Пешие реестровые казаки

Реестровый казак конной сотни

Запорожский казак в начале XVIII в.

Церковь, рада и курени запорожцев

Дмитрий Вишневецкий —
легендарный Байда

Гетман Петр Сагайдачный

Генеральный писарь
Иван Выговский

Павло Тетеря

Иван Брюховецкий —
посол Богдана Хмельницкого

Юрий Хмельницкий

Казацкий полковник Петр
Дорошенко

Богдан Хмельницкий

Гетман И.С. Мазепа

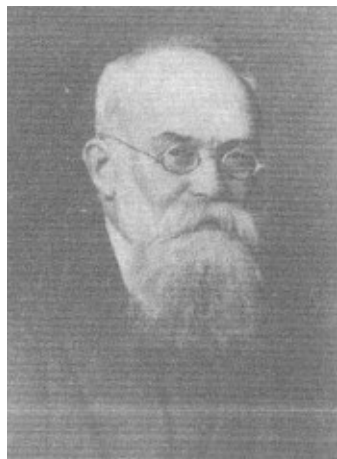
Т.Г. Шевченко

Шевченко в молодости.
Автопортрет

Н.И. Костомаров

Михайло Грушевский

Володимир Винниченко

Печать Черноморского войска (1792)

Очередная фальсификация М.С. Грушевского «Из иллюстрированной истории Украины». Подпись под рисунком «Греческо-украинская грамматика 1591 г., составленная в львовской братской школе» не соответствует рисунку. На самом деле это русская грамматика, по которой учились в Малой и в Великой России.

Заботливые автономисты:
— Не плачь, Россия. По крайней мере так тебе ноги негде будет протянуть.
(Рис. А. Радакова) Карикатура 1917 г.

В недоумении:
— Как же это так? Хозяин, кажись, я, а они без меня землю делить стали.
(Рис. М. Андреева)
Карикатура 1917 г.

Обыватель:
— Эх, сколько наплодилось — одни поганки!
(Рис. М. Андреева)
Карикатура 1917 г.

— Что вам от меня надо?
— Вас, именно вас! У нас не хватает одного человека для объявления самостоятельной республики!
Карикатура 1917 г.

Симон Петлюра

Павло Скоропадский

Нестор Махно и члены его штаба

Украинские добровольцы в германской армии. На жовто-блакитном знамені хорошо виден трезубец

Степан Бандера

Президентская присяга
Леонида Кравчука

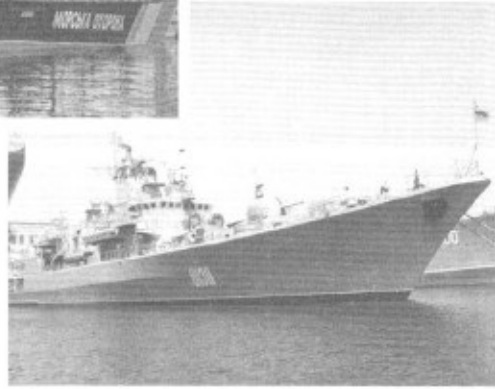
Форт Первомайский

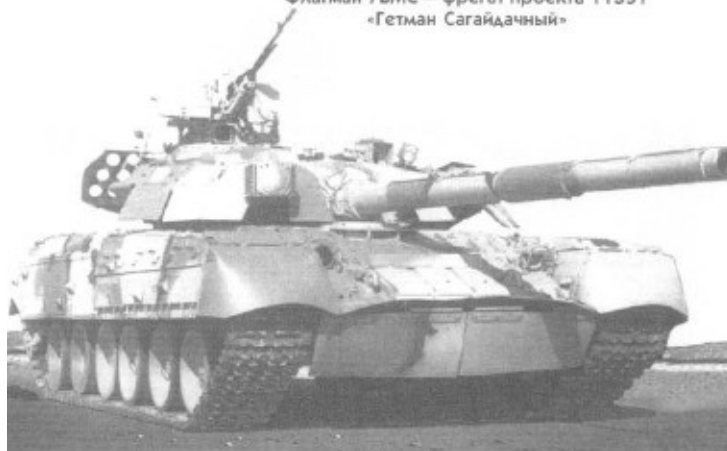
Украина ремонтирует в Балаклаве грузинский вооруженный катер.
Балаклава. Армия РФ

Украинские катера погранохраны в Балаклаве. Август 2005 г.

Флагман УВМС — фрегат проекта 11351 «Гетман Сагайдачний»

Танк, модернизированный Харьковским заводом

Шедевр украинской инженерной мысли — пусковая установка реактивных снарядов 1950-х гг. С-5 на шасси автомобиля «Запорожец»

Татарский бизнес в Крыму — катание на осликах

Фото с обложки книги Сергея Родина «Отрекаясь от русского имени»

notes

Примечания

Москва, Советская энциклопедия, 1980 г. (В цитатах сохранены орфография и пунктуация оригиналов. – *Примеч. ред.*

Мавродин В.В. Древняя Русь. М.: ОГИХ, Госполитиздат, 1946. С. 125.

Щавелева Н.И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М.: Памятники исторической мысли, 2004. С. 224.

4

862 г. от Рождества Христова.

Повесть временных лет // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969.С. 35.

Повесть временных лет. С. Зато современные авторы выдвигают самые различные предположения о последних годах жизни Рюрика. Он-де вернулся в 874 г. в Новгород и умер там в 879 г. По другой версии он умер в городе Корела, и вообще Рюрик – уроженец Карелии. Увы, никаких достоверных подтверждений этих и других версий их авторами не приводится.

Уингейт Ф., Миллард Э. Викинги. М.: Росмэн, 1995. С. 40.

Так, в 1876 г. германский историк Вильгельм Томсен прочитал в Оксфордском университете лекцию «Начало русского государства», где утверждал, что «русь IX века – это шведы».

Древнерусские княжества X–XIII вв. / Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Наука, 1975. С. 244.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1993. С. 308.

Сяков Ю.А. Тайны Старой Ладogi. Факты, гипотезы, размышления. СПб. Общество «Знание» С. – Петербурга и Ленинградской области, 2004. С. 105.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.; Логос, 2003. С. 90–91. Следует заметить, что некоторые авторы относят это описание к более раннему и неизвестному современным историкам набегу россов.

Кривичи – славянское племя, обитавшее на территории современной Смоленской области.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. С. 5.

«Украинский язык для начинающих». Киев, 1992.

Гнаткевич Э. От Геродота до Фотия //«Вечерний Киев» 26 января 1993.

Чепурко Б. Украинцы // Основа. Киев, № 3. 1993.

Плачинда С. Словарь древнеукраинской мифологии. Киев, 1993.

Братко-Кутынский А. Феномен Украины // «Вечерний Киев» 21 июня 1995.

Русановский В.М. Происхождение и развитие восточнославянских языков. Киев, 1980. С. 14–23.

Там же. С. 27.

Гуслистый К.Г. К вопросу о формировании украинской нации. Киев, 1967. С. 6.

В одной из своих статей А.И. Железный пишет: «Я отношусь к категории русскоязычных граждан Украины не потому, что я «русифицировался» и поменял свою фамилию Зализный на Железный, а по той простой причине, что я никогда не изменял своему родному языку, а воспринял его от моих родителей, которые тоже от рождения были русскоязычными, как и их родители, и вообще все предки неизвестно до какого колена (все по отцовской линии испокон веков коренные киевляне). Моя фамилия Железный – наше родовое достояние, и никто ее не «русифицировал».

Г.С. Баранкова. О начале русской книжности. Русская словесность, № 1, 1993. С. 27.

Железный А.И. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. Киев: Киевская Русь, 1999. С. 33–34, 36–37, 39.

См.: *Мартынов А.И.* Археология СССР М.: Высшая школа, 1973.

В XIX в. одноименное местечко Гайсинского уезда Подольской губернии.

Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М, 1950.

Современный Канев, город на Днепре в 100 км от Киева.

По другим источникам, это произошло в конце 1253 г.

Борисов Н.С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: Изд-во Московского университета, 1999. С. 324.

Полное собрание русских летописей. СПб, 1908. Т. 10. С. 206.

«Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария». Казань: Академия наук Татарстана, 1994.

Марсель Ахметзянов. Турусы на колесах, или О новых фальсификациях в истории татарского народа (журнал «Идель» № 5/1993).

Ростислав Роголович – сын хорошо известного по летописям князя Роголада Всеславича, правившего Полоцком в XII в.

Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. С. 478–481.

Правда, некоторые историки, в том числе и Н.М. Иванов, считают Федора родным братом Гедимины, однако документальных подтверждений этому нет.

Схизматиками католики называли православных.

Князь Любарт (1312–1397) – сын Гедимины, православное имя Федор. Дважды женат: с 1331 г. – на Анне Андреевне, княжне Волынской, с 1349 г. – на Агафье Константиновне, княжне Ростовской.

Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae, Roma, 1860, T. I, N 776. S. 581.

Здесь и далее, говоря о детях царственных особ, автор, следуя принципу древних летописцев и хронистов, в ряде случаев опускает детей, умерших в молодом возрасте и не совершивших поступков, вошедших в историю.

С 1939 г. Вильнюс.

Подробнее об этом рассказано в моих книгах «Русь и Орда» и «Куликовская битва и рождение Московской Руси».

Вся родня Дмитрия разбежалась как тараканы. Я серьезно говорю: двоюродный брат Владимир Андреевич убежал в Волоколамск, его жена и мать – в Торжок, Евдокия, жена Донского, с детьми побежала за мужем в Кострому. Дало деру и духовное сословие – Герасим, владыка Коломенский, убежал аж в Новгород, а митрополит Киприан оказался в Твери, за что позже на него взъелся Великий князь.

Воинские повести Древней Руси / Сост. Н.В. Поньрко. Ленинград:
Лениздат, 1985. С. 282.

Все царские и советские историки, за исключением В.В. Похлебкина, старательно умалчивают включение в состав Великого княжества Литовского с 1425 г. по 1494 г. Рязанского княжества.

Староста управлял городом, творил суд над местной шляхтой. Каштелян – второе лицо в воеводстве, он ведал в основном военными делами.

Магдебургское право – одна из наиболее известных систем городского права, сложилось в XIII в. в немецком г. Магдебург. Юридически закрепило права и свободы горожан, их право самоуправления.

Любопытно, что воевода и боярин Даниил Васильевич Щеня по происхождению был Ольгердовичем. Его прадед Патрикий Наримантович, внук Ольгерда, приехал на службу в Москву в 1408 г. Женат Даниил Щеня был на дочери удельного суздальского князя Ивана Васильевича Горбатого. От Щени пошел род князей Щенятьевых, который пресекся в царствование Ивана Грозного. Внук Патрикия Наримантовича Василий Федорович получил земли на р. Хованке недалеко от Волоколамска. От него пошел знаменитый род князей Хованских. От Патрикия Наримантовича пошли роды князей Голицыных и Куракиных.

Малороссийский Стародуб, не путать со Стародубом на Клязьме.

Субтельный О. Украина. История. Киев: Либідь, 1994. С. 101.

Яворницький Д. И. История запорожских казаков. Киев: Наукова Думка, 1990. Т. 2. С. 7—10.

Там же. Т. 1.С. 143.

Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история. Популярный очерк. М.: Мысль, 1992. С. 295.

Боюсь, что тут у определенной части читателей возникнет аналогия с репрессиями в конце 30-х годов XX века в Красной Армии. На самом деле аналогия тут чисто внешняя, т. е. похожи факты, но суть совершенно иная. Иван IV уничтожал профессиональных воевод. Так, десятки князей Курбских участвовали в походах Ивана III, Василия III и Ивана IV и честно сложили головы за землю русскую. Репрессии же конца 30-х годов XX века были направлены в основном на героев Гражданской войны – выдвиженцев председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого. Вместо них пришли новые командиры, именно они выиграли Великую Отечественную войну, в которой уцелевшие герои Гражданской войны не сыграли особой роли. Аналогичная ситуация была и во Франции, когда десятки и сотни генералов, сделавших молниеносную карьеру во времена Революции, ушли со сцены в конце XVIII в., а Европу покоряли совсем другие люди, которые к 1793 г. были лейтенантами, а то и просто рядовыми.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Книга III. С. 614.

Князь Криштоф Радзивилл (1547–1603), каштелян Трокский, воевода Виленский, Великий гетман Литовский, позже получил за свои военные таланты прозвище «Piorun» («Перун», т. е. «Гром»).

Цит. по: *Беднов В.А. Православная церковь в Польше и Литве.* Минск: Лучи Софии, 2002. С. 96.

Там же. С. 102–103.

Так в Польше в XVI–XVIII веков называли протестантов.

Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет.
М.: Международные отношения, 1995. С. 391.

Цит. по: *Беднов В.А.* Православная церковь в Польше и Литве. С. 111–112.

Впервые вооруженные силы польско-литовских магнатов «частными армиями» стали называть русские историки во второй половине XIX века.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. М.: Сварог и К^о, 2001. С. 191–193.

Субтельный О. Украина. История. С. 139–140.

Ванштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1947. С. 59–60.

Материалы сайта sedmitza.ru.

Древняя российская вивлиофика. XIV, 368.

Книги разрядные. 1, 1063, 1106, 1133; Воронежские акты. 1851. 1, 120.

Заблудово – небольшое местечко над рекой Мелентиной, в 18 верстах от Белостока, т. е. на современной белорусско-польской границе.

История Украинской ССР/ Под ред. Ю.Ю. Кондуфора. Киев: Наукова
Думка, 1982.

Цит. по: *Немировский Е.Л.* Иван Федоров. М.: Наука, 1985. С. 124.

Булгарин Ф.Б. Воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 38–39.

Далее для удобства читателей я, вслед за рядом дореволюционных авторов, буду называть городских казаков малороссийскими, чтобы не путать их с запорожцами, донцами и др. Эта замена тем более уместна, что после 1625 г. я не встречал термина «городовые казаки».

Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. С. 250, 402,403.

Там же. С. 403.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России в XVII в. М.: Мысль, 1990. С. 161.

Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 2. С. 179.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. V. С. 571.

Соловьев С.М. Указ. соч. С. 577.

Субтельный О. Украина. История. С. 175–176.

Субтельный О. Указ. соч. С. 172–173.

Под стягом России. Сборник архивных документов. / Сост. А.А. Сазонов, Г.Н. Герасимова, О.А. Глушкова, С.Н. Кистерев. М.; Русская книга, 1992.

Под стягом России. С. 44.

Там же. С. 47.

Для удобства читателя земли, подавляющее большинство населения которых составляли этнические поляки, я буду называть этнической Польшей.

В настоящее время городок Друя находится на границе Белоруссии и Латвийской Республики.

Император Священной Римской империи.

Послы заявили, что никогда ранее не знали о титулах царя «Белой России, Литовской, Волынской и Подольской», а титул «восточной и западной и северной страны отчичь и дедичь, наследник и благодетель» назвали «сомнительным». Кстати, крымский хан Камиль-Мухаммед Гирей называл этот титул «непристойным». Совсем зарвался наш «тишайший» Алешенька!

Еще перед выборами Выговский писал путивльскому воеводе Зюзину: «...после похорон соберется рада из всей старшины и *некоторой* черни». Из чего следует, что на раде присутствовала старшина, собранная с разных городов, и местные Чигиринские казаки («чернь»).

Семен Романович Пожарский – сын Романа Петровича Лопаты-Пожарского, сподвижника Дмитрия Михайловича Пожарского. (У них был общий прапрадед Федор Данилович Пожарский.)

Родин С. Отрекаясь от русского имени. Украинская химера. М.: Крымский МОСТ-9Д, Форум, 2006. С. 305.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. С. 179.

Любопытно, что сейчас Андрусово – пограничный пункт между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VI. С. 179.

Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 2. С. 332.

Костомаров Н.И. «Руина», «Мазепа», «Мазепинцы». Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1995. С. 286–187.

Город Батурин – столица промосковских гетманов.

Костомаров Н.И. Руина. С. 355.

Похлебкин ВВ. Внешняя политика Руси, России и СССР за 100 лет в именах, датах, фактах. Кн. 1. С. 478.

Костомаров Н.И. Руина. С. 384–385.

Родин С. Отрекаясь от русского имени. С. 324–325.

Субтельный О. Украина. История. С. 180–204.

Субтельный О. Указ. соч. С. 180.

Ширяев Б. Казацька держава. Київ: Абрис, 1995. С. 192.

Смолий В.А., Степанков В. С. Украинская национальная революция XVII с. (1648–1676). Киев: Альтернатива, 1999. С. 278.

История. Вопросы и ответы: выпускной экзамен, 9 класс. Харьков: Мир детства, Торсинг, 1999. С. 56.

Костомаров Н.И. Мазепа. М.: Республика, 1992. С. 19.

Там же. С. 20.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 365.

Яворницький Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. С. 87.

Яворницкий Д.И. Указ. соч. С. 89.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 371.

Словечко из переписки Петра с дипломатом Виниусом.

С 1893 г. Даугавгрива, до 1917 г. Усть-Двинск, с 1959 г. в черте г. Риги.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 379.

Яворницький Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. С. 289.

Голиков. Дополнение к Деяниям Петра Великого. М.: 1792, Т. 8. С. 201.

Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II, М.:
Международные отношения, 2002.

Подробнее см.: *Широкопад А.Б. Северные войны России.*

В некоторых источниках их называют Чарторыйскими или Чарторижскими.

Имелся в виду князь Адам Казимеж Чарторьский (1734–1823).

Переяслав находился на территории Российской империи – на левом берегу Днепра.

Соловьев С.М. Сочинения. М.: Мысль, 1995. Кн. XVI. С. 455–456.

Замечу, что через год Павел отказался официально присутствовать при похоронах Суворова и запретил участвовать в церемонии гвардейским частям, т. к. они якобы и так устали от парадов.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 479.

Остапчук О.А. Языковая ситуация на Правобережной Украине // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе / Под ред. Л.Е. Горизонтова. М.: Институт славяноведения РАН, 2005. С. 65, 66.

Подолія. Историческое описание. СПб., 1891. С. 20.

Остапчук О.А. Языковая ситуация на Правобережной Украине // Регионы и границы Украины в исторической ретроспективе. С. 69.

Яворницький Д.И. История запорожских казаков. Т. 1. С. 370.

Там же. С. 380.

Яворницкий Д.И. Указ. соч. С. 404–405.

Там же. С. 385–386.

До середины XIX века термин «корабль» обычно использовался при обозначении линейного корабля 66-130-пушечного ранга. Далее шли фрегаты, корветы и т. д. Сам же термин «линейный корабль» был введен в России в 1907 г.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 444.

Цит. по: *Шумов С., Андреев А.* История Запорожской Сечи. Киев – Москва: Евролинц, 2003. С. 586.

Фруменков Г.Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск: Северо-западное книжное издательство, 1968. С. 71.

Кузьмин А. Запорожская Сечь. М., 1902 // *Шумов С, Андреев А.* История Запорожской Сечи. С. 244.

Там же С. 245.

Толстой Л.Н. Война и мир. Том II. Часть 3-я. Глава XVIII.

Грушевский М.С. Иллюстрированная история Украины. С. 492.

Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола.
Сборник. М.: Москва, 1998. С. 154.

Украинский сепаратизм в России. С. 145–146.

Украинский сепаратизм в России. С. 147–149.

Греков НА., Дервянко К.В., Бобров Г.Л. Тарас Шевченко – крестный отец украинского национализма. Луганск, 2005.

Греков Н.Л., Дервянко К.В., Баров Г.Л. Указ. соч.

Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола.
Сборник. С. 150.

Украинский сепаратизм в России. С. 151.

Цит. по: Греков Н.А., Дервянко К.В., Бобров Г.Л. Тарас Шевченко – крестный отец украинского национализма.

«Украинская» болезнь русской нации / Сост. М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2004. С. 219.

Tarnowski A. Ksiandz Waieryan Kalinka. Krakow, 1887. C. 167–170.

Русская Галиция и «мазепинство» / Сост. М.Б. Смолин. М.: Имперская традиция, 2005. С. 8.

Волконский А. Историческая правда и украинофильская пропаганда// Украинский сепаратизм в России. С. 83.

Русская Галиция и «мазепинство». С. 15–16.

Русская Галиция и «мазепинство». С 213.

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.С. 568.

Русская Галиция и «мазепинство». С. 220–221.

Там же. С. 224.

Русская Галиция и «мазепинство». С. 230, 231.

Россия, 1913 год. Статистико-документальный справочник, СПб:
БЛИЦ, 1995. С. 111.

Грушевський М.С. З біжучо і хвилі. Статті й замітки на теми дня. 1905-19,06 рр. Київ, 1907. С. 83.

Костомаров Н.И. Задачи украинофильства // Вестник Европы. 1882 г.
Т. 2. С. 898–899.

Митухина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 57–58.

Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В.А. Апушкина, Г.К. фон-Шульца. СПб, 1911–1915.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. С. 11–12.

Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997.

Е.П. Гегечкори (1881–1954), член масонского «Верховного Совета Народов России». В 1918–1921 гг. премьер-министр «независимой Грузии». Позже в эмиграции. Родной дядя Нины Гегечкори, жены Лаврентия Берия.

Субтельный О. Украина. История. С. 437–438.

Цит. по: *Губарев В.К.* История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. Донецк: БАО, 2004. С. 186–187.

Субтельный О. Украина. История. С. 440.

Цит. по: *Губарев В.К.* История Украины. С. 197–198.

Царинный А. Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. С. 196–197.

Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917–1922). М.: Госполитиздат, 1954. С. 166.

Субтельный О. Украина. История. С. 463.

Царинный А. Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. С. 225.

Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М: Изд-во политической литературы, 1990. С. 268.

Кривин А. Кому не дают покоя лавры Лазаря Кагановича? // К іевскій ТелеграфЪ» № 2, 12–18 января 2004 г.

Кривин А. Указ. соч.

В годы Первой мировой войны рубль потерял свое золотое содержание.

Губарев В.К. История Украины. Конспект лекций для студентов и преподавателей. С. 225–226.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 251–252.

Субтельный О. Украина. История. С. 557.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. Ф. 4628, Оп. 1, Сп. 10.

Архив КГБ УССР, № 372. Т. 38. С. 318–321.

Субтельный О. Украина. История. С. 560.

Не путать с Николаем Лебедем 1909 г. рождения.

С рядом небольших изменений.

Нюрнбергский процесс. М.: Госюриздат, 1954. Т. 2. С. 644.

Губарев В.К. История Украины. С. 269–271.

По данным Камила Филя «События на Волыни – взгляд из Польши».

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 577.

Там же. С. 580.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. С.

Там же. С. 584–585.

Любопытно, что сейчас находятся придурки, которые утверждают, что Лаврентий Берия заслал в сотню «Гриня» своих агентов, дабы убить польского министра.

Пути истории. Нью-Йорк: Издание Карпато-русского литературного общества, 1977. Т. 2.

Ваврик В.Р. Краткий очерк истории Галицко-Русской письменности.
Лувен (Бельгия), 1968.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 244, 260.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы.
М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 419.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. С. 261–262.

Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: Политиздат, 1978. С. 284–285.

Губарев В.К. История Украины. С. 282.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 293.

Цит. по: *Фролов К.* Галицкая и Подкарпатская Русь в борьбе за православие // Альманах «Третий Рим». 1999 г.

Губарев В.К. История Украины. С. 312–314.

Там же. С. 313.

Там же. С. 314.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 314–315.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 336.

По данным Губарева В.К. История Украины. С. 325.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 348–349.

Губарев В.К. Указ. соч. С. 351.

Зенькович Н.Л. Тайны уходящего века: Власть. Распри. Подоплека. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1998. С. 556, 558.

Бурячок А. Языковая ситуация в Киевской Руси // Вечерний Киев, 23 декабря 1994 г.

Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды).
Казань: Татарское книжное издательство, 1995. С. 13.

Валерий Шевчук – лауреат Государственной премии им. Т. Шевченко, премии фонда Антоновичей, премии им. Е. Маланюка, писатель и историк, автор статьи «Малороссизм – воскресшая старая социо-патологическая болячка» («Вечерний Киев» от 31 января 1995 г.).

Субтельный О. Украина. История. Киев, 1992. С. 81.

Д.И. Яворницкий. История запорожских казаков. Киев, 1990. Т. II. С. 13.

Железный А. М. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине. С. 77–79.

Там же. С. 47–48.

Железный А.И. Указ. соч. С. 107, 119–120.

Субтельный О. Украина. История. С. 714.

Путями истории. Нью-Йорк, 1977.

Путями истории. Нью-Йорк, 1977.

«Свободное слово Карпатской Руси» № 6, 1986 г.

РВСН – ракетные войска стратегического назначения.

СБУ – Служба безопасности Украины, создана в 1991 г. на базе КГБ Украинской ССР.

«Оранж» для оранжевой революции».

Козлов С. «Спецназ ГРУ».